

ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

1799

1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1937

ПУШКИН

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПОЭМЫ
1817—1824

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1994

ББК 84.5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

4 февраля
1937 г.

Непременный секретарь академик *Н. ГОРБУНОВ*

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Максим ГОРЬКИЙ, Д. Д. БЛАГОЙ, С. М. БОНДИ, В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ, Г. О. ВИНОКУР, академик Н. П. ГОРБУНОВ, академик А. М. ДЕБОРИН, П. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ, Н. Г. СВИРИН, Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ, М. А. ЦЯВЛОВСКИЙ, П. И. ЧАГИН, Д. П. ЯКУБОВИЧ

Заведующий редакцией *В. Д. Бонч-Бруевич*

РЕДАКТОРЫ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА:
С. М. Бонди, Г. О. Винокур, Н. К. Гудзий, Н. В. Измайлов, Б. В. Томашевский

Общий редактор тома *С. М. Бонди*

Переиздание Полного собрания сочинений приурочено к 200-летию
со дня рождения А. С. Пушкина,
осуществляется при содействии Комитета РФ по печати,
Российской Московской телерадиовещательной компании «Москва»,
банка «Огни Москвы»
и Российского акционерного общества «Газпром».
С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А. С.
П 91 Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 4 / Художник С. Богачев. — М.: Воскресенье, 1994. — 514 с.; ил.

ISBN 5-88528-062-2 (т. 4-й)
ISBN 5-88528-052-5

В настоящий том входят поэмы «Руслан и Людмила», «Кавказский Пленник», «Гаврилиада», «Вадим», «Братья Разбойники», «Бахчисарайский Фонтан», «Цыганы».

П $\frac{4702010106\text{-}014}{\text{К56(093)-95}}$ подписное

ББК 84.5

В настоящий том входят ранние поэмы Пушкина, от „Руслана и Людмилы“ до „Цыганов“ включительно.

Отдельные поэмы редактированы следующими лицами: „Руслан и Людмила“ и „Кавказский Пленник“ — С. М. Бонди, „Гавриилиада“ — Б. В. Томашевским, „Вадим“ — Н. В. Измайловым, „Братья Разбойники“ — С. М. Бонди и Н. К. Гудзием, „Бахчисарайский Фонтан“ и „Цыганы“ — Г. О. Винокуром.

Общий редактор тома — С. М. Бонди. Контрольный рецензент — Б. В. Томашевский.

ПОЭМЫ
1817—1824

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

ПОЭМА

1817—1820

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шопот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой
На песни грешные мои.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ.

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;

Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гриднице высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелем свитый им венец.

Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.

В уныньи, с пасмурным челом,
За шумным, свадебным столом
Сидят три витязя младые;
Безмолвны, за ковшом пустым,
Забыли кубки круговые,
И брашна неприятны им;
Не слышат вещего Баяна;
Потупили смущенный взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один — Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой — Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;
Бояре, задремав от меду,
С поклоном убрались домой.
Жених в восторге, в упоенье:
Ласкает он в воображенье
Стыдливой девы красоту;
Но с тайным, грустным умиленьем
Великий князь благословеньем
Дарует юную чету.

И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...
Вы слышите ль влюбленный шопот
И поцелуев сладкий звук
И прерывающийся ропот
Последней робости?... Супруг
Восторги чувствует заране;
И вот они настали... Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смерклось, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остылый;
Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадежно;
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но после долгих, долгих лет
Обнять влюбленную подругу,

Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный.
Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,
Его и двор он созывает:
„Где, где Людмила?“ — вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит. „Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам ее в супруги
С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, други?..“
„Я“ — молвил горестный жених.
„Я! я!“ — воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир:
„Сейчас коней своих седлаем;
Мы рады весь изъездить мир.
Отец наш, не продлим разлуки;
Не бойся: едем за княжной“.
И с благодарностью немой
В слезах к ним простирает руки
Старик, измученный тоской.

Все четверо выходят вместе;
Руслан уныньем как убит;
Мысль о потерянной невесте
Его терзает и мертвит.

Садятся на коней ретивых;
Вдоль берегов Днепра счастливых
Летят в клубящейся пыли;
Уже скрываются вдали;
Уж всадников не видно боле...
Но долго всё еще глядит
Великий князь в пустое поле
И думой им вослед летит.

Руслан томился молчаливо,
И смысл и память потеряв.
Через плечо глядя спесиво
И важно подбочась, Фарлаф
Надувшись ехал за Русланом.
Он говорит: „насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встречусь с великаном?
Уж то-то крови будет течь,
Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повеселись, мой верный меч,
Повеселись, мой конь ретивый!“

Хазарский хан, в уме своем
Уже Людмилу обнимая,
Едва не пляшет над седлом;
В нем кровь играет молодая,
Огня надежды полон взор;
То скачет он во весь опор,
То дразнит бегуна лихого,
Кружит, подъемлет на дыбы,
Иль дерзко мчит на холмы снова.

Рогдай угрюм, молчит — ни слова...
Страшась неведомой судьбы
И мучась ревностью напрасной,
Всех больше беспокоен он,
И часто взор его ужасный
На князя мрачно устремлен.

Соперники одной дорогой
Все вместе едут целый день.
Днепра стал темен брег отлогой;
С востока льется ночи тень;
Туманы над Днепром глубоким;
Пора коням их отдохнуть.
Вот под горой путем широким
Широкий пересекся путь.
„Разъедемся, пора! — сказали,
Безвестной вверимся судьбе".
И каждый конь, не чуя стали,
По воле путь избрал себе.

Что делаешь, Руслан несчастный,
Один в пустынной тишине?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Всё, мнится, видел ты во сне.
На брови медный шлем надвинув,
Из мощных рук узду покинув,
Ты шагом едешь меж полей,
И медленно в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера.

Но вдруг пред витязем пещера;
В пещере свет. Он прямо к ней
Идет под дремлющие своды,
Ровесники самой природы.
Вошел с уныньем: что же зрит?
В пещере старец; ясный вид,
Спокойный взор, брада седая;
Лампада перед ним горит;
За древней книгой он сидит,
Ее внимательно читая.
„Добро пожаловать, мой сын! —
Сказал с улыбкой он Руслану:
Уж двадцать лет я здесь один
Во мраке старой жизни вяну;

Но наконец дождался дня,
Давно предвиденного мною.
Мы вместе сведены судьбою;
Садись и выслушай меня.
Руслан, лишился ты Людмилы;
Твой твердый дух теряет силы;
Но зла промчится быстрый миг:
На время рок тебя постиг.
С надеждой, верою веселой
Иди на всё, не унывай;
Вперед! мечом и грудью смелой
Свой путь на полночь пробивай.

Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор.
Еще ничей в его обитель
Не проникал доныне взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В нее ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей.
Тебе сказать не должен боле:
Судьба твоих грядущих дней,
Мой сын, в твоей отныне воле".

Наш витязь старцу пал к ногам
И в радости лобзает руку.
Светлеет мир его очам,
И сердце позабыло муку.
Вновь ожил он; и вдруг опять
На вспыхнувшем лице кручина...
„Ясна тоски твоей причина;
Но грусть не трудно разогнать, —
Сказал старик: тебе ужасна
Любовь седого колдуна;
Спокойся, знай: она напрасна
И юной деве не страшна.

Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет — задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель
Прелестной пленницы своей.
Вокруг нее он молча бродит,
Клянет жестокий жребий свой...
Но, добрый витязь, день проходит,
А нужен для тебя покой".

Руслан на мягкий мох ложится
Пред умирающим огнем;
Он ищет позабыться сном,
Вздыхает, медленно вертится...
Напрасно! Витязь наконец:
„Не спится что-то, мой отец!
Что делать: болен я душою,
И сон не в сон, как тошно жить.
Позволь мне сердце освежить
Твоей беседою святою.
Прости мне дерзостный вопрос.
Откройся: кто ты, благодатный,
Судьбы наперсник непонятный?
В пустыню кто тебя занес?"

Вздохнув с улыбкою печальной,
Старик в ответ: „любезный сын,
Уж я забыл отчизны дальной
Угрюмый край. Природный финн,
В долинах, нам одним известных,
Гоняя стадо сел окрестных,
В беспечной юности я знал
Одни дремучие дубравы,
Ручьи, пещеры наших скал
Да дикой бедности забавы.

Но жить в отрадной тишине
Дано не долго было мне.

Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотою.
Однажды утренней порою
Свои стада на темный луг
Я гнал, волынку надувая;
Передо мной шумел поток.
Одна, красавица младая
На берегу плела венок.
Меня влекла моя судьбина...
Ах, витязь, то была Наина!
Я к ней — и пламень роковой
За дерзкий взор мне был наградой,
И я любовь узнал душой
С ее небесною отрадой,
С ее мучительной тоской.

Умчалась года половина;
Я с трепетом открылся ей,
Сказал: люблю тебя, Наина.
Но робкой горести моей
Наина с гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвечала:
„Пастух, я не люблю тебя!“

И всё мне дико, мрачно стало:
Родная куща, тень дубров,
Веселы игры пастухов —
Ничто тоски не утешало.
В уныньи сердце сохло, вяло.
И наконец задумал я
Оставить финские поля;
Морей неверные пучины

С дружиной братской переплыть,
И бранной славой заслужить
Вниманье гордое Наины.
Я вызвал смелых рыбаков
Искать опасностей и злата.
Впервые тихий край отцов
Услышал бранный звук булата
И шум немирных челноков.
Я вдаль уплыл, надежды полный,
С толпой бесстрашных земляков;
Мы десять лет снега и волны
Багрили кровию врагов.
Молва неслась: цари чужбины
Страшились дерзости моей;
Их горделивые дружины
Бежали северных мечей.
Мы весело, мы грозно бились,
Делили дани и дары,
И с побежденными садились
За дружелюбные пиры.
Но сердце, полное Наиной,
Под шумом битвы и пиров,
Томилось тайною кручиной,
Искало финских берегов.
Пора домой, сказал я, други!
Повесим праздные кольчуги
Под сенью хижины родной.
Сказал — и весла зашумели;
И, страх оставя за собой,
В залив отчизны дорогой
Мы с гордой радостью влетели.

Сбылись давнишние мечты,
Сбылися пылкие желанья!
Минута сладкого свиданья,
И для меня блеснула ты!
К ногам красавицы надменной
Принес я меч окровавленный,

Кораллы, злато и жемчуг;
Пред нею, страстью упоенный,
Безмолвным роем окруженный
Ее завистливых подруг,
Стоял я пленником послушным;
Но дева скрылась от меня,
Примолвя с видом равнодушным:
„Герой, я не люблю тебя!“

К чему рассказывать, мой сын,
Чего пересказать нет силы?
Ах, и теперь один, один,
Душой уснув, в дверях могилы,
Я помню горесть, и порой,
Как о минувшем мысль родится,
По бороде моей седой
Слеза тяжелая катится.

Но слушай: в родине моей
Между пустынных рыбарей
Наука дивная таится.
Под кровом вечной тишины,
Среди лесов, в глуши далекой
Живут седые колдуны;
К предметам мудрости высокой
Все мысли их устремлены;
Всё слышит голос их ужасный,
Что было и что будет вновь,
И грозной воле их подвластны
И гроб и самая любовь.

И я, любви искатель жадный,
Решился в грусти безотрадной
Наину чарами привлечь
И в гордом сердце девы хладной
Любовь волшебствами зажечь.
Спешил в объятия свободы,
В уединенный мрак лесов;

И там, в ученьи колдунов,
Провел невидимые годы.
Настал давно желанный миг,
И тайну страшную природы
Я светлой мыслию постиг:
Узнал я силу заклинаньям.
Венец любви, венец желаньям!
Теперь, Наина, ты моя!
Победа наша, думал я.
Но в самом деле победитель
Был рок, упорный мой гонитель.

В мечтах надежды молодой,
В восторге пылкого желанья,
Творю поспешно заклинанья,
Зову духов — и в тьме лесной
Стрела промчалась громовая,
Волшебный вихорь поднял вой,
Земля вздрогнула под ногой...
И вдруг сидит передо мной
Старушка дряхлая, седая,
Глазами впалыми сверкая,
С горбом, с трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ах, витязь, то была Наина!..
Я ужаснулся и молчал,
Глазами страшный призрак мерил,
В сомненьи всё еще не верил
И вдруг заплакал, закричал:
Возможно ль! ах, Наина, ты ли!
Наина, где твоя краса?
Скажи, ужели небеса
Тебя так страшно изменили?
Скажи, давно ль, оставя свет,
Расстался я с душой и с милой?
Давно ли?.. „Ровно сорок лет, —
Был девы роковой ответ: —
Сегодня семьдесят мне било.

Что делать, — мне пищит она, —
Толпою годы пролетели,
Прошла моя, твоя весна —
Мы оба постареть успели.
Но, друг, послушай: не беда
Неверной младости утрата.
Конечно, я теперь седа,
Немножко, может быть, горбата;
Не то, что встарину была,
Не так жива, не так мила;
Зато (прибавила болтунья)
Открою тайну: я колдунья!"

И было в самом деле так.
Немой, недвижный перед нею,
Я совершенный был дурак
Со всей премудростью моею.

Но вот ужасно: колдовство
Вполне свершилось по несчастью.
Мое седое божество
Ко мне пылало новой страстью.
Скривив улыбкой страшный рот,
Могильным голосом урод
Бормочет мне любви признанье.
Вообрази мое страданье!
Я трепетал, потупя взор;
Она сквозь кашель продолжала
Тяжелый, страстный разговор:
„Так, сердце я теперь узнала;
Я вижу, верный друг, оно
Для нежной страсти рождено;
Проснулись чувства, я сгораю,
Томлюсь желаньями любви...
Приди в объятия мои...
О милый, милый! умираю..."

И между тем она, Руслан,
Мигала томными глазами;
И между тем за мой кафтан
Держалась тощими руками;
И между тем — я обмирал,
От ужаса, зажмуря очи;
И вдруг терпеть не стало мочи;
Я с криком вырвался, бежал.
Она вослед: „о, недостойный!
Ты возмутил мой век спокойный,
Невинной девы ясны дни!
Добился ты любви Наины,
И презираешь — вот мужчины!
Изменой дышат все они!
Увы, сама себя вини;
Он обольстил меня, несчастный!
Я отдалась любови страстной...
Изменник, изверг! о позор!
Но трепещи, девичий вор!“

Так мы расстались. С этих пор
Живу в моем уединенье
С разочарованной душой;
И в мире старцу утешенье
Природа, мудрость и покой.
Уже зовет меня могила;
Но чувства прежние свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила.
Душою черной зло любя,
Колдунья старая конечно
Возненавидит и тебя;
Но горе на земле не вечно“.

Наш витязь с жадностью внимал
Рассказы старца: ясны очи
Дремотой легкой не смыкал

И тихого полета ночи
В глубокой думе не слыхал.
Но день блистает лучезарный...
Со вздохом витязь благодарный
Объемлет старца-колдуна;
Душа надеждою полна;
Выходит вон. Ногами стиснул
Руслан заржавшего коня,
В седле оправился, присвистнул.
„Отец мой, не оставь меня“.
И скачет по пустому лугу.
Седой мудрец младому другу
Кричит вослед: „счастливый путь!
Прости, люби свою супругу,
Советов старца не забудь!“

ПЕСНЬ ВТОРАЯ.

Соперники в искусстве брани,
Не знайте мира меж собой;
Несите мрачной славе дани,
И упивайтеся враждой!
Пусть мир пред вами цепенеет,
Дивяся грозным торжествам:
Никто о вас не пожалеет,
Никто не помешает вам.
Соперники другого рода,
Вы, рыцари парнасских гор,
Старайтесь не смешить народа
Нескромным шумом ваших ссор;
Бранитесь — только осторожно.
Но вы, соперники в любви,
Живите дружно, если можно!
Поверьте мне, друзья мои:
Кому судьбою непременной
Девичье сердце суждено,
Тот будет мил на зло вселенной;
Сердиться глупо и грешно.

Когда Рогдай неукротимый,
Глухим предчувствием томимый,
Оставя спутников своих,
Пустился в край уединенный
И ехал меж пустынь лесных,

В глубоку думу погруженный —
Злой дух тревожил и смущал
Его тоскующую душу,
И витязь пасмурный шептал:
„Убью!.. преграды все разрушу...
Руслан!.. узнаешь ты меня...
Теперь-то девица поплачет..."
И вдруг, поворотив коня,
Во весь опор назад он скачет.

В то время доблестный Фарлаф,
Всё утро сладко продремав,
Укрывшись от лучей полдневных,
У ручейка, наедине,
Для подкрепленья сил душевных,
Обедал в мирной тишине.
Как вдруг, он видит: кто-то в поле,
Как буря, мчится на коне;
И, времени не тратя боле,
Фарлаф, покинув свой обед,
Копье, кольчугу, шлем, перчатки,
Вскочил в седло и без оглядки
Летит — а тот за ним вослед.
„Остановись, беглец бесчестный! —
Кричит Фарлафу неизвестный. —
Презренный, дай себя догнать!
Дай голову с тебя сорвать!"
Фарлаф, узнавши глас Рогдая,
Со страха скорчась, обмирал,
И, верной смерти ожидая,
Коня еще быстрее гнал.
Так точно заяц торопливый,
Прижавши уши боязливо,
По кочкам, полем, сквозь леса
Скачками мчится ото пса.
На месте славного побега
Весной растопленного снега
Потоки мутные текли

И рыли влажну грудь земли.
Ко рву примчался конь ретивый,
Взмахнул хвостом и белой гривой,
Бразды стальные закусил
И через ров перескочил;
Но робкий всадник вверх ногами
Свалился тяжко в грязный ров,
Земли не взвидел с небесами
И смерть принять уж был готов.
Рогдай к оврагу подлетает;
Жестокий меч уж занесен;
„Погибни, трус! умри!“ вещает...
Вдруг узнает Фарлафа он;
Глядит, и руки опустились;
Досада, изумленье, гнев
В его чертах изобразились;
Скрыпя зубами, онемев,
Герой, с поникшею главою
Скорей отъехав ото рва,
Бесился... но едва, едва
Сам не смеялся над собою.

Тогда он встретил под горой
Старушечку чуть-чуть живую,
Горбатую, совсем седую.
Она дорожною клюкой
Ему на север указала.
„Ты там найдешь его“, сказала.
Рогдай весельем закипел
И к верной смерти полетел.

А наш Фарлаф? Во рву остался,
Дохнуть не смея; про себя
Он, лежа, думал: жив ли я?
Куда соперник злой девался?
Вдруг слышит прямо над собой
Старухи голос гробовой:
„Встань, молодец: все тихо в поле;

Ты никого не встретишь боле;
Я привела тебе коня;
Вставай, послушайся меня".

Смущенный витязь поневоле
Ползком оставил грязный ров;
Окрестность робко озирая,
Вздохнул и молвил оживая:
„Ну, слава богу, я здоров!"

„Поверь! — старуха продолжала: —
Людмилу мудрено сыскать;
Она далеко забежала;
Не нам с тобой ее достать.
Опасно разъезжать по свету;
Ты, право, будешь сам не рад.
Последуй моему совету,
Ступай тихохонько назад.
Под Киевом, в уединенье,
В своем наследственном селенье
Останься лучше без забот:
От нас Людмила не уйдет".

Сказав, исчезла. В нетерпенье
Благоразумный наш герой
Тотчас отправился домой,
Сердечно позабыв о славе
И даже о княжне младой;
И шум малейший по дубраве,
Полет синицы, ропот вод
Его бросали в жар и в пот.

Меж тем Руслан далеко мчится;
В глуши лесов, в глуши полей
Привычной думою стремится
К Людмиле, радости своей,
И говорит: „найду ли друга?
Где ты, души моей супруга?

Увижу ль я твой светлый взор?
Услышу ль нежный разговор?
Иль суждено, чтоб чародея
Ты вечной пленницей была
И, скорбной девою старея,
В темнице мрачной отцвела?
Или соперник дерзновенный
Придет?.. Нет, нет, мой друг бесценный:
Еще при мне мой верный меч,
Еще глава не пала с плеч".

Однажды, темною порою,
По камням берегом крутым
Наш витязь ехал над рекою.
Всё утихало. Вдруг за ним
Стрелы мгновенное жужжанье,
Кольчуги звон и крик и ржанье
И топот по полю глухой.
„Стой!" грянул голос громовой.
Он оглянулся: в поле чистом,
Подняв копье, летит со свистом
Свирепый всадник, и грозой
Помчался князь ему навстречу.
„Ага! догнал тебя! постой! —
Кричит наездник удалой: —
Готовься, друг, на смертну сечу;
Теперь ложись средь здешних мест;
А там ищи своих невест".
Руслан вспылал, вздрогнул от гнева;
Он узнает сей буйный глас...

Друзья мои! а наша дева?
Оставим витязей на час;
О них опять я вспомню вскоре.
А то давно пора бы мне
Подумать о младой княжне
И об ужасном Черноморе.

Моей причудливой мечты
Наперсник иногда нескромный
Я рассказал, как ночью темной
Людмилы нежной красоты
От воспаленного Руслана
Сокрылись вдруг среди тумана.
Несчастная! когда злодей,
Рукою мощною своей
Тебя сорвав с постели брачной,
Взвился, как вихорь, к облакам
Сквозь тяжкий дым и воздух мрачный
И вдруг умчал к своим горам —
Ты чувств и памяти лишилась
И в страшном замке колдуна,
Безмолвна, трепетна, бледна,
В одно мгновенье очутилась.

С порога хижины моей
Так видел я, средь летних дней,
Когда за курицей трусливой
Султан курятника спесивый,
Петух мой по двору бежал
И сладострастными крылами
Уже подругу обнимал;
Над ними хитрыми кругами
Цыплят селенья старый вор,
Прияв губительные меры,
Носился, плавал коршун серый
И пал как молния на двор.
Взвился, летит. В когтях ужасных
Во тьму расселин безопасных
Уносит бедную злодей.
Напрасно, горестью своей
И хладным страхом пораженный,
Зовет любовницу петух...
Он видит лишь летучий пух,
Летучим ветром занесенный.

До утра юная княжна
Лежала, тягостным забвеньем,
Как будто страшным сновиденьем,
Объята — наконец она
Очнулась, пламенным волненьем
И смутным ужасом полна;
Душой летит за наслажденьем,
Кого-то ищет с упоеньем;
„Где ж милый, — шепчет, — где супруг?"
Зовет и помертвела вдруг.
Глядит с боязнию вокруг.
Людмила, где твоя светлица?
Лежит несчастная девица
Среди подушек пуховых,
Под гордой сенью балдахина;
Завесы, пышная перина
В кистях, в узорах дорогих;
Повсюду ткани парчевые;
Играют яхонты, как жар;
Кругом курильницы златые
Подъемлют ароматный пар;
Довольно... благо мне не надо
Описывать волшебный дом;
Уже давно Шехеразада
Меня предупредила в том.
Но светлый терем не отрада,
Когда не видим друга в нем.[1]

Три девы, красоты чудесной,
В одежде легкой и прелестной

---

[1] *После стиха 230 в издании 1820 г. было:*

Вы знаете, что наша дева
Была одета в эту ночь,
По обстоятельствам, точь в точь
Как наша прабабушка Ева.
Наряд невинный и простой!
Наряд Амура и природы!
Как жаль, что вышел он из моды!
Пред изумленною княжной

Княжне явились, подошли
И поклонились до земли.
Тогда неслышными шагами
Одна поближе подошла;
Княжне воздушными перстами
Златую косу заплела
С искусством, в наши дни не новым,
И обвила венцом перловым
Окружность бледного чела.
За нею, скромно взор склоняя,
Потом приближилась другая;
Лазурный, пышный сарафан
Одел Людмилы стройный стан;
Покрылись кудри золотые,
И грудь, и плечи молодые
Фатой, прозрачной, как туман.
Покров завистливый лобзает
Красы, достойные небес,
И обувь легкая сжимает
Две ножки, чудо из чудес.
Княжне последняя девица
Жемчужный пояс подает.
Меж тем незримая певица
Веселы песни ей поет.
Увы, ни камни ожерелья,
Ни сарафан, ни перлов ряд,
Ни песни лести и веселья
Ее души не веселят;
Напрасно зеркало рисует
Ее красы, ее наряд;
Потупя неподвижный взгляд,
Она молчит, она тоскует.

Те, кои, правду возлюбя,
На темном сердца дне читали,
Конечно знают про себя,
Что если женщина в печали
Сквозь слез, украдкой, как-нибудь,

На зло привычке и рассудку,
Забудет в зеркало взглянуть —
То грустно ей уж не на шутку.

Но вот Людмила вновь одна.
Не зная, что начать, она
К окну решетчату подходит,
И взор ее печально бродит
В пространстве пасмурной дали.
Всё мертво. Снежные равнины
Коврами яркими легли;
Стоят угрюмых гор вершины
В однообразной белизне
И дремлют в вечной тишине;
Кругом не видно дымной кровли,
Не видно путника в снегах,
И звонкий рог веселой ловли
В пустынных не трубит горах;
Лишь изредка с унылым свистом
Бунтует вихорь в поле чистом
И на краю седых небес
Качает обнаженный лес.

В слезах отчаянья, Людмила
От ужаса лицо закрыла.
Увы, что ждет ее теперь!
Бежит в серебряную дверь;
Она с музыкой отворилась,
И наша дева очутилась
В саду. Пленительный предел:
Прекраснее садов Армиды
И тех, которыми владел
Царь Соломон иль князь Тавриды.
Пред нею зыблются, шумят
Великолепные дубровы;
Аллеи пальм и лес лавровый,
И благовонных миртов ряд,
И кедров гордые вершины,

И золотые апельсины
Зерцалом вод отражены;
Пригорки, рощи и долины
Весны огнем оживлены;
С прохладой вьется ветер майский
Средь очарованных полей,
И свищет соловей китайский
Во мраке трепетных ветвей;
Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам;
Под ними блещут истуканы
И, мнится, живы; Фидий сам,
Питомец Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконец,
Свой очарованный резец
Из рук бы выронил с досады.
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валятся, плещут водопады;
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.
Приют покоя и прохлады,
Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;
Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам.
Но безутешная Людмила
Идет, идет и не глядит;
Волшебства роскошь ей постыла,
Ей грустен неги светлый вид;
Куда, сама не зная, бродит,
Волшебный сад кругом обходит,
Свободу горьким дав слезам,
И взоры мрачные возводит
К неумолимым небесам.
Вдруг осветился взор прекрасный;
К устам она прижала перст;
Казалось, умысел ужасный

Рождался... Страшный путь отверст:
Высокий мостик над потоком
Пред ней висит на двух скалах;
В уныньи тяжком и глубоком
Она подходит — и в слезах
На воды шумные взглянула,
Ударила, рыдая, в грудь,
В волнах решилась утонуть —
Однако в воды не прыгнула
И дале продолжала путь.

Моя прекрасная Людмила,
По солнцу бегая с утра,
Устала, слезы осушила,
В душе подумала: пора!
На травку села, оглянулась —
И вдруг над нею сень шатра,
Шумя, с прохладой развернулась;
Обед роскошный перед ней;
Прибор из яркого кристалла;
И в тишине из-за ветвей
Незрима арфа заиграла.
Дивится пленная княжна,
Но втайне думает она:
„Вдали от милого, в неволе,
Зачем мне жить на свете боле?
О ты, чья гибельная страсть
Меня терзает и лелеет,
Мне не страшна злодея власть:
Людмила умереть умеет!
Не нужно мне твоих шатров,
Ни скучных песен, ни пиров —
Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди твоих садов!"
Подумала — и стала кушать.

Княжна встает, и вмиг шатер,
И пышной роскоши прибор,

И звуки арфы... все пропало;
Попрежнему все тихо стало;
Людмила вновь одна в садах
Скитается из рощи в рощи;
Меж тем в лазурных небесах
Плывет луна, царица нощи,
Находит мгла со всех сторон
И тихо на холмах почила;
Княжну невольно клонит сон,
И вдруг неведомая сила
Нежней, чем вешний ветерок,
Ее на воздух поднимает,
Несет по воздуху в чертог
И осторожно опускает
Сквозь фимиам вечерних роз
На ложе грусти, ложе слез.
Три девы вмиг опять явились
И вкруг нее засуетились,
Чтоб на ночь пышный снять убор;
Но их унылый, смутный взор
И принужденное молчанье
Являли втайне состраданье
И немощный судьбам укор.
Но поспешим: рукой их нежной
Раздета сонная княжна;
Прелестна прелестью небрежной,
В одной сорочке белоснежной
Ложится почивать она.
Со вздохом девы поклонились,
Скорей как можно удалились
И тихо притворили дверь.
Что ж наша пленница теперь!
Дрожит как лист, дохнуть не смеет;
Хладеют перси, взор темнеет;
Мгновенный сон от глаз бежит;
Не спит, удвоила вниманье,
Недвижно в темноту глядит...
Всё мрачно, мертвое молчанье!

Лишь сердца слышит трепетанье...
И мнится... шепчет тишина;
Идут — идут к ее постеле;
В подушки прячется княжна —
И вдруг... о страх!.. и в самом деле
Раздался шум; озарена
Мгновенным блеском тьма ночная,
Мгновенно дверь отворена;
Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Арапов длинный ряд идет
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушках осторожно
Седую бороду несет;
И входит с важностью за нею,
Подъяв величественно шею,
Горбатый карлик из дверей:
Его-то голове обритой,
Высоким колпаком покрытой,
Принадлежала борода.
Уж он приблизился: тогда
Княжна с постели соскочила,
Седого карлу за колпак
Рукою быстрой ухватила,
Дрожащий занесла кулак
И в страхе завизжала так,
Что всех арапов оглушила.
Трепеща, скорчился бедняк,
Княжны испуганной бледнее;
Зажавши уши поскорее,
Хотел бежать, но в бороде
Запутался, упал и бьется;
Встает, упал; такой беде
Арапов черный рой мятется;
Шумят, толкаются, бегут,
Хватают колдуна в охапку
И вон распутывать несут,
Оставя у Людмилы шапку.

Но что-то добрый витязь наш?
Вы помните ль нежданую встречу?
Бери свой быстрый карандаш,
Рисуй, Орловский, ночь и сечу!
При свете трепетном луны,
Сразились витязи жестоко;
Сердца их гневом стеснены,
Уж копья брошены далеко,
Уже мечи раздроблены,
Кольчуги кровию покрыты,
Щиты трещат, в куски разбиты...
Они схватились на конях;
Взрывая к небу черный прах,
Под ними борзы кони бьются;
Борцы, недвижно сплетены,
Друг друга стиснув, остаются,
Как бы к седлу пригвождены;
Их члены злобой сведены;
Переплелись и костенеют;
По жилам быстрый огнь бежит;
На вражьей груди грудь дрожит —
И вот колеблются, слабеют —
Кому-то пасть... вдруг витязь мой,
Вскипев, железною рукой
С седла наездника срывает,
Подъемлет, держит над собой
И в волны с берега бросает.
„Погибни! — грозно восклицает; —
Умри, завистник злобный мой!“

Ты догадался, мой читатель,
С кем бился доблестный Руслан:
То был кровавых битв искатель,
Рогдай, надежда киевлян,
Людмилы мрачный обожатель.
Он вдоль днепровских берегов
Искал соперника следов;
Нашел, настиг, но прежня сила

Питомцу битвы изменила,
И Руси древний удалец
В пустыне свой нашел конец.
И слышно было, что Рогдая
Тех вод русалка молодая
На хладны перси приняла
И, жадно витязя лобзая,
На дно со смехом увлекла,
И долго после, ночью темной,
Бродя близ тихих берегов,
Богатыря призрак огромный
Пугал пустынных рыбаков.

ПЕСНЬ ТРЕТИЯ.

Напрасно вы в тени таились
Для мирных, счастливых друзей,
Стихи мои! Вы не сокрылись
От гневных зависти очей.
Уж бледный критик, ей в услугу,
Вопрос мне сделал роковой:
Зачем Русланову подругу,
Как бы на смех ее супругу,
Зову и девой и княжной?
Ты видишь, добрый мой читатель,
Тут злобы черную печать!
Скажи, Зоил, скажи, предатель,
Ну как и что мне отвечать?
Красней, несчастный, бог с тобою!
Красней, я спорить не хочу;
Довольный тем, что прав душою,
В смиренной кротости молчу.
Но ты поймешь меня, Климена,
Потупишь томные глаза,
Ты, жертва скучного Гимена...
Я вижу: тайная слеза
Падет на стих мой, сердцу внятный;
Ты покраснела, взор погас;
Вздохнула молча... вздох понятный!
Ревнивец: бойся, близок час;
Амур с Досадой своенравной

Вступили в смелый заговор,
И для главы твоей бесславной
Готов уж мстительный убор.

Уж утро хладное сияло
На темени полнощных гор;
Но в дивном замке всё молчало.
В досаде скрытой Черномор,
Без шапки в утреннем халате,
Зевал сердито на кровати.
Вокруг брады его седой
Рабы толпились молчаливы,
И нежно гребень костяной
Расчесывал ее извивы;
Меж тем, для пользы и красы,
На бесконечные усы
Лились восточны ароматы,
И кудри хитрые вились;
Как вдруг, откуда ни возьмись,
В окно влетает змий крылатый:
Гремя железной чешуей,
Он в кольца быстрые согнулся
И вдруг Наиной обернулся
Пред изумленною толпой.
„Приветствую тебя, — сказала, —
Собрат, издавна чтимый мной!
Доселъ я Черномора знала
Одною громкою молвой;
Но тайный рок соединяет
Теперь нас общею враждой;
Тебе опасность угрожает,
Нависла туча над тобой;
И голос оскорбленной чести
Меня к отмщению зовет“.

Со взором, полным хитрой лести
Ей карла руку подает,
Вещая: „дивная Наина!

Мне драгоценен твой союз.
Мы посрамим коварство Финна;
Но мрачных козней не боюсь;
Противник слабый мне не страшен;
Узнай чудесный жребий мой:
Сей благодатной бородой
Недаром Черномор украшен.
Доколь власов ее седых
Враждебный меч не перерубит,
Никто из витязей лихих,
Никто из смертных не погубит
Малейших замыслов моих;
Моею будет век Людмила,
Руслан же гробу обречен!“
И мрачно ведьма повторила:
„Погибнет он! погибнет он!“
Потом три раза прошипела,
Три раза топнула ногой
И черным змием улетела.

Блистая в ризе парчевой,
Колдун, колдуньей ободренный,
Развеселясь, решился вновь
Нести к ногам девицы пленной
Усы, покорность и любовь.
Разряжен карлик бородатый,
Опять идет в ее палаты;
Проходит длинный комнат ряд:
Княжны в них нет. Он дале, в сад,
В лавровый лес, к решетке сада,
Вдоль озера, вкруг водопада,
Под мостики, в беседки... нет!
Княжна ушла, пропал и след!
Кто выразит его смущенье,
И рев, и трепет исступленья?
С досады дня не взвидел он.
Раздался карлы дикий стон:
„Сюда, невольники, бегите!

Сюда, надеюсь я на вас!
Сейчас Людмилу мне сыщите!
Скорее, слышите ль? сейчас!
Не то — шутите вы со мною —
Всех удавлю вас бородою!"

Читатель, расскажу ль тебе,
Куда красавица девалась?
Всю ночь она своей судьбе
В слезах дивилась и — смеялась.
Ее пугала борода,
Но Черномор уж был известен,
И был смешон, а никогда
Со смехом ужас несовместен.
Навстречу утренним лучам
Постель оставила Людмила
И взор невольный обратила
К высоким, чистым зеркалам;
Невольно кудри золотые
С лилейных плеч приподняла;
Невольно волосы густые
Рукой небрежной заплела;
Свои вчерашние наряды
Нечаянно в углу нашла;
Вздохнув, оделась и с досады
Тихонько плакать начала;
Однако с верного стекла
Вздыхая не сводила взора,
И девице пришло на ум,
В волненьи своенравных дум,
Примерить шапку Черномора.
Всё тихо, никого здесь нет;
Никто на девушку не взглянет...
А девушке в семнадцать лет
Какая шапка не пристанет!
Рядиться никогда не лень!
Людмила шапкой завертела;
На брови, прямо, набекрень,

И задом наперед надела.
И что ж? о чудо старых дней!
Людмила в зеркале пропала;
Перевернула — перед ней
Людмила прежняя предстала;
Назад надела — снова нет;
Сняла — и в зеркале! „Прекрасно!
Добро, колдун, добро, мой свет!
Теперь мне здесь уж безопасно;
Теперь избавлюсь от хлопот!“
И шапку старого злодея
Княжна, от радости краснея,
Надела задом наперед.

Но возвратимся же к герою.
Не стыдно ль заниматься нам
Так долго шапкой, бородою,
Руслана поруча судьбам?
Свершив с Рогдаем бой жестокий,
Проехал он дремучий лес;
Пред ним открылся дол широкий
При блеске утренних небес.
Трепещет витязь поневоле:
Он видит старой битвы поле.
Вдали всё пусто; здесь и там
Желтеют кости; по холмам
Разбросаны колчаны, латы;
Где сбруя, где заржавый щит;
В костях руки здесь меч лежит;
Травой оброс там шлем косматый,
И старый череп тлеет в нем;
Богатыря там остов целый
С его поверженным конем
Лежит недвижный; копья, стрелы
В сырую землю вонзены,
И мирный плющ их обвивает...
Ничто безмолвной тишины
Пустыни сей не возмущает,

И солнце с ясной вышины
Долину смерти озаряет.

Со вздохом витязь вкруг себя
Взирает грустными очами.
„О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топтал
В последний час кровавой битвы?
Кто на тебе со славой пал?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?..
Времен от вечной темноты,
Быть может, нет и мне спасенья!
Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб Русланов,
И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нем!“

Но вскоре вспомнил витязь мой,
Что добрый меч герою нужен
И даже панцырь; а герой
С последней битвы безоружен.
Обходит поле он вокруг;
В кустах, среди костей забвенных,
В громаде тлеющих кольчуг,
Мечей и шлемов раздробленных
Себе доспехов ищет он.
Проснулись гул и степь немая,
Поднялся в поле треск и звон;
Он поднял щит, не выбирая,
Нашел и шлем и звонкий рог;
Но лишь меча сыскать не мог.
Долину брани объезжая,
Он видит множество мечей,
Но все легки, да слишком малы,
А князь красавец был не вялый,
Не то, что витязь наших дней.

Чтоб чем-нибудь играть от скуки,
Копье стальное взял он в руки,
Кольчугу он надел на грудь
И далее пустился в путь.

Уж побледнел закат румяный
Над усыпленною землей;
Дымятся синие туманы
И всходит месяц золотой;
Померкла степь. Тропою темной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе — слышит:
Чудесный холм как будто дышит.
Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным духом;
Но, шевеля пугливым ухом,
Конь упирается, дрожит,
Трясет упрямой головою,
И грива дыбом поднялась.
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь,
Яснеет; смотрит храбрый князь —
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объяты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в темной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безымянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.

В недоуменьи хочет он
Таинственный разрушить сон.
Вблизи осматривая диво,
Объехал голову кругом
И стал пред носом молчаливо;
Щекотит ноздри копием,
И, сморщась, голова зевнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилася пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов;
Проснулись рощи молчаливы,
Чихнуло эхо — конь ретивый
Заржал, запрыгал, отлетел,
Едва сам витязь усидел,
И вслед раздался голос шумный:
„Куда ты, витязь неразумный?
Ступай назад, я не шучу!
Как раз нахала проглочу!"
Руслан с презреньем оглянулся,
Браздами удержал коня
И с гордым видом усмехнулся.
„Чего ты хочешь от меня? —
Нахмурясь, голова вскричала. —
Вот гостя мне судьба послала!
Послушай, убирайся прочь!
Я спать хочу, теперь уж ночь,
Прощай!" Но витязь знаменитый,
Услыша грубые слова,
Воскликнул с важностью сердитой:
„Молчи, пустая голова!
Слыхал я истину бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!"

Тогда, от ярости немея,
Стесненной злобой пламенея,

Надулась голова; как жар,
Кровавы очи засверкали;
Напенясь, губы задрожали,
Из уст, ушей поднялся пар —
И вдруг она, что было мочи,
Навстречу князю стала дуть;
Напрасно конь, зажмуря очи,
Склонив главу, натужа грудь,
Сквозь вихорь, дождь и сумрак ночи
Неверный продолжает путь;
Объятый страхом, ослепленный,
Он мчится вновь, изнеможенный,
Далече в поле отдохнуть.
Вновь обратиться витязь хочет —
Вновь отражен, надежды нет!
А голова ему вослед,
Как сумасшедшая, хохочет,
Гремит: „ай, витязь! ай герой!
Куда ты? тише, тише, стой!
Эй, витязь, шею сломишь даром;
Не трусь, наездник, и меня
Порадуй хоть одним ударом,
Пока не заморил коня“.
И между тем она героя
Дразнила страшным языком.
Руслан, досаду в сердце кроя,
Грозит ей молча копием,
Трясет его рукой свободной,
И, задрожав, булат холодный
Вонзился в дерзостный язык.
И кровь из бешеного зева
Рекою побежала вмиг.
От удивленья, боли, гнева,
В минуту дерзости лишась,
На князя голова глядела,
Железо грызла и бледнела.
В спокойном духе горячась,
Так иногда средь нашей сцены

Плохой питомец Мельпомены,
Внезапным свистом оглушен,
Уж ничего не видит он,
Бледнеет, ролю забывает,
Дрожит, поникнув головой,
И заикаясь умолкает
Перед насмешливой толпой.
Счастливым пользуясь мгновеньем,
К объятой голове смущеньем,
Как ястреб богатырь летит
С подъятой, грозною десницей
И в щеку тяжкой рукавицей
С размаха голову разит;
И степь ударом огласилась;
Кругом росистая трава
Кровавой пеной обагрилась,
И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлем чугунный застучал.
Тогда на месте опустелом
Меч богатырский засверкал.
Наш витязь в трепете веселом
Его схватил и к голове
По окровавленной траве
Бежит с намереньем жестоким
Ей нос и уши обрубить;
Уже Руслан готов разить,
Уже взмахнул мечом широким —
Вдруг, изумленный, внемлет он
Главы молящей жалкий стон...
И тихо меч он опускает,
В нем гнев свирепый умирает,
И мщенье бурное падет
В душе, моленьем усмиренной:
Так на долине тает лед,
Лучом полудня пораженный.

„Ты вразумил меня, герой, —
Со вздохом голова сказала: —
Твоя десница доказала,
Что я виновен пред тобой;
Отныне я тебе послушен;
Но, витязь, будь великодушен!
Достоин плача жребий мой.
И я был витязь удалой!
В кровавых битвах супостата
Себе я равного не зрел;
Счастлив, когда бы не имел
Соперником меньшого брата!
Коварный, злобный Черномор,
Ты, ты всех бед моих виною!
Семейства нашего позор,
Рожденный карлой, с бородою,
Мой дивный рост от юных дней
Не мог он без досады видеть
И стал за то в душе своей
Меня, жестокий, ненавидеть.
Я был всегда немного прост,
Хотя высок; а сей несчастный,
Имея самый глупый рост,
Умен как бес — и зол ужасно.
Притом же, знай, к моей беде,
В его чудесной бороде
Таится сила роковая,
И, всё на свете презирая,
Доколе борода цела —
Изменник не страшится зла.
Вот он однажды с видом дружбы
„Послушай, — хитро мне сказал, —
Не откажись от важной службы:
Я в черных книгах отыскал,
Что за восточными горами
На тихих моря берегах,
В глухом подвале, под замками
Хранится меч — и что же? страх!

Я разобрал во тьме волшебной,
Что волею судьбы враждебной
Сей меч известен будет нам;
Что нас он обоих погубит:
Мне бороду мою отрубит,
Тебе главу; суди же сам,
Сколь важно нам приобретенье
Сего созданья злых духов!"
„Ну, что же? где тут затрудненье? —
Сказал я карле, — я готов;
Иду, хоть за пределы света".
И сосну на плечо взвалил,
А на другое для совета
Злодея брата посадил;
Пустился в дальную дорогу,
Шагал, шагал и, слава богу,
Как бы пророчеству на зло,
Всё счастливо сначало шло.
За отдаленными горами
Нашли мы роковой подвал;
Я разметал его руками
И потаенный меч достал.
Но нет! судьба того хотела:
Меж нами ссора закипела —
И было, признаюсь, о чем!
Вопрос: кому владеть мечом?
Я спорил, карла горячился;
Бранились долго; наконец
Уловку выдумал хитрец,
Притих и будто бы смягчился.
„Оставим бесполезный спор, —
Сказал мне важно Черномор: —
Мы тем союз наш обесславим;
Рассудок в мире жить велит;
Судьбе решить мы предоставим,
Кому сей меч принадлежит.
К земле приникнем ухом оба
(Чего не выдумает злоба!),

И кто услышит первый звон,
Тот и владей мечом до гроба".
Сказал и лег на землю он.
Я сдуру также растянулся;
Лежу, не слышу ничего,
Смекая: обману его!
Но сам жестоко обманулся.
Злодей в глубокой тишине,
Привстав, на цыпочках ко мне
Подкрался сзади, размахнулся;
Как вихорь свистнул острый меч,
И прежде, чем я оглянулся,
Уж голова слетела с плеч —
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила.
Мой остов тернием оброс;
Вдали, в стране, людьми забвенной,
Истлел мой прах непогребенный;
Но злобный карла перенес
Меня в сей край уединенный,
Где вечно должен был стеречь
Тобой сегодня взятый меч.
О витязь! Ты храним судьбою,
Возьми его, и бог с тобою!
Быть может, на своем пути
Ты карлу-чародея встретишь —
Ах, если ты его заметишь,
Коварству, злобе отомсти!
И наконец я счастлив буду,
Спокойно мир оставлю сей —
И в благодарности моей
Твою пощечину забуду".

ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Я каждый день, восстав от сна,
Благодарю сердечно бога
За то, что в наши времена
Волшебников не так уж много.
К тому же — честь и слава им! —
Женитьбы наши безопасны...
Их замыслы не так ужасны
Мужьям, девицам молодым.
Но есть волшебники другие,
Которых ненавижу я:
Улыбка, очи голубые
И голос милый — о друзья!
Не верьте им: они лукавы!
Страшитесь, подражая мне,
Их упоительной отравы,
И почивайте в тишине.

Поэзии чудесный гений,
Певец таинственных видений,
Любви, мечтаний и чертей,
Могил и рая верный житель,
И музы ветреной моей
Наперсник, пестун и хранитель!
Прости мне, северный Орфей,
Что в повести моей забавной
Теперь вослед тебе лечу

И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу.

Друзья мои, вы все слыхали,
Как бесу в древни дни злодей
Предал сперва себя с печали,
А там и души дочерей;
Как после щедрым подаяньем,
Молитвой, верой, и постом,
И непритворным покаяньем
Снискал заступника в святом;
Как умер он и как заснули
Его двенадцать дочерей:
И нас пленили, ужаснули
Картины тайных сих ночей,
Сии чудесные виденья,
Сей мрачный бес, сей божий гнев,
Живые грешника мученья
И прелесть непорочных дев.
Мы с ними плакали, бродили
Вокруг зубчатых замка стен,
И сердцем тронутым любили
Их тихий сон, их тихий плен;
Душой Вадима призывали,
И пробужденье зрели их,
И часто инокинь святых
На гроб отцовский провожали.
И что ж, возможно ль?.. нам солгали!
Но правду возвещу ли я?[1]

Младой Ратмир, направя к югу
Нетерпеливый бег коня,

---

[1] *Вместо стиха 53 в издании 1820 г. было:*

Дерзну ли истину вещать?
Дерзну ли ясно описать
Не монастырь уединенный,
Не робких инокинь собор,
Но... трепещу! в душе смущенный,
Дивлюсь — и потупляю взор.

Уж думал пред закатом дня
Нагнать Русланову супругу.
Но день багряный вечерел;
Напрасно витязь пред собою
В туманы дальние смотрел:
Всё было пусто над рекою.
Зари последний луч горел
Над ярко-позлащенным бором.
Наш витязь мимо черных скал
Тихонько проезжал и взором
Ночлега меж дерев искал.
Он на долину выезжает
И видит: замок на скалах
Зубчаты стены возвышает;
Чернеют башни на углах;
И дева по стене высокой,
Как в море лебедь одинокой,
Идет, зарей освещена;
И девы песнь едва слышна
Долины в тишине глубокой.

„Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся ветер хладный.
Уж поздно, путник молодой!
Укройся в терем наш отрадный.

„Здесь ночью нега и покой,
А днем и шум и пированье.
Приди на дружное призванье,
Приди, о путник молодой!

„У нас найдешь красавиц рой;
Их нежны речи и лобзанье.
Приди на тайное призванье,
Приди, о путник молодой!

„Тебе мы с утренней зарей
Наполним кубок на прощанье.
Приди на мирное призванье,
Приди, о путник молодой!

„Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся ветер хладный.
Уж поздно, путник молодой!
Укройся в терем наш отрадный“.

Она манит, она поет;
И юный хан уж под стеною;
Его встречают у ворот
Девицы красные толпою;
При шуме ласковых речей
Он окружен; с него не сводят
Они пленительных очей;
Две девицы коня уводят;
В чертоги входит хан младой,
За ним отшельниц милых рой;
Одна снимает шлем крылатый,
Другая кованые латы,
Та меч берет, та пыльный щит;
Одежда неги заменит
Железные доспехи брани.
Но прежде юношу ведут
К великолепной русской бани.
Уж волны дымные текут
В ее серебряные чаны,
И брызжут хладные фонтаны;
Разостлан роскошью ковер;
На нем усталый хан ложится;
Прозрачный пар над ним клубится;
Потупя неги полный взор,
Прелестные, полунагие,
В заботе нежной и немой,
Вкруг хана девы молодые
Теснятся резвою толпой.
Над рыцарем иная машет
Ветвями молодых берез,
И жар от них душистый пашет;
Другая соком вешних роз
Усталы члены прохлаждает

И в ароматах потопляет
Темнокудрявые власы.
Восторгом витязь упоенный
Уже забыл Людмилы пленной
Недавно милые красы;
Томится сладостным желаньем;
Бродящий взор его блестит,
И, полный страстным ожиданьем,
Он тает сердцем, он горит.

Но вот выходит он из бани.
Одетый в бархатные ткани,
В кругу прелестных дев, Ратмир
Садится за богатый пир.
Я не Омер: в стихах высоких
Он может воспевать один
Обеды греческих дружин
И звон и пену чаш глубоких.
Милее, по следам Парни,
Мне славить лирою небрежной
И наготу в ночной тени,
И поцелуй любови нежной!
Луною замок озарен;
Я вижу терем отдаленный,
Где витязь томный, воспаленный
Вкушает одинокий сон;
Его чело, его ланиты
Мгновенным пламенем горят;
Его уста полуоткрыты
Лобзанье тайное манят;
Он страстно, медленно вздыхает,
Он видит их — и в пылком сне
Покровы к сердцу прижимает.
Но вот в глубокой тишине
Дверь отворилась: пол ревнивый
Скрыпит под ножкой торопливой,
И при серебряной луне
Мелькнула дева. Сны крылаты

Сокройтесь, отлетите прочь!
Проснись — твоя настала ночь!
Проснися — дорог миг утраты!..
Она подходит, он лежит
И в сладострастной неге дремлет;
Покров его с одра скользит,
И жаркий пух чело объемлет.
В молчаньи дева перед ним
Стоит недвижно, бездыханна,
Как лицемерная Диана
Пред милым пастырем своим;
И вот она, на ложе хана
Коленом опершись одним,
Вздохнув, лицо к нему склоняет
С томленьем, с трепетом живым,
И сон счастливца прерывает
Лобзаньем страстным и немым...

Но, други, девственная лира
Умолкла под моей рукой;
Слабеет робкий голос мой —
Оставим юного Ратмира;
Не смею песней продолжать:
Руслан нас должен занимать,
Руслан, сей витязь беспримерный,
В душе герой, любовник верный.
Упорным боем утомлен,
Под богатырской головою
Он сладостный вкушает сон.
Но вот уж раннею зарею
Сияет тихий небосклон;
Всё ясно; утра луч игривый
Главы косматый лоб златит.
Руслан встает, и конь ретивый
Уж витязя стрелою мчит.

И дни бегут; желтеют нивы;
С дерев спадает дряхлый лист;

В лесах осенний ветра свист
Певиц пернатых заглушает;
Тяжелый, пасмурный туман
Нагие холмы обвивает;
Зима приближилась — Руслан
Свой путь отважно продолжает
На дальный север; с каждым днем
Преграды новые встречает:
То бьется он с богатырём,
То с ведьмою, то с великаном,
То лунной ночью видит он,
Как будто сквозь волшебный сон,
Окружены седым туманом,
Русалки, тихо на ветвях
Качаясь, витязя младого
С улыбкой хитрой на устах
Манят, не говоря ни слова...
Но тайным промыслом храним,
Бесстрашный витязь невредим;
В его душе желанье дремлет,
Он их не видит, им не внемлет,
Одна Людмила всюду с ним.

Но между тем, никем не зрима,
От нападений колдуна
Волшебной шапкою хранима,
Что делает моя княжна,
Моя прекрасная Людмила?
Она, безмолвна и уныла,
Одна гуляет по садам,
О друге мыслит и вздыхает,
Иль, волю дав своим мечтам,
К родимым киевским полям
В забвеньи сердца улетает;
Отца и братьев обнимает,
Подружек видит молодых
И старых мамушек своих —
Забыты плен и разлученье!

Но вскоре бедная княжна
Свое теряет заблужденье
И вновь уныла и одна.
Рабы влюбленного злодея,
И день и ночь, сидеть не смея,
Меж тем по замку, по садам
Прелестной пленницы искали,
Метались, громко призывали,
Однако всё по пустякам.
Людмила ими забавлялась:
В волшебных рощах иногда
Без шапки вдруг она являлась
И кликала: „сюда, сюда!“
И все бросались к ней толпою;
Но в сторону — незрима вдруг —
Она неслышною стопою
От хищных убегала рук.
Везде всечасно замечали
Ее минутные следы:
То позлащенные плоды
На шумных ветвях исчезали,
То капли ключевой воды
На луг измятый упадали:
Тогда наверно в замке знали,
Что пьет иль кушает княжна.
На ветвях кедра иль березы
Скрываясь по ночам, она
Минутного искала сна —
Но только проливала слезы,
Звала супруга и покой,
Томилась грустью и зевотой,
И редко, редко пред зарей,
Склонясь ко древу головой,
Дремала тонкою дремотой;
Едва редела ночи мгла,
Людмила к водопаду шла
Умыться хладною струею:
Сам карла утренней порою

Однажды видел из палат,
Как под невидимой рукою
Плескал и брызгал водопад.
С своей обычною тоскою
До новой ночи, здесь и там,
Она бродила по садам;
Нередко под вечер слыхали
Ее приятный голосок;
Нередко в рощах поднимали
Иль ею брошенный венок,
Или клочки персидской шали,
Или заплаканный платок.

Жестокой страстью уязвленный,
Досадой, злобой омраченный,
Колдун решился наконец
Поймать Людмилу непременно.
Так Лемноса хромой кузнец,
Прияв супружеский венец
Из рук прелестной Цитереи,
Раскинул сеть ее красам,
Открыв насмешливым богам
Киприды нежные затеи...

Скучая, бедная княжна
В прохладе мраморной беседки
Сидела тихо близ окна
И сквозь колеблемые ветки
Смотрела на цветущий луг.
Вдруг слышит — кличут: „милый друг!“
И видит верного Руслана.
Его черты, походка, стан;
Но бледен он, в очах туман,
И на бедре живая рана —
В ней сердце дрогнуло. „Руслан!
Руслан!.. он точно!“ И стрелою
К супругу пленница летит,
В слезах, трепеща, говорит:

„Ты здесь... ты ранен... что с тобою?“
Уже достигла, обняла:
О ужас... призрак исчезает!
Княжна в сетях; с ее чела
На землю шапка упадает.
Хладея, слышит грозный крик:
„Она моя!“ и в тот же миг
Зрит колдуна перед очами.
Раздался девы жалкий стон,
Падет без чувств — и дивный сон
Объял несчастную крылами.

Что будет с бедною княжной!
О страшный вид: волшебник хилый[1]
Ласкает дерзостной рукой
Младые прелести Людмилы!
Ужели счастлив будет он?
Чу... вдруг раздался рога звон,
И кто-то карлу вызывает.
В смятеньи, бледный чародей
На деву шапку надевает;
Трубят опять; звучней, звучней!
И он летит к безвестной встрече,
Закинув бороду за плечи.

---

[1] *Вместо стихов 325—329 в издании 1820 г. было:*

О страшный вид! Волшебник хилый
Ласкает сморщенной рукой
Младые прелести Людмилы;
К ее пленительным устам
Прильнув увядшими устами,
Он, вопреки своим годам,
Уж мыслит хладными трудами
Сорвать сей нежный, тайный цвет,
Хранимый Лелем для другого;
Уже... но бремя поздних лет
Тягчит бесстыдника седого —
Стоная дряхлый чародей,
В бессильной дерзости своей,
Пред сонной девой упадает;
В нем сердце ноет, плачет он,
Но вдруг раздался рога звон,

ПЕСНЬ ПЯТАЯ.

Ах, как мила моя княжна!
Мне нрав ее всего дороже:
Она чувствительна, скромна,
Любви супружеской верна,
Немножко ветрена... так что же?
Еще милее тем она.
Всечасно прелестию новой
Умеет нас она пленить;
Скажите: можно ли сравнить
Ее с Дельфирою суровой?
Одной — судьба послала дар
Обворожать сердца и взоры;
Ее улыбка, разговоры
Во мне любви рождают жар.
А та — под юбкою гусар,
Лишь дайте ей усы да шпоры!
Блажен, кого под вечерок
В уединенный уголок
Моя Людмила поджидает
И другом сердца назовет;
Но, верьте мне, блажен и тот,
Кто от Дельфиры убегает
И даже с нею незнаком.
Да, впрочем, дело не о том!
Но кто трубил? Кто чародея
На сечу грозну вызывал?

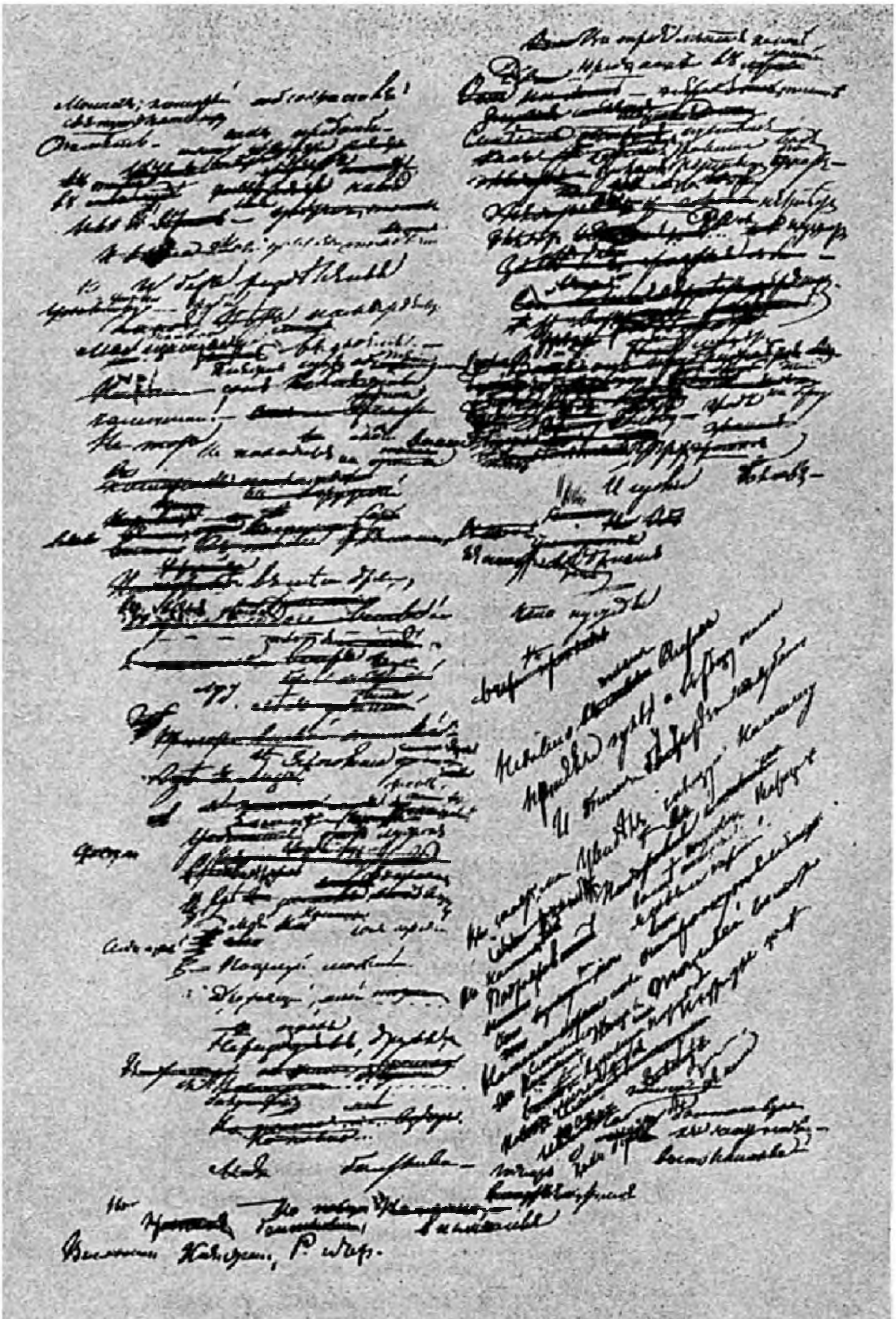
Кто колдуна перепугал?
Руслан. Он, местью пламенея,
Достиг обители злодея.
Уж витязь под горой стоит,
Призывный рог, как буря, воет,
Нетерпеливый конь кипит
И снег копытом мочным роет.
Князь карлу ждет. Внезапно он
По шлему крепкому стальному
Рукой незримой поражен;
Удар упал подобно грому;
Руслан подъемлет смутный взор
И видит — прямо над главою —
С подъятой, страшной булавою
Летает карла Черномор.
Щитом покрывшись, он нагнулся,
Мечом потряс и замахнулся;
Но тот взвился под облака;
На миг исчез — и свысока
Шумя летит на князя снова.
Проворный витязь отлетел,
И в снег с размаха рокового
Колдун упал — да там и сел;
Руслан, не говоря ни слова,
С коня долой, к нему спешит,
Поймал, за бороду хватает,
Волшебник силится, кряхтит
И вдруг с Русланом улетает...
Ретивый конь вослед глядит;
Уже колдун под облаками;
На бороде герой висит;
Летят над мрачными лесами,
Летят над дикими горами,
Летят над бездною морской;
От напряженья костенея,
Руслан за бороду злодея
Упорной держится рукой.
Меж тем, на воздухе слабея

И силе русской изумясь,
Волшебник гордому Руслану
Коварно молвит: „слушай, князь!
Тебе вредить я перестану;
Младое мужество любя,
Забуду всё, прощу тебя,
Спущусь — но только с уговором...“
„Молчи, коварный чародей! —
Прервал наш витязь: — с Черномором,
С мучителем жены своей,
Руслан не знает договора!
Сей грозный меч накажет вора.
Лети хоть до ночной звезды,
А быть тебе без бороды!“
Боязнь объемлет Черномора;
В досаде, в горести немой,
Напрасно длинной бородой
Усталый карла потрясает:
Руслан ее не выпускает
И щиплет волосы порой.
Два дни колдун героя носит,
На третий он пощады просит:
„О рыцарь, сжалься надо мной;
Едва дышу; нет мочи боле;
Оставь мне жизнь, в твоей я воле;
Скажи — спущусь, куда велишь...“
„Теперь ты наш: ага, дрожишь!
Смирись, покорствуй русской силе!
Неси меня к моей Людмиле“.

Смиренно внемлет Черномор;
Домой он с витязем пустился;
Летит — и мигом очутился
Среди своих ужасных гор.
Тогда Руслан одной рукою
Взял меч сраженной головы
И, бороду схватив другою,
Отсек ее, как горсть травы.

„Знай наших! — молвил он жестоко, —
Что, хищник, где твоя краса?
Где сила?“ и на шлем высокой
Седые вяжет волоса;
Свистя зовет коня лихого;
Веселый конь летит и ржет;
Наш витязь карлу чуть живого
В котомку за седло кладет,
А сам, боясь мгновенья траты,
Спешит на верх горы крутой,
Достиг, и с радостной душой
Летит в волшебные палаты.
Вдали завидя шлем брадатый,
Залог победы роковой,
Пред ним арапов чудный рой,
Толпы невольниц боязливых,
Как призраки, со всех сторон
Бегут — и скрылись. Ходит он
Один средь храмин горделивых,
Супругу милую зовет —
Лишь эхо сводов молчаливых
Руслану голос подает;
В волненьи чувств нетерпеливых
Он отворяет двери в сад —
Идет, идет — и не находит;
Кругом смущенный взор обводит —
Всё мертво: рощицы молчат,
Беседки пусты; на стремнинах,
Вдоль берегов ручья, в долинах,
Нигде Людмилы следу нет,
И ухо ничего не внемлет.
Внезапный князя хлад объемлет,
В очах его темнеет свет,
В уме возникли мрачны думы...
„Быть может, горесть... плен угрюмый...
Минута... волны...“ В сих мечтах
Он погружен. С немой тоскою
Поникнул витязь головою;

Его томит невольный страх;
Недвижим он, как мертвый камень;
Мрачится разум; дикий пламень
И яд отчаянной любви
Уже текут в его крови.
Казалось — тень княжны прекрасной
Коснулась трепетным устам...
И вдруг, неистовый, ужасный,
Стремится витязь по садам;
Людмилу с воплем призывает,
С холмов утесы отрывает,
Всё рушит, всё крушит мечом —
Беседки, рощи упадают,
Древа, мосты в волнах ныряют,
Степь обнажается кругом!
Далеко гулы повторяют
И рев, и треск, и шум, и гром;
Повсюду меч звенит и свищет,
Прелестный край опустошен —
Безумный витязь жертвы ищет,
С размаха вправо, влево он
Пустынный воздух рассекает...
И вдруг — нечаянный удар
С княжны невидимой сбивает
Прощальный Черномора дар...
Волшебства вмиг исчезла сила:
В сетях открылася Людмила!
Не веря сам своим очам,
Нежданным счастьем упоенный,
Наш витязь падает к ногам
Подруги верной, незабвенной,
Целует руки, сети рвет,
Любви, восторга слезы льет,
Зовет ее — но дева дремлет,
Сомкнуты очи и уста,
И сладострастная мечта
Младую грудь ее подъемлет.
Руслан с нее не сводит глаз,

„Руслан и Людмила". Черновая рукопись V песни.
(Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2361, л. 66 об.).

Его терзает вновь кручина...
Но вдруг знакомый слышит глас,
Глас добродетельного Финна:

„Мужайся, князь! В обратный путь
Ступай со спящею Людмилой;
Наполни сердце новой силой,
Любви и чести верен будь.
Небесный гром на злобу грянет,
И воцарится тишина —
И в светлом Киеве княжна
Перед Владимиром восстанет
От очарованного сна".

Руслан, сим гласом оживленный,
Берет в объятия жену,
И тихо с ношей драгоценной
Он оставляет вышину
И сходит в дол уединенный.

В молчаньи, с карлой за седлом,
Поехал он своим путем;
В его руках лежит Людмила,
Свежа, как вешняя заря,
И на плечо богатыря
Лицо спокойное склонила.
Власами, свитыми в кольцо,
Пустынный ветерок играет;
Как часто грудь ее вздыхает!
Как часто тихое лицо
Мгновенной розою пылает!
Любовь и тайная мечта
Русланов образ ей приносят,
И с томным шепотом уста
Супруга имя произносят...
В забвеньи сладком ловит он
Ее волшебное дыханье,
Улыбку, слезы, нежный стон
И сонных персей волнованье...

Меж тем, по долам, по горам,
И в белый день, и по ночам,
Наш витязь едет непрестанно.
Еще далек предел желанный,
А дева спит. Но юный князь,
Бесплодным пламенем томясь,
Ужель, страдалец постоянный,
Супругу только сторожил
И в целомудренном мечтанье,
Смирив нескромное желанье,
Свое блаженство находил?
Монах, который сохранил
Потомству верное преданье
О славном витязе моем,
Нас уверяет смело в том:
И верю я! Без разделенья
Унылы, грубы наслажденья:
Мы прямо счастливы вдвоем.
Пастушки, сон княжны прелестной
Не походил на ваши сны,
Порой томительной весны,
На мураве, в тени древесной.
Я помню маленький лужок
Среди березовой дубравы,
Я помню темный вечерок,
Я помню Лиды сон лукавый...
Ах, первый поцелуй любви,
Дрожащий, легкий, торопливый,
Не разогнал, друзья мои,
Ее дремоты терпеливой...
Но полно, я болтаю вздор!
К чему любви воспоминанье?
Ее утеха и страданье
Забыты мною с давних пор;
Теперь влекут мое вниманье
Княжна, Руслан и Черномор.

Пред ними стелется равнина,
Где ели изредка взошли;
И грозного холма вдали
Чернеет круглая вершина
Небес на яркой синеве.
Руслан глядит — и догадался,
Что подъезжает к голове;
Быстрее борзый конь помчался;
Уж видно чудо из чудес;
Она глядит недвижным оком;
Власы ее как черный лес,
Поросший на челе высоком;
Ланиты жизни лишены,
Свинцовой бледностью покрыты;
Уста огромные открыты,
Огромны зубы стеснены...
Над полумертвой головою
Последний день уж тяготел.
К ней храбрый витязь прилетел
С Людмилой, с карлой за спиною.
Он крикнул: „здравствуй, голова!
Я здесь! наказан твой изменник!
Гляди: вот он, злодей наш пленник!“
И князя гордые слова
Ее внезапно оживили,
На миг в ней чувство разбудили,
Очнулась будто ото сна,
Взглянула, страшно застонала...
Узнала витязя она
И брата с ужасом узнала.
Надулись ноздри; на щеках
Багровый огнь еще родился,
И в умирающих глазах
Последний гнев изобразился.
В смятеньи, в бешенстве немом
Она зубами скрежетала
И брату хладным языком

Укор невнятный лепетала...
Уже ее в тот самый час
Кончалось долгое страданье:
Чела мгновенный пламень гас,
Слабело тяжкое дыханье,
Огромный закатился взор,
И вскоре князь и Черномор
Узрели смерти содроганье...
Она почила вечным сном.
В молчаньи витязь удалился;
Дрожащий карлик за седлом
Не смел дышать, не шевелился
И чернокнижным языком
Усердно демонам молился.

На склоне темных берегов
Какой-то речки безымянной,
В прохладном сумраке лесов,
Стоял поникшей хаты кров,
Густыми соснами венчанный.
В теченьи медленном река
Вблизи плетень из тростника
Волною сонной омывала
И вкруг него едва журчала
При легком шуме ветерка.
Долина в сих местах таилась,
Уединенна и темна;
И там, казалось, тишина
С начала мира воцарилась.
Руслан остановил коня.
Всё было тихо, безмятежно;
От рассветающего дня
Долина с рощею прибрежной
Сквозь утренний сияла дым.
Руслан на луг жену слагает,
Садится близ нее, вздыхает
С уныньем сладким и немым;
И вдруг он видит пред собою

Смиренный парус челнока
И слышит песню рыбака
Над тихоструйною рекою.
Раскинув невод по волнам,
Рыбак, на весла наклоненный,
Плывет к лесистым берегам,
К порогу хижины смиренной.
И видит добрый князь Руслан:
Челнок ко брегу приплывает;
Из темной хаты выбегает
Младая дева; стройный стан,
Власы, небрежно распущенны,
Улыбка, тихий взор очей,
И грудь, и плечи обнаженны,
Всё мило, всё пленяет в ней.
И вот они, обняв друг друга,
Садятся у прохладных вод,
И час беспечного досуга
Для них с любовью настает.
Но в изумленьи молчаливом
Кого же в рыбаке счастливом
Наш юный витязь узнает?
Хазарский хан, избранный славой,
Ратмир, в любви, в войне кровавой
Его соперник молодой,
Ратмир в пустыне безмятежной
Людмилу, славу позабыл
И им навеки изменил
В объятиях подруги нежной.

Герой приблизился, и вмиг
Отшельник узнает Руслана,
Встает, летит. Раздался крик...
И обнял князь младого хана.
„Что вижу я? — спросил герой, —
Зачем ты здесь, зачем оставил
Тревоги жизни боевой
И меч, который ты прославил?“

„Мой друг, — ответствовал рыбак, —
Душе наскучил бранной славы
Пустой и гибельный призрак.
Поверь: невинные забавы,
Любовь и мирные дубравы
Милее сердцу во сто крат —
Теперь, утратив жажду брани,
Престал платить безумству дани,
И, верным счастием богат,
Я всё забыл, товарищ милый,
Всё, даже прелести Людмилы".
„Любезный хан, я очень рад! —
Сказал Руслан: — она со мною".
„Возможно ли, какой судьбою?
Что слышу? Русская княжна...
Она с тобою, где ж она?
Позволь... но нет, боюсь измены;
Моя подруга мне мила;
Моей счастливой перемены
Она виновницей была;
Она мне жизнь, она мне радость!
Она мне возвратила вновь
Мою утраченную младость,
И мир, и чистую любовь.
Напрасно счастье мне сулили
Уста волшебниц молодых;
Двенадцать дев меня любили:
Я для нее покинул их;
Оставил терем их веселый,
В тени хранительных дубров;
Сложил и меч и шлем тяжелый,
Забыл и славу и врагов.
Отшельник мирный и безвестный,
Остался в счастливой глуши,
С тобой, друг милый, друг прелестный,
С тобою, свет моей души!"

Пастушка милая внимала
Друзей открытый разговор
И, устремив на хана взор,
И улыбалась и вздыхала.

Рыбак и витязь на брегах
До темной ночи просидели
С душой и сердцем на устах —
Часы невидимо летели.
Чернеет лес, темна гора;
Встает луна — всё тихо стало;
Герою в путь давно пора —
Накинув тихо покрывало
На деву спящую, Руслан
Идет и на коня садится;
Задумчиво безмолвный хан
Душой вослед ему стремится,
Руслану счастия, побед
И славы и любви желает...
И думы гордых, юных лет
Невольной грустью оживляет...

Зачем судьбой не суждено
Моей непостоянной лире
Геройство воспевать одно
И с ним (незнаемые в мире)
Любовь и дружбу старых лет?
Печальной истины поэт,
Зачем я должен для потомства
Порок и злобу обнажать
И тайны козни вероломства
В правдивых песнях обличать?

Княжны искатель недостойный,
Охоту к славе потеряв,
Никем не знаемый Фарлаф
В пустыне дальной и спокойной
Скрывался и Наины ждал.
И час торжественный настал.

К нему волшебница явилась,
Вещая: „знаешь ли меня?
Ступай за мной; седлай коня!“
И ведьма кошкой обратилась;
Оседлан конь, она пустилась;
Тропами мрачными дубрав
За нею следует Фарлаф.

Долина тихая дремала,
В ночной одетая туман,
Луна во мгле перебегала
Из тучи в тучу и курган
Мгновенным блеском озаряла.
Под ним в безмолвии Руслан
Сидел с обычною тоскою
Пред усыпленною княжною.
Глубоку думу думал он,
Мечты летели за мечтами,
И неприметно веял сон
Над ним холодными крылами.
На деву смутными очами
В дремоте томной он взглянул
И, утомленною главою
Склонясь к ногам ее, заснул.

И снится вещий сон герою:
Он видит, будто бы княжна
Над страшной бездны глубиною
Стоит недвижна и бледна...
И вдруг Людмила исчезает,
Стоит один над бездной он...
Знакомый глас, призывный стон
Из тихой бездны вылетает...
Руслан стремится за женой;
Стремглав летит во тьме глубокой...
И видит вдруг перед собой:
Владимир, в гриднице высокой,
В кругу седых богатырей,

Между двенадцатью сынами,
С толпою названных гостей
Сидит за браными столами.
И так же гневен старый князь,
Как в день ужасный расставанья,
И все сидят не шевелясь,
Не смея перервать молчанья.
Утих веселый шум гостей,
Не ходит чаша круговая...
И видит он среди гостей
В бою сраженного Рогдая:
Убитый, как живой, сидит;
Из опененного стакана
Он, весел, пьет и не глядит
На изумленного Руслана.
Князь видит и младого хана,
Друзей и недругов... и вдруг
Раздался гуслей беглый звук
И голос вещего Баяна,
Певца героев и забав.
Вступает в гридницу Фарлаф,
Ведет он за руку Людмилу;
Но старец, с места не привстав,
Молчит, склонив главу унылу,
Князья, бояре — все молчат,
Душевные движенья кроя.
И всё исчезло — смертный хлад
Объемлет спящего героя.
В дремоту тяжко погружен,
Он льет мучительные слезы,
В волненьи мыслит: это сон!
Томится, но зловещей грезы,
Увы, прервать не в силах он.

Луна чуть светит над горою;
Объяты рощи темнотою,
Долина в мертвой тишине...
Изменник едет на коне.

Перед ним открылася поляна;
Он видит сумрачный курган;
У ног Людмилы спит Руслан,
И ходит конь кругом кургана.
Фарлаф с боязнию глядит;
В тумане ведьма исчезает,
В нем сердце замерло, дрожит,
Из хладных рук узду роняет,
Тихонько обнажает меч,
Готовясь витязя без боя
С размаха надвое рассечь...
К нему подъехал. Конь героя,
Врага почуя, закипел,
Заржал и топнул. Знак напрасный!
Руслан не внемлет; сон ужасный,
Как груз, над ним отяготел!..
Изменник, ведьмой ободренный,
Герою в грудь рукой презренной
Вонзает трижды хладну сталь...
И мчится боязливо вдаль
С своей добычей драгоценной.

Всю ночь бесчувственный Руслан
Лежал во мраке под горою.
Часы летели. Кровь рекою
Текла из воспаленных ран.
Поутру, взор открыв туманный,
Пуская тяжкий, слабый стон,
С усильем приподнялся он,
Взглянул, поник главою бранной —
И пал недвижный, бездыханный.

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ.

Ты мне велишь, о друг мой нежный,
На лире легкой и небрежной
Старинны были напевать
И музе верной посвящать
Часы бесценного досуга...
Ты знаешь, милая подруга:
Поссорясь с ветреной молвой,
Твой друг, блаженством упоенный,
Забыл и труд уединенный,
И звуки лиры дорогой.
От гармонической забавы
Я, негой упоен, отвык...
Дышу тобой — и гордой славы
Невнятен мне призывный клик!
Меня покинул тайный гений
И вымыслов, и сладких дум;
Любовь и жажда наслаждений
Одни преследуют мой ум.
Но ты велишь, но ты любила
Рассказы прежние мои,
Преданья славы и любви;
Мой богатырь, моя Людмила,
Владимир, ведьма, Черномор,
И Финна верные печали
Твое мечтанье занимали;
Ты, слушая мой легкий вздор,

С улыбкой иногда дремала;
Но иногда свой нежный взор
Нежнее на певца бросала...
Решусь; влюбленный говорун,
Касаюсь вновь ленивых струн;
Сажусь у ног твоих и снова
Бренчу про витязя младого.

Но что сказал я? Где Руслан?
Лежит он мертвый в чистом поле;
Уж кровь его не льется боле,
Над ним летает жадный вран,
Безгласен рог, недвижны латы,
Не шевелится шлем косматый!

Вокруг Руслана ходит конь,
Поникнув гордой головою,
В его глазах исчез огонь!
Не машет гривой золотою,
Не тешится, не скачет он,
И ждет, когда Руслан воспрянет...
Но князя крепок хладный сон,
И долго щит его не грянет.

А Черномор? Он за седлом,
В котомке, ведьмою забытый,
Еще не знает ни о чем;
Усталый, сонный и сердитый
Княжну, героя моего
Бранил от скуки молчаливо;
Не слыша долго ничего,
Волшебник выглянул — о диво!
Он видит, богатырь убит;
В крови потопленный лежит;
Людмилы нет, всё пусто в поле;
Злодей от радости дрожит
И мнит: свершилось, я на воле!
Но старый карла был неправ.

Меж тем, Наиной осененный,
С Людмилой, тихо усыпленной,
Стремится к Киеву Фарлаф:
Летит, надежды, страха полный;
Пред ним уже днепровски волны
В знакомых пажитях шумят;
Уж видит златоверхий град;
Уже Фарлаф по граду мчится,
И шум на стогнах восстает;
В волненьи радостном народ
Валит за всадником, теснится;
Бегут обрадовать отца:
И вот изменник у крыльца.

Влача в душе печали бремя,
Владимир-солнышко в то время
В высоком тереме своем
Сидел, томясь привычной думой.
Бояре, витязи кругом
Сидели с важностью угрюмой.
Вдруг внемлет он: перед крыльцом
Волненье, крики, шум чудесный;
Дверь отворилась; перед ним
Явился воин неизвестный;
Все встали с шопотом глухим
И вдруг смутились, зашумели:
„Людмила здесь! Фарлаф... ужели?"
В лице печальном изменясь,
Встает со стула старый князь,
Спешит тяжелыми шагами
К несчастной дочери своей,
Подходит; отчими руками
Он хочет прикоснуться к ней;
Но дева милая не внемлет,
И очарованная дремлет
В руках убийцы — все глядят
На князя в смутном ожиданьи;
И старец беспокойный взгляд

Вперил на витязя в молчаньи.
Но, хитро перст к устам прижав,
„Людмила спит,— сказал Фарлаф:—
Я так нашел ее недавно
В пустынных муромских лесах
У злого лешего в руках;
Там совершилось дело славно;
Три дня мы билися; луна
Над боем трижды подымалась;
Он пал, а юная княжна
Мне в руки сонною досталась;
И кто прервет сей дивный сон?
Когда настанет пробужденье?
Не знаю — скрыт судьбы закон!
А нам надежда и терпенье
Одни остались в утешенье“.

И вскоре с вестью роковой
Молва по граду полетела;
Народа пестрою толпой
Градская площадь закипела;
Печальный терем всем открыт;
Толпа волнуется, валит
Туда, где на одре высоком,
На одеяле парчевом
Княжна лежит во сне глубоком;
Князья и витязи кругом
Стоят унылы; гласы трубны,
Рога, тимпаны, гусли, бубны
Гремят над нею; старый князь,
Тоской тяжелой изнурясь,
К ногам Людмилы сединами
Приник с безмолвными слезами;
И бледный близ него Фарлаф
В немом раскаяньи, в досаде,
Трепещет, дерзость потеряв.

Настала ночь. Никто во граде
Очей бессонных не смыкал;
Шумя, теснились все друг к другу;
О чуде всякой толковал;
Младой супруг свою супругу
В светлице скромной забывал.
Но только свет луны двурогой
Исчез пред утренней зарей,
Весь Киев новою тревогой
Смутился! Клики, шум и вой
Возникли всюду. Киевляне
Толпятся на стене градской...
И видят: в утреннем тумане
Шатры белеют за рекой;
Щиты, как зарево, блистают,
В полях наездники мелькают,
Вдали подъемля черный прах;
Идут походные телеги,
Костры пылают на холмах.
Беда: восстали печенеги!

Но в это время вещий Финн,
Духов могучий властелин,
В своей пустыне безмятежной,
С спокойным сердцем ожидал,
Чтоб день судьбины неизбежной,
Давно предвиденный, восстал.

В немой глуши степей горючих,
За дальней цепью диких гор,
Жилища ветров, бурь гремучих,
Куда и ведьмы смелый взор
Проникнуть в поздний час боится,
Долина чудная таится,
И в той долине два ключа:
Один течет волной *живою*,
По камням весело журча,
Тот льется *мертвою* водою

Кругом всё тихо, ветры спят,
Прохлада вешняя не веет,
Столетни сосны не шумят,
Не вьются птицы, лань не смеет
В жар летний пить из тайных вод;
Чета духов с начала мира,
Безмолвная на лоне мира,
Дремучий берег стережет ...
С двумя кувшинами пустыми
Предстал отшельник перед ними;
Прервали духи давний сон
И удалились страха полны.
Склонившись, погружает он
Сосуды в девственные волны;
Наполнил, в воздухе пропал,
И очутился в два мгновенья
В долине, где Руслан лежал
В крови, безгласный, без движенья;
И стал над рыцарем старик,
И вспрыснул мертвою водою,
И раны засияли вмиг,
И труп чудесной красотою
Процвел; тогда водой живою
Героя старец окропил,
И бодрый, полный новых сил,
Трепеща жизнью молодою,
Встает Руслан, на ясный день
Очами жадными взирает,
Как безобразный сон, как тень,
Перед ним минувшее мелькает.
Но где Людмила? Он один!
В нем сердце вспыхнув замирает.
Вдруг витязь вспрянул; вещий Финн
Его зовет и обнимает:
„Судьба свершилась, о мой сын!
Тебя блаженство ожидает;
Тебя зовет кровавый пир;
Твой грозный меч бедою грянет;

На Киев снидет кроткий мир,
И там она тебе предстанет.
Возьми заветное кольцо,
Коснися им чела Людмилы,
И тайных чар исчезнут силы,
Врагов смутит твое лицо,
Настанет мир, погибнет злоба.
Достойны счастья будьте оба!
Прости надолго, витязь мой!
Дай руку... там, за дверью гроба —
Не прежде — свидимся с тобой!"
Сказал, исчезнул. Упоенный
Восторгом пылким и немым,
Руслан, для жизни пробужденный,
Подъемлет руки вслед за ним...
Но ничего не слышно боле!
Руслан один в пустынном поле;
Запрыгав, с карлой за седлом,
Русланов конь нетерпеливый
Бежит и ржет, махая гривой;
Уж князь готов, уж он верхом,
Уж он летит живой и здравый
Через поля, через дубравы.

Но между тем какой позор
Являет Киев осажденный?
Там, устремив на нивы взор,
Народ, уныньем пораженный,
Стоит на башнях и стенах
И в страхе ждет небесной казни;
Стенанья робкие в домах,
На стогнах тишина боязни;
Один, близ дочери своей,
Владимир в горестной молитве;
И храбрый сонм богатырей
С дружиной верною князей
Готовится к кровавой битве.

И день настал. Толпы врагов
С зарею двинулись с холмов;
Неукротимые дружины,
Волнуясь, хлынули с равнины
И потекли к стене градской;
Во граде трубы загремели,
Бойцы сомкнулись, полетели
Навстречу рати удалой,
Сошлись — и заварился бой.
Почуя смерть, взыграли кони,
Пошли стучать мечи о брони;
Со свистом туча стрел взвилась,
Равнина кровью залилась;
Стремглав наездники помчались,
Дружины конные смешались;
Сомкнутой, дружною стеной
Там рубится со строем строй;
Со всадником там пеший бьется;
Там конь испуганный несется;
Там русский пал, там печенег;
Там клики битвы, там побег;
Тот опрокинут булавою;
Тот легкой поражен стрелою;
Другой, придавленный щитом,
Растоптан бешеным конем...
И длился бой до темной ночи;
Ни враг, ни наш не одолел!
За грудами кровавых тел
Бойцы сомкнули томны очи,
И крепок был их бранный сон;
Лишь изредка на поле битвы
Был слышен падших скорбный стон
И русских витязей молитвы.

Бледнела утренняя тень,
Волна сребрилася в потоке,
Сомнительный рождался день
На отуманенном востоке.

Яснели холмы и леса,
И просыпались небеса.
Еще в бездейственном покое
Дремало поле боевое;
Вдруг сон прервался: вражий стан
С тревогой шумною воспрянул,
Внезапный крик сражений грянул;
Смутилось сердце киевлян;
Бегут нестройными толпами
И видят: в поле меж врагами,
Блистая в латах, как в огне,
Чудесный воин на коне
Грозой несется, колет, рубит,
В ревущий рог, летая, трубит...
То был Руслан. Как божий гром,
Наш витязь пал на басурмана;
Он рыщет с карлой за седлом
Среди испуганного стана.
Где ни просвищет грозный меч,
Где конь сердитый ни промчится,
Везде главы слетают с плеч
И с воплем строй на строй валится;
В одно мгновенье бранный луг
Покрыт холмами тел кровавых,
Живых, раздавленных, безглавых,
Громадой копий, стрел, кольчуг.
На трубный звук, на голос боя
Дружины конные славян
Помчались по следам героя,
Сразились... гибни, басурман!
Объемлет ужас печенегов;
Питомцы бурные набегов
Зовут рассеянных коней,
Противиться не смеют боле
И с диким воплем в пыльном поле
Бегут от киевских мечей,
Обречены на жертву аду;
Их сонмы русский меч казнит;

Ликует Киев... Но по граду
Могучий богатырь летит;
В деснице держит меч победный;
Копье сияет как звезда;
Струится кровь с кольчуги медной;
На шлеме вьется борода;
Летит, надеждой окриленный,
По стогнам шумным в княжий дом.
Народ, восторгом упоенный,
Толпится с кликами кругом,
И князя радость оживила.
В безмолвный терем входит он,
Где дремлет чудным сном Людмила;
Владимир, в думу погружен,
У ног ее стоял унылый.
Он был один. Его друзей
Война влекла в поля кровавы.
Но с ним Фарлаф, чуждаясь славы,
Вдали от вражеских мечей,
В душе презрев тревоги стана,
Стоял на страже у дверей.
Едва злодей узнал Руслана,
В нем кровь остыла, взор погас,
В устах открытых замер глас,
И пал без чувств он на колена...
Достойной казни ждет измена!
Но, помня тайный дар кольца,
Руслан летит к Людмиле спящей,
Ее спокойного лица
Касается рукой дрожащей...
И чудо: юная княжна,
Вздохнув, открыла светлы очи!
Казалось, будто бы она
Дивилася столь долгой ночи;
Казалось, что какой-то сон
Ее томил мечтой неясной,
И вдруг узнала — это он!
И князь в объятиях прекрасной.

Воскреснув пламенной душой,
Руслан не видит, не внимает,
И старец в радости немой,
Рыдая, милых обнимает.

Чем кончу длинный мой рассказ?
Ты угадаешь, друг мой милый!
Неправый старца гнев погас;
Фарлаф пред ним и пред Людмилой
У ног Руслана объявил
Свой стыд и мрачное злодейство;
Счастливый князь ему простил;
Лишенный силы чародейства,
Был принят карла во дворец;
И, бедствий празднуя конец,
Владимир в гриднице высокой
Запировал в семье своей.

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

ЭПИЛОГ.

Так, мира житель равнодушный,
На лоне праздной тишины,
Я славил лирою послушной
Преданья темной старины.
Я пел — и забывал обиды
Слепого счастья и врагов,
Измены ветреной Дориды
И сплетни шумные глупцов.
На крыльях вымысла носимый,
Ум улетал за край земной;
И между тем грозы незримой
Сбиралась туча надо мной!..
Я погибал... Святой хранитель
Первоначальных, бурных дней,
О дружба, нежный утешитель
Болезненной души моей!
Ты умолила непогоду;
Ты сердцу возвратила мир;
Ты сохранила мне свободу,
Кипящей младости кумир!
Забытый светом и молвою,
Далече от брегов Невы,
Теперь я вижу пред собою
Кавказа гордые главы.
Над их вершинами крутыми,
На скате каменных стремнин,

ЭПИЛОГ

Питаюсь чувствами немыми
И чудной прелестью картин
Природы дикой и угрюмой;
Душа, как прежде, каждый час
Полна томительною думой —
Но огнь поэзии погас.
Ищу напрасно впечатлений:
Она прошла, пора стихов,
Пора любви, веселых снов,
Пора сердечных вдохновений!
Восторгов краткий день протек —
И скрылась от меня навек
Богиня тихих песнопений...

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

ПОВЕСТЬ

1820—1821

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Н. Н. РАЕВСКОМУ.

Прими с улыбкою, мой друг,
Свободной музы приношенье:
Тебе я посвятил изгнанной лиры пенье
И вдохновенный свой досуг.
Когда я погибал, безвинный, безотрадный,
И шопот клеветы внимал со всех сторон,
Когда кинжал измены хладный,
Когда любви тяжелый сон
Меня терзали и мертвили,
Я близ тебя еще спокойство находил;
Я сердцем отдыхал — друг друга мы любили:
И бури надо мной свирепость утомили,
Я в мирной пристани богов благословил.
Во дни печальные разлуки
Мои задумчивые звуки
Напоминали мне Кавказ,
Где пасмурный Бешту,[1] пустынник величавый,
Аулов[2] и полей властитель пятиглавый,
Был новый для меня Парнас.
Забуду ли его кремнистые вершины,
Гремучие ключи, увядшие равнины,
Пустыни знойные, края, где ты со мной
Делил души младые впечатленья;
Где рыскает в горах воинственный разбой,
И дикой гений вдохновенья
Таится в тишине глухой?

Ты здесь найдешь воспоминанья,
Быть может, милых сердцу дней,
Противуречия страстей,
Мечты знакомые, знакомые страданья
И тайный глас души моей.
Мы в жизни розно шли: в объятиях покоя
Едва, едва расцвел и вслед отца-героя
В поля кровавые, под тучи вражьих стрел,
Младенец избранный, ты гордо полетел.
Отечество тебя ласкало с умиленьем,
Как жертву милую, как верный цвет надежд.
Я рано скорбь узнал, постигнут был гоненьем;
Я жертва клеветы и мстительных невежд;
Но сердце укрепив свободой и терпеньем,
Я ждал беспечно лучших дней;
И счастие моих друзей
Мне было сладким утешеньем.

ЧАСТЬ I.

В ауле, на своих порогах,
Черкесы праздные сидят.
Сыны Кавказа говорят
О бранных, гибельных тревогах,
О красоте своих коней,
О наслажденьях дикой неги;
Воспоминают прежних дней
Неотразимые набеги,
Обманы хитрых узденей,[3]
Удары шашек[4] их жестоких,
И меткость неизбежных стрел,
И пепел разоренных сел,
И ласки пленниц черноокил.

Текут беседы в тишине;
Луна плывет в ночном тумане;
И вдруг пред ними на коне
Черкес. Он быстро на аркане
Младого пленника влачил.
„Вот русской!“ — хищник возопил.
Аул на крик его сбежался
Ожесточенною толпой;
Но пленник хладный и немой,
С обезображенной главой,
Как труп, недвижим оставался.
Лица врагов не видит он,

Угроз и криков он не слышит;
Над ним летает смертный сон
И холодом тлетворным дышит.

И долго пленник молодой
Лежал в забвении тяжелом.
Уж полдень над его главой
Пылал в сиянии веселом;
И жизни дух проснулся в нем,
Невнятный стон в устах раздался,
Согретый солнечным лучом,
Несчастный тихо приподнялся.
Кругом обводит слабый взор...
И видит: неприступных гор
Над ним воздвигнулась громада,
Гнездо разбойничьих племен,
Черкесской вольности ограда.
Воспомнил юноша свой плен,
Как сна ужасного тревоги,
И слышит: загремели вдруг
Его закованные ноги...
Всё, всё сказал ужасный звук;
Затмилась перед ним природа.
Прости, священная свобода!
Он раб.
За саклями[5] лежит
Он у колючего забора.
Черкесы в поле, нет надзора,
В пустом ауле всё молчит.
Пред ним пустынные равнины
Лежат зеленой пеленой;
Там холмов тянутся грядой
Однообразные вершины;
Меж них уединенный путь
В дали теряется угрюмой:
И пленника младого грудь
Тяжелой взволновалась думой...

В Россию дальный путь ведет,
В страну, где пламенную младость
Он гордо начал без забот;
Где первую познал он радость,
Где много милого любил,
Где обнял грозное страданье,
Где бурной жизнью погубил
Надежду, радость и желанье,
И лучших дней воспоминанье
В увядшем сердце заключил.

Людей и свет изведал он,
И знал неверной жизни цену.
В сердцах друзей нашед измену,
В мечтах любви безумный сон,
Наскуча жертвой быть привычной
Давно презренной суеты,
И неприязни двуязычной,
И простодушной клеветы,
Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.

Свобода! он одной тебя
Еще искал в пустынном мире.
Страстями чувства истребя,
Охолодев к мечтам и к лире,
С волненьем песни он внимал,
Одушевленные тобою,
И с верой, пламенной мольбою
Твой гордый идол обнимал.

Свершилось... целью упованья
Не зрит он в мире ничего.
И вы, последние мечтанья,
И вы сокрылись от него.
Он раб. Склонясь главой на камень,

Он ждет, чтоб с сумрачной зарей
Погас печальной жизни пламень,
И жаждет сени гробовой.

Уж меркнет солнце за горами;
Вдали раздался шумный гул;
С полей народ идет в аул,
Сверкая светлыми косами.
Пришли. В домах зажглись огни,
И постепенно шум нестройный
Умолкнул; всё в ночной тени
Объято негою спокойной;
Вдали сверкает горный ключ,
Сбегая с каменной стремнины;
Оделись пеленою туч
Кавказа спящие вершины...
Но кто, в сиянии луны,
Среди глубокой тишины
Идет, украдкою ступая?
Очнулся русской. Перед ним,
С приветом нежным и немым,
Стоит черкешенка младая.
На деву молча смотрит он
И мыслит: это лживый сон,
Усталых чувств игра пустая.
Луною чуть озарена,
С улыбкой жалости отрадной
Колена преклонив, она
К его устам кумыс[6] прохладный
Подносит тихою рукой.
Но он забыл сосуд целебный;
Он ловит жадною душой
Приятной речи звук волшебный
И взоры девы молодой.
Он чуждых слов не понимает;
Но взор умильный, жар ланит,
Но голос нежный говорит:
Живи! и пленник оживает.

И он, собрав остаток сил,
Веленью милому покорный,
Привстал — и чашей благотворной
Томленье жажды утолил.
Потом на камень вновь склонился
Отягощенною главой,
Но всё к черкешенке младой
Угасший взор его стремился.
И долго, долго перед ним
Она, задумчива, сидела;
Как бы участием немым
Утешить пленника хотела;
Уста невольно каждый час
С начатой речью открывались;
Она вздыхала, и не раз
Слезами очи наполнялись.

За днями дни прошли как тень.
В горах, окованный, у стада
Проводит пленник каждый день.
Пещеры влажная прохлада
Его скрывает в летний зной;
Когда же рог луны сребристой
Блеснет за мрачною горой,
Черкешенка, тропой тенистой,
Приносит пленнику вино,
Кумыс, и ульев сот душистый,
И белоснежное пшено;
С ним тайный ужин разделяет;
На нем покоит нежный взор;
С неясной речию сливает
Очей и знаков разговор;
Поет ему и песни гор,
И песни Грузии счастливой,[7]
И памяти нетерпеливой
Передает язык чужой.
Впервые девственной душой
Она любила, знала счастье;

Но русской жизни молодой
Давно утратил сладострастье.
Не мог он сердцем отвечать
Любви младенческой, открытой —
Быть может, сон любви забытой
Боялся он воспоминать.

Не вдруг увянет наша младость,
Не вдруг восторги бросят нас,
И неожиданную радость
Еще обнимем мы не раз:
Но вы, живые впечатленья,
Первоначальная любовь,
Небесный пламень упоенья,
Не прилетаете вы вновь.

Казалось, пленник безнадежный
К унылой жизни привыкал.
Тоску неволи, жар мятежный
В душе глубоко он скрывал.
Влачася меж угрюмых скал,
В час ранней, утренней прохлады,
Вперял он любопытный взор
На отдаленные громады
Седых, румяных, синих гор.
Великолепные картины!
Престолы вечные снегов,
Очам казались их вершины
Недвижной цепью облаков,
И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая ледяном,
Эльбрус огромный, величавый,
Белел на небе голубом.[8]
Когда, с глухим сливаясь гулом,
Предтеча бури, гром гремел,
Как часто пленник над аулом
Недвижим на горе сидел!
У ног его дымились тучи,

В степи взвивался прах летучий;
Уже приюта между скал
Елень испуганный искал;
Орлы с утесов подымались
И в небесах перекликались;
Шум табунов, мычанье стад
Уж гласом бури заглушались...
И вдруг на долы дождь и град
Из туч сквозь молний извергались;
Волнами роя крутизны,
Сдвигая камни вековые,
Текли потоки дождевые —
А пленник, с горной вышины,
Один, за тучей громовою,
Возврата солнечного ждал,
Недосягаемый грозою,
И бури немощному вою
С какой-то радостью внимал.

Но европейца всё вниманье
Народ сей чудный привлекал.
Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И легкость ног, и силу длани;
Смотрел по целым он часам,
Как иногда черкес проворный,
Широкой степью, по горам,
В косматой шапке, в бурке черной,
К луке склонясь, на стремена
Ногою стройной опираясь,
Летал по воле скакуна,
К войне заране приучаясь.
Он любовался красотой
Одежды бранной и простой.
Черкес оружием обвешен;

Он им гордится, им утешен;
На нем броня, пищаль, колчан,
Кубанский лук, кинжал, аркан
И шашка, вечная подруга
Его трудов, его досуга.
Ничто его не тяготит,
Ничто не брякнет; пеший, конный —
Всё тот же он; всё тот же вид
Непобедимый, непреклонный.
Гроза беспечных казаков,
Его богатство — конь ретивый,
Питомец горских табунов,
Товарищ верный, терпеливый.
В пещере иль в траве глухой
Коварный хищник с ним таится
И вдруг, внезапною стрелой,
Завидя путника, стремится;
В одно мгновенье верный бой
Решит удар его могучий,
И странника в ущелья гор
Уже влечет аркан летучий.
Стремится конь во весь опор,
Исполнен огненной отваги;
Всё путь ему: болото, бор,
Кусты, утесы и овраги;
Кровавый след за ним бежит,
В пустыне топот раздается;
Седой поток пред ним шумит —
Он в глубь кипящую несется;
И путник, брошенный ко дну,
Глотает мутную волну,
Изнемогая смерти просит
И зрит ее перед собой...
Но мощный конь его стрелой
На берег пенистый выносит.

Иль ухватив рогатый пень,
В реку низверженный грозою,

Когда на холмах пеленою
Лежит безлунной ночи тень,
Черкес на корни вековые,
На ветви вешает кругом
Свои доспехи боевые,
Щит, бурку, панцырь и шелом,
Колчан и лук — и в быстры волны
За ним бросается потом,
Неутомимый и безмолвный.
Глухая ночь. Река ревет;
Могучий ток его несет
Вдоль берегов уединенных,
Где на курганах возвышенных,
Склонясь на копья, казаки
Глядят на темный бег реки —
И мимо их, во мгле чернея,
Плывет оружие злодея...
О чем ты думаешь, казак?
Воспоминаешь прежни битвы,
На смертном поле свой бивак,
Полков хвалебные молитвы
И родину?... Коварный сон!
Простите, вольные станицы,
И дом отцов, и тихой Дон,
Война и красные девицы!
К брегам причалил тайный враг,
Стрела выходит из колчана —
Взвилась — и падает казак
С окровавленного кургана.

Когда же с мирною семьей
Черкес в отеческом жилище
Сидит ненастною порой,
И тлеют угли в пепелище;
И, спрянув с верного коня,
В горах пустынных запоздалый,
К нему войдет пришлец усталый
И робко сядет у огня:

Тогда хозяин благосклонный
С приветом, ласково, встает
И гостю в чаше благовонной
Чихирь[9] отрадный подает.
Под влажной буркой, в сакле дымной,
Вкушает путник мирный сон,
И утром оставляет он
Ночлега кров гостеприимный.[10]

Бывало, в светлый Байран[11]
Сберутся юноши толпою;
Игра сменяется игрою.
То, полный разобрав колчан,
Они крылатыми стрелами
Пронзают в облаках орлов;
То с высоты крутых холмов
Нетерпеливыми рядами,
При данном знаке, вдруг падут,
Как лани землю поражают,
Равнину пылью покрывают
И с дружным топотом бегут.

Но скучен мир однообразный
Сердцам, рожденным для войны,
И часто игры воли праздной
Игрой жестокой смущены.
Нередко шашки грозно блещут
В безумной резвости пиров,
И в прах летят главы рабов,
И в радости младенцы плещут.

Но русской равнодушно зрел
Сии кровавые забавы.
Любил он прежде игры славы
И жаждой гибели горел.
Невольник чести беспощадной,
Вблизи видал он свой конец,
На поединках твердый, хладный,

Встречая гибельный свинец.
Быть может, в думу погруженный,
Он время то воспоминал,
Когда, друзьями окруженный,
Он с ними шумно пировал...
Жалел ли он о днях минувших,
О днях, надежду обманувших,
Иль, любопытный, созерцал
Суровой простоты забавы
И дикого народа нравы
В сем верном зеркале читал —
Таил в молчаньи он глубоком
Движенья сердца своего,
И на челе его высоком
Не изменялось ничего;
Беспечной смелости его
Черкесы грозные дивились,
Щадили век его младой
И шопотом между собой
Своей добычею гордились.

ЧАСТЬ II.

Ты их узнала, дева гор,
Восторги сердца, жизни сладость;
Твой огненный, невинный взор
Высказывал любовь и радость.
Когда твой друг во тьме ночной
Тебя лобзал немым лобзаньем,
Сгорая негой и желаньем,
Ты забывала мир земной,
Ты говорила: „пленник милый,
Развесели свой взор унылый,
Склонись главой ко мне на грудь,
Свободу, родину забудь.
Скрываться рада я в пустыне
С тобою, царь души моей!
Люби меня; никто доныне
Не целовал моих очей;
К моей постеле одинокой
Черкес младой и черноокой
Не крался в тишине ночной;
Слыву я девою жестокой,
Неумолимой красотой.
Я знаю жребий мне готовый:
Меня отец и брат суровый
Немилому продать хотят
В чужой аул ценою злата;
Но умолю отца и брата,

Не то — найду кинжал иль яд.
Непостижимой, чудной силой
К тебе я вся привлечена;
Люблю тебя, невольник милый,
Душа тобой упоена...“

Но он с безмолвным сожаленьем
На деву страстную взирал
И, полный тяжким размышленьем,
Словам любви ее внимал.
Он забывался. В нем теснились
Воспоминанья прошлых дней,
И даже слезы из очей
Однажды градом покатились.
Лежала в сердце, как свинец,
Тоска любви без упованья.
Пред юной девой наконец
Он излиял свои страданья:

„Забудь меня; твоей любви,
Твоих восторгов я не стою.
Бесценных дней не трать со мною;
Другого юношу зови.
Его любовь тебе заменит
Моей души печальный хлад;
Он будет верен, он оценит
Твою красу, твой милый взгляд,
И жар младенческих лобзаний,
И нежность пламенных речей;
Без упоенья, без желаний
Я вяну жертвою страстей.
Ты видишь след любви несчастной,
Душевной бури след ужасный;
Оставь меня; но пожалей
О скорбной участи моей!
Несчастный друг, зачем не прежде
Явилась ты моим очам,
В те дни как верил я надежде

И упоительным мечтам!
Но поздно: умер я для счастья,
Надежды призрак улетел;
Твой друг отвык от сладострастья,
Для нежных чувств окаменел...

Как тяжко мертвыми устами
Живым лобзаньям отвечать
И очи полные слезами
Улыбкой хладною встречать!
Измучась ревностью напрасной,
Уснув бесчувственной душой,
В объятиях подруги страстной
Как тяжко мыслить о другой!..

Когда так медленно, так нежно
Ты пьешь лобзания мои,
И для тебя часы любви
Проходят быстро, безмятежно;
Снедая слезы в тишине
Тогда рассеянный, унылый
Перед собою, как во сне,
Я вижу образ вечно милый;
Его зову, к нему стремлюсь,
Молчу, не вижу, не внимаю;
Тебе в забвеньи предаюсь
И тайный призрак обнимаю.
Об нем в пустыне слезы лью;
Повсюду он со мною бродит
И мрачную тоску наводит
На душу сирую мою.

Оставь же мне мои железы,
Уединенные мечты,
Воспоминанья, грусть и слезы:
Их разделить не можешь ты.
Ты сердца слышала призманье;
Прости... дай руку — на прощанье.

Не долго женскую любовь
Печалит хладная разлука;
Пройдет любовь, настанет скука,
Красавица полюбит вновь".

Раскрыв уста, без слез рыдая,
Сидела дева молодая.
Туманный, неподвижный взор
Безмолвный выражал укор;
Бледна как тень, она дрожала;
В руках любовника лежала
Ее холодная рука;
И наконец любви тоска
В печальной речи излилася:

„Ах, русской, русской, для чего,
Не зная сердца твоего,
Тебе навек я предалася!
Не долго на груди твоей
В забвеньи дева отдыхала;
Не много радостных ночей
Судьба на долю ей послала!
Придут ли вновь когда-нибудь?
Ужель навек погибла радость?..
Ты мог бы, пленник, обмануть
Мою неопытную младость,
Хотя б из жалости одной,
Молчаньем, лаской притворной;
Я услаждала б жребий твой
Заботой нежной и покорной;
Я стерегла б минуты сна,
Покой тоскующего друга;
Ты не хотел... Но кто ж она,
Твоя прекрасная подруга?
Ты любишь, русской? ты любим?..
Понятны мне твои страданья...
Прости ж и ты мои рыданья,
Не смейся горестям моим".

Умолкла. Слезы и стенанья
Стеснили бедной девы грудь.
Уста без слов роптали пени.
Без чувств, обняв его колени,
Она едва могла дохнуть.
И пленник, тихою рукою
Подняв несчастную, сказал:
„Не плачь: и я гоним судьбою,
И муки сердца испытал.
Нет, я не знал любви взаимной,
Любил один, страдал один;
И гасну я, как пламень дымный,
Забытый средь пустых долин;
Умру вдали брегов желанных;
Мне будет гробом эта степь;
Здесь на костях моих изгнанных
Заржавит тягостная цепь...“

Светила ночи затмевались;
В дали прозрачной означались
Громады светлоснежных гор;
Главу склонив, потупя взор,
Они в безмолвии расстались.

Унылый пленник с этих пор
Один окрест аула бродит.
Заря на знойный небосклон
За днями новы дни возводит;
За ночью ночь вослед уходит;
Вотще свободы жаждет он.
Мелькнет ли серна меж кустами,
Проскачет ли во мгле сайгак:
Он, вспыхнув, загремит цепями,
Он ждет, не крадется ль казак,
Ночной аулов разоритель,
Рабов отважный избавитель.
Зовет... но всё кругом молчит;

Лишь волны плещутся бушуя,
И человека зверь почуя,
В пустыню темную бежит.

Однажды слышит русской пленный,
В горах раздался клик военный:
„В табун, в табун!“ Бегут, шумят;
Уздечки медные гремят,
Чернеют бурки, блещут брони,
Кипят оседланные кони,
К набегу весь аул готов,
И дикие питомцы брани
Рекою хлынули с холмов
И скачут по брегам Кубани
Сбирать насильственные дани.

Утих аул; на солнце спят
У саклей псы сторожевые.
Младенцы смуглые, нагие
В свободной резвости шумят;
Их прадеды в кругу сидят,
Из трубок дым виясь синеет.
Они безмолвно юных дев
Знакомый слушают припев,
И старцев сердце молодеет.

Черкесская песня.

1.

В реке бежит гремучий вал;
В горах безмолвие ночное;
Казак усталый задремал,
Склонясь на копие стальное.
Не спи, казак: во тьме ночной
Чеченец ходит за рекой.

2.

Казак плывет на челноке,
Влача по дну речному сети.

Казак, утонешь ты в реке,
Как тонут маленькие дети,
Купаясь жаркою порой:
Чеченец ходит за рекой.

3.

На берегу заветных вод
Цветут богатые станицы;
Веселый пляшет хоровод.
Бегите, русские певицы,
Спешите, красные, домой:
Чеченец ходит за рекой.

Так пели девы. Сев на бреге,
Мечтает русской о побеге;
Но цепь невольника тяжка,
Быстра глубокая река...
Меж тем, померкнув, степь уснула,
Вершины скал омрачены.
По белым хижинам аула
Мелькает бледный свет луны;
Елени дремлют над водами,
Умолкнул поздний крик орлов,
И глухо вторится горами
Далекий топот табунов.

Тогда кого-то слышно стало,
Мелькнуло девы покрывало,
И вот — печальна и бледна
К нему приблизилась *она*.
Уста прекрасной ищут речи;
Глаза исполнены тоской,
И черной падают волной
Ее власы на грудь и плечи.
В одной руке блестит пила,
В другой кинжал ее булатный;
Казалось, будто дева шла
На тайный бой, на подвиг ратный.

На пленника возведши взор,
„Беги, — сказала дева гор: —
Нигде черкес тебя не встретит.
Спеши; не трать ночных часов;
Возьми кинжал: твоих следов
Никто во мраке не заметит“.

Пилу дрожащей взяв рукой,
К его ногам она склонилась;
Визжит железо под пилой,
Слеза невольная скатилась —
И цепь распалась и гремит.
„Ты волен, — дева говорит, —
Беги!“ Но взгляд ее безумный
Любви порыв изобразил.
Она страдала. Ветер шумный,
Свистя, покров ее клубил.
„О друг мой! — русской возопил, —
Я твой навек, я твой до гроба.
Ужасный край оставим оба,
Беги со мной...“ — „Нет, русской, нет!
Она исчезла, жизни сладость;
Я знала всё, я знала радость,
И всё прошло, пропал и след.
Возможно ль? ты любил другую!..
Найди ее, люби ее;
О чем же я еще тоскую?
О чем уныние мое?..
Прости! любви благословенья
С тобою будут каждый час.
Прости — забудь мои мученья,
Дай руку мне... в последний раз“.

К черкешенке простер он руки,
Воскресшим сердцем к ней летел,
И долгий поцелуй разлуки
Союз любви запечатлел.

Рука с рукой, унынья полны,
Сошли ко брегу в тишине —
И русской в шумной глубине
Уже плывет и пенит волны,
Уже противных скал достиг,
Уже хватается за них...
Вдруг волны глухо зашумели,
И слышен отдаленный стон...
На дикой брег выходит он,
Глядит назад... брега яснели
И опененные белели;
Но нет черкешенки младой
Ни у брегов, ни под горой...
Всё мертво... на брегах уснувших
Лишь ветра слышен легкой звук,
И при луне в водах плеснувших
Струистый исчезает круг.

Всё понял он. Прощальным взором
Объемлет он в последний раз
Пустой аул с его забором,
Поля, где пленный стадо пас,
Стремнины, где влачил оковы,
Ручей, где в полдень отдыхал,
Когда в горах черкес суровый
Свободы песню запевал.

Редел на небе мрак глубокой,
Ложился день на темный дол,
Взошла заря. Тропой далекой
Освобожденный пленник шел;
И перед ним уже в туманах
Сверкали русские штыки,
И окликались на курганах
Сторожевые казаки.

~~вездѣ шумитъ Бѣжитъ реветъ~~ (?)
~~Вездѣ безмолвіе сердитовалъ~~

*

~~Онѣ~~[1] ~~поютъ~~

Казакъ усталый задремалъ

въ рѣкѣ,
Бѣжитъ гремучій валъ
Склонясь на копіе стальное ~~вездѣ~~ ~~Кругомъ~~ безмолвіе ночное
въ горахъ
уснешь[2]

~~Не спи~~, казакъ! во тьмѣ ночной —

Чеченецъ ходитъ надъ рѣкой…

*
Черкеская пѣснь

*

Не пойте красныя
~~Нейдите~~, ~~Руския~~ дѣвицы
Бѣгите, красныя, домой
~~Играйте~~ ~~Не пойте жарко~~
~~Купаться — утренней порой~~

Чеченецъ ходитъ надъ рѣкой

Играютъ рускія
~~все~~
дѣвицы
—— ~~веселыя~~
лъ
На[3] берегахъ ~~Кубанскихъ~~ водъ
~~Стоятъ подъ (нрзб.)~~
~~Сидятъ Русскія~~ ~~дѣвицы~~
(нрзб.)
~~Дѣвицы веселыя свѣтлицы~~
~~Поютъ веселыя дѣвы~~
веселыя
И пляшутъ ~~рѣзвый~~ хородъ —
Спѣшите, красныя
домой!
Нейди
дѣви
Не ходите (?) ≡ Руския
~~лѣт~~ жаркою
~~лѣтней~~
~~въ жаръ~~

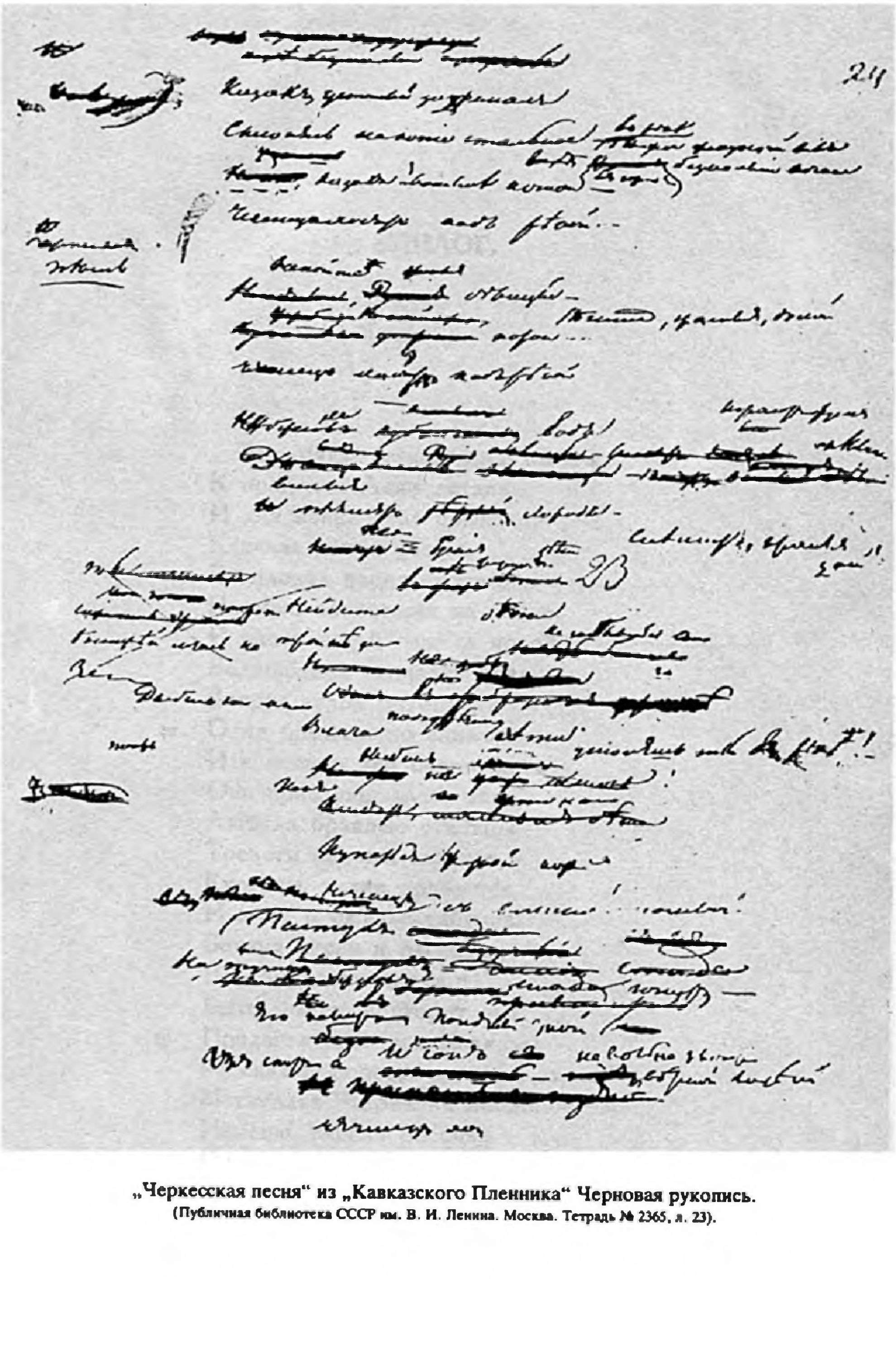
~~Ты мчишься~~
~~Свой (нрзб.)~~
осторожни Нейдите
~~Страшнее дремоты~~
дѣти
Не забывайся въ лю (?)
~~Не вѣрь обманчивы~~
Быстрѣй мчись на тройкѣ зло
~~Не забы~~
~~На частомъ~~ (?) ~~не (нрзб.)~~ —
~~Одинъ въ прибрежномъ тростникѣ~~ (?)
Чече

Рыбакъ на легком
по дну рѣчному
сѣти
Влача утонешь ты вѣрнѣй! —
легкомъ
Рыбакъ ~~утломъ~~
~~понрь~~
~~На же~~ (?) на ~~утро~~ ~~челнокъ~~!
Какъ и ~~утопаю~~
~~Чеченецъ~~ (?)
Нейдите, ~~маленькія дѣти~~

Купаться жаркой порой

Чеченецъ с волынкой полевой! —
~~въ пастухѣ~~
~~съ~~ ~~полей~~ (?)
Пастухъ ~~стада~~ ~~въ полей~~
безпечный
влажн ~~Пастухъ~~ стада ~~стада~~
На ~~тучныхъ~~
~~Невод~~ берегамъ стадо гонитъ —
~~берегамъ~~
~~На въ~~ ~~приводитъ~~
Его палитъ Полдневый зной ~~его~~
~~весне~~ (?) ~~тихой~~
И сонъ его невольно клонитъ —
Онъ[4] спитъ а ~~ты спишь~~ — ~~надъ~~ съ вѣрной стрѣлой
И ~~Проснешься поздно~~ —
Чеченецъ ход

1. ПЕРЕДЕЛАНО ИЗ *Они* 2. ПЕРЕДЕЛАНО ИЗ *узнешь* 3. ПЕРЕДЕЛАНО ИЗ *У* 4. БУКВА *О* ПЕРЕДЕЛАНА ИЗ *И*

„Черкесская песня“ из „Кавказского Пленника“ Черновая рукопись.

(Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2365, л. 23).

ЭПИЛОГ.

Так Муза, легкой друг Мечты,
К пределам Азии летала
И для венка себе срывала
Кавказа дикие цветы.
Ее пленял наряд суровый
Племен, возросших на войне,
И часто в сей одежде новой
Волшебница являлась мне;
Вокруг аулов опустелых
Одна бродила по скалам
И к песням дев осиротелых
Она прислушивалась там;
Любила бранные станицы,
Тревоги смелых казаков,
Курганы, тихие гробницы,
И шум, и ржанье табунов.
Богиня песен и рассказа,
Воспоминания полна,
Быть может, повторит она
Преданья грозного Кавказа;
Расскажет повесть дальних стран,
Мстислава [12] древний поединок,
Измены, гибель россиян
На лоне мстительных грузинок;
И воспою тот славный час,
Когда, почуя бой кровавый,

На негодующий Кавказ
Подъялся наш орел двуглавый;
Когда на Тереке седом
Впервые грянул битвы гром
И грохот русских барабанов,
И в сече, с дерзостным челом,
Явился пылкий Цицианов;
Тебя я воспою, герой,
О Котляревский, бич Кавказа!
Куда ни мчался ты грозой —
Твой ход, как черная зараза,
Губил, ничтожил племена...
Ты днесь покинул саблю мести,
Тебя не радует война;
Скучая миром, в язвах чести,
Вкушаешь праздный ты покой
И тишину домашних долов...
Но се — Восток подъемлет вой...
Поникни снежною главой,
Смирись, Кавказ: идет Ермолов!

И смолкнул ярый крик войны,
Всё русскому мечу подвластно.
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас наша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!
Подобно племени Батыя,
Изменит прадедам Кавказ,
Забудет алчной брани глас,
Оставит стрелы боевые.
К ущельям, где гнездились вы,
Подъедет путник без боязни,
И возвестят о вашей казни
Преданья темные молвы.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] *Бешту*, или, правильнее, *Бештау*, кавказская гора в 40 верстах от Георгиевска. Известна в нашей истории.

[2] *Аул*. Так называются деревни кавказских народов.

[3] *Уздень*, начальник или князь.

[4] *Шашка*, черкесская сабля.

[5] *Сакля*, хижина.

[6] *Кумыс* делается из кобыльего молока; напиток сей в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии. Он довольно приятен вкусу и почитается весьма здоровым.

[7] Счастливый климат Грузии не вознаграждает сию прекрасную страну за все бедствия, вечно ею претерпеваемые. Песни грузинские приятны и по большей части заунывны. Они славят минутные успехи кавказского оружия, смерть наших героев: Бакунина и Цицианова, измены, убийства — иногда любовь и наслаждения.

[8] Державин в превосходной своей оде графу Зубову первый изобразил в следующих строфах дикие картины Кавказа:

О юный вождь, сверша походы,
Прошел ты с воинством Кавказ,
Зрел ужасы, красы природы:
Как с ребр там страшных гор лиясь,
Ревут в мрак бездн сердиты реки;
Как с чел их с грохотом снега
Падут, лежавши целы веки;
Как серны, вниз склонив рога,
Зрят в мгле спокойно под собою
Рожденье молний и громов.

Ты зрел, как ясною порою
Там солнечны лучи, средь льдов,
Средь вод, играя, отражаясь,
Великолепный кажут вид;
Как, в разноцветных рассеваясь
Там брызгах, тонкий дождь горит;
Как глыба там сизоянтарна,
Навесясь, смотрит в темный бор;
А там заря златобагряна
Сквозь лес увеселяет взор.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Жуковский, в своем послании к Г. Воейкову, также посвящает несколько прелестных стихов описанию Кавказа:

Ты зрел, как Терек в быстром беге
Меж виноградников шумел,
Где, часто притаясь на бреге,
Чеченец иль черкес сидел,
Под буркой, с гибельным арканом;
И вдалеке перед тобой,
Одеты голубым туманом,
Гора вздымалась над горой,
И в сонме их гигант седой,
Как туча, Эльборус двуглавый.
Ужасною и величавой
Там всё блистает красотой:
Утесов мшистые громады,
Бегущи с ревом водопады
Во мрак пучин с гранитных скал;
Леса, которых сна от века
Ни стук секир, ни человека
Веселый глас не возмущал,
В которых сумрачные сени
Еще луч дневный не проник,
Где изредка одни елени,
Орла послышав грозный крик,
Теснясь в толпу, шумят ветвями,
И козы легкими ногами
Перебегают по скалам.
Там всё является очам
Великолепие творенья!
Но там, среди уединенья
Долин, таящихся в горах,
Гнездятся и балкар, и бах,
И абазех, и камуцинец,
И корбулак, и албазинец,
И чечереец, и шапсук.
Пищаль, кольчуга, сабля, лук
И конь, соратник быстроногий —
Их и сокровища и боги;
Как серны скачут по горам,
Бросают смерть из-за утеса;
Или по топким берегам,
В траве высокой в чаще леса
Рассыпавшись, добычи ждут;
Скалы свободы их приют.

Но дни в аулах их бредут
На костылях угрюмой лени:
Там жизнь их — сон; стеснясь в кружок
И в братский с табаком горшок
Вонзивши чубуки, как тени,
В дыму клубящемся сидят
И об убийствах говорят;
Иль хвалят меткие пищали,
Из коих деды их стреляли;
Иль сабли на кремнях острят,
Готовясь на убийства новы.

[9] *Чихирь*, красное грузинское вино.

[10] Черкесы, как и все дикие народы, отличаются пред нами гостеприимством. Гость становится для них священною особою. Предать его или не защитить почитается меж ними за величайшее бесчестие. *Кунак* (т. е. приятель, знакомец) отвечает жизнию за вашу безопасность, и с ним вы можете углубиться в самую средину кабардинских гор.

[11] *Байран* или *Байрам*, праздник розговенья. *Рамазан*, мусульманский пост.

[12] Мстислав, сын. св. Владимира, прозванный *Удалым*, удельный князь Тмутаракана (остров Тамань). Он воевал с косогами (по всей вероятности, нынешними черкесами) и в единоборстве одолел князя их Редедю. См. *Ист. Гос. Росс. Том II.*

ГАВРИИЛИАДА

ПОЭМА

1821

Воистину еврейки молодой
Мне дорого душевное спасенье.
Приди ко мне, прелестный ангел мой,
И. мирное прими благословенье.
Спасти хочу земную красоту!
Любезных уст улыбкою довольный,
Царю небес и господу-Христу
Пою стихи на лире богомольной.
Смиренных струн, быть может, наконец
Ее пленят церковные напевы,
И дух святой сойдет на сердце девы;
Властитель он и мыслей и сердец.

Шестнадцать лет, невинное смиренье,
Бровь темная, двух девственных холмов
Под полотном упругое движенье,
Нога любви, жемчужный ряд зубов...
Зачем же ты, еврейка, улыбнулась,
И по лицу румянец пробежал?
Нет, милая, ты право, обманулась:
Я не тебя, — Марию описал.

В глуши полей, вдали Ерусалима,
Вдали забав и юных волокит
(Которых бес для гибели хранит),
Красавица, никем еще не зрима,

Без прихотей вела спокойный век.
Ее супруг, почтенный человек,
Седой старик, плохой столяр и плотник,
В селенье был единственный работник.
И день и ночь, имея много дел
То с уровнем, то с верною пилою,
То с топором, не много он смотрел
На прелести, которыми владел,
И тайный цвет, которому судьбою
Назначена была иная честь,
На стебельке не смел еще процвесть.
Ленивый муж своею старой лейкой
В час утренний не орошал его;
Он как отец с невинной жил еврейкой,
Ее кормил — и больше ничего.

Но, братие, с небес во время оно
Всевышний бог склонил приветный взор
На стройный стан, на девственное лоно
Рабы своей — и, чувствуя задор,
Он положил в премудрости глубокой
Благословить достойный вертоград,
Сей вертоград, забытый, одинокой,
Щедротою таинственных наград.

Уже поля немая ночь объемлет;
В своем углу Мария сладко дремлет.
Всевышний рек, — и деве снится сон;
Пред нею вдруг открылся небосклон
Во глубине своей необозримой;
В сиянии и славе нестерпимой
Тьмы ангелов волнуются, кипят,
Бесчисленны летают серафимы,
Струнами арф бряцают херувимы,
Архангелы в безмолвии сидят,
Главы закрыв лазурными крылами, —
И, яркими одеян облаками,
Предвечного стоит пред ними трон.

И светел вдруг очам явился он...
Все пали ниц... Умолкнул арфы звон.
Склонив главу, едва Мария дышит,
Дрожит как лист и голос бога слышит:
„Краса земных любезных дочерей,
Израиля надежда молодая!
Зову тебя, любовию пылая,
Причастница ты славы будь моей:
Готовь себя к неведомой судьбине,
Жених грядет, грядет к своей рабыне".

Вновь облаком оделся божий трон;
Восстал духов крылатый легион,
И раздались небесной арфы звуки...
Открыв уста, сложив умильно руки,
Лицу небес Мария предстоит.
Но что же так волнует и манит
Ее к себе внимательные взоры?
Кто сей в толпе придворных молодых
С нее очей не сводит голубых?
Пернатый шлем, роскошные уборы,
Сиянье крил и локонов златых,
Высокий стан, взор томный и стыдливый —
Всё нравится Марии молчаливой.
Замечен он, один он сердцу мил!
Гордись, гордись, архангел Гавриил!
Пропало всё. — Не внемля детской пени,
На полотне так исчезают тени,
Рожденные в волшебном фонаре.

Красавица проснулась на заре
И нежилась на ложе томной лени.
Но дивный сон, но милый Гавриил
Из памяти ее не выходил.
Царя небес пленить она хотела,
Его слова приятны были ей,
И перед ним она благоговела, —
Но Гавриил казался ей милей...

Так иногда супругу генерала
Затянутый прельщает адъютант.
Что делать нам? судьба так приказала, —
Согласны в том невежда и педант.

Поговорим о странностях любви
(Другого я не смыслю разговора).
В те дни, когда от огненного взора
Мы чувствуем волнение в крови,
Когда тоска обманчивых желаний
Объемлет нас и душу тяготит,
И всюду нас преследует, томит
Предмет один и думы и страданий, —
Не правда ли? в толпе младых друзей
Наперсника мы ищем и находим.
С ним тайный глас мучительных страстей
Наречием восторгов переводим.
Когда же мы поймали на лету
Крылатый миг небесных упоений
И к радостям на ложе наслаждений
Стыдливую склонили красоту,
Когда любви забыли мы страданье
И нечего нам более желать, —
Чтоб оживить о ней воспоминанье,
С наперсником мы любим поболтать.

И ты, господь! познал ее волненье,
И ты пылал, о боже, как и мы.
Создателю постыло всё творенье,
Наскучило небесное моленье, —
Он сочинял любовные псалмы
И громко пел: „Люблю, люблю Марию,
В унынии бессмертие влачу...
Где крылия? к Марии полечу
И на груди красавицы почию!..“
И прочее... всё, что придумать мог. —
Творец любил восточный, пестрый слог.
Потом, призвав любимца Гавриила,

Свою любовь он прозой объяснял.
Беседы их нам церковь утаила,
Евангелист немного оплошал!
Но говорит армянское преданье,
Что царь небес, не пожалев похвал,
В Меркурии архангела избрал,
Заметя в нем и ум и дарованье —
И вечерком к Марии подослал.
Архангелу другой хотелось чести:
Нередко он в посольствах был счастлив;
Переносить записочки да вести
Хоть выгодно, но он самолюбив.
И славы сын, намеренье сокрыв,
Стал нехотя услужливый угодник
Царю небес... а по земному сводник.

Но, старый враг, не дремлет сатана!
Услышал он, шатаясь в белом свете,
Что бог имел еврейку на примете,
Красавицу, которая должна
Спасти наш род от вечной муки ада.
Лукавому великая досада —
Хлопочет он. Всевышний между тем
На небесах сидел в уныньи сладком,
Весь мир забыл, не правил он ничем —
И без него всё шло своим порядком.

Что ж делает Мария? Где она,
Иосифа печальная супруга?
В своем саду, печальных дум полна,
Проводит час невинного досуга
И снова ждет пленительного сна.
С ее души не сходит образ милый,
К архангелу летит душой унылой.
В прохладе пальм, под говором ручья
Задумалась красавица моя;
Не мило ей цветов благоуханье,
Не весело прозрачных вод журчанье...

И видит вдруг: прекрасная змия,
Приманчивой блистая чешуею,
В тени ветвей качается над нею
И говорит: „Любимица небес!
Не убегай, — я пленник твой послушный...“
Возможно ли? О, чудо из чудес!
Кто ж говорил Марии простодушной,
Кто ж это был? Увы, конечно, бес.

Краса змии, цветов разнообразность,
Ее привет, огонь лукавых глаз
Понравились Марии в тот же час.
Чтоб усладить младого сердца праздность,
На сатане покоя нежный взор,
С ним завела опасный разговор:

„Кто ты, змия? По льстивому напеву,
По красоте, по блеску, по глазам —
Я узнаю того, кто нашу Еву
Привлечь успел к таинственному древу
И там склонил несчастную к грехам.
Ты погубил неопытную деву,
А с нею весь адамов род и нас.
Мы в бездне бед невольно потонули.
Не стыдно ли?“
„Попы вас обманули,
И Еву я не погубил, а спас!“
„Спас! от кого?“
„От бога“
„Враг опасный!“
„Он был влюблен...“
„Послушай, берегись!“
„Он к ней пылал —“
„Молчи!“
„— любовью страстной,
Она была в опасности ужасной“.
„Змия, ты лжешь!“
„Ей богу!“

„Не божись“.
„Но выслушай...“

Подумала Мария:
Не хорошо в саду, наедине,
Украдкою внимать наветам змия,
И кстати ли поверить сатане?
Но царь небес меня хранит и любит,
Всевышний благ: он верно не погубит
Своей рабы, — за что ж? за разговор!
К тому же он не даст меня в обиду,
Да и змия скромна довольно с виду.
Какой тут грех? где зло? пустое, вздор! —
Подумала и ухо приклонила,
Забыв на час любовь и Гавриила.
Лукавый бес, надменно развернув
Гремучий хвост, согнув дугою шею,
С ветвей скользит — и падает пред нею;
Желаний огнь во грудь ее вдохнув,
Он говорит:

„С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, — и слушали его.
Бог наградил в нем слог и ум покорный,
Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, — историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!

Они должны, красавицы другие,
Завидовать огню твоих очей;
Ты рождена, о скромная Мария,
Чтоб изумлять адамовых детей,
Чтоб властвовать над легкими сердцами,
Улыбкою блаженство им дарить,
Сводить с ума двумя-тремя словами,
По прихоти — любить и не любить...

Вот жребий твой. Как ты — младая Ева
В своем саду скромна, умна, мила,
Но без любви в унынии цвела;
Всегда одни, глаз-на̀-глаз, муж и дева
На берегах Эдема светлых рек
В спокойствии вели невинный век.
Скучна была их дней однообразность.
Ни рощи сень, ни молодость, ни праздность —
Ничто любви не воскрешало в них;
Рука с рукой гуляли, пили, ели,
Зевали днем, а ночью не имели
Ни страстных игр, ни радостей живых...
Что скажешь ты? Тиран несправедливый,
Еврейский бог, угрюмый и ревнивый,
Адамову подругу полюбя,
Ее хранил для самого себя...
Какая честь и что за наслажденье!
На небесах как будто в заточенье,
У ног его молися да молись,
Хвали его, красе его дивись,
Взглянуть не смей украдкой на другого,
С архангелом тихонько молвить слово;
Вот жребий той, которую творец
Себе возьмет в подруги наконец.
И что ж потом? За скуку, за мученье,
Награда вся дьячков осиплых пенье,
Свечи, старух докучная мольба,
Да чад кадил, да образ под алмазом,
Написанный каким-то богомазом...
Как весело! Завидная судьба!

Мне стало жаль моей прелестной Евы;
Решился я, создателю на зло,
Разрушить сон и юноши и девы.
Ты слышала, как всё произошло?
Два яблока, вися на ветке дивной
(Счастливый знак, любви симво̀л призывный),
Открыли ей неясную мечту.

Проснулися неясные желанья;
Она свою познала красоту,
И негу чувств, и сердца трепетанье,
И юного супруга наготу!
Я видел их! любви — моей науки —
Прекрасное начало видел я.
В глухой лесок ушла чета моя...
Там быстро их блуждали взгляды, руки...
Меж милых ног супруги молодой
Заботливый, неловкой и немой,
Адам искал восторгов упоенья,
Неистовым исполненный огнем,
Он вопрошал источник наслажденья
И, закипев душой, терялся в нем...
И не страшась божественного гнева,
Вся в пламени, власы раскинув, Ева,
Едва, едва устами шевеля,
Лобзанием Адаму отвечала,
В слезах любви, в бесчувствии лежала
Под сенью пальм, — и юная земля
Любовников цветами покрывала.

Блаженный день! Увенчанный супруг
Жену ласкал с утра до темной ночи,
Во тьме ночной смыкал он редко очи,
Как их тогда украшен был досуг!
Ты знаешь: бог, утехи прерывая,
Чету мою лишил навеки рая.
Он их изгнал из милой стороны,
Где без трудов они так долго жили
И дни свои невинно проводили
В объятиях ленивой тишины.
Но им открыл я тайну сладострастья
И младости веселые права,
Томленье чувств, восторги, слезы счастья,
И поцелуй, и нежные слова.
Скажи теперь: ужели я предатель?
Ужель Адам несчастлив от меня?

Не думаю, но знаю только я,
Что с Евою остался я приятель".

Умолкнул бес. Мария в тишине
Коварному внимала сатане.
„Что ж? — думала, — быть может, прав лукавый;
Слыхала я: ни почестьми, ни славой,
Ни золотом блаженства не купить;
Слыхала я, что надобно любить...
Любить! Но как, зачем и что такое..."
А между тем вниманье молодое
Ловило всё в рассказах сатаны:
И действия и странные причины,
И смелый слог и вольные картины...
(Охотники мы все до новизны.)
Час от часу неясное начало
Опасных дум казалось ей ясней,
И вдруг змии как будто не бывало —
И новое явленье перед ней:
Мария зрит красавца молодого.
У ног ее, не говоря ни слова,
К ней устремив чудесный блеск очей,
Чего-то он красноречиво просит,
Одной рукой цветочек ей подносит,
Другою мнет простое полотно
И крадется под ризы торопливо,
И легкий перст касается игриво
До милых тайн... Всё для Марии диво,
Всё кажется ей ново, мудрено, —
А между тем румянец не стыдливый
На девственных ланитах заиграл —
И томный жар и вздох нетерпеливый
Младую грудь Марии подымал.
Она молчит: но вдруг не стало мочи,
Закрылися блистательные очи,
К лукавому склонив на грудь главу,
Вскричала: ах!.. и пала на траву...

О милый друг! кому я посвятил
Мой первый сон надежды и желанья,
Красавица, которой был я мил,
Простишь ли мне мои воспоминанья?
Мои грехи, забавы юных дней,
Те вечера, когда в семье твоей,
При матери докучливой и строгой
Тебя томил я тайною тревогой
И просветил невинные красы?
Я научил послушливую руку
Обманывать печальную разлуку
И услаждать безмолвные часы,
Бессонницы девическую муку.
Но молодость утрачена твоя,
От бледных уст улыбка отлетела,
Твоя краса во цвете помертвела...
Простишь ли мне, о милая моя!

Отец греха, Марии враг лукавый,
Ты стал и был пред нею виноват;
Ах, и тебе приятен был разврат...
И ты успел преступною забавой
Всевышнего супругу просветить
И дерзостью невинность изумить.
Гордись, гордись своей проклятой славой!
Спеши ловить... но близок, близок час!
Вот меркнет свет, заката луч угас.
Всё тихо. Вдруг над девой утомленной
Шумя парит архангел окриленный, —
Посол любви, блестящий сын небес.

От ужаса при виде Гавриила
Красавица лицо свое закрыла...
Пред ним восстав, смутился мрачный бес
И говорит: „Счастливец горделивый,
Кто звал тебя? Зачем оставил ты
Небесный двор, эфира высоты?

Зачем мешать утехе молчаливой,
Занятиям чувствительной четы?"
Но Гавриил, нахмуря взгляд ревнивый,
Рек на вопрос и дерзкий и шутливый:
„Безумный враг небесной красоты,
Повеса злой, изгнанник безнадежный,
Ты соблазнил красу Марии нежной
И смеешь мне вопросы задавать!
Беги сейчас, бесстыдник, раб мятежный,
Иль я тебя заставлю трепетать!"
„Не трепетал от ваших я придворных,
Всевышнего прислужников покорных,
От сводников небесного царя!" —
Проклятый рек и, злобою горя,
Наморщив лоб, скосясь, кусая губы,
Архангела ударил прямо в зубы.
Раздался крик, шатнулся Гавриил
И левое колено преклонил;
Но вдруг восстал, исполнен новым жаром,
И сатану нечаянным ударом
Хватил в висок. Бес ахнул, побледнел —
И ворвались в объятия друг другу.
Ни Гавриил, ни бес не одолел:
Сплетенные кружась идут по лугу,
На вражью грудь опершись бородой,
Соединив крест на крест ноги, руки,
То силою, то хитростью науки
Хотят увлечь друг друга за собой.

Не правда ли? вы помните то поле,
Друзья мои, где в прежни дни, весной,
Оставя класс, играли мы на воле
И тешились отважною борьбой.
Усталые, забыв и брань и речи,
Так ангелы боролись меж собой.
Подземный царь, буян широкоплечий,
Вотще кряхтел с увертливым врагом,
И, наконец, желая кончить разом,

С архангела пернатый сбил шелом,
Златой шелом, украшенный алмазом.
Схватив врага за мягкие власы,
Он сзади гнет могучею рукою
К сырой земле. Мария пред собою
Архангела зрит юные красы
И за него в безмолвии трепещет.
Уж ломит бес, уж ад в восторге плещет;
По счастию проворный Гавриил
Впился ему в то место роковое
(Излишнее почти во всяком бое),
В надменный член, которым бес грешил.
Лукавый пал, пощады запросил
И в темный ад едва нашел дорогу.

На дивный бой, на страшную тревогу
Красавица глядела чуть дыша;
Когда же к ней, свой подвиг совершa,
Приветливо архангел обратился,
Огонь любви в лице ее разлился
И нежностью исполнилась душа.
Ах, как была еврейка хороша!..

Посол краснел и чувствия чужие
Так изъяснял в божественных словах:
„О радуйся, невинная Мария!
Любовь с тобой, прекрасна ты в женах;
Стократ блажен твой плод благословенный,
Спасет он мир и ниспровергнет ад...
Но признаюсь душою откровенной,
Отец его блаженнее стократ!"
И перед ней коленопреклоненный
Он между тем ей нежно руку жал...
Потупя взор, прекрасная вздыхала,
И Гавриил ее поцеловал.
Смутясь она краснела и молчала,
Ее груди дерзнул коснуться он...
„Оставь меня!" — Мария прошептала,

И в тот же миг лобзаньем заглушен
Невинности последний крик и стон...

Что делать ей? Что скажет бог ревнивый?
Не сетуйте, красавицы мои,
О женщины, наперсницы любви,
Умеете вы хитростью счастливой
Обманывать вниманье жениха
И знатоков внимательные взоры,
И на следы приятного греха
Невинности набрасывать уборы...
От матери проказливая дочь
Берет урок стыдливости покорной
И мнимых мук, и с робостью притворной
Играет роль в решительную ночь;
И поутру, оправясь понемногу,
Встает бледна, чуть ходит, так томна.
В восторге муж, мать шепчет: слава богу,
А старый друг стучится у окна.

Уж Гавриил с известием приятным
По небесам летит путем обратным.
Наперсника нетерпеливый бог
Приветствием встречает благодатным:
„Что нового?“ — „Я сделал всё, что мог,
Я ей открыл“. — „Ну что ж она?“ — „Готова!“
И царь небес, не говоря ни слова,
С престола встал и манием бровей
Всех удалил, как древний бог Гомера,
Когда смирял бесчисленных детей;
Но Греции навек погасла вера,
Зевеса нет, мы сделались умней!

Упоена живым воспоминаньем,
В своем углу Мария в тишине
Покоилась на смятой простыне.
Душа горит и негой и желаньем,
Младую грудь волнует новый жар.

Она зовет тихонько Гавриила,
Его любви готовя тайный дар,
Ночной покров ногою отдалила,
Довольный взор с улыбкою склонила,
И, счастлива в прелестной наготе,
Сама своей дивится красоте.
Но между тем в задумчивости нежной
Она грешит, — прелестна и томна,
И чашу пьет отрады безмятежной.
Смеешься ты, лукавый сатана!
И что же! вдруг мохнатый, белокрылый
В ее окно влетает голубь милый,
Над нею он порхает и кружит
И пробует веселые напевы,
И вдруг летит в колени милой девы,
Над розою садится и дрожит,
Клюет ее, копышется, вертится,
И носиком и ножками трудится.
Он, точно он! — Мария поняла,
Что в голубе другого угощала;
Колени сжав, еврейка закричала,
Вздыхать, дрожать, молиться начала,
Заплакала, но голубь торжествует,
В жару любви трепещет и воркует,
И падает, объятый легким сном,
Приосеня цветок любви крылом.

Он улетел. Усталая Мария
Подумала: „Вот шалости какие!
Один, два, три! — как это им не лень?
Могу сказать, перенесла тревогу:
Досталась я в один и тот же день
Лукавому, архангелу и богу".

Всевышний бог, как водится, потом
Признал своим еврейской девы сына,
Но Гавриил (завидная судьбина!)
Не преставал являться ей тайком;

Как многие, Иосиф был утешен,
Он пред женой попрежнему безгрешен,
Христа любил как сына своего,
За то господь и наградил его!

Аминь, аминь! Чем кончу я рассказы?
Навек забыв старинные проказы,
Я пел тебя, крылатый Гавриил,
Смиренных струн тебе я посвятил
Усердное, спасительное пенье:
Храни меня, внемли мое моленье!
Досель я был еретиком в любви,
Младых богинь безумный обожатель,
Друг демона, повеса и предатель...
Раскаянье мое благослови!
Приемлю я намеренья благие,
Переменюсь: Елену видел я;
Она мила как нежная Мария!
Подвластна ей навек душа моя.
Моим речам придай очарованье,
Понравиться поведай тайну мне,
В ее душе зажги любви желанье,
Не то пойду молиться сатане!
Но дни бегут, и время сединою
Мою главу тишком посеребрит,
И важный брак с любезною женою
Пред алтарем меня соединит.
Иосифа прекрасный утешитель!
Молю тебя, колена преклоня,
О рогачей заступник и хранитель,
Молю — тогда благослови меня,
Даруй ты мне беспечность и смиренье,
Даруй ты мне терпенье вновь и вновь
Спокойный сон, в супруге уверенье,
В семействе мир и к ближнему любовь!

⟨ВАДИМ⟩

ОТРЫВОК ИЗ НЕОКОНЧЕННОЙ ПОЭМЫ

1821—1822

Свод неба мраком обложился;
В волнах Варяжских лунный луч,
Сверкая меж вечерних туч,
Столпом неровным отразился.
Качаясь, лебедь на волне
Заснул, и всё кругом почило;
Но вот по темной глубине
Стремится белое ветрило,
И блещет пена при луне;
Летит испуганная птица,
Услыша близкий шум весла.
Чей это парус? Чья десница
Его во мраке напрягла?

Их двое. На весло нагбенный,
Один, смиренный житель волн,
Гребет и к югу правит челн;
Другой, как волхвом пораженный,
Стоит недвижим; на брега
Глаза вперив, не молвит слова,
И через челн его нога
Перешагнуть уже готова.
Плывут...
„Причаливай, старик!
К утесу правь“ — и в волны вмиг
Прыгнул пловец нетерпеливый

И берегов уже достиг.
Меж тем, рукой неторопливой
Другой ветрило опустив,
Свой челн к утесу пригоняет,
К подошвам двух союзных ив
Узлом надежным укрепляет,
И входит медленной стопой
На берег дикой и крутой.
Кремень звучит, и пламя вскоре
Далеко осветило море.
Суровый край! Громады скал
На берегу стоят угрюмом;
Об них мятежный бьется вал
И пена плещет; сосны с шумом
Качают старые главы
Над зыбкой пеленой пучины;
Кругом ни цвета, ни травы,
Песок да мох; скалы, стремнины,
Везде хранят клеймо громов
И след потоков истощенных,
И тлеют кости — пир волков
В расселинах окровавленных.
К огню заботливый старик
Простер немеющие руки.
Приметы долголетной муки,
Согбенны кости, тощий лик,
На коем время углубляло
Свои последние следы,
Одежда, обувь — всё являло
В нем дикость, нужду и труды.
Но кто же тот? Блистает младость
В его лице; как вешний цвет
Прекрасен он; но, мнится, радость
Его не знала с детских лет;
В глазах потупленных кручина;
На нем одежда славянина
И на бедре славянский меч.
Славян вот очи голубые,

Вот их и волосы златые,
Волнами падшие до плеч...
Косматым рубищем одетый,
Огнем живительным согретый,
Старик забылся крепким сном.
Но юноша, на перси руки
Задумчиво сложив крестом,
Сидит с нахмуренным челом...
Проходит ночь, огонь погас,
Остыл и пепел; вод пучина
Белеет; близок утра час;
Нисходит сон на славянина.

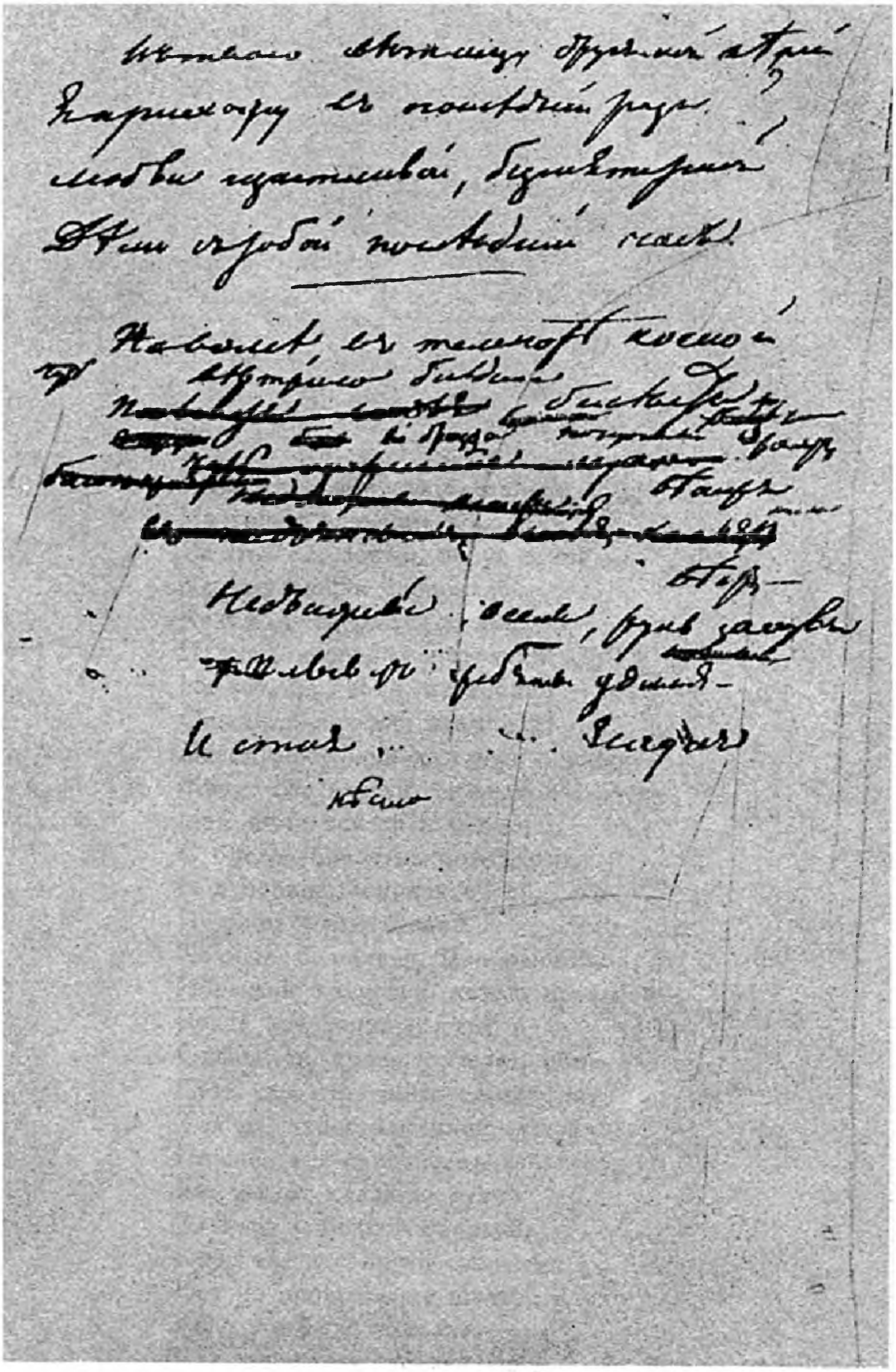
Видал он дальные страны,
По суше, по морю носился,
Во дни былые, дни войны,
На западе, на юге бился,
Деля добычу и труды
С суровым племенем Одена,
И перед ним врагов ряды
Бежали, как морская пена
В час бури к черным берегам.
Внимал он радостным хвалам
И арфам скальдов исступленных,
В жилище сильных пировал
И очи дев иноплеменных
Красою чуждой привлекал.
Но сладкий сон не переносит
Теперь героя в край чужой,
В поля, где мчится бурный бой,
Где меч главы героев косит;
Не видит он знакомых скал
Кириаландии печальной,
Ни Альбиона, где искал
Кровавых сеч и славы дальной;
Ему не снится шум валов;
Он позабыл морские битвы,
И пламя яркое костров,

И трубный звук, и лай ловитвы;
Другие грезы и мечты
Волнуют сердце славянина:
Перед ним славянская дружина;
Он узнает ее щиты,
Он снова простирает руки
Товарищам минувших лет,
Забытым в долги дни разлуки,
Которых уж и в мире нет...

Меж тем привычные заботы
Средь усладительной дремоты
Тревожат душу старика:
Во сне он парус развивает,
Плывет по воле ветерка,
Его тихонько увлекает
К заливу светлая река,
И рыба сонная впадает
В тяжелый невод старика;
Всё тихо: море почивает,
Но туча виснет; дальный гром
Над звучной бездною грохочет,
И вот пучина под челном
Кипит, подъемлется, клокочет;
Напрасно к верным берегам
Несчастный возвратиться хочет,
Челнок трещит и — пополам!
Рыбак идет на дно морское,
И, пробудясь, трепещет он,
Глядит окрест: брега в покое,
На полусветлый небосклон
Восходит утро золотое;
С дерев, с утесистых вершин,
Навстречу радостной денницы,
Щебеча, полетели птицы
И рассвело...

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ

1821—1822

„Братья Разбойники“. Набросок начала поэмы „Разбойники“.
(Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.
„Записная книжка 1820—1822 гг.“, л. 49 об.).

Не стая воронов слеталась
На груды тлеющих костей,
За Волгой, ночью, вкруг огней
Удалых шайка собиралась.
Какая смесь одежд и лиц,
Племен, наречий, состояний!
Из хат, из келий, из темниц
Они стеклися для стяжаний!
Здесь цель одна для всех сердец —
Живут без власти, без закона.
Меж ними зрится и беглец
С брегов воинственного Дона,
И в черных локонах еврей,
И дикие сыны степей,
Калмык, башкирец безобразный,
И рыжий финн, и с ленью праздной
Везде кочующий цыган!
Опасность, кровь, разврат, обман —
Суть узы страшного семейства;
Тот их, кто с каменной душой
Прошел все степени злодейства;
Кто режет хладною рукой
Вдовицу с бедной сиротой,
Кому смешно детей стенанье,
Кто не прощает, не щадит,
Кого убийство веселит,
Как юношу любви свиданье.

Затихло всё, теперь луна
Свой бледный свет на них наводит,
И чарка пенного вина
Из рук в другие переходит.
Простерты на земле сырой
Иные чутко засыпают,
И сны зловещие летают
Над их преступной головой.
Другим рассказы сокращают
Угрюмой ночи праздный час;
Умолкли все — их занимает
Пришельца нового рассказ,
И всё вокруг его внимает:

„Нас было двое: брат и я.
Росли мы вместе; нашу младость
Вскормила чуждая семья:
Нам, детям, жизнь была не в радость;
Уже мы знали нужды глас,
Сносили горькое презренье,
И рано волновало нас
Жестокой зависти мученье.
Не оставалось у сирот
Ни бедной хижинки, ни поля;
Мы жили в горе, средь забот,
Наскучила нам эта доля,
И согласились меж собой
Мы жребий испытать иной:
В товарищи себе мы взяли
Булатный нож да темну ночь;
Забыли робость и печали,
А совесть отогнали прочь.

Ах, юность, юность удалая!
Житье в то время было нам,
Когда, погибель презирая,
Мы всё делили пополам.
Бывало только месяц ясный

Взойдет и станет средь небес,
Из подземелия мы в лес
Идем на промысел опасный.
За деревом сидим и ждем:
Идет ли позднею дорогой
Богатый жид иль поп убогой, —
Всё наше! всё себе берем.
Зимой бывало в ночь глухую
Заложим тройку удалую,
Поем и свищем, и стрелой
Летим над снежной глубиной.
Кто не боялся нашей встречи?
Завидели в харчевне свечи —
Туда! к воротам, и стучим,
Хозяйку громко вызываем,
Вошли — всё даром: пьем, едим
И красных девушек ласкаем!

И что ж? попались молодцы;
Не долго братья пировали;
Поймали нас — и кузнецы
Нас друг ко другу приковали,
И стража отвела в острог.

Я старший был пятью годами
И вынесть больше брата мог.
В цепях, за душными стенами
Я уцелел — он изнемог.
С трудом дыша, томим тоскою,
В забвеньи, жаркой головою
Склоняясь к моему плечу,
Он умирал, твердя всечасно:
„Мне душно здесь... я в лес хочу...
Воды, воды!..“ но я напрасно
Страдальцу воду подавал:
Он снова жаждою томился,
И градом пот по нем катился.
В нем кровь и мысли волновал

Жар ядовитого недуга;
Уж он меня не узнавал
И поминутно призывал
К себе товарища и друга.
Он говорил: „где скрылся ты?
Куда свой тайный путь направил?
Зачем мой брат меня оставил
Средь этой смрадной темноты?
Не он ли сам от мирных пашен
Меня в дремучий лес сманил,
И ночью там, могущ и страшен,
Убийству первый научил?
Теперь он без меня на воле
Один гуляет в чистом поле,
Тяжелым машет кистенем
И позабыл в завидной доле
Он о товарище совсем!..“
То снова разгорались в нем
Докучной совести мученья:
Пред ним толпились привиденья,
Грозя перстом издалека.
Всех чаще образ старика,
Давно зарезанного нами,
Ему на мысли приходил;
Больной, зажав глаза руками,
За старца так меня молил:
„Брат! сжалься над его слезами!
Не режь его на старость лет...
Мне дряхлый крик его ужасен...
Пусти его — он не опасен;
В нем крови капли теплой нет...
Не смейся, брат, над сединами,
Не мучь его... авось мольбами
Смягчит за нас он божий гнев!..“
Я слушал, ужас одолев;
Хотел унять больного слезы
И удалить пустые грезы.
Он видел пляски мертвецов,

В тюрьму пришедших из лесов,
То слышал их ужасный шопот,
То вдруг погони близкий топот,
И дико взгляд его сверкал,
Стояли волосы горою,
И весь как лист он трепетал.
То мнил уж видеть пред собою
На площадях толпы людей,
И страшный ход до места казни,
И кнут, и грозных палачей...
Без чувств, исполненный боязни,
Брат упадал ко мне на грудь.
Так проводил я дни и ночи,
Не мог минуты отдохнуть,
И сна не знали наши очи.

Но молодость свое взяла:
Вновь силы брата возвратились,
Болезнь ужасная прошла,
И с нею грезы удалились.
Воскресли мы. Тогда сильней
Взяла тоска по прежней доле;
Душа рвалась к лесам и к воле,
Алкала воздуха полей.
Нам тошен был и мрак темницы,
И сквозь решетки свет денницы,
И стражи клик, и звон цепей,
И легкой шум залетной птицы.

По улицам однажды мы,
В цепях, для городской тюрьмы
Сбирали вместе подаянье,
И согласились в тишине
Исполнить давнее желанье;
Река шумела в стороне,
Мы к ней — и с берегов высоких
Бух! поплыли в водах глубоких.
Цепями общими гремим,

Бьем волны дружными ногами,
Песчаный видим островок
И, рассекая быстрый ток,
Туда стремимся. Вслед за нами
Кричат: „лови! лови! уйдут!"
Два стража издали плывут,
Но уж на остров мы ступаем,
Оковы камнем разбиваем,
Друг с друга рвем клочки одежд,
Отягощенные водою...
Погоню видим за собою;
Но смело, полные надежд,
Сидим и ждем. Один уж тонет,
То захлебнется, то застонет
И как свинец пошел ко дну.
Другой проплыл уж глубину,
С ружьем в руках, он в брод упрямо,
Не внемля крику моему,
Идет, но в голову ему
Два камня полетели прямо —
И хлынула на волны кровь;
Он утонул — мы в воду вновь,
За нами гнаться не посмели,
Мы берегов достичь успели
И в лес ушли. Но бедный брат...
И труд и волн осенний хлад
Недавних сил его лишили:
Опять недуг его сломил,
И злые грезы посетили.
Три дня больной не говорил
И не смыкал очей дремотой;
В четвертый грустною заботой,
Казалось, он исполнен был;
Позвал меня, пожал мне руку,
Потухший взор изобразил
Одолевающую муку;
Рука задрогла, он вздохнул
И на груди моей уснул.

Над хладным телом я остался,
Три ночи с ним не расставался,
Всё ждал, очнется ли мертвец?
И горько плакал. Наконец
Взял заступ; грешную молитву
Над братней ямой совершил
И тело в землю схоронил...
Потом на прежнюю ловитву
Пошел один... Но прежних лет
Уж не дождусь: их нет, как нет!
Пиры, веселые ночлеги
И наши буйные набеги —
Могила брата всё взяла.
Влачусь угрюмый, одинокой,
Окаменел мой дух жестокой,
И в сердце жалость умерла.
Но иногда щажу морщины:
Мне страшно резать старика;
На беззащитные седины
Не подымается рука.
Я помню, как в тюрьме жестокой
Больной, в цепях, лишенный сил,
Без памяти, в тоске глубокой
За старца брат меня молил“.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН

Многие, так же как и я, посещали сей фонтан; но иных уже нет, другие странствуют далече.

Сади.

1821—1823

Гирей сидел потупя взор;
Янтарь в устах его дымился;
Безмолвно раболепный двор
Вкруг хана грозного теснился.
Всё было тихо во дворце,
Благоговея, все читали
Приметы гнева и печали
На сумрачном его лице.
Но повелитель горделивый
Махнул рукой нетерпеливой:
И все, склонившись, идут вон.

Один в своих чертогах он;
Свободней грудь его вздыхает,
Живее строгое чело
Волненье сердца выражает.
Так бурны тучи отражает
Залива зыбкое стекло.

Что движет гордою душою?
Какою мыслью занят он?
На Русь ли вновь идет войною,
Несет ли Польше свой закон,
Горит ли местию кровавой,
Открыл ли в войске заговор,

Страшится ли народов гор,
Иль козней Генуи лукавой?

Нет, он скучает бранной славой;
Устала грозная рука;
Война от мыслей далека.

Ужель в его гарем измена
Стезей преступною вошла,
И дочь неволи, нег и плена
Гяуру сердце отдала?

Нет, жены робкие Гирея,
Ни думать, ни желать не смея,
Цветут в унылой тишине;
Под стражей бдительной и хладной
На лоне скуки безотрадной
Измен не ведают оне.
В тени хранительной темницы
Утаены их красоты:
Так аравийские цветы
Живут за стеклами теплицы.
Для них унылой чередой
Дни, месяцы, лета проходят
И неприметно за собой
И младость и любовь уводят.
Однообразен каждый день
И медленно часов теченье.
В гареме жизнью правит лень;
Мелькает редко наслажденье.
Младые жены, как-нибудь
Желая сердце обмануть,
Меняют пышные уборы,
Заводят игры, разговоры,
Или при шуме вод живых,
Над их прозрачными струями
В прохладе яворов густых
Гуляют легкими роями.
Меж ними ходит злой эвнух

И убегать его напрасно:
Его ревнивый взор и слух
За всеми следует всечасно.
Его стараньем заведен
Порядок вечный. Воля хана
Ему единственный закон;
Святую заповедь Корана
Не строже наблюдает он.
Его душа любви не просит;
Как истукан он переносит
Насмешки, ненависть, укор,
Обиды шалости нескромной,
Презренье, просьбы, робкий взор,
И тихий вздох, и ропот томный.
Ему известен женский нрав;
Он испытал, сколь он лукав
И на свободе и в неволе:
Взор нежный, слез упрек немой
Не властны над его душой;
Он им уже не верит боле.

Раскинув легкие власы,
Как идут пленницы младые
Купаться в жаркие часы,
И льются волны ключевые
На их волшебные красы,
Забав их сторож неотлучный,
Он тут; он видит, равнодушный,
Прелестниц обнаженный рой;
Он по гарему в тьме ночной
Неслышными шагами бродит;
Ступая тихо по коврам,
К послушным крадется дверям,
От ложа к ложу переходит;
В заботе вечной, ханских жен
Роскошный наблюдает сон,
Ночной подслушивает лепет;
Дыханье, вздох, малейший трепет —

Всё жадно примечает он;
И горе той, чей шопот сонный
Чужое имя призывал,
Или подруге благосклонной
Порочны мысли доверял!

Что ж полон грусти ум Гирея?
Чубук в руках его потух;
Недвижим, и дохнуть не смея,
У двери знака ждет эвнух.
Встает задумчивый властитель;
Пред ним дверь настежь. Молча, он
Идет в заветную обитель
Еще недавно милых жен.

Беспечно ожидая хана,
Вокруг игривого фонтана
На шелковых коврах оне
Толпою резвою сидели
И с детской радостью глядели,
Как рыба в ясной глубине
На мраморном ходила дне.
Нарочно к ней на дно иные
Роняли серьги золотые.
Кругом невольницы меж тем
Шербет носили ароматный,
И песнью звонкой и приятной
Вдруг огласили весь гарем:

Татарская песня.

1.

„Дарует небо человеку
Замену слез и частых бед:
Блажен факир, узревший Меку
На старости печальных лет.

2.

„Блажен, кто славный брег Дуная
Своею смертью освятит:
К нему навстречу дева рая
С улыбкой страстной полетит.

3.

„Но тот блаженней, о Зарема,
Кто, мир и негу возлюбя,
Как розу, в тишине гарема
Лелеет, милая, тебя".

Они поют. Но где Зарема,
Звезда любви, краса гарема? —
Увы! печальна и бледна,
Похвал не слушает она.
Как пальма, смятая грозою,
Поникла юной головою;
Ничто, ничто не мило ей:
Зарему разлюбил Гирей.

Он изменил!.. Но кто с тобою,
Грузинка, равен красотою?
Вокруг лилейного чела
Ты косу дважды обвила;
Твои пленительные очи
Яснее дня, чернее ночи;
Чей голос выразит сильней
Порывы пламенных желаний?
Чей страстный поцелуй живей
Твоих язвительных лобзаний?
Как сердце, полное тобой,
Забьется для красы чужой?
Но, равнодушный и жестокой,
Гирей презрел твои красы
И ночи хладные часы

Проводит мрачный, одинокой
С тех пор, как польская княжна
В его гарем заключена.

Недавно юная Мария
Узрела небеса чужие;
Недавно милою красой
Она цвела в стране родной.
Седой отец гордился ею
И звал отрадою своею.
Для старика была закон
Ее младенческая воля.
Одну заботу ведал он:
Чтоб дочери любимой доля
Была, как вешний день, ясна,
Чтоб и минутные печали
Ее души не помрачали,
Чтоб даже замужем она
Воспоминала с умиленьем
Девичье время, дни забав,
Мелькнувших легким сновиденьем.
Всё в ней пленяло: тихий нрав,
Движенья стройные, живые
И очи томно-голубые.
Природы милые дары
Она искусством украшала;
Она домашние пиры
Волшебной арфой оживляла;
Толпы вельмож и богачей
Руки Марииной искали,
И много юношей по ней
В страданьи тайном изнывали.
Но в тишине души своей
Она любви еще не знала
И независимый досуг
В отцовском замке меж подруг
Одним забавам посвящала.

Давно ль? И что же! Тьмы татар
На Польшу хлынули рекою:
Не с столь ужасной быстротою
По жатве стелется пожар.
Обезображенный войною,
Цветущий край осиротел;
Исчезли мирные забавы,
Уныли селы и дубравы
И пышный замок опустел.
Тиха Мариина светлица...
В домовой церкви, где кругом
Почиют мощи хладным сном,
С короной, с княжеским гербом
Воздвиглась новая гробница...
Отец в могиле, дочь в плену,
Скупой наследник в замке правит
И тягостным ярмом бесславит
Опустошенную страну.

Увы! Дворец Бахчисарая
Скрывает юную княжну.
В неволе тихой увядая,
Мария плачет и грустит.
Гирей несчастную щадит:
Ее унынье, слезы, стоны
Тревожат хана краткий сон,
И для нее смягчает он
Гарема строгие законы.
Угрюмый сторож ханских жен
Ни днем, ни ночью к ней не входит;
Рукой заботливой не он
На ложе сна ее возводит;
Не смеет устремиться к ней
Обидный взор его очей;
Она в купальне потаенной
Одна с невольницей своей;
Сам хан боится девы пленной
Печальный возмущать покой;

Гарема в дальнем отделеньи
Позволено ей жить одной:
И, мнится, в том уединеньи
Сокрылся некто неземной.
Там день и ночь горит лампада
Пред ликом девы пресвятой;
Души тоскующей отрада,
Там упованье в тишине
С смиренной верой обитает,
И сердцу всё напоминает
О близкой, лучшей стороне;
Там дева слезы проливает
Вдали завистливых подруг;
И между тем, как всё вокруг
В безумной неге утопает,
Святыню строгую скрывает
Спасенный чудом уголок.
Так сердце, жертва заблуждений,
Среди порочных упоений
Хранит один святой залог,
Одно божественное чувство...
. . . .
. . . .

Настала ночь; покрылись тенью
Тавриды сладостной поля;
Вдали, под тихой лавров сенью
Я слышу пенье соловья;
За хором звезд луна восходит;
Она с безоблачных небес
На долы, на холмы, на лес
Сиянье томное наводит.
Покрыты белой пеленой,
Как тени легкие мелькая,
По улицам Бахчисарая,
Из дома в дом, одна к другой,
Простых татар спешат супруги
Делить вечерние досуги.

Дворец утих; уснул гарем,
Объятый негой безмятежной;
Не прерывается ничем
Спокойство ночи. Страж надежный,
Дозором сбошел эвнух.
Теперь он спит; но страх прилежный
Тревожит в нем и спящий дух.
Измен всечасных ожиданье
Покоя не дает уму.
То чей-то шорох, то шептанье,
То крики чудятся ему;
Обманутый неверным слухом,
Он пробуждается, дрожит,
Напуганным приникнув ухом...
Но всё кругом его молчит;
Одни фонтаны сладкозвучны
Из мраморной темницы бьют,
И с милой розой неразлучны
Во мраке соловьи поют;
Эвнух еще им долго внемлет
И снова сон его объемлет.

Как милы темные красы
Ночей роскошного Востока!
Как сладко льются их часы
Для обожателей Пророка!
Какая нега в их домах,
В очаровательных садах,
В тиши гаремов безопасных,
Где под влиянием луны
Всё полно тайн и тишины
И вдохновений сладострастных!
. . . .

Все жены спят. Не спит одна.
Едва дыша, встает она;
Идет; рукою торопливой
Открыла дверь; во тьме ночной
Ступает легкою ногой...

В дремоте чуткой и пугливой
Пред ней лежит эвнух седой.
Ах, сердце в нем неумолимо:
Обманчив сна его покой!..
Как дух, она проходит мимо.
. . . .

Пред нею дверь; с недоуменьем
Ее дрожащая рука
Коснулась верного замка...
Вошла, взирает с изумленьем...
И тайный страх в нее проник.
Лампады свет уединенный,
Кивот печально озаренный,
Пречистой девы кроткий лик
И крест, любви символ священный,
Грузинка! всё в душе твоей
Родное что-то пробудило,
Всё звуками забытых дней
Невнятно вдруг заговорило.—
Пред ней покоилась княжна,
И жаром девственного сна
Ее ланиты оживлялись
И, слез являя свежий след,
Улыбкой томной озарялись.
Так озаряет лунный свет
Дождем отягощенный цвет.
Спорхнувший с неба сын эдема,
Казалось, ангел почивал
И сонный слезы проливал
О бедной пленнице гарема...
Увы, Зарема, что с тобой?
Стеснилась грудь ее тоской,
Невольно клонятся колени,
И молит: „сжалься надо мной,
Не отвергай моих молений!..“
Ее слова, движенье, стон
Прервали девы тихий сон.

Княжна со страхом пред собою
Младую незнакомку зрит;
В смятеньи, трепетной рукою
Ее подъемля, говорит:
„Кто ты?.. Одна, порой ночною —
Зачем ты здесь?“ — „Я шла к тебе,
Спаси меня; в моей судьбе
Одна надежда мне осталась...
Я долго счастьем наслаждалась,
Была беспечней день от дня...
И тень блаженства миновалась;
Я гибну. Выслушай меня.

Родилась я не здесь, далеко,
Далеко... но минувших дней
Предметы в памяти моей
Доныне врезаны глубоко.
Я помню горы в небесах,
Потоки жаркие в горах,
Непроходимые дубравы,
Другой закон, другие нравы;
Но почему, какой судьбой
Я край оставила родной,
Не знаю; помню только море
И человека в вышине
Над парусами...
Страх и горе
Доныне чужды были мне;
Я в безмятежной тишине
В тени гарема расцветала
И первых опытов любви
Послушным сердцем ожидала.
Желанья тайные мои
Сбылись. Гирей для мирной неги
Войну кровавую презрел,
Пресек ужасные набеги
И свой гарем опять узрел.
Пред хана в смутном ожиданьи

Предстали мы. Он светлый взор
Остановил на мне в молчаньи,
Позвал меня... и с этих пор
Мы в беспрерывном упоеньи
Дышали счастьем; и ни раз
Ни клевета, ни подозренье,
Ни злобной ревности мученье,
Ни скука не смущала нас.
Мария! ты пред ним явилась...
Увы, с тех пор его душа
Преступной думой омрачилась!
Гирей, изменою дыша,
Моих не слушает укоров,
Ему докучен сердца стон;
Ни прежних чувств, ни разговоров
Со мною не находит он.
Ты преступленью не причастна;
Я знаю: не твоя вина...
Итак послушай: я прекрасна;
Во всем гареме ты одна
Могла б еще мне быть опасна;
Но я для страсти рождена,
Но ты любить, как я, не можешь;
Зачем же хладной красотой
Ты сердце слабое тревожишь?
Оставь Гирея мне: он мой;
На мне горят его лобзанья,
Он клятвы страшные мне дал,
Давно все думы, все желанья
Гирей с моими сочетал;
Меня убьет его измена...
Я плачу; видишь, я колена
Теперь склоняю пред тобой,
Молю, винить тебя не смея,
Отдай мне радость и покой,
Отдай мне прежнего Гирея...
Не возражай мне ничего;
Он мой! он ослеплен тобою.

Презреньем, просьбою, тоскою,
Чем хочешь, отврати его;
Клянись... (хоть я для Алкорана,
Между невольницами хана,
Забыла веру прежних дней;
Но вера матери моей
Была твоя) клянись мне ею
Зарему возвратить Гирею...
Но слушай: если я должна
Тебе... кинжалом я владею,
Я близ Кавказа рождена".—

Сказав, исчезла вдруг. За нею
Не смеет следовать княжна.
Невинной деве непонятен
Язык мучительных страстей,
Но голос их ей смутно внятен;
Он странен, он ужасен ей.
Какие слезы и моленья
Ее спасут от посрамленья?
Что ждет ее? Ужели ей
Остаток горьких юных дней
Провесть наложницей презренной?
О боже! если бы Гирей
В ее темнице отдаленной
Забыл несчастную навек,
Или кончиной ускоренной
Унылы дни ее пресек!
С какою б радостью Мария
Оставила печальный свет!
Мгновенья жизни дорогие
Давно прошли, давно их нет!
Что делать ей в пустыне мира?
Уж ей пора, Марню ждут
И в небеса, на лоно мира,
Родной улыбкою зовут.

. . . .

Промчались дни; Марии нет.
Мгновенно сирота почила.
Она давно-желанный свет,
Как новый ангел, озарила.
Но что же в гроб ее свело?
Тоска ль неволи безнадежной,
Болезнь, или другое зло?.....
Кто знает? — Нет Марии нежной!.
Дворец угрюмый опустел;
Его Гирей опять оставил;
С толпой татар в чужой предел
Он злой набег опять направил;
Он снова в бурях боевых
Несется мрачный, кровожадный:
Но в сердце хана чувств иных
Таится пламень безотрадный.
Он часто в сечах роковых
Подъемлет саблю, и с размаха
Недвижим остается вдруг,
Глядит с безумием вокруг,
Бледнеет, будто полный страха,
И что-то шепчет, и порой
Горючи слезы льет рекой.

Забытый, преданный презренью,
Гарем не зрит его лица;
Там, обреченные мученью,
Под стражей хладного скопца
Стареют жены. Между ними
Давно грузинки нет; она
Гарема стражами немыми
В пучину вод опущена.
В ту ночь, как умерла княжна,
Свершилось и ее страданье.
Какая б ни была вина,
Ужасно было наказанье! —

Опустошив огнем войны
Кавказу близкие страны
И селы мирные России,
В Тавриду возвратился хан,
И в память горестной Марии
Воздвигнул мраморный фонтан,
В углу дворца уединенный.
Над ним крестом осенена
Магометанская луна
(Символ конечно дерзновенный,
Незнанья жалкая вина).
Есть надпись: едкими годами
Еще не сгладилась она.
За чуждыми ее чертами
Журчит во мраморе вода
И каплет хладными слезами,
Не умолкая никогда.
Так плачет мать во дни печали
О сыне, падшем на войне.
Младые девы в той стране
Преданье старины узнали
И мрачный памятник оне
Фонтаном слез именовали. —

Покинув север наконец,
Пиры надолго забывая,
Я посетил Бахчисарая
В забвеньи дремлющий дворец.
Среди безмолвных переходов
Бродил я там, где бич народов,
Татарин буйный пировал
И после ужасов набега
В роскошной лени утопал.
Еще поныне дышет нега
В пустых покоях и садах;
Играют воды, рдеют розы,
И вьются винограды лозы,
И злато блещет на стенах.

Я видел ветхие решетки,
За коими, в своей весне,
Янтарны разбирая четки,
Вздыхали жены в тишине.
Я видел ханское кладбище,
Владык последнее жилище.
Сии надгробные столбы,
Венчанны мраморной чалмою,
Казалось мне, завет судьбы
Гласили внятною молвою.
Где скрылись ханы? Где гарем?
Кругом всё тихо, всё уныло,
Всё изменилось... но не тем
В то время сердце полно было:
Дыханье роз, фонтанов шум
Влекли к невольному забвенью,
Невольно предавался ум
Неизъяснимому волненью,
И по дворцу летучей тенью
Мелькала дева предо мной!..
. . . .

Чью тень, о други, видел я?
Скажите мне: чей образ нежный
Тогда преследовал меня
Неотразимый, неизбежный?
Марии ль чистая душа
Являлась мне, или Зарема
Носилась, ревностью дыша,
Средь опустелого гарема?

Я помню столь же милый взгляд
И красоту еще земную,
Все думы сердца к ней летят,
Об ней в изгнании тоскую —......
[Безумец!] полно! перестань,
Не оживляй тоски напрасной,
Мятежным снам любви несчастной

Заплачена тобою дань —
Опомнись; долго ль, узник томный,
Тебе оковы лобызать
И в свете лирою нескромной
Свое безумство разглашать?

Поклонник Муз, поклонник мира,
Забыв и славу и любовь,
О, скоро вас увижу вновь,
Брега веселые Салгира!
Приду на склон приморских гор,
Воспоминаний тайных полный —
И вновь таврические волны
Обрадуют мой жадный взор.
Волшебный край! очей отрада!
Всё живо там; холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин приютная краса,
И струй и тополей прохлада...
Всё чувство путника манит,
Когда, в час утра безмятежный,
В горах, дорогою прибрежной
Привычный конь его бежит,
И зеленеющая влага
Пред ним и блещет и шумит
Вокруг утесов Аю-дага...

I

ВЫПИСКА ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ТАВРИДЕ И. М. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА.

„Вчера ввечеру, подъехав к Бахчисараю и спустившись в ущелину, в которой он лежит, я засветло успел только проехать длинную улицу, ведущую к Хан-сараю (т. е. к ханскому дворцу), на восточном конце города находящемуся. Солнце давно уже не видно было за горами, и сумрак начинал сгущаться, когда я вступил на первый двор *сарая*. Это не помешало мне пробежать по теремам и дворам таврической *Аламбры*; и чем менее видимы становилися предметы, тем живее делалася игра воображения моего, наполнившегося радужными цветами восточной поэзии.

Я поведу тебя, мой друг, не из покоев, но так, как должно, от внешних ворот, в которые проезд с улицы, по мосту, чрез узкую *Грязную речку*, Сурук-су. Прошед в ворота, ты на первом дворе; на пространном параллелограме, коего противоположный входу, малый бок граничит с садовыми терасами; оба же большие заняты на левой стороне мечетью и службами; а с правой дворцом, состоящим из смежных не одинаковой высоты зданий. На этой правой стороне, чрез ворота, под строением находящиеся, ты проходишь во внутренний двор, где тотчас на левой руке представляются тебе железные двери, пестро в аравском вкусе украшенные, с двуглавым над ними орлом, занявшим место оттоманской луны.

Переступив за порог, ты в пространных сенях, на марморном помосте и на правой руке видишь широкое крыльцо, ведущее на верхние палаты. Но сперьва остановимся в сенях и посмотрим на два прекрасные фонтана, беспрестанно лиющие воду из стен в белые марморные чаши: один насупротив дверей, другой тотчас налево.

Дабы не оставить ничего недосказанным о сем нижнем помосте, заметим широкий коридор от левого угла противоположной входу стены, ведущий прямо в домовую ханскую божницу, над дверью коей начертано:

Селамид-Гирей хан, сын Гаджи-Селим-Гирея хана.*

---

* Селамид владел от 1587 до 1610.

Другая дверь того же коридора налево дает вход в большую комнату, где диван вокруг стен до половины покоя, с мраморным посреди оного водометом. Это убежище прелестно прохладою в знойные часы, когда раскаляются от жара окружающие Бахчисарай горы. Третья дверь ведет в ханский диван, т. е. в комнату, где собирался государственный совет; в нее есть вход и чрез переднюю, снаружи от большого двора.

Когда я опишу тебе одну из зал верхнего жилья, ты будешь иметь понятие о всех прочих, разнствующих между собою одним только большим или меньшим украшением на стенах. Как фасад строения не по прямой черте, а городками, то первое должно заметить, что главные залы освещены с трех сторон, т. е. все из фасада выступающие оных стены всплошь окончатые. Другого входа в залу нет, кроме одной двери боковой, неприметной, между пиластрами аравского вкуса, между коими и шкафы, также неприметные, находятся по всей темной этой стене. Над оными стекла (в лучших залах) снутри и снаружи покоя, до потолка, между коими стоят украшения лепной работы, как то: чаши с плодами, с цветами, или деревцы, с чучелами разных птиц. Потолки так же, как и темная стена, столярной работы и весьма красивы: это тоненькая вызолоченная решетка, лежащая на лаковом грунте, густого красного цвета. На полу я увидел знакомые мне по Испании *эстеры,* т. е. рогожки, весьма искусно сплетенные из тростника, род *гениста,* и употребляемые вместо ковров на полах кирпичных или каменных. Для защиты от яркости лучей в комнате, с трех сторон освещенной, кроме ставней, служат еще и цветные, узорчатые стекла в окнах, любимое рыцарских зáмков украшение, без сомнения, занятое европейцами от восточных народов, во время крестовых походов. Если в заключение сего общего описания ты представишь себе диван, т. е. подушки, некогда из шелковых тканей, на полу лежащие вокруг всех стен, исключая темной, ты будешь иметь понятие о лучших залах дворца, кроме трех или четырех, переделанных для императрицы Екатерины II, в европейском вкусе, с высокими диванами, креслами и столами. Сия последняя утварь особливо драгоценна для нас *крещеных,* ибо во всех странах, где проповедуется Коран, правоверные вместо столов употребляют низкие круглые скамьи, на которых ставят подносы, и едят на них сидя, поджав под себя ноги, на полу.

Ты легко догадаться можешь, что в стороне от сего строения находился гарем, неприступный для всех, кроме хана, и для него одного имеющий сообщение чрез коридор с дворцом. Эта часть более всех в упадке. Разные домики, в коих некогда жертвы любви, или, лучше сказать, любострастия, томилися

в неволе, представляют теперь печальную картину разрушения: обвалившиеся потолки, изломанные полы. Время сокрушило узилище; но что в том пользы, когда то же время, роком узницам определенное, протекло для них безотрадно, в рабских угождениях *одному*, не по сердцу избранному другу, но жестокому властелину! — На краю сего гарема стоит на большом дворе высокая шестиугольная беседка, с решетками вместо окон, из которой, как сказывают, ханские жены, невидимые, смотрели на игры, въезды послов и другие позорища. Иные говорят, будто тут хан любовался фазанами и показывал их любимицам своим. Это последнее потому только вероятно, что петух с семейством своим есть единственная картина, которую супруг-мусульманин может представлять невольницам своим в оправдание многоженства. — Между сею полусогнившею беседкою и комнатою, о которой я говорил, на нижнем помосте, с марморным фонтаном, есть прекрасный цветничек, где мирт и розы могли некогда внушать песни татарскому Анакреону.

Но пора оставить сии грудь теснящие памятники невольничества и выйти подышать на чистом воздухе. Вот насупротив больших ворот, на конце двора, к горе примыкающегося, терасы в четыре уступа, на коих плодоносные деревья, виноград на решетках и прозрачные источники, с уступа на другой льющиеся в каменные бассейны. Может быть, некогда мурзы-царедворцы, уподобляя Гиреев владыкам Вавилона, сравнивали и терасы их с висящими садами Семирамисы: но теперь крымское чудо сие представляет вид опустения, так как и все памятники в Тавриде. Более всего жаль драгоценнейшего здесь сокровища, воды: многие трубы уже засорились, а некоторые источники и совсем исчезли.

За мечетью, вне двора, кладбище ханов и султанов владетельного дома Гиреев. Прах их покоится под белыми, марморными гробницами, осененными высокими тополями, ореховыми и шелковичными деревьями. Тут лежат Менгли и отец его, основатель могущества царства крымского. Все памятники покрыты надписями...

Прежде нежели оставить сию юдоль сна непробудного, я укажу тебе отсюда на холм, влево от верхней садовой терасы, на коем стоит красивое здание с круглым куполом: это мавзолей прекрасной грузинки, жены хана Керим-Гирея. Новая Заира, силою прелестей своих, она повелевала тому, кому всё здесь повиновалось; но не долго: увял райский цвет в самое утро жизни своей, и безотрадный Керим соорудил *любезной* памятник сей, дабы ежедневно входить в оный и утешаться слезами над прахом незабвенной. Я сам хотел поклониться гробу красавицы, но нет уже более входа к нему: дверь наглухо заложена.

Странно очень, что все здешние жители непременно хотят, чтобы эта красавица была не грузинка, а полячка, именно какая-то Потоцкая, будто бы похищенная Керим-Гиреем. Сколько я ни спорил с ними, сколько ни уверял их, что предание сие не имеет никакого исторического основания, и что во второй половине XVIII века не так легко было татарам похищать полячек; все доводы мои остались бесполезными: они стоят в одном: красавица была Потоцкая; и я другой причины упорству сему не нахожу, как разве принятое и справедливое мнение, что красота женская есть, так сказать, принадлежность рода Потоцких".

II.

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА.

Из Азии переехали мы в Европу* на корабле. Я тотчас отправился на так названную *Митридатову гробницу* (развалины какой-то башни); там сорвал цветок для памяти и на другой день потерял без всякого сожаления. Развалины Пантикапеи не сильнее подействовали на мое воображение. Я видел следы улиц, полузаросший ров, старые кирпичи и только. Из Феодосии до самого Юрзуфа ехал я морем. Всю ночь не спал; луны не было; звезды блистали; передо мною в тумане тянулись полуденные горы... „Вот Четырдаг", сказал мне капитан. Я не различил его, да и не любопытствовал. Перед светом я заснул. Между тем корабль остановился в виду Юрзуфа. Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам, тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный.....

В Юрзуфе жил я *сиднем*, купался в море и объедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечностию неаполитанского Lazzaroni. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я посещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество. Вот всё, что пребывание мое в Юрзуфе оставило у меня в памяти.

* Из Тамани в Керчь.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН

Я объехал полуденный берег, и путешествие М. оживило во мне много воспоминаний, но страшный переход его по скалам Кикенеиса не оставил ни малейшего следа в моей памяти. По горной лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось каким-то таинственным, восточным обрядом. Мы переехали горы, и первый предмет, поразивший меня, была береза, северная береза! Сердце мое сжалось: я начал уж тосковать о милом полудне, хотя всё еще находился в Тавриде, всё еще видел и тополи и виноградные лозы. Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических, по крайней мере тут посетили меня рифмы.

В Бахчисарай приехал я больной. Я прежде слыхал о странном памятнике влюбленного хана. К** поэтически описывала мне его, называя *la fontaine des larmes.* Вошед во дворец, увидел я испорченный фонтан; из заржавой железной трубки по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевает, и на полуевропейские переделки некоторых комнат. N. N. почти насильно повел меня по ветхой лестнице в развалины гарема и на ханское кладбище:

Но не тем
В то время сердце полно было:

лихорадка меня мучила.

Что касается до памятника ханской любовницы, о котором говорит М., я о нем не вспомнил, когда писал свою поэму, а то бы непременно им воспользовался.

ЦЫГАНЫ

1824

Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют.
Как вольность, весел их ночлег
И мирный сон под небесами;
Между колесами телег,
Полузавешанных коврами,
Горит огонь; семья кругом
Готовит ужин; в чистом поле
Пасутся кони; за шатром
Ручной медведь лежит на воле;
Всё живо посреди степей:
Заботы мирные семей,
Готовых с утром в путь недальний,
И песни жен и крик детей
И звон походной наковальни.
Но вот на табор кочевой
Нисходит сонное молчанье
И слышно в тишине степной
Лишь лай собак да коней ржанье.
Огни везде погашены.
Спокойно всё: луна сияет
Одна с небесной вышины
И тихий табор озаряет.
В шатре одном старик не спит;

Он перед углями сидит,
Согретый их последним жаром,
И в поле дальнее глядит,
Ночным подернутое паром.
Его молоденькая дочь
Пошла гулять в пустынном поле.
Она привыкла к резвой воле,
Она придет; но вот уж ночь,
И скоро месяц уж покинет
Небес далеких облака —
Земфиры нет как нет; и стынет
Убогий ужин старика.

Но вот она; за нею следом
По степи юноша спешит;
Цыгану вовсе он неведом.
„Отец мой, — дева говорит, —
Веду я гостя; за курганом
Его в пустыне я нашла
И в табор нà ночь зазвала.
Он хочет быть как мы цыганом;
Его преследует закон,
Но я ему подругой буду.
Его зовут Алеко — он
Готов идти за мною всюду“.

Старик.

Я рад. Останься до утра
Под сенью нашего шатра
Или пробудь у нас и доле,
Как ты захочешь. Я готов
С тобой делить и хлеб и кров.
Будь наш — привыкни к нашей доле,
Бродящей бедности и воле —
А завтра с утренней зарей
В одной телеге мы поедем;
Примись за промысел любой:
Железо куй — иль песни пой

И селы обходи с медведем.

Алеко.

Я остаюсь.

Земфира.

Он будет мой —
Кто ж от меня его отгонит?
Но поздно... месяц молодой
Зашел; поля покрыты мглой,
И сон меня невольно клонит...

Светло. Старик тихонько бродит
Вокруг безмолвного шатра.
„Вставай, Земфира: солнце всходит,
Проснись, мой гость! пора, пора!..
Оставьте, дети, ложе неги!..“
И с шумом высыпал народ;
Шатры разобраны; телеги
Готовы двинуться в поход.
Всё вместе тронулось — и вот
Толпа валит в пустых равнинах.
Ослы в перекидных корзинах
Детей играющих несут;
Мужья и братья, жены, девы,
И стар и млад вослед идут;
Крик, шум, цыганские припевы,
Медведя рев, его цепей
Нетерпеливое бряцанье,
Лохмотьев ярких пестрота,
Детей и старцев нагота,
Собак и лай и завыванье,
Волынки говор, скрып телег,
Всё скудно, дико, всё нестройно,
Но всё так живо-неспокойно,
Так чуждо мертвых наших нег,
Так чуждо этой жизни праздной,
Как песнь рабов однообразной!

———

Уныло юноша глядел
На опустелую равнину
И грусти тайную причину
Истолковать себе не смел.
С ним черноокая Земфира,
Теперь он вольный житель мира,
И солнце весело над ним
Полуденной красою блещет;
Что ж сердце юноши трепещет?
Какой заботой он томим?

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда;
В долгу ночь на ветке дремлет;
Солнце красное взойдет:
Птичка гласу бога внемлет,
Встрепенется и поет.
За весной, красой природы,
Лето знойное пройдет —
И туман и непогоды
Осень поздняя несет:
Людям скучно, людям горе;
Птичка в дальные страны,
В теплый край, за сине море
Улетает до весны.

Подобно птичке беззаботной
И он, изгнанник перелетный,
Гнезда надежного не знал
И ни к чему не привыкал.

Ему везде была дорога,
Везде была ночлега сень,
Проснувшись поутру, свой день
Он отдавал на волю бога,
И жизни не могла тревога
Смутить его сердечну лень.
Его порой волшебной славы
Манила дальная звезда;
Нежданно роскошь и забавы
К нему являлись иногда —
Над одинокой головою
И гром нередко грохотал;
Но он беспечно под грозою
И в вёдро ясное дремал. —
И жил, не признавая власти
Судьбы коварной и слепой —
Но боже! как играли страсти
Его послушною душой!
С каким волнением кипели
В его измученной груди!
Давно ль, на долго ль усмирели?
Они проснутся: погоди!

Земфира.

Скажи, мой друг: ты не жалеешь
О том, что бросил на всегда?

Алеко.

Что ж бросил я?

Земфира.

Ты разумеешь:
Людей отчизны, города.

Алеко.

О чем жалеть? Когда б ты знала,
Когда бы ты воображала
Неволю душных городов!
Там люди, в кучах за оградой,
Не дышут утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главы пред идолами клонят
И просят денег да цепей.
Что бросил я? Измен волненье,
Предрассуждений приговор,
Толпы безумное гоненье
Или блистательный позор.

Земфира.

Но там огромные палаты,
Там разноцветные ковры,

Там игры, шумные пиры,
Уборы дев там так богаты!..

Алеко.

Что шум веселий городских?
Где нет любви, там нет веселий.
А девы... Как ты лучше их
И без нарядов дорогих,
Без жемчугов, без ожерелий!
Не изменись, мой нежный друг,
А я..... одно мое желанье
С тобой делить любовь, досуг
И добровольное изгнанье!

Старик.

Ты любишь нас, хоть и рожден
Среди богатого народа.
Но не всегда мила свобода
Тому, кто к неге приучен.
Меж нами есть одно преданье:
Царем когда-то сослан был
Полудня житель к нам в изгнанье.
(Я прежде знал, но позабыл
Его мудреное прозванье.)
Он был уже летами стар,
Но млад и жив душой незлобной —
Имел он песен дивный дар
И голос, шуму вод подобный —
И полюбили все его,
И жил он на брегах Дуная,
Не обижая никого,
Людей рассказами пленяя;
Не разумел он ничего,
И слаб и робок был, как дети;
Чужие люди за него
Зверей и рыб ловили в сети;
Как мерзла быстрая река
И зимни вихри бушевали,

Пушистой кожей покрывали
Они святаго старика;
Но он к заботам жизни бедной
Привыкнуть никогда не мог;
Скитался он иссохший, бледный,
Он говорил, что гневный бог
Его карал за преступленье...
Он ждал: придет ли избавленье.
И всё несчастный тосковал,
Бродя по берегам Дуная,
Да горьки слезы проливал,
Свой дальный град воспоминая,
И завещал он умирая,
Чтобы на юг перенесли
Его тоскующие кости,
И смертью — чуждой сей земли
Неуспокоенные гости!

Алеко.

Так вот судьба твоих сынов,
О Рим, о громкая держава!..
Певец любви, певец богов,
Скажи мне, что такое слава?
Могильный гул, хвалебный глас,
Из рода в роды звук бегущий?
Или под сенью дымной кущи
Цыгана дикого рассказ?

Прошло два лета. Так же бродят
Цыганы мирною толпой;
Везде попрежнему находят
Гостеприимство и покой.
Презрев оковы просвещенья,
Алеко волен как они;
Он без забот и сожаленья
Ведет кочующие дни.
Всё тот же он; семья всё та же;
Он, прежних лет не помня даже,
К бытью цыганскому привык.
Он любит их ночлегов сени
И упоенье вечной лени
И бедный, звучный их язык.
Медведь — беглец родной берлоги,
Косматый гость его шатра,
В селеньях, вдоль степной дороги,
Близ молдаванского двора
Перед толпою осторожной
И тяжко пляшет и ревет
И цепь докучную грызет;
На посох опершись дорожный,
Старик лениво в бубны бьет,
Алеко с пеньем зверя водит,
Земфира поселян обходит
И дань их вольную берет.
Настанет ночь; они все трое
Варят нежатое пшено;
Старик уснул;.... и всё в покое,
В шатре и тихо и темно.

Старик на вешнем солнце греет
Уж остывающую кровь;
У люльки дочь поет любовь.
Алеко внемлет и бледнеет.

Земфира.

Старый муж, грозный муж,
Режь меня, жги меня:
Я тверда; не боюсь
Ни ножа, ни огня.

Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другого люблю,
Умираю любя.

Алеко.

Молчи. Мне пенье надоело,
Я диких песен не люблю.

Земфира.

Не любишь? мне какое дело!
Я песню для себя пою.

Режь меня, жги меня;
Не скажу ничего;
Старый муж, грозный муж,
Не узнаешь его.

Он свежее весны,
Жарче летнего дня;

Как он молод и смел!
Как он любит меня!

Как ласкала его
Я в ночной тишине!
Как смеялись тогда
Мы твоей седине!

Алеко.

Молчи, Земфира! я доволен...

Земфира.

Так понял песню ты мою?

Алеко.

Земфира!

Земфира.

Ты сердиться волен,
Я песню про тебя пою.
(*Уходит и поет: Старый муж и проч.*)

Старик.

Так, помню, помню — песня эта
Во время наше сложена,
Уже давно в забаву света
Поется меж людей она.
Кочуя на степях Кагула,
Ее бывало в зимню ночь
Моя певала Мариула,
Перед огнем качая дочь.
В уме моем минувши лета
Час от часу темней, темней;
Но заронилась песня эта
Глубоко в памяти моей.

Всё тихо; ночь. Луной украшен
Лазурный юга небосклон.
Старик Земфирой пробужден:
„О мой отец! Алеко страшен.
Послушай: сквозь тяжелый сон
И стонет, и рыдает он".

Старик.

Не тронь его. Храни молчанье.
Слыхал я русское преданье:
Теперь полунощной порой
У спящего теснит дыханье
Домашний дух; перед зарей
Уходит он. Сиди со мной.

Земфира.

Отец мой! шепчет он: Земфира!

Старик.

Тебя он ищет и во сне:
Ты для него дороже мира.

Земфира.

Его любовь постыла мне.
Мне скучно; сердце воли просит —
Уж я... Но тише! слышишь? он
Другое имя произносит...

Старик.

Чье имя?

Земфира.

Слышишь? хриплый стон
И скрежет ярый!... Как ужасно!..
Я разбужу его...

Старик.

Напрасно,
Ночного духа не гони —
Уйдет и сам...

Земфира.

Он повернулся,
Привстал, зовет меня... проснулся —
Иду к нему — прощай, усни.

Алеко.

Где ты была?

Земфира.

С отцом сидела:
Какой-то дух тебя томил;
Во сне душа твоя терпела
Мученья; ты меня страшил:
Ты, сонный, скрежетал зубами
И звал меня.

Алеко.

Мне снилась ты.
Я видел, будто между нами.....
Я видел страшные мечты!

Земфира.

Не верь лукавым сновиденьям.

Алеко.

Ах я не верю ни чему:
Ни снам, ни сладким увереньям,
Ни даже сердцу твоему.

Старик.

О чем, безумец молодой,
О чем вздыхаешь ты всечасно?
Здесь люди вольны, небо ясно,
И жены славятся красой.
Не плачь: тоска тебя погубит.

Алеко.

Отец, она меня не любит.

Старик.

Утешься, друг: она дитя.
Твое унынье безрассудно:
Ты любишь горестно и трудно,
А сердце женское—шутя.
Взгляни: под отдаленным сводом
Гуляет вольная луна;
На всю природу мимоходом
Равно сиянье льет она.
Заглянет в облако любое,
Его так пышно озарит—
И вот—уж перешла в другое;
И то недолго посетит.
Кто место в небе ей укажет,
Примолвя: там остановись.
Кто сердцу юной девы скажет:
Люби одно, не изменись.
Утешься.

Алеко.

Как она любила!
Как нежно преклонясь ко мне
Она в пустынной тишине
Часы ночные проводила! —
Веселья детского полна,
Как часто милым лепетаньем
Иль упоительным лобзаньем
Мою задумчивость она
В минуту разогнать умела!...
И что ж? Земфира неверна?
Моя Земфира охладела!...

Старик.

Послушай: расскажу тебе
Я повесть о самом себе.
Давно, давно, когда Дунаю
Не угрожал еще москаль —
(Вот видишь, я припоминаю,
Алеко, старую печаль)
Тогда боялись мы султана;
А правил Буджаком паша
С высоких башен Акермана —
Я молод был; моя душа
В то время радостно кипела;
И ни одна в кудрях моих
Еще сединка не белела —
Между красавиц молодых
Одна была... и долго ею
Как солнцем любовался я
И наконец назвал моею...

Ах, быстро молодость моя
Звездой падучею мелькнула!
Но ты, пора любви, минула
Еще быстрее: только год
Меня любила Мариула.

Однажды близ Кагульских вод
Мы чуждый табор повстречали;
Цыганы те — свои шатры
Разбив близ наших у горы
Две ночи вместе ночевали.
Они ушли на третью ночь, —
И, брося маленькую дочь,
Ушла за ними Мариула. —
Я мирно спал — заря блеснула,
Проснулся я, подруги нет!
Ищу, зову — пропал и след — —
Тоскуя, плакала Земфира,
И я заплакал — с этих пор
Постыли мне все девы мира;
Меж ими никогда мой взор
Не выбирал себе подруги —
И одинокие досуги
Уже ни с кем я не делил. —

Алеко.

Да как же ты не поспешил
Тот час во след неблагодарной
И хищникам и ей коварной
Кинжала в сердце не вонзил?

Старик.

К чему? вольнее птицы младость;
Кто в силах удержать любовь?
Чредою всем дается радость;
Что было, то не будет вновь.

Алеко.

Я не таков. Нет, я не споря
От прав моих не откажусь!
Или хоть мщеньем наслажусь.
О нет! когда б над бездной моря
Нашел я спящего врага,
Клянусь, и тут моя нога

Не пощадила бы злодея;
Я в волны моря, не бледнея,
И беззащитного б толкнул;
Внезапный ужас пробужденья
Свирепым смехом упрекнул,
И долго мне его паденья
Смешон и сладок был бы гул.

Молодой цыган.

Еще одно... одно лобзанье...

Земфира.

Пора: мой муж ревнив и зол.

Цыган.

Одно... но доле!.... на прощанье.

Земфира.

Прощай, покаместь не пришел.

Цыган.

Скажи — когда ж опять свиданье?

Земфира.

Сего дня, как зайдет луна,
Там за курганом над могилой...

Цыган.

Обманет! не придет она!

Земфира.

Вот он! беги!... Приду, мой милый.

Алеко спит: в его уме
Виденье смутное играет;
Он с криком пробудясь во тьме,
Ревниво руку простирает;
Но обробелая рука
Покровы хладные хватает ——
Его подруга далека...
Он с трепетом привстал и внемлет....
Всё тихо — страх его объемлет —
По нем текут и жар и хлад,
Встает он, из шатра выходит,
Вокруг телег ужасен бродит;
Спокойно всё; поля молчат;
Темно; луна зашла в туманы,
Чуть брежжет звезд неверный свет,
Чуть по росе приметный след
Ведет за дальные курганы:
Нетерпеливо он идет,
Куда зловещий след ведет.

Могила на краю дороги
Вдали белеет перед ним...
Туда слабеющие ноги
Влачит, предчувствием томим —
Дрожат уста, дрожат колени,
Идет... и вдруг..... иль это сон?
Вдруг видит близкие две тени
И близкой шопот слышит он —
Над обесславленной могилой. —

1-й голос.

Пора...

2-й голос.

Постой.....

1-й голос.

Пора, мой милый.

2-й голос.

Нет, нет, постой, дождемся дня.

1-й голос.

Уж поздно.

2-й голос.

Как ты робко любишь.
Минуту!

1-й голос.

Ты меня погубишь.

2-й голос.

Минуту!

1-й голос.

Если без меня
Проснется муж?..

Алеко.

Проснулся я.
Куда вы! не спешите оба;
Вам хорошо и здесь у гроба.

Земфира.

Мой друг, беги, беги...

Алеко.

Постой!
Куда, красавец молодой?

Лежи—
(Вонзает в него нож.)

Земфира.

Алеко!

Цыган.

Умираю.....

Земфира.

Алеко, ты убьешь его!
Взгляни: ты весь обрызган кровью!
О что ты сделал?

Алеко.

Ничего.
Теперь дыши его любовью.

Земфира.

Нет, полно, не боюсь тебя!—
Твои угрозы презираю,
Твое убийство проклинаю.....

Алеко.

Умри ж и ты!
(Поражает ее.)

Земфира.

Умру любя...

———

Восток, денницей озаренный,
Сиял: Алеко за холмом,
С ножом в руках, окровавленный
Сидел на камне гробовом.
Два трупа перед ним лежали;
Убийца страшен был лицом.
Цыганы робко окружали
Его встревоженной толпой.
Могилу в стороне копали.
Шли жены скорбной чередой
И в очи мертвых целовали.
Старик-отец один сидел
И на погибшую глядел
В немом бездействии печали;
Подняли трупы, понесли
И в лоно хладное земли
Чету младую положили.
Алеко издали смотрел
На всё... когда же их закрыли
Последней горстию земной,
Он молча, медленно склонился
И с камня на траву свалился.

Тогда старик, приближась, рек:
„Оставь нас, гордый человек.
Мы дики; нет у нас законов.
Мы не терзаем, не казним —
Не нужно крови нам и стонов —
Но жить с убийцей не хотим...
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли;
Ужасен нам твой будет глас —

Мы робки и добры душою,
Ты зол и смел — оставь же нас,
Прости, да будет мир с тобою“.

Сказал — и шумною толпою
Поднялся табор кочевой
С долины страшного ночлега.
И скоро всё в дали степной
Сокрылось; лишь одна телега,
Убогим крытая ковром,
Стояла в поле роковом.
Так иногда перед зимою,
Туманной, утренней порою,
Когда подъемлется с полей
Станица поздних журавлей
И с криком вдаль на юг несется,
Пронзенный гибельным свинцом
Один печально остается,
Повиснув раненым крылом.
Настала ночь: в телеге темной
Огня никто не разложил,
Никто под крышею подъемной
До утра сном не опочил.

ЭПИЛОГ.

Волшебной силой песнопенья
В туманной памяти моей
Так оживляются виденья
То светлых, то печальных дней.

В стране, где долго, долго брани
Ужасный гул не умолкал,
Где повелительные грани
Стамбулу русской указал,
Где старый наш орел двуглавый
Еще шумит минувшей славой,
Встречал я посреди степей
Над рубежами древних станов
Телеги мирные цыганов,
Смиренной вольности детей.
За их ленивыми толпами
В пустынях часто я бродил,
Простую пищу их делил
И засыпал пред их огнями.
В походах медленных любил
Их песен радостные гулы —
И долго милой Мариулы
Я имя нежное твердил.

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!...

ЦЫГАНЫ

И под издранными шатрами
Живут мучительные сны.
И ваши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ, ПЛАНЫ, ВАРИАНТЫ

Второй раздел тома — „Другие редакции, планы, варианты" — заключает в себе следующие тексты Пушкина: 1) черновые редакции произведений, помещенных в основном тексте; 2) части произведений, не включенные Пушкиным в их окончательный текст; 3) планы, программы, конспекты и другие подготовительные материалы к произведениям, находящимся в основном тексте; 4) разночтения отдельных мест (стихов, фраз) в рукописях и печатных источниках, дающих редакцию, незначительно отличающуюся от основной.

Черновые редакции поэм Пушкина и их частей воспроизводятся полностью и в той последовательности, в которой они следуют в рукописи. Сложность и запутанность пушкинских черновиков заставляет отказаться от простого документального воспроизведения рукописи со всеми ее внешними особенностями. Такие „транскрипции" в громадном большинстве случаев были бы совершенно невразумительны для читателя. В настоящем издании принята особая система передачи черновых рукописей, имеющая целью наглядно показать как всю работу Пушкина над произведением, так и тот результат, к которому он пришел в данном черновике. Система эта состоит в следующем: воспроизводится в связном виде весь тот текст, который в виде окончательного чтения можно извлечь из данной рукописи (сводка), все же зачеркнутые места, как и вся вообще работа автора, нашедшая себе отражение в черновике, приводится в сносках внизу страницы в виде вариантов к соответствующим местам сводки.

Если какое-нибудь место исправлялось Пушкиным несколько раз по-разному, то последовательность этих исправлений, поскольку она может быть установлена, отмечается курсивными буквами в алфавитном порядке (*а.*, *б.*, *в.*, и т. д.) перед каждым из этих вариантов. Например:

И после шумного [1] набега

В сноске: [1] *а.* грозного *б.* ярого.

Это означает, что первоначально стих читался: „И после грозного набега", затем слово „грозного" было изменено на „ярого" и, наконец, „ярого" исправлено на „шумного".

Если слово, являющееся вариантом, напечатано с прописной буквы, то это означает, что этим словом начинался стих.

Если вариант представляет собой стих, в котором нет начала или середины, то это отмечается пробелом в соответствующем месте стиха, например:

Фарлаф   на коня

т. е. Пушкин написал только начало и конец стиха, а затем заменил этот неполный стих другим.

Если в процессе работы Пушкин начал стих одним-двумя словами, не связанными по содержанию с позднейшим текстом этого стиха, то это откинутое начало стиха приводится в вариантах в сопровождении редакторской пометы: *Стих начат.*

Иногда для удобства объединяются под одной цифрой два или несколько вариантов к данному месту. В этих случаях более ранний вариант, как уже отмененный Пушкиным, ставится в прямых скобках. Например:

Война и [дружба] Музы и вино

Здесь объединены два варианта: начало стиха — „Война и дружба“ и „Война и Музы и вино“.

В такие же прямые скобки заключаются те слова сводного текста, которые в рукописи зачеркнуты, но другими не заменены.

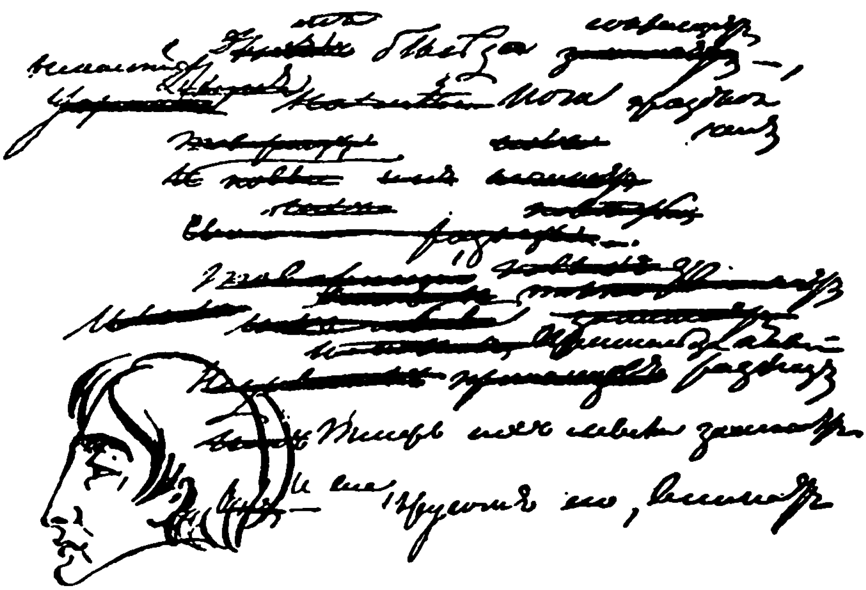
В ломаные скобки заключаются все элементы текста, введенные в него редактором, например:

Родясь для горя 〈и〉 забот

В рукописи 〈и〉 отсутствует и восстанавливается по требованию смысла и стихотворного размера.

Все аннотации редактора в отделе вариантов набраны курсивом.

Для большей ясности приведем конкретный пример того, как подается в настоящем издании какой-нибудь черновой текст. Вот как выглядит в рукописи отрывок из черновика „Братьев Разбойников“ (ЛБ 65, л. 19 об.):

Транскрипция этого черновика:

мъ сокращаетъ
[Другіе][1] бесѣда [занимаетъ] —
Ненастной
[Другіе]
[Угрюмой] [На мѣст] Ночи праздной
часъ
[Товарищъ]|
[И] |[новый] [имъ] [начинаетъ] [ихъ]
[ихъ] [повѣстью]
[Свой разказъ] —
[Товарищей] [новыхъ] в
[вниманье] [толпа внимаетъ]
[И ихъ]
[Ихъ мысли] [занимаетъ]
[И новыхъ] Пришельца новаго
[Недавнихъ] [пришлецовъ] разказъ
[Имъ] Теперь ихъ мысли занимаетъ
И все,
[Онъ] — кругомъ его, внимаетъ

Анализ черновика показывает такую последовательность работы Пушкина: сначала была написана строчка „Других беседа занимает"; слово „Других" Пушкин переделал на „Другие", имея в виду по-другому построить фразу. Не написав этого стиха, он зачеркнул окончание слова „Другие" и сверху надписал „мъ" („Другим") и тут же зачеркнул слово „занимает" и сверху написал „сокращает". Стих получил такой вид: „Другим беседа сокращает". Затем Пушкин снова вернулся к недописанному им варианту, начинающемуся словом „Другие": он зачеркнул слово „Другим" и внизу приписал было „Другие"; но тотчас же отказался от этого варианта и зачеркнул это слово. При этом он забыл показать восстановление слова „Другим", и оно так и осталось в рукописи зачеркнутым. Весь этот процесс создания первого стиха показан в настоящем издании следующим образом: в тексте — окончательный результат —

[Другим] беседа сокращает

Под строкой же — варианты стиха и частей его в последовательности их написания:

а. Других беседа занимает

б. Другие

в. *Как в тексте* (т. е. „Другим беседа сокращает").[2]

г. Другие

Далее Пушкин написал и тут же зачеркнул какое-то начало второго стиха: „На мест" (вероятно недописанное „На месте"). Затем написал конец второго

[1] *Переделано из* Другихъ

[2] Вместо выражения *как в тексте* иногда применяется простое повторение соответствующего стиха, т. е. в данном случае: *в.* Другим беседа сокращает

стиха — „ночи праздной час" и тотчас же слева приписал его начало — „Угрюмой" (т. е. „Угрюмой ночи праздный час"); слово „Угрюмой" зачеркнул и сверху надписал — „Ненастной". Вот как выглядит это место в настоящем издании:

В тексте — последнее чтение:

Ненастной [1] ночи праздный час [2]

В сносках — предыдущие варианты: отмененное начало стиха и вариант первого слова — „Угрюмой":

[1] Угрюмой
[2] *Стих начат:* На мест<е><?>

Далее Пушкин начал писать начало следующего стиха: „И новый" и затем, видимо, конец этого же стиха — „им начинает" (не придумав еще середины); затем „им" зачеркнул и сверху надписал „их", может быть, имея в виду сочетание „их занимает". Затем он совершенно переделал этот стих и наметил сразу следующий: он зачеркнул начальное „И" и вставил сверху на его место слово „Товарищ" („Товарищ новый начинает"); для следующего стиха он придумал только начало и конец — „Свой рассказ". (Слово „их", надписанное сверху, Пушкин при этом забыл зачеркнуть.) Но и это не удовлетворило его — он зачеркнул все написанное и стал пробовать по-другому: между последними зачеркнутыми стихами он набросал отрывки стиха — „Их" (видимо начало) — и в стороне — „повестью", предполагая, очевидно, снова построить фразу со словом „занимает". Зачеркнувши эти два слова, Пушкин несколько переделывает ту же фразу: вместо „Их" он сначала пишет — „Товарищей", затем зачеркивает и начинает писать сразу конец этого стиха „новых з" — т. е. начало слова „занимает". И это зачеркивается, и Пушкин записывает совершенно иное окончание стиха на ту же рифму: „толпа внимает". Затем, зачеркнув эти два слова, Пушкин снова возвращается к тому, что у него не выходило, и теперь пишет сразу почти полностью два стиха (в первом — отсутствует середина):

Их мысли   занимает
Недавних пришлецов рассказ.

После этого Пушкин переделывает и доводит до конца первый стих: зачеркивает „Их мысли" — и приписывает сверху — „И их вниманье" („И их вниманье занимает").

Это двустишье также не удовлетворило Пушкина. Он переделывает его и переставляет порядок стихов. Зачеркнув вовсе первый стих, он во втором заменяет слово „недавних" — словами „И новых" („И новых пришлецов рассказ") — и приписывает следующий стих, начав было его словом „Им"; это слово тотчас зачеркивается, и пишется без всяких дальнейших поправок стих „Теперь их мысли занимает". Но и этим не кончается работа над этими двумя стихами: Пушкин зачеркивает первый стих, кроме последнего слова — „рассказ" — и приписывает сверху — „Пришельца нового" („Пришельца

нового рассказ"). Вся эта сложная работа представлена в настоящем издании следующим образом: в тексте дан окончательный результат —

Пришельца нового рассказ
Теперь их мысли занимает [1]

В сносках — все переделки, в их хронологической последовательности:

[1] *Вм. ст. 3—4:*
а. И новый   им начинает ⟨?⟩
б. И новый   их ⟨занимает⟩ ⟨?⟩
в. Товарищ новый начинает
Свой   рассказ
г. Их   повестью
д. Товарищей
е.   новых з⟨анимает⟩ ⟨?⟩
ж.   толпа внимает
з. Их мысли   занимает
Недавних пришлецов рассказ
и. И их вниманье занимает
Недавних пришлецов рассказ
к. И новых пришлецов рассказ
[Им] Теперь их мысли занимает

Следующий (последний) стих разбираемого отрывка Пушкин начал было словом „Он", но зачеркнул его и написал без помарок: „И всё, кругом его, внимает".

Это показано так: в тексте —

И всё, кругом его, внимает [1]

В сноске — [1] *Стих начат:* Он

Такой анализ произведен для текста всех черновиков поэм. Каждое неразобранное в рукописи Пушкина слово обозначено сокращением ⟨*нрзб.*⟩.

Указанный способ воспроизведения черновых рукописей в зависимости от особенностей воспроизводимого текста варьируется по-разному (сложный черновик расслаивается на две или три редакции, каждая со своими подстрочными вариантами; разрозненные наброски в их последовательности даются в тексте под курсивными буквами и т. д.). Во всех этих случаях сохраняются общие принципы указанного приема.

Тот же метод воспроизведения текста применяется и к отдельным частям произведений, печатающимся по беловым рукописям, а также к планам, конспектам и тому подобным подготовительным материалам.

Источники (рукописные и печатные), дающие редакцию, незначительно отличающуюся от основной, полностью не воспроизводятся; даются лишь разночтения отдельных мест (стихов, фраз). При этом в тексте даются последние их слои, а в сносках под строкой — первичные слои, в порядке написания их, засвидетельствованном рукописью.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

В случаях, когда особенности рукописи (чистый беловик с последующими на нем поправками) заставляют воспроизводить в тексте не последний слой, а, наоборот, первый, - последующие поправки, приводимые в сносках под строкой, сопровождаются редакторской пометой „*Поправка*".

Прописные буквы справа каждого варианта указывают источник, из которого приводится данный вариант. Условные обозначения источников объяснены в примечаниях.

Цифра слева перед каждым стиховым вариантом означает соответственный стих соответствующей части, главы, песни данного произведения в основном тексте. Например, в вариантах к II части „Кавказского Пленника"

250 О дева! пленник возопил *ЛБ*
О дева! русский возопил *Ч*

означает что 250-й стих основного текста имеет варианты:

1) „О дева! пленник возопил" — в беловом автографе, находящемся в тетради Ленинской Библиотеки (№ 2365) и

2) „О дева! русский возопил"— в так называемой „Чегодаевской рукописи".

Перед вариантами прозаических текстов дается цифра, указывающая страницу основного текста и строку, к которой дается вариант.

В зависимости от характера источника применяются и другие способы обозначения, при которых все варианты приводятся в тексте. В этих случаях курсивные строчные буквы *а*, *б* и т. д., стоящие при указании источника текста или при номере стиха, указывают на последовательность вариантов в данном источнике.

Если после варианта, обозначенного буквой *а*, нет варианта с буквой *б*, то это значит, что в данном источнике приведенное чтение затем исправлено и текст этого исправления совпадает с основным текстом.

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА.

А. ПЛАНЫ.

1.

(ЛБ 64, л. 58

Людмила, обманута призраком; попадается
в сети и усыплена Черномором —
— поле битвы, Наина — [1]
Руслан и голова.

2.

(ЛБ 64, л. 58)

Фарлаф, в загородной даче
Ратмир, у двенадц<ати> сп<ящих> де<в>
Руслан, [Русалки], [соловей-разбойник]
Людмила, обманута призраком; попадается
в сети и усыплена Черномором — [2]
Руслан и Черномор —
— Убийство — конец —

3.

(ЛБ 64, л. 68 об.)

Набег печенегов
Живой и мертвый <источник>

4.

(ЛБ 64, л. 68)

Источн. воды живой и мерт<вой>
Воскреш<ение>
битва —
Заключение.

Б. ОТРЫВКИ ЧЕРНОВОЙ РУКОПИСИ

ИЗ ПЕРВОЙ ПЕСНИ.

I.[3]

(ЛБ. 64, л. 44)

Потупили смущенный взгляд

---

[1] *Эти три слова вписаны.*
[2] *Эта фраза особым значком перенесена из предыдущего плана*
[3] *Ср. Песнь I, ст. 74.*

II.[1]

(ЛБ 64, л. 44)

Я молвил горестный жених

III.[2]

(ЛБ 64, л. 49)

Мне растворилась уж могила[3]
Но чувства прежние свои
Еще Наина не забыла[4]
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила
Душою черной зло любя[5]
Старушка хитрая[6] конечно[7]
Возненавидит и тебя[8]
Но зло для доброго не вечно[9]

*

Дерзай[10] — мечем и грудью
Свой путь на[11] полночь пробивай

*

В минуты грусти[12] не забудь[13]
Что гром на праведных не грянет
И счастья светлый день настанет[14]

---

[1] *Ср. Песнь I, ст. 163.*
[2] *Ср. Песнь I, ст. 521—529; 253—259.*
[3] *а.* Уж пред<о мной>
б. В виду одна могила
в. Уж мне открыл<ася могила>
[4] *Вм. ст. 2—3:*
Но всё Наина не забыла
Досады прежние свои
[5] *а. Стих начат:* Моя *б.* В тебе *в.* Не разъ <?>
[6] злобная
[7] *Вм. ст. 6—7:*
Душою черной зло любя
Она конечно
[8] *а.* Так и тебя
б. Восстанет ныне на <?> тебя
в. Теперь восстанет
г. Восстанет так и на тебя <?>
[9] *а.* Но будь
б. Но зло не вечно
в. Как в тексте.
г. Но верь не<счастие> <?> не вечно
д. Но знай...
[10] *а.* Иди *б.* Поди <?>
[11] Свой путь к
[12] *а.* В минуты горя *б.* Во дни уныньа
[13] В душе уверен будь
[14] *а.* И счастья день настанет
б. И ми<рный> <?> счастья день настанет
в. Любви и счастья день настанет
В рукописи помета: Руслан лишился ты Людмилы и проч. до не унывай — выпустить —

ИЗ ВТОРОЙ ПЕСНИ.

I.[1]

(ЛБ 64, лл. 63 об., 48)

Соперники в искусстве браней,[2]
Не знайте мира меж собой.[3]
Ищите грозной Славы даней[4]
И упивайтеся враждой[5]
Пусть мир пред [вами] цепенеет[6]
Чудясь кровавым торжествам.[7]
Никто об вас не пожалеет,
Никто не помешает вам.[8]
Питомцы[9]
В пылу великих ссор[10]

---

[1] *Ср. Песнь II, ст. 1—91.*
[2] брани
[3] *а.* Враждуйте вечно меж собой
б. Стих начат: Взаимно *в. Стих начат:* И
г. Не примиряйтесь <?> меж собой
д. Стих начат: Ведите спор <?>
е. будьте *ж. Стих начат:* Враждуйте <?>
[4] *а.* Друг на друга дланей <?>
б. Ищите грозной Славы даней
в. Ищите крови даней
г. Стих начат: Ищите с <?>
д. Ищите вы кровавой дани
е. Ищите мрачной дани
ж. Друг на друга подъемля длани
з. Ищите Славы
и. Стих начат: <Друг> в друга
к. Несите Славы мрачны <дани>
л. Несите черной Славы <дани>
[5] *а.* Дух мрачный враждой
б. И веселитеся враждой
[6] *а.* Пускай цепенеет
б. Пусть мир пламенеет
[7] *а.* Дивясь невиданным делам
б. Внимая [вашим] [грозным] мрачным торжествам
[8] *Ст. 7—8 сначала стояли на месте ст. 5—6.*
[9] *а.* Соперники Парнасса
б. Соперники высот Парнасса
в. Искатели венцов Парнасса
г. Питомцы Мельпомены <?>
[10] *а. Вм. ст. 10—12:*
За [тщетный] бедный лавровый <?> [венок] листок ?>
Не [па] <?> возмущайте
Кастальский ток
б. Питомцы Муз
в. Стих начат: Есть<?>
г. Стих начат: Люб<?>
д. Не отравляйте ядом
е. Отдельные слова: 1. Вы пол <?> *2.* Вред <?> *3.* славных <?> *4.* ваши <?>
ж. В пылу ученых ссор
Следующий стих отсутствует; вместо него зачеркнуто:
а. Старайтесь в *б.* Сражайтесь

Ведите ваш ученый[1] спор[2]
Бранитесь — [только][3] осторожно
творения свои[4]
Но вы, соперники в любви,[5]
Живите дружно,[6] если ‹можно›
Поверьте мне, друзья мои:[7]
Кому из вас ‹?› судьбою вечной[8]
Девичье сердце суждено[9]
Тот овладеет им конечно
И спорить [грешно][10]

*

(ЛБ 64, л. 47)

Соперники в искусстве брани
Не знайте мира меж собой
[В крови людей] купайте длани[11]

---

[1] учтивый
[2] *а. Вм. ст. 11—12:*
самолюбивой ‹?›
Сражайтес‹я› умно ‹?›, учтиво
б. Стих начат: Учтиво
в. учтивый, легкой ‹?› спор
г. Вы споря ‹?› будьте ‹?›
д. Не то ‹*нрзб.*› будет спор
[3] мирно
[4] *а. Стих начат:* И в
б. Стих начат: В тво‹рения› ‹?›
в. Вм. ст. 14—15:
И остроумно если можно
Но впрочем как угодно
[5] *а. Стих начат:* Со‹перники› ‹?› *б. Отдельное слово:* Пита‹йте› ‹?›
[6] мир‹но›
[7] *Вм. этого стиха:*
а. Ужели нежная Венера
б. Ужель [ме] ‹?› Венера
в. Без вас довольно жертв
г. И топят мир в крови
д. Стих начат: Без *е. Стих начат:* К чему
ж. право
[8] *а.* Молитесь каждый день Венере
б. Вм. ст. 8—9:
Кому назначено [судьбою] судьбами
[Владеть] [Пленить] Девицу ю‹ную› пленить
в. Кому красавица
г. Вм. ст. 8—9:
Кому назначено [судьбою] судьбами
красавицу пленить
[9] *а. Стих начат:* Судьбою *б.* суждено пленить
[10] *Вм. ст. 8 – 10:*
Кому судьбою непременной
Девичье сердце суждено
Тот будет мил на зло вселенной
[11] *а.* Несите мрачной Славе дани
б. Стих начат: Купайте *в. Как в тексте.*
г. Друг в друга уст‹ремляйте› длани

И упивайтеся враждой
Пусть мир пред вами цепенеет
Дивяся[1] грозным торжествам;[2]
Никто об вас не пожалеет
Никто не помешает вам — —[3]
Соперники другого рода[4]
Вы рыцари Парнасских гор[5]
Старайтесь не смешить народа
Нескро<мным> шумом[6] ваших ссор
Сражайтесь — только осторожно
Но вы соперники в любви
Живите дружно если можно
<Поверьте мне друзья мои:>
Кому судьбою непременной[7]
Девичье сердце суждено
Тот будет мил на зло вселенной
Сердиться глупо и грешно
Судите сами — наслажденье —[8]
Ужель и есть [у нас] одно! —

---

[1] Внимая
[2] Дивясь кровавым торжествам
[3] *Вм. ст. 7—8:*
а. Как в тексте.
б. Никто не помешает вам
Никто об вас не пожалеет
[4] *Вм. ст. 9—10.*
а. И вы соперники-поэты
В жару ученых ваших ссор
б. И вы соперники-поэты
На   высотах
в. И вы соперники-поэты
На [Геликонской] [двуххолмистой] Геликонской <высоте>
г. И вы соперники-поэты
[Парнасский] Парнаса   народ
д. И вы соперники-поэты
Веди<те> <?>
е. И вы соперники-поэты
В грязи [Парнас<ских>] Пермесских   болот
ж. Вм. ст. 9: Соперники на Пинде
з. Вм. ст. 9: Соперники в искусстве
[5] Парнасса пылкие сыны
[6] [Ж] Ученым жаром
[7] Кому из нас
[8] *а. Вм. ст. 21—24:*
Вам [остается] остаются в утешенье
Война [и] [дружба] Музы и вино
б. Ему оставьте наслажденье
в. Стих начат: К
г. Ужель   наслажденье
д. Ужел<и> в мире наслажденье <?>
е. К тому ж <?> любовны наслажденья
ж. Нам бог [оста<вил>] в <?> наслажденье

Вам остаются[1] в утешенье
Война [и] Музы и вино[2]

*

(ЛБ 64, лл. 46—47 об.)

Когда Рохдай неукротимый
Глухим предчувствием томимый
Оставя спутников[3] своих
Пустился в путь уединенный
И ехал средь пустынь немых
В глубоку думу погруженный
Злой дух тревожил ‹и› смущал[4]
Его тоскующую[5] душу
И рыцарь[6] пасмурный шептал — —
Убью... преграды все разрушу
Руслан, узнаешь ты меня![7]
[Она] теперь недаром плачет[8] — — — —
И вдруг поворотив коня
Во весь опор назад он скачет[9]
В то время доблестный Фарлаф[10]
Все утро сладко подремав[11]
Укрывшись[12] от лучей полдневных
Для подкрепления ‹сил душевных›
У ручейка наедине —[13]
Обедал в мирной тишине — — —[14]
Как вдруг он видит кто-то в поле[15]

---

[1] остается
[2] Война и дружба и вино
[3] Оставя путь
[4] *а.* Злой дух   его смущал
б. Тогда злой дух его смущал
в. Злой дух не раз его смущал
г. Злой дух невидимо смущал
[5] встревоженную
[6] витязь
[7] *а.* Добро! [познаете] узнаете меня
б. Молчу... узнаете меня
в. Как в тексте.
г. Княжна, узнаешь ты меня
[8] *а.* О горе ей... не даром плачет
б. Теперь она недаром плачет
в. Твоя княжна не даром плачет
[9] Назад уже всей прытью скачет
[10] господин Фарлаф
[11] *а.* Спокойно в роще   [поспав]
б. Спокойно в роще подремав
в. Всю ночь спокой‹но› подремав
Ст. 16 вписан.
[12] Устав
[13] *а.* Наедине с *б.* В густой лесок, наедине
[14] Обедал   в тишине
[15] в светлом поле

[Как] буря[1] мчится на коне[2]
И времени   боле[3]
Фарлаф покинув[4] свой обед,
Копье, кольчугу, шлем, перчатки[5]
Вскочил в седло и без оглядки[6]
Бежит[7] — а тот ему вослед — — — — — —
Остановися — [трус][8] бесчестный
Кричал[9] Фарлафу — неизвестный
Несчастный, дай себя догнать[10]
Дай голову [с себя] сорвать —[11]
Фарлаф узнавши глас Рохдая — — —
Со страха, скорчась, обмирал[12]
И смерти верной ожидая
Коня еще быстрее гнал[13]
Так точно заяц торопливый[14]
Поджавши уши боязливо

---

[1] Как вихорь
[2] *а.* Летит на бешеном коне
б. К нему летит
в. К нему стремится ⟨?⟩ на коне
[3] *а.* Не разм⟨ышляя⟩ ⟨?⟩
б.   не теряя боле
[4] покинул
[5] *а.*   без меча и шлема
б. Забыв и меч и шлем и латы
в. Забыл ⟨?⟩ шелом, оставил латы
Отдельные слова:
1. [шлем] шелом оставя *2.* щит *3.* кольчуги *4.* Забыл *5.* И *6.* Оставя ⟨?⟩
[6] Вскочил в седло — и прочь
[7] А то⟨т⟩
[8] *а.* Остановись беглец
б. Остановись о трус
[9] Кричит
[10] *а.* [Остановись] Остановися дай
б. Осмель⟨ся⟩
в. дай догнать
[11] *а.* Я голову с тебя
б. Беглец, дай голову
в. Дай голову с тебя скосить
[12] *а.* И пуще *б.* Дрожа *в.*   скорчась на коне *г.*   удар⟨а ждал⟩ ⟨?⟩
д. Со страха скорчась ум⟨ирал⟩
[13] *Вм. ст. 33—35:*
а. Со страха скорчась обмирал
        и гнал
И пуще
б. Со страха скорчась обмирал
⟨И⟩ еще пуще ⟨?⟩
в. Со страха скорчась обмирал
Коня еще быстрее гнал
Удар
[14] боязливый

Чрез кочки полем[1] сквозь леса[2]
Скачками мчится[3] ото пса[4]
На месте славного побега[5]
Весной растопленного снега[6]
Потоки мутные [текли][7]
И рыли влажну грудь земли[8]
Ко рву примчался [конь ретивый][9]
Взмахнул хвостом и черной[10] гривой[11]
Бразды стальные закусил
Взвился и ров перескочил.
Но робкий всадник[12] — верх ногами[13]
Упал   в грязный ров[14]
Не взвидел света с небесами[15]
И смерть приять[16] уж был готов[17]
Рохдай к оврагу прилетает[18]

---

[1] поле <?>
[2] *а. Вм. ст. 36—38:*
Так точно заяц тороплывый
[Пред] [В] [От]   сквозь леса
б. Так точно заяц тороплывый
Сквозь де<бри> <?>
[3] Бежит скачками
[4] *После этого стиха:*
а. [И] <?> А пес *б.*   [легкий] быстрый пес
[5] *а. Стих начат:* Пред
б. Вдруг пред Фарлафом ров глубокий
И в нем от <?>
в. Стих начат: Перед
г. Фарлаф без памяти
д. Несчастный из *е.* Тогда от   потока *ж.*   пенистым <?> потоком <?>
з. Надувшись *и.* в т <?> *к.* Изрытые   от <*нрзб.*>
л. На поле *м.* По полю *н.* Вдруг
[6] *а.* Изрыли   полей *б.* Тогда   земля
[7] *Вм. ст. 41—42:*
От растопившегося снега
Бежали токи мутных вод
[8] И рыли <*нрзб.*> [мертвые] <?> влажные поля
Ст. 40—43 вписаны.
[9] *а.* Рет<ивый конь> <?> *б.* Примчал ко рву *в.* Примчал его ко рву
г. Фарлафа конь ко рву примчался
[10] белой
[11] *Стих начат:* Бразды
[12] *а.* Но всадник *б.* Но бедный всадник
[13] И мчится   полями
Но бедный всадник *и т. д.*
[14] *а.* Без чувств упал *б.*   свалился в грязный ров
[15] *а.* Закрыл *б.*   зажмурился глазами <?>
Ст. 50 вписан позднее.
[16] *а. Как в тексте. б.* принять
[17] *а.* И был *б.* И смерть у<ж>
[18] *а.* Рохдай летит уж над оврагом
б. Рохдай летит уже над ним
в.   он <?>

Удар ужасный занесен[1]
Теперь ты мой умри вещает[2]
Вдруг узнает Фарлафа он — — —
Глядит и руки опустились[3]
Досада, изумленье гнев[4]
В его глазах изобразились
Скрыпя зубами, онемев —[5]
Рохдай с поник‹шей› ‹головою›[6]
Отъехал шагом ото рва[7]
Бесился, но едва едва[8]
[Сам не смеялся] над собою[9]

В долине тихой[10] под горою[11]
Меж трех дубов в тени ветвей[12]
Открылась перед ним избушка[13]
[И на скамейке ‹?›][14] у дверей
За самопрялкою старушка[15]

---

[1] *а.* Уж над
б. Уж меч
в. удар уж занесен
[2] *а.* Умри, погибни, вещает
б. Умри, Руслан *в.* Умри, жених
[3] И руки — опустились
[4] Досада, гнев
[5] *а.* *Стих начат:* Т‹ак› ‹?›
б. Не столь смешон бывает лев
Когда на место
Он видит
в. Не столь обманут [грозный] ярый лев
Когда на место
Он видит
г. От изумленья онемев
д. Главой поникнув, онемев
[6] *а.* Тихо‹нько?›
б. Рохдай отъехал от оврага
в. Рохдай как ‹?›
г. Рохдай поникнув ‹головою›
[7] *а.* Отъехал от
б. Отъехал тихо ото рва
в. Скорей отъехал ото рва
[8] *а.* И в горести ‹?› едва едва
б. Но вспомнив
[9] *а.* Не засмеялся над собою
б. Он сам ‹?›
в. усмехнулся над собою
[10] светлой ‹?›
[11] Под горою
[12] *а.* Над
б. На берегу ручья
в. Среди столетнего ‹*нрзб.*›
[13] Вблизи увидел он избушку
[14] И на пороге
[15] Сидела старушка

Не проезжали ль мимо —[1]
Спросил Рохдай,

*

Под вечер [в поле] встретил он[2]
Старушку дряхлую [седую][3]

Рохдай подъехал и сказал
Скажи мне, бабушка,
Не попадал<ся> ли тебе[4]

Вчера,[5] мой свет — она сказала
[Проехал он]

*

Тогда он встретил под горой[6]
Старушечку совсем седую
Горбатую, чуть-чуть живую —
Она' дорожною клюкой[7]
Ему на север указала...
Ты там найдешь <его> сказала[8]
[Рохдай] [с сим] [словом][9] [поскакал][10]
[На смерть][11]

---

1 *а.* Скажи мне, бабушка, скажи
б. Скажи, по<жалуйста> <?>
в. Видала ль витязь говорит
г. Послушай витязь говорит
д. Скажи мне, <говорит> Рохдай
е. Не приезжал <ли> кто-нибудь
ж. Не проезжал <ли> мой
2 *а.* Под вечер встретил он
б. Под вечер встретил на пути
3 *а.* Старушку дряхлую
б. Старушечку чуть чуть живую
[без<зубую>] [горбатую] беззубую седую
в. Старушку черную <?>
4 Не встретился ль
5 Сей<час> <?>
6 *а.* Он вид<ит> *б.* Он встретил <?>
в. И встретил под горой
7 *а.* Старушка, в <?> постой
б. Она *в.* Старушка
8 *а.* Все прямо
б. Ступай туда — сказала
в. Ступай спе<ши> <?>
г. Там *д.* Туда
9 Рохдай стре<лою>
10 *а.* Ступай сей тропой
б. Счастливый путь *в.* и пропала
11 *а.* Но *б.* А *в.* И нашего
г. И грозного врага нашел

II.[1]

(ЛБ 64, л. 52)

И [вдруг] исчезла[2]

III.[3]

(ЛБ 64, л. 49)

<Их> члены грозно <сведены>

ИЗ ТРЕТЬЕЙ ПЕСНИ.

I.[4]

(ЛБ 64, обрывок после л. 57; лицевая сторона)

Гремя железной чешуей
Он в кольцы быстрые с<огнулся>
[И вмиг Наиной] <обернулся>
Пред изумленною т<олпой>
„Приветствую те<бя“, сказала,>
Тебя, со<брат могучий мой> <?>
Досель <я Черномора знала>
Одною <громкою молвой>
Но тай<ный> рок <соединяет>
Единой <общею враждой> <?>
Те<бе опасность угрожает>

Меня к отмщению <зовет>

Ей ру<ку карла подает> <?>

II.[5]

(ЛБ 64, обрывок после л. 57, оборотная сторона)

Ее пугала борода
Но Черномор уж был известен
<И был> смешон, а никогда
Со смехом ужас не совме<стен>.

<Свои> вчерашние [наряды]
<Нечаянно в> углу нашла
Вздохнув <?> оделась без досады
<И> <?> тихо плакать начала
<Людмила шапкой заверт>ела <?>

---

[1] *Ср. Песнь II, ст. 119.*
[2] И скрылась...
[3] *Ср. Песнь II, ст. 473.*
[4] *Ср. Песнь III, ст. 46—60.*
[5] *Ср. Песнь III, ст. 109—191.*

‹И задом наперед› надела ‹?›
‹И что ж? о чу›до старых ‹дней›
‹Людмила в зеркале пр›опала

‹Людмила прежняя› предстала
‹Назад надела — снова› [нет]
‹Добро, колдун, добро мой св›ет!...

‹Теперь избавлюсь от хлопо›т! — ‹?›

*

(ЛБ 64, л. 58_1)

никого[1] ведь с нею нет[2]
Никто на девицу не взглянет[3]
И девице в шестнадцать лет
Какая шапка не пристанет[4]
Рядиться никогда не лень! — —
Людмила шапкою вертела
На брови, прямо, на бекрень[5]
И задом наперед надела
[И что же! чудо старых] дней[6]
Людмила в зеркале пропала —[7]
Перевернула — перед ней
Людмила прежняя ‹предстала›
Назад надела! снова нет
Сняла — и в зеркале! — прекрасно!
[Промолвила,] добро мой свет[8]
Теперь ничто ‹?›[9] уж не опасно[10]
[Теперь] [избавлюсь] от забот,[11]
Сказала в [радости] краснея[12]
И шапку старого ‹злодея›[13]
Надела задом наперед

---

[1] *В рукописи описка* ‹?›: никогда
[2] *Стих начат:* Ведь
[3] *Стих начат:* Никто не взглянет ‹?›
[4] *Ст. 1—4 вставлены.*
[5] То прямо, прямо, на бекрень
[6] *а. Стих начат:* Надела — что
б. И что же! чудо на‹ших› ‹?›
[7] *Стих начат:* Пр‹опала› ‹?›
[8] Добро, злодей, добро, мой свет,
[9] *В рукописи описка* ‹?›: никто
[10] *Стих начат: а.* Никто *б.* Теперь мне ‹?›
[11] Избавлюсь от забот
Ст. 18 вписан.
[12] от радости краснея
[13] *а.* И шапку Черномора
б. И шапку-невидимку

*

(ЛБ 64, л. 58)

Но согласитесь вы со мною[1]
Не стыдно ль заниматься нам
Наиной, шапкой, бородою,[2]
[Серди<тым>] карлом и княжною,[3]
[Руслана поруча судь<бам>][4]
Сразив ужасного Рохдая,[5]
Обезоруженный в борьбе,[6]
Коня на север направляя
Он верит сердцу и судьбе
Летя к кня<жне> <?> влю<бленной> <?> <думой> <?>

Первоначальные варианты трех последних стихов.

1.

Он едет в <*нрзб.*> и вздыхая[7]
Людмила, мыслит о тебе[8] <?>

---

[1] *а.* Но должен летописец верный
След<ить> <?>
б. Но должен летописец верный
Русла<на>
в. Но должен ли верный
г. Но я стыжусь довольно
д. Но должно ль вам
е. *Стих начат:* Когда <?>
ж. *Стих начат:* Так <?>

[2] *Вм. ст. 1—2:*
а. Но я стыжусь — ужели м<ожно> <?>
Так долго заниматься нам
б. Но я стыжусь — ужель возможно <?>
Так долго заниматься нам

[3] *а.* Уединенною княжною
Невидимой ничьим [гл<азам>] очам
б. Так долго карлом и княжною
Невидимой ничьим [гл<азам>] очам
в. Так долго [нашею] милою княжною
Невидимой ничьим [гл<азам>] очам
г. Волшебной <шапкой> бородою
д. Какой-то <шапкой> бородою
е. Невидимой — — княжною
ж. В садах невидимой княжною <?>
з. В садах исчезнувшей княжною <?>
и. *Стих начат:* И ка<рлом> <?>
к. И снова карлом и княжною <?>

[4] *Стих начат:* Когда покинули

[5] *а.* Рохдая грозный победитель
б. Сразив кров<авого> <?> Рохдая.

[6] *а.* Обезоруженный в бою
б. К <*нрзб.*> <?>

[7] Он едет в думе

[8] И мыслит о тебе

2.

забыв о славе[1]
Он едет в сумрачной дубраве[2]

3.

Он лесом едет[3] — и к тебе[4]
Княжна...[5]   руки простирает[6]

4.

Он едет в сумрачной дубраве
Он мало думает о славе!
Влюбленной думой к ней летит
горит[7]

*

Но возвратимся же к герою[8]
Не стыдно ль заниматься нам
Так долго шапкой, бородою —[9]
Руслана поруча судьбам —
Теперь от боя отдыхая
Сразив   Рохдая[10]
Проехал он дремучий лес[11]
[Заря лишь только пробудилась][12]
Пред ним пустыня[13] [озарилась][14]
Сияньем утренних небес —

---

[1] *Стих начат:* Забыл
[2] он едет по дубраве
[3] Он едет шагом
[4] С надеждой мыслит о тебе
[5] Людмила
[6] *а.* Стремится думою
б. Надежды смело простирает
в. мысли простирает
г. К ней мысли   простирает ⟨?⟩
д. Отдельные слова: 1. Трепещет *2.* Горит ⟨?⟩ *3.* Тоскует ⟨?⟩ сердце *4.* И гол⟨ос⟩ ⟨?⟩ *5.* Княэя глас ⟨?⟩
[7] *Отдельные слова: 1.* Летит *2.* воздыхает ⟨?⟩ *3.* Приди *4.* Коня *5.* И коня *6.* На *7.* в *8.* К
[8] *Стих начат: а.* Друзья *б.* Но можно ль
[9] *Вм. ст. 3:* Так долго карликом княжною,
Колдуньей, шапкой бородою
[10] *а.* Теперь   сразив Рохдая
б. Вм. ст. 1—2: Сраженье   прекратилось ⟨?⟩
[11] *а. Стих начат:* Теперь он
б. Теперь пр⟨оехал⟩ ⟨?⟩ мрачный ⟨?⟩ лес
в. Вм. ст. 3—6:
[При блеске] Под блеском утренних небес
Проехал он дремучий лес ⟨?⟩
[12] *Стих начат:* Денница
[13] долина
[14] *Стих начат:* На

*

Свершив с Рохдаем бой[1] жестокий[2]
Проехал он дремучий лес
Пред ним разостлан[3] дол широкий[4]
Под блеском утренних небес

*

(ЛБ 64, л. 58 об.)

Вокруг[5] себя он водит взоры[6]
И видит в поле здесь и там[7]
Костей наброшенные[8] горы[9]
Блестят по холмам[10]
Здесь меч, там шлем, там остов конской[11]

*

Руслан трепещет <?> поневоле[12]
Он видит битвы старой[13] поле
Кругом все пусто — здесь и там[14]
Желтеют кости — по холмам[15]
Разбросаны кольчуги, латы[16]
Где сбруя, где заржавый щит,[17]

---

1 спор
2 *Стих начат:* Теперь
3 Теперь открылся
4 Пред ним долина
5 Кругом
6 *а.* Руслан глядит
б. Руслан окрестность озирает
7 *а.* Ужасный вид
б. близко, дал<еко> *в.* И видит
г. Пред ним белеют здесь и там <?>
д. перед ним
8 *а.* рассыпанные *б.* наброшенные
9 *а.* Костей воздвиглись горы
б. *Стих начат:* Могил <?>
10 *а.* Кольчуги, шлемы, шпоры,
б. Мечи, кольчуги, шлемы, шпоры <?>
11 В безвест<ной> ржавчине чернеют — <?>
12 *а.* *Стих начат:* Коня пустил *б.* *Стих начат:* О<в>
в. В нем ужас поневоле
г. В нем страх поневоле
д. Руслан хладеет поневоле
13 давней
14 *а.* Все тихо, пусто — здесь и там
б. Все пусто, тихо — здесь и там
в. Кругом все пусто <и> мертво <?>
15 *Стих начат:* Костей жел<теет> <?>
16 *а.* Разбросаны щиты, кольчуги
б. Разбросаны чугунны латы
в. Блестят разбросанные латы
17 *а.* *Стих начат:* Где шлем, где меч
б. Где шлем, где медное седло
в. Где меч, где палица, где <щит> <?>

В костях руки здесь ‹меч› лежит[1]
Травой оброс там шлем пернатый[2]
‹И› старый череп тлеет в нем[3]
Богатыря там остов целый[4]
С его поверженным конем[5]
Лежит   копья, стрелы
В сырую землю вонзены[6]
И мирный плющ их обвивает[7]
И солнце с ясной вышины[8]
Долину [смерти] озаряет.[9]
Ничто безмолвной тишины[10]
Пустыни сей не возмущает[11]

---

1 *а.* Здесь сабля   лежит
б.   сабля здесь лежит
Стих 7 вписан.
2 *а. Стих начат:* Там в ‹?› *б. Стих начат:* Там видит *в.* Там череп в шлеме
3 В нем старый череп
4 *а. Стих начат:* С ‹*нрзб.*›
б. Там остов конской
в. Там конской остов
г. Вм. этого стиха начато: А между тем зарв
д. Там остов целый
5 *а.* Лежит с его   конем
б.   с конем
в. С его пронзенным
г. Лежит с оседланным конем
д. Лежит с поверженным конем
6 *а.* В   землю вонзены
б. Повсюду в землю вонзены
в. Глубоко в землю вонзены
г. Отдельное слово: в сабл‹е› ‹?›
7 *а. Стих начат:* Меж *б.* И плющем обвиты *в.* И плющем обвилися ‹?›
г. И мирным плющем обвилися ‹?›
д. И плющ обвил их
е. Стих начат: Меж *ж. Стих начат:* И к ним
з. Стих начат: К ним плющ
и.   к ним прирос
к. Как в тексте.
л. И тихой ‹?› плющ их обвивает
м. И плющ густой ‹?› их обвивает
8 *а. Стих начат:* Меж ‹?›
б. Вм. ст. 15—18:
И   с вышины
Спокойно солнце освещает
Долину грозной ‹тишины›
9 *Вм. ст. 16—18:*
Спокойно, тихо озаряет
[Полян‹у›] ‹?› Долину мертвой тишины
10 Ничто, ничто их тишины
11 В пустыне сей не возмущает

Со вздохом витязь вкруг ‹себя›[1]
Взирает грустными [глазами] ‹?›[2]
„О поле поле, кто тебя
Засеял мертвыми костями! —
Чей грозный конь тебя топтал[3]
В последний час кровавой ‹битвы›[4]
Кто славно, кто бесчестно пал[5]
Чьи небо слышало ‹молитвы› ‹?›[6]
Зачем, о поле, [смолкло] [ты][7]
И поросло [травой] забвенья[8]
Ужель от вечной темноты[9]
Ужели [нет] [и мне] спасенья ‹?›[10]
Ужель со мною в тишине[11]

---

[1] *а.* Руслан глядит — и тяжело ‹?›
б. Руслан вокруг себя
в. Стих начат: Глядит *г. Стих начат:* Задумчивый
[2] *а.* Глядит в задумчивом молчаньи
б. Глядит печальными глазами
[3] *а. Стих начат:* Кто *б.* Чей конь тебя топтал
[4] *а.* Тебя топтал в [час] день грозной битвы
б. В часы ‹*нрзб.*›
в. В ужасный [час] день
г. В ужасный день [минувшей] кровавой брани
д. В м‹инувший› ‹?› день
[5] Кто победил, кто [с‹лавно›] в битве пал
[6] *Вм. слова* молитвы *в рукописи описка* ‹?› молчанье
[7] *а. Стих начат:* О горе *б. Стих начат:* О поле, над тобой ‹?›
в. Вм. ст. 27—28:
Зачем, о поле, над тобой
Лежит [безмолвное] ‹?› забвенье
г. Вм. ст. 27—28:
Зачем, о поле, над тобой
Растет
д. Зачем о поле тебе ‹?›
е. Зачем, о поле, ты молчишь
[8] *Стих начат: а.* Ты *б.* Над *в.* За ч‹е›м ‹?› *г.* ‹*Нрзб.*›
[9] *а. Как в тексте. б. Стих начат:* Ужели
в. Времен ужасной ‹?› темноты ‹?›
г. Среди темноты
д. Стих начат: Не
е. Добыча [страшной] [вечной] тайной темноты
[10] *а. Стих начат:* Я *б. Стих начат:* Ужель и я *в. Стих начат:* И я
г. Ужель и мне спасенья
д. Ужели нет тебе спасенья
[11] *а. Вм. ст. 29—30:*
Ужели не будут мне
Завидовать младые внуки
И не мо ‹?›
б. Стих начат: Ужель
в. И в беспр‹обудной› ‹?› тишине
г. Ужели в мирной тишине
д. И в тишине
е. и в тишине.

Моих ‹побед› погибнут звуки[1]
И не   будут мне[2]
Завидовать младые внуки!
Что нужды — [свет][3] души моей,
Людмила, ангел[4] незабвенный,
Воспомнив взор твоих очей,[5]
[Пускай] умру, молвой забвенный[6]
Твоей любовию блаженный[7]

*

(ЛБ 64, л. 66 об.)

[Быть] может[8] на брегу[9] ‹?›
Безгласен[10] будет гроб ‹Русланов›[11]
И гусли громкие[12] Баянов
Не станут говорить об нем[13]
Что нужды —

IV.[14]

(ЛБ 64, л. 59)

Вновь об‹ратиться витязь хочет›[15]
[Вновь] отражен ‹надежды нет›[16]

---

[1] *а. Стих начат:* Умрет моих
б. Умрет   моих побед
свет ‹?›
в. Отдельные слова: 1. Из *2.* Моя *3.* Слава
г. Моих побед [умо‹лкнут›] ‹?› умрут
д. Стих начат: Из *е. Стих начат:* Побед
[2] *Стих начат:* И т‹?›
[3] друг
[4] друг мой
[5] *а. Стих начат:* Лишь [ты]   будь со мной
б. Стих начат: Когда у‹вижу› ‹?›
в. Стих начат: Умру
г. Увижу взор твоих очей
После ст. 37: Что мне до [славы] [гордой] хладной
[6] *а. Стих начат:* Пускай безв‹естный› *б. Стих начат:* Пускай в
в. То пусть умру молвой забвенный
[7] *а.* Тобой любимый ‹?› и ‹?› блаженный
б. Твоей ‹*нрзб.*› блаженный
в. Стих начат: Че‹?›
[8] *а.* Ужели *б. Как в тексте. в.* ‹*Нрзб.*›
[9] *а.*   над холмом *б.*   в тиши ‹?›
[10] *а.* Безгласный *б.* Безвестен
[11] *а.* Безгласный тихий гроб ‹Русланов›
б. Стих начат: Как ‹?› *в.* Забудут *г.* Воскл‹икнут› ‹?› *д.* гла‹с› ‹?›
[12] звонкие
[13] В потомстве ‹?› умолчат об нем ‹?›
[14] *Ср. Песнь III, ст. 298—320.*
[15] Руслан подъ‹ехать снова хочет› ‹?›
[16] И вновь бежит

Как сумасшедшая <хохочет>
Кричит: Ай Витязь, ай герой![1]
Куда ты? тише, ти<ше, стой!>[2]
Ей богу, шею сломишь даром[3]
Не трусь[4] голубчик, и меня[5]
Обрадуй[6] хоть одним ударом
Пока не заморил коня[7]
И между тем она [Героя][8]
Дразнила страшным языком![9]
Руслан[10] досаду в сердце[11] кроя[12]
Грозит ей молча копием[13]
Трясет его рукой свободной[14]
Вот <?> с трепетом <?> [булат] холодный[15]
Вонзился[16] в дерзостный язык
И кровь из бешеного зева[17]

---

1 *а. Стих начат:* Ай витязь
б. Ай трус, ай витязь, ай герой
2 *Стих начат:* Потише
3 *а.* Ты шею сломишь даром
б. Дитя, ты шею сломишь даром
4 Сюда
5 *Вм. этого стиха:*
а. Ко мне одним ударом
б. Сюда, ко мне, одним ударом <?>
в. Срази ж ме<ня> одним ударом <?>
г. Сюда, порадуй же меня <?>
6 Порадуй
7 *а. Стих начат:* Покаместь ты
б. Покаместь выездишь коня
в. А там объездишь ты коня <?>
г. Пока не заморишь коня
8 *а* Руслана *б. Как в тексте в.* Руслана
9 [Огромным] Широким дразнит языком
10 Герой
11 В сердце *переделано на* в сердцѣ
12 *а. Стих начат:* Князь *б.* Досаду в сердце кроя <?>
в. Стих начат: Князь издали
13 *а.* Грозит копием
б. Грозит ей [крепким] <*нрзб.*> копием
14 *а.* Трясет его [в] рукою смелой
б. Потряс его рукой свободной <?>
в. Пронзает <?> сильною рукою <?>
15 *а. Вм. ст. 16—17:*
Пустил и булат <холодный>
Вонзился в дерзостный язык
б. Стих начат: И
16 Пронзает
17 *а. Вм. этого стиха:* и вмиг
б. Вм. этого стиха: Раздался <крик> <?>
в. Вм. этого стиха: кровь и крик
г. кровь из зева
д. Из <*нрзб.*> зева

Рекою побежала <вмиг>[1]
От удивленья, боли гнева,[2]
Остолбенела[3] голова[4]

V.[5]

*

(ЛБ 64, л. 61)

Счастливым пользуясь мгновеньем
К объятой голове смущеньем
Как ястреб витязь наш летит
С подъятой [гроз<ною>] десницей[6]
И в щеку праздной[7] рукавицей[8]
С размаха голову разит
И степь ударом огласилась![9]
Кругом росистая[10] трава
Кровавой пеной обагрилась
И зашатавшись голова
Упала навзничь, покатилась[11]

Блестит на месте опу<стелом>.[12]

---

[1] *Ст. 18—19 вписаны.*
Отдельные слова: 1. Сквозь *2.* Не зная *3.* сперва *4.* Кипяща<я> <?> *5.* <*Нрзб.*>

[2] *а. Стих начат:* Глава *б.* От боли от гнева

[3] Оторопела <?>

[4] *Вм. ст. 18—21:*
От удивленья, боли, гнева
Остолбенела вдруг она
Из зева волна

[5] *Ср. Песнь III, стр. 330—358.*

[6] Летит с подъятою десницей

[7] грозной

[8] *а. Стих начат:* И разм<ахнувшись> <?>
б. Настиг — и [грозной] праздной рукавицей
в. Вм. ст. 4—5:
С размаха голову разит
В ланиту [грозной] праздной руковицей

[9] *а. Как в тексте. б.* Опять <?> окрестность огласилась!

[10] измятая

[11] *а.* Упала на нос, покатилась
б. Как в тексте.
в. Без чувств упала, покатилась
Наброски следующих стихов:
а. На месте том, где столько лет
Она недвижно пребывала
б. На месте том, где с давних пор
Она недвижно пребывала
в. На месте том, где столь давно
Она недвижно пребывала
г. На прежнем <?> месте

[12] *а.* Тогда на месте опустелом
б. Блеснул на месте опустелом
в. И меч на месте опустелом

*

(ЛБ 65, л. 61 об.)

И слезы градом стали течь! — —
Тогда ⟨на месте опустелом⟩
⟨Блеснул⟩ ⟨?⟩ меч
И витязь в трепете веселом
Его схватил [и к голове]
⟨По окровавленной⟩ траве
Летит в намереньи ужасном
И нос и уши отрубить
[машет] он бул⟨атом⟩ ясн⟨ым⟩
готов разить!!...
⟨Вдруг⟩ с изумленьем внемлет он
⟨Главы⟩ молящей жалкой стон
⟨И тихо меч он⟩ опускает
⟨Так на д⟩олине ⟨тает⟩ лед
[Лучем полудня] пораженный

VI.[1]

(ЛБ 64, л. 62)

Злодей в глубокой т⟨ишине⟩[2]
С затылка подошед ко мне,[3]
Подкрался молча ⟨?⟩ размахнулся —[4] ⟨?⟩
Как ⟨?⟩ ви⟨хорь⟩ ⟨?⟩ сви⟨стнул⟩ ⟨?⟩ быстрый меч[5]
И голова упала[6] с плеч!..[7]
И сверхъестественная ⟨?⟩ сила[8]

---

[1] *Ср. Песнь II, ст. 443—466.*
[2] *Наброски к этому стиху: а.* тихо *б.* привстав
[3] *а. Стих начат:* При⟨встав⟩
б. подкрался
⟨*Нрзб.*⟩ ⟨*нрзб.*⟩ расстался ⟨?⟩
[4] *а.* Махнул мече⟨м⟩
б. Махнул меч
в. Мечем ударил
г. Мечем ужасным размахнулся
[5] *а. Стих начат:* Ужасен был
б. Стих начат: Как *в.* вихрем
[6] скати⟨лась⟩
[7] *Далее следовало:*
а. В стране далекой
б. В стране опустошенной
Там остов мой лежит [забытый] забвенный
[8] *а. Стих начат:* Но жизнь
б. [Лишь] И только голова моя
[О] ⟨?⟩ Но жизнь сохранила ⟨?⟩
в. Стих начат: И вдруг ⟨?⟩
г. И мне ⟨?⟩ неведомая сила

В ⟨ней⟩ жизни дух ⟨остановила⟩ [1]
Уж остов мой ⟨*нрзб.*⟩ ⟨оброс⟩
[Там, там, в земле] опустошенной ⟨?⟩
Лежит мой прах   [забвенный] [2] ⟨?⟩
[Но] [грозный] карло перенес [3]
Меня в сей край уединенный,
[Чтобы]   стеречь [4]
Тобой добы⟨тый⟩ ныне ⟨?⟩ меч [5]
[Он] карле бороду отрубит [6]
[Ее колдун недаром любит]. [7]

ИЗ ЧЕТВЕРТОЙ ПЕСНИ.

I. [8]

(ЛБ 64, лл. 50 и об., 51 и об., 49)

1.

Блестящий своенравный Гений [9]
Жилец Парнаса ⟨?⟩ и гробов, [10]

---

[1] *Наброски ст. 6—7.*
а. ⟨*Нрзб.*⟩
б. В огромной голове —
жизнь остановила
в. Свирепый [бр⟨ат⟩]   Черномор
Меня в сию пустыню

[2] *Наброски к ст. 8—10:*
а. Но остов м⟨ой⟩ оброс
б. Но [лесом] ⟨*нрзб.*⟩ остов м⟨ой⟩ оброс
в. Мой *г.*   и дерном он зарос
д. Лежит мой прах ⟨*нрзб.*⟩!

[3] *а.* Но грозный   Черномор
б. Меня же ⟨?⟩ грозный Черномор

[4] *Стих начат: а.* И *б.* Я

[5] *а.* Тобой отрытый н⟨ыне меч⟩
б. Тобой сего⟨дня⟩ взятый ⟨меч⟩

[6] *а.* Ему он бороду отрубит
б. Ты карле бороду обреешь
в. Ст. 15—16:
Ты карле бороду отрубишь
И тем
г. Ст. 15—16:
Ты карле бороду отрубишь
если любишь

[7] Которую он очень любит
Наброски к этому месту:
а. И мощь и власть моя
б. Ты одолжен мне
в. Увидишь [карла] Черномора

[8] *Ср. Песнь IV, ст. 17—91.*

[9] *а.* Счастливый *б.* ⟨О⟩ чистый ⟨?⟩ *в.* ⟨О⟩ ты ⟨?⟩ *г.*   чудесный Гений
д. дивный ⟨?⟩
е. Прелестный своеправный Гений

[10] *Стих начат:* Парнасса

Певец таинственных видений[1]
Любви, мечтаний и бесов[2]

*

Высокий, своенравный Гений[3]
Певец таинственных видений
Любви, мечтаний и чертей
Дубрав полунощных Орфей[4]
Могил и рая верный житель[5]
И Музы бешеной <?> моей[6]
[Отец], наперсник и хранитель[7]
Тропой пленительной твоей[8]
В <нрзб.> иного света[9]
Тебе вослед я полечу
И Музу[10] дивную[11] поэта
Во лжи прелестной обличу[12]
[Друзья мои] вы[13] все читали[14]

---

1 *Стих начат: а.* О ты *б.* Певец мечтаний
2 *а.* Певец чертей и мертвецов
б. Певец стар<ушки> <?> и бесов
в. Певец мечтаний и бесов
3 *а. Стих начат:* Тебе
б. Простишь ли своенравный гений <?>
Наброски следующего стиха:
а. Наш Шиллер *б.* Наш Гёте *в.* наш Тиртей
4 *а.* О ты <?>
б. дебрей северных Орфей
в. Ле<сов полунощных Орфей> <?>
г. северный Орфей
д. Страны полунощной Орфей
5 *а.* Могил и рая вечный житель
б. Немых могил и рая житель
в. Могил и рая тихий житель
6 *а.* И лиры ветреной моей
б. И Музы ветреной моей
7 *а.* И друг *б.* И пор<учитель> <?>
8 *Вм. ст. 8:*
а. Простишь ли мне, что за тобою
Теперь дерзаю вслед
б. Простишь ли мне, что за тобою
Дерзаю ныне вслед
в. Простишь ли мне, что за тобою
я вслед
г. Простишь ли мне что за тобою
одною
д. Тропою твоей
9 *а.* в страну другого света
б. На сторону иного света
10 лиру
11 *а.* чистую *б.* громкую <?>
12 уличу
13 мы
14 Вы все читали с содраганьем

Как бесу в древни дни злодей[1]
[Предал] сперва себя в печали[2]
А там и души дочерей
Как после щедрым[3] подаяньем[4]
Живой молитвой и постом[5]
И непрестанным покаяньем[6]
Снискал[7] заступника в Святом[8]
Как умер он и как заснули
Его двенадцать дочерей
И нас пленили, ужаснули[9]
Картины грозны<х> сих ночей[10]
Сии   виденья <?>
Сей мрачный бес, сей божий гнев[11]
Живые грешника мученья,

---

[1] *а.* В запи<сках> <?>
б.   Барда наших дней
в. Как   детей
г. Как бесу набожный злодей
д. Как бесу в прежни <?> дни злодей
е. Как в древних летах <?>

[2] *а. Стих начат:* Для
б.   хотел с печали
в. За счастье честь   и злато
г. За злато честь
д. За честь и злато,
е. Стих начат: Хитро <?> предал
ж. Стих начат: Себя
з. [Предал] Сгубил сперва себя в печали

[3] *а. Как в тексте. б.* долгим

[4] *а. Стих начат:* И как
б. Вм. ст. 17:
И как потом он покаяньем
Полуочистясь от грехов
Оплакивал
в. Стих начат: Мы знаем
г. Стих начат: Как
д.   в тягостной печали
е. Как он

[5] *а.* Веригами *б.* Молитвой тягостным постом

[6] *а. Стих начат:* И благом
б. И   щедрым подаяньем

[7] Нашел

[8] *Стих начат:* Небесным

[9] *Стих начат: а.* И как
б. Среди пустынной
в. Нас
г. Пленил

[10] *Вм. ст. 25—26:*
а. Сии [внезапные] <*нрзб.*> явленья
Сей беспощадный Асмодей
б. Сии   привиденья <?>

[11] *Стих начат: а.* И мертвый <?> *б.* И бес *в.* Сей грозный бес

Молитвы непорочных дев[1]
Мы с ними[2] [плакали] бродили
Вокруг зубчатых замка стен
И сердцем тронутым любили[3]
Их[4] тихий сон, их тихий плен
Душой[5] Вадима призывали
Мы[6] пробужденье зрели их[7]
На гроб отцовский провожали[8]
Мы часто инокинь святых
Возможно‹ль› думать![9]... Нам[10] солгали —
Дерзну ли истину вещать...[11]
Дерзну ль пред вами рисовать[12]
Не монастырь уединенный
Не робких[13] инокинь собор...
А[14]... трепещу в душе смущенный[15]
Дивлюсь...[16] [и] потупляю взор..[17]
Младой Ратмир[18] направя к югу[19]

---

1 *Стих начат:* *а.* И
б. Невинность дев
в. невинных дев
г. Сия невинность милых дев
2 За н‹ими›
3 *а.* Душой обманутой любили
б. мы любили
в. *Стих начат:* Мы сердцем
4 *Стих начат:* Св‹ой› ‹?›
5 *Стих начат:* В‹адима› ‹?›
6 Вы ‹?›
7 *а.* *Стих начат:* Летели
б. Их пробуждали вместе с ‹ним›
в. Их пробуждали наконец
г. Одну из них
венчанью
8 *Стих начат:* *а.* Мы *б.* И часто *в.* На гробе
9 *а.* Друзья, не стыдно ль *б.* Друзья, возможно‹ль› ‹?› *в.* И всё напрасно
10 вам
11 *а.* Дерзну ли правду *б.* ‹Но› ‹?› мне ‹ли› ‹?›
12 *а.* И вас вести
б. Дерзну ли вам нарисовать
13 юных
14 Но
15 *а.* Но... боже смущенный
б. А... боже!.. трепещу смущенный
16 *а.* *Как в тексте.* *б.* Дрожу
17 И поступляю взор
18 Хазарский хан
19 *Вм. ст. 44:*
а. Младой Ратмир избрав дорогу
В волненьи страсти и надежд
б. Младой Ратмир избрав дорогу
На [теплый] жаркий ю‹г›

Послушный, быстрый бег коня
Уж думал пред закатом дня[1]
Нагнать[2] Русланову супругу....
Но день багряный вечерел —
Напрасно витязь[3] пред собою[4]
В туманы[5] дальные глядел...
Всё было пусто над рекою[6]
Он ехал мимо черных скал[7]
Угрюмым[8] бором осененных[9]
В глуши пещер уединенных[10]
Ревел Днепра мятежный вал[11]
И свет последний догорал[12]
Над ярко позлащенным бором
Хазарский хан бродящим ‹?› взором[13]
Ночлега вкруг себя искал...[14]

---

[1] *Вм. ст. 46:*
Мнил обнимать свою ‹подругу›
[2] Обнять
[3] р‹ыцарь›
[4] *Стих начат:* И хоть
[5] В туман
[6] под горою
[7] *а.* Широкий Дне‹пр›
б. Днепровский берег
в. *Стих начат:* Едва
г. толпились тени ‹?›
д. Елень с навеса гор
е. *Стих начат:* Дремали
ж. Он ехал меж угрюмых скал
[8] Столетним
[9] *Стих начат:* Пещер угрюмых
Далее в рукописи наброски:
а. Вокруг подошвы ‹?› *б.* Подошв *в.* в бездну ‹?› наклоненных
г. грозно над Днепром *д.* И ‹?›
[10] В пещерах [грозно] в берег углубленных
[11] ревел Днепровский вал.
Эти два стиха раньше были написаны в обратном порядке и в иной редакции:
а. Шумел Днепра [широкий] вал
У берегов уединенных
б. Шумел Днепровской вал
У берегов уединенных
[12] *а.* *Стих начат:* Лишь *б.* лучей *в.* Казалось изредка
г. куща косарей ‹?› *д.* хижины *е.* Ни куща ‹?›
ж. И луч догорал
з. И день догорал
и. И вечер догорал
[13] *Вм. ст. 11:*
а. Хазарский хан взглядом
Искал
б. Уж Витязь беспокойным [взглядом] взором
[14] хижины

Вдруг — выезжает на долину
И видит — замок пред собой

*

Зари последний луч горел
Над ярко-позлащенным бором
Он ехал меж мохнатых[1] скал
Тропой [кремнистою] и взором[2]
Ночлега меж дерев[3] искал —
Он[4] на долину выезжает!
Он видит замок над ⟨?⟩ скалой ⟨?⟩[5]
Огромны стены возвышает[6]
И дева по стенам одна[7]
Идет [зарей] освещена[8]
Идет — и в тишине глубокой[9]
Волшебна песнь едва[10] слышна —
От волн повеял ветер хладный[11]
Сгустился [в поле] мрак ночной[12]
До утра, путник молодой[13]
Укройся в терем наш [отрадный]
Приди[14] о путник молодой,

---

[1] лесистых
[2] *а. Стих начат:* Тропой *б. Стих начат:* Г⟨орой⟩ ⟨?⟩
в. Кремнистою тропой и взором
г. Стезей кремнистою и взором ⟨?⟩
д. Стезей пустынною и взором ⟨?⟩
е. Стих начат: Крутой
[3] кустов
[4] Вдруг
[5] *а.* пред собой *б.* перед ним *в.* над ним ⟨?⟩ *г.* на холме
[6] *а.* Железный щит он поражает
б. Стих начат: Зубцы свои
в. Зубцы седые возвышает ⟨?⟩
[7] *а. Стих начат:* Сквозь
б.   на стене высокой
в. Девица на стенах одна
[8] *а.* Зарей   освещена ⟨?⟩
б. Как в тексте.
в. Стоит зарей освещена
[9] *а. Как в тексте.*
б. Поет — и в тишине глубокой
Отдельные слова: 1. На башне *2.* одна *3.* Ми⟨ла⟩ ⟨?⟩
[10] ее
[11] *а. Стих начат:* ⟨?⟩ В долине
б. Поднялся в поле ветер хладный
[12] *а. Стих начат:* С востока
б. Идет с востока мрак ночной
[13] *а.* Приди, о путник молодой
б. Приближься, путник молодой
в. Приди, о путник молодой
[14] *а. Как в тексте. б.* Склонись *в. Как в тексте. г.* Услышь

Приди на [мирное][1] призванье[2]
Найдешь ты негу и покой[3]
И кубок дружбы [на прощанье][4]

*

Ложится в ‹поле мрак ночной›
От в‹олн поднялся ветер хладный›
Уж поздно.— п‹утник молодой›
Укройся в терем наш отр‹адный›

II.[5]

(ЛБ, л. 64)

Он окружен! с него не сводят[6]
Они [пленительных][7] очей
Две девицы[8] коня уводят[9]
При шуме ласковых речей[10]
В толпе красавиц
[Идет на чистое крыльцо][11]
Искатель ветреной Людмилы[12]

---

1 сладкое
2 *Стих начат:* Тебе
3 *а.* Ты здесь найдешь
б. Ты здесь ‹*нрзб.*›
в. У нас найдешь
г. *Стих начат:* Тебе наль‹ем› ‹?›
д. Веселье, нега и покой ‹?›
е. Найдешь ты ласки и покой
4 *а.* И томное ‹?› [сладкое] любви лобзанье
б. И ласки на прощанье
в. И кубок
г. И полный кубок на прощанье
5 *Ср. Песнь IV, ст. 106—128.*
6 *Вм. ст. 1:*
а. Они к крыльцу
б. Коня ведут в *Продолжение стиха в рукописи оторвано.*
в. Одне
7 внимательных
8 *Стих начат: а.* В *б.* Красавицы *в.* Две девы
9 отводят
10 *Стих начат: а.* И хан *б.* Другие
11 *Наброски ст. 5—6:*
а. Ратмир в
б. Хазарский хан идет
в. Проходит
г. В толпе красавиц [нежный] милый
д. Идет
е. в терем
ж. В высокий терем
з. Толпой
и. В роскошный терем
12 *Стих начат:* И хан

*

(ЛБ 64, л. 52)

Идет в чертоги хан младой,[1]
Вокруг него красавиц рой,[2]
Одна снимает [шлем] крылатый[3]
Другая[4] сребренные латы,[5]
Уносят меч и пыльный щит,[6]
Тяжелые доспехи брани[7]
Наряд восточный[8] заменит,
Наряд из легкой ткани[9]
Но прежде юношу ведут ‹?›[10]
[роскошной бани][11]

---

1 *Вм. ст. 1:*
а. С толпой красавиц входит он
В чертоги светлые
б. С толпой красавиц входит он
В светлые чертоги
в. С толпой красавиц входит он
В позолощенные чертоги
г. В чертоги входит изумлен‹ный›
д. Другие рыцаря зовут
е. В чертоги юных хан идет *ж. Как в тексте.*
з. В чертоги входит хан младой

2 *а. Стих начат:* Он
б. Красавицы вокруг теснятся
в. Вокруг теснятся девы ‹?›
г. Вокруг красавиц рой
д. Вокруг красавиц тесный рой *е. Как в тексте.*
ж. Летает дев ‹рой›

3 *а.* Одна пернатый шлем *б.* Одна тяжелый меч

4 *а. Как в тексте. б.* Иная

5 *Стих начат:* Иная копие ‹?›

6 Уносят меч и щит

7 Все грозные доспехи брани
Ст. 7—8 вставлены.

8 роскошный

9 *Вм. ст. 7—8:*
а. Убор *б.* Наряд роскошный *в.* Замены ‹?› *г.* Убором нег *д.* Нарядом
е. И легкие взметая ‹?› ткани ‹?›
ж. Наряд из све‹тлой› ‹?› ткани
з. И легкие скры‹вают ткани› ‹?›

10 *а.* И юношу зовут
б. И юношу они зовут ‹?›
в. Стих начат: И не‹жно› ‹?› *г. Стих начат:* Они
д. Но юношу сперва ведут

11 *а.* Отв‹едать› ‹?› роскошь бани
б. Отв‹едать› ‹?› роскошной бани
Вм. ст. 9—10:
а. Но роскошь
б. Но прежде роскошь русской бани
Его
в. Но хана роскошь русской бани
Сперва зовет
г. Но ожидает ‹?›
д. хана ждет
роскошной бани ‹?›

*

(ЛБ 64, л. 54)

Но прежде юношу ведут[1]
К великолепной русской бани[2]
Потоки жаркие текут[3]
В ее серебряные чаны
И брызжут хладные фонтаны[4]
И вот на ложе из цветов[5]
Уже Ратмир[6]   ‹ложится› ‹?›[7]
Над [ним] душистый [пар] клубится[8]
[Оставя]   [покров][9]
[Красавицы] [полунагие][10]
    [окружают]

---

1 Но юношу ведут
2 *а.* В   старинной бани
б. В   древней бани
в. *Стих начат:* Под
г. К дверям старинной русской бани
3 *а.* Уж волны дымные текут
б. Потоки дымные текут
4 *а.* Клубится пар
б. Клубятся жаркие туманы
в. Кругом клубится ‹?›
г. *Как в тексте.*
д. Клубится пар и запах роз
е. И громогласные фонтаны
5 *а.* Готово ложе из цветов
б. Ратмир на ложе из цветов
в. Ратмир на ложе   нег
6 *Стих начат:* Уж хан
7 *Ст. 6—7 вписаны.*
8 *а.* *Стих начат:*
Над ним пар
б. Кругом [душистой] [волн‹уясь› ‹?›] [прозр‹ачной›] душистой пеленой ‹*или* пеленою›
Клубится пар
в. Душистым облаком ‹клубится›
г. Над ложем [п‹ар›] клубится
После ‹?› *ст. 8:*
а. Ратмир лежит — и запах роз ‹?›
Зари,   берез
б. Хан обоняет запах роз
Зари,   берез
в. *Стих начат:*
Хан слад‹ко› ‹?›
9 *а.* Последний   сняв покров
б. На девицах   покров
в. На девах   покров
г. Накинув   покров
10 Полунагие дев‹ы› ‹?›

ИЗ ПЯТОЙ ПЕСНИ.

I.[1]

(ЛБ 64, лл. 62 об., 63)

[Дай Бог] [найти[2] мне] хоть одну[3]
Людмилу.... сердцем умоляю[4]
(Людмилу то есть не жену —
Жены я вовсе не желаю)[5]

*

ПЕСНЬ IV.

Как я люблю мою Княжну
Мою прекрасную Людмилу
В печалях сердца тишину[6]
Невинной страсти огнь и силу[7]
Затеи,[8] ветренность, покой[9]
Улыбку сквозь немые слезы...[10]
И с этим юности златой
Все нежны прелести, все розы!....
Амур! найду ли наконец
Моей Людмилы образец! —
К тебе я сердцем улетаю
Дозволь увидеть хоть одну
Людмилу, то есть не жену
(Жены я вовсе[11] не желаю).
А вы Людмилы наших дней
[Поверьте совести] ⟨моей⟩
[Душой открытой] вам желаю[12]

---

1 *Ср. Песнь V, ст. 1—20.*
2 *а.* Открыть *б. ⟨Нрзб.⟩*
3 *а.* О если б хоть одну
б. Стих начат: Амур *в. Стих начат:* Эрот *г.* бог послал ⟨?⟩
д. Дай Боже чтоб *е.* Дай Боже нам *ж.* Дай Боже хоть ⟨?⟩ *з.* Дай Бог ск⟨орей⟩ ⟨?⟩
4 *Вместо этого стиха:*
а. Стих начат: Любовницу —
б. Любовницу, но не жену
в. Людмилу *г.* Подоб⟨ную⟩ *д.* Людмилу я ⟨?⟩ *е.* вы *ж. ⟨нрзб.⟩ з.* вы сыскали ⟨?⟩ други!.... ⟨?⟩
5 *а.* [Супругу] Супруги я желать не смею
б. Жены я
в. Желать не смею ⟨я⟩ супруги —
6 Ее печали, тишину
7 Ее любви невинной силу
8 *а.* Унынье *б.* Наряды *в.* Унынье
9 *Стих начат:* В бедах
10 *Стих начат:* Улыбкой
11 *а. Как в тексте. б.* право
12 *а.* от сердца вам желаю
б. Стих начат: Душевной ⟨?⟩

Такого точно жениха[1]
Какого здесь изображаю
По воле легкого стиха! — —[2]

*

Бог весть — увижу ль наконец[3]
Моей Людмилы образец! —
Но с нетерпеньем ожидаю[4]
Судьбою да‹нной› ‹?› мне княжны,[5]
(Подруги милой,[6] не жены,
Жены я вовсе не желаю)
[Но] вы, Людмилы наших [дней][7]
Поверьте [совести моей][8]
[Душой открытой] вам желаю
Такого точно жениха,
Какого здесь изображаю
По воле рифмы и стиха.

---

1 *а. Как в тексте.*
б. Героя, друга, жениха
2 *а.* Сво‹бодной волею стиха› ‹?›
б. По воле рифмы и стиха
в. По воле быстрого ‹?› стиха
3 *а.* Амур! Увижу ль наконец
б. Амур! я встречу ‹ль› наконец ‹?›
в. Я встречу ‹ль›, Боже, наконец
г. Бог знает, встречу ль наконец
4 *а.* К [ним] вам вечно сердцем улетаю
б. Людмил‹ы›, вас я призываю
в. Его в мечтаньи призываю
г. Стих начат: Но я так
д. Как в тексте.
е. И терпеливо ‹?› ожидаю
5 *а. Ст. 4—5:*
[Дай бог найти мне] Найду быть может хоть одну
[Подругу, то есть] Однакож, други, не жену
б. Свою Княжну
в. Стих начат: Мне
г. Российскую Княжну
д. русскую Княжну
е. [Судьбой] Своей назначенной Княжны
ж. Сужденной роком ‹?› мне Княжны
з. Хранимой роком мне Княжны ‹?›
и. Судьбой хранимыя Княжны ‹?›
6 толь‹ко› ‹?›
7 *Ст. 7—8:*
а. Но вы, Людмилы наших лет
примет
б. Но вы, Людмилы наших лет
искренний совет
8 *а. Как в тексте.*
б. По чистой совести моей

II.[1]

(АБ 64, л. 65 об.)

Меж тем на воздухе слабея
И силе русской изумясь[2]
Волшебник гордому Руслану —[3]
Коварно молвит: слушай Князь;[4]
[Тебе] вредить я перестану[5]
Младое мужество любя,[6]
Герой, не погублю тебя....[7]
Спущу... но только с уговором.[8]
Молчи! — коварный Чародей[9]
Прервал мой ‹?› Р‹ыцарь›[10] — с Черномором
С мучителем жены[11] моей —[12]
Не буду знать я договора —[13]
Сей грозный меч накажет вора —[14]
Лети — хоть до ночной звезды —
Уж[15] быть тебе без бороды —[16]

---

1 *Ср. Песнь V, ст. 64—78.*
2 *а.* Чудесной силе изумясь
б. И чудной силе изумясь
в. И Русской силе изумясь
3 *Вм. ст. 1—3:*
а. Старик устал
б. Колдун невольно изумленный
Руслану молвит
в. Стих начат: Седой
г. Стих начат: Волшебник ‹?›
д. Стих начат: Они летят
е. [Колдун] Старик устал — и гово‹рит›
4 Он [в] говорит: по‹слушай Князь›
5 *Стих начат: а.* Послушай *б.* Я
6 *а. Стих начат:* Геройство
б. Твою решительность любя
в. Геройство смелое любя ‹?›
7 *а.* И так и быть про‹щу› ‹?› тебя ‹?›
б. пощажу ‹тебя›
в. На землю опущу ‹тебя›
г. Я не хочу [губить] сгубить тебя
8 *а. Стих начат:* Я
б. Спущусь... но с уговором
в. Спущу тебя... но с уговором
9 *а.* Молчи! прервал Герой
б. Молчи! злодей прервал Герой
10 Витязь
11 *а. Как в тексте.* *б.* любви
12 Нет уговоров для ‹меня›
13 *а. Как в тексте* ‹?›
б. Не буду знать п‹ереговоров› ‹?›
14 *а.* Я накажу вора
б. Стих начат: Ты знаешь ‹?› *в. Стих начат:* По ‹?› *г. Стих начат:* Молчи *д. Стих начат:* Сей г‹розный меч› ‹?› *е. Стих начат:* Сей меч
15 А
16 А быть без бороды

III.[1]

(ЛБ 64, л. 65)

Два дня колдун Героя носит...[2]
На третий он пощады просит — — — —[3]
О рыцарь[4] сжалься надо мной[5]
Чуть чуть дышу! нет мочи более,[6]
Оставь мне жизнь — в твоей я воле[7]
Скажи! спущусь куда велишь — —[8]
Лихой <?> колдун, ага дрожишь[9]
Знай наших — будь покорен силе![10]
Теперь неси меня [к] Людмиле! —[11]
Смиренно внемлет Черномор
Они по воздуху пустились[12]
Стрелой летя<т> и опустились
В минуту средь[13] волшебных гор —[14]
Тогда Руслан одной рукою

---

[1] *Ср. Песнь V, ст. 85—101.*
[2] *Стих начат:* На третий...
[3] *а. Как в тексте.*
б. Вм. ст. 2:
На третий силы потеряв
У Князя он пощады просит
[4] *а.* Нет мочи! *б.* Пр<ости> <?> *в.* Помилуй
[5] *Ст. 4 и 5 вписаны.*
[6] *а.* Тебя таскать нет [силы] мочи боле
б. Я чуть дышу! нет [силы] мочи боле
[7] Оставь мне жизнь — [я] в твоей я власти
[8] *Стих начат: а.* Вели *б.* Я <?>
[9] *а.* Лети же к замку
б. Лети ж
в. Ага, злой хищник
г. Ага! попался
д. [нашей] русской силе
е. Ага! колдун теперь дрожишь
ж. Волшебник злой, ага дрожишь <?>
[10] *В рукописи:* Знай наших покорен будь силе! *Может быть описка.*
а. Покорствуй русской силе
б. Покорствуй ныне <?> русской силе
в. Молчи — покорствуй русской силе
г. [Вот к<ак> <?>] Узнай... покорствуй русской силе
д. Знай наших!
е. Теперь ты в
ж. Молчи — теперь ты в
з. Знай наших — что в твоей мне силе
[11] Неси [ж] меня к моей Людмиле
[12] [И] Они летят и в три мгновенья
[13] меж
[14] *Ст. 11—14:*
Они летят — и опустились
минуту [меж] средь волшебных гор
остановились
Тогда Руслан одной рукой

Взяв меч сраженной[1] головы[2]
И бороду схватив другою
Отсек ее[3] как клок[4] травы!
И вмиг волшебных <?> башен стены[5]
Дымятся... сыплются — падут[6]

Наброски следующих стихов:

Исчезла сила и кра<са>[7]
И тотчас [он] на шлем высокой[8]
Седые вяжет волоса

Исчезла сила и краса
И тотчас [он] на шлем блестящий
Седые вяжет волоса
Колдун [полмертвый и] стенящий:[9]

Как памятник любви <и> силы....
Берет под мышку колдуна...
И на гору, к Людмилы

[Как] памятник своей победы.
И на гору
И ныне помнят н<аши> деды[10]

IV.[11]

(ЛБ 64, л. 65, 65 об.)

[Знай] наших, молвил он жестоко —
Что, хищник — где твоя краса —
Где сила? — и на шлем высокой

---

[1] пустынной
[2] Подняв свой добрый меч
[3] *а. Как в тексте. б.* Ее скосил
[4] *а. Как в тексте. б.* горсть
[5] И вмиг волшебные стены <?>
[6] *Стих начат:* Падут
[7] *Стих вписан.*
[8] *а. Вм. этого стиха:* И пал <?> колдун *б. Как в тексте.*
в. Стих начат: И вяжет
[9] Колдун стенящий
[10] *Отдельное слово:* известно
[11] *Ср. Песнь V, ст. 102—121.*

Седые вяжет волоса[1]
Руслан зовет коня лихого —[2]
С весельем конь летит и ржет[3]
Наш Витязь карла чуть живого[4]
В котомку за седло кладет
Спешит, надвинув шлем брадатый[5]
На снежный скат горы крутой[6]
Достиг вершины — и стрелой
Летит в волшебные палаты.
Пред ним Арапов чудный рой[7]
Толпы невольниц боязливых
Как призраки со всех сторон[8]
Бегут — и скрылись — ходит[9] он
Один средь храмин горделивых[10]
Людмилу с трепетом зовет[11]

---

[1] *а.* Он вяжет волоса
б. Он тот<час> вяжет волоса
в. Он карла вяжет волоса
[2] *Вм. этого стиха:*
Колдун без чувств
[3] Махая гривой, конь летит
[4] *а.* И рыцарь <?> к<олдуна> <?> седого
б. Князь колдуна
в. И рыцарь <*нрзб.*> злого
г. Колдун б<ез чувств> <?>
д. Колдун чуть жив
Отдельные слова: 1. Ру<слан> *2.* Он <?>
[5] *а.* Надвинул шлем, [в] <?> с меч<ом> <?>
б. Скорей надвинул шлем брадатый
Спешит
в. Стих начат: Бежит
г. Стих начат: По
[6] *а. Стих начат:* И
б. Стих начат: На гору <?>
в. Стих начат: В
г. На верх утесистой горы
д. Стих начат: По
е. Стих начат: Межд<у>
ж. Стих начат: На
[7] *а. Стих начат:* Но пусто
б. Вм. ст. 13:
Он видит — робкою толпой <?>
Бегут [Ар<апы>] невольницы младые
Рабов, Арапов шумный рой
[8] *Стих вписан.*
[9] *а. Как в тексте. б.* входит <?>
[10] *а.* В ряд темный сводов молчаливых
б. меж комнат...
в. Под <?> своды комнат горделивых
[11] *а.* Идет зовет Людмилу
б. Стих начат: Супругу именем <зовет> <?>

V.[1]

(ЛБ 64, л. 66)

*

Она в таинственных сетях
Плеча и ноги обнаженны[2]

*

Он видит милые красы
Врагом коварным[3] похищенны[4]
И грудь и ноги обнаженны
И распущенные власы[5]
Нежданным[6] счастьем упоенный
[Руслан] в <восторге> слезы льет[7]
Лобзает руки,[8] сети рвет
Зовет

---

1 *Ср. ст. 166—173.*
2 *Наброски к этим стихам:*
а. Лежит в предатель<ских сетях>
б. И грудь и плечи обнаженны
в. И грудь и ноги обнаженны
г. Плеча и перси обнаженны
д. Влас<ы> *е.* кудри
ж. И ноги [спу<таны>] нежные в сетях
Обнажены
з. Ее в сетях лелеет сон
и. сладкой сон
к. На девственных красах
И прелести полунагие
В запутаны сетях
л. И руки
м. Нога <?>
н. И ноги нежные
о. Объята сном
п. Под крыльями
р. она в сетях
с. в сетях
т. Ее лелеет нежн<ый> <сон>
3 *а.* Рукою дерзкой
б. Изменой дерзкой
в. Врагом
г. Влюбленным карлом
4 *а.* обнаженны *б. Как в тексте.*
в. обнаженны *г.* незабвенны <?>
5 *Вм. ст. 3—4:*
И распущенные власы
И грудь и ноги обнаженны
Руслан к ногам ее падет
6 Восторгом
7 *а.* Руслан безмолвный <?>
б. Руслан рыдает <?>
в. Восторга счастья слезы <льет>
8 ноги

VI.[1]

(ЛБ 61, лл. 66, 66 об., 67)

с карлом за седлом[2]
Уж едет он своим путем[3]
В его руках лежит Людмила[4]
Огнем любви во сне горя...[5]
И на плечо богатыря
Лицо прелестное склонила
В забвеньи сладком ловит[6] он[7]
Ее приятное дыханье,
Улыбку шопот <?> нежный стон[8]
[И юных персей] волнованье.[9]

*

По белоснежному лицу
Румянец редкой <?> пробегает[10]

*

Мгновенный[11] пламень[12]
Румянит нежные ланиты[13]

---

[1] *Ср. Песнь V, ст. 195—270.*
[2] *а. Стих начат:* Садится на коня
б. Уж он пустился в дальний путь
[3] *Стих начат:* Уж м<чится> <?>
[4] *а. Стих начат:* Людмила
б. Стих начат: В ее *Вероятно, описка.*
в. В его объятиях Людмила
[5] Во сне любовию горя
Этот стих вписан.
[6] *а.* слышит *б. Как в тексте. в.* слышит
[7] *Стих начат:* Рукой
[8] *а.* Слова любви   сквозь стон
б. Слова любви сквозь нежный стон
в. И слышит тихой неги стон
г. Стих начат: И по <?>
д. Стих начат: Невнятный
[9] *а. Как в тексте.*
б. И жарких персей волнованье
в. Незаконченное исправление: И груди
[10] *а.* Нередко   по лицу
Румянец   пробегает
б. Сквозь сон   иногда
Румянец   пробегает
[11] Минутный
[12] *а. Вм. этого стиха:* Любви стыдливая <мечта> <?>
б. Мгновенный пламень иногда <?>
[13] *а.* Пылают нежные ланиты
б. Зардеются
в.   горят ланиты
г. Румянит иногда ланиты <?>

С улыбкой томной <и> немой[1]
Горят уста полуоткрыты
И шепчут Руслан![2]
Но чаще[3]

*

Вперив на друга жадный[4] взгляд
Он видит <?>[5]

*

Власами свитыми в кольцо[6]
Пустынный ветерок играет
Как часто грудь ее вздыхает
<Как часто> тихое[7] лицо
[Мгновенны<м>] пламен<ем> <пылает>[8] <?>
Любовь и нежные мечты[9]
Руслана образ ей <приносят>[10]

---

1 *а. Стих начат:* Улыбкой *б. Стих начат:* На
в. Стих начат: И *г. Стих начат:* И неги
д. недвижные <уста>
е. С улыбкой счастливой <?> *ж. Стих начат:* Он <?>
з. с улыбкою немой
2 *Вм. этого стиха:*
а. Пылают иногда <?> *б.* Пылают перси
3 *Далее следовало:* Она в мечтах
4 томный
5 И свитые в кольцо
6 сонное
7 *Наброски к ст. 1—5:*
а. Как часто на лице Княжны
Мгновенный пламень заиграет
б. Мгновенны розы
в. Как часто дева
г. Стих начат: И
д. <Как часто> [сонное] тихое чело
е. Над нею сон
ж. Как часто дева
8 *а.* Надежда и мечта
б. Тогда надежда и мечта <?>
9 *Ст. 5—6 вписаны.*
10 *Вм. ст. 6—7:*
а. Стих начат: Как часто не<жные> <?>
б. Как часто с [уста] она
Руслана имя произносит
в. Как часто с уста
Руслана имя произносят
[Тогда] Когда [счастливая] Надежда и Мечта
г. И с нежн<ою> тоской уста
Руслана имя произносят
Когда Надежда и Мечта
Ей
д. И с негой сладостной уста
Руслана имя произносят
Когда Надежда и Мечта
Ей

И с [нежн‹ым›] шо‹потом› ‹?› [уста]
Супруга имя произносят

*

Меж тем по долам, по горам [1]
[Наш Витязь] едет непрестанно
И в белый [2] день — и по ночам.[3]
Еще далек предел желанный [4]
А дева спит... Но юный Князь [5]
Безплодным пламенем томясь [6]
Любви [7] страдалец постоянный
С подругой в тишине ночей [8]
Ужель   с ней
Мог усмирять порыв желаний
И счастье сердца ‹находил› [9]
В жару таинственных мечтаний [10]

*

Ужель с подругой в тишине
И день и ночь наедине
Мог усмирять порыв желаний

*

Пустынь в безмолвной ‹тишине› [11]
Ужели с ней наедине
Мог усмирять порыв желаний

---

[1] *Вм. ст. 1—2:*
а. Стих начат: Заране *б. Стих начат:* Предвижу я
в. Предвижу [я] ваш вопрос заране
г. Стих начат: Тепл‹еет› ‹?›
д. Стих начат: И *е. Стих начат:* С своей *ж.* Предвижу я вопрос
з. Наш Витязь едет день и ночь
И ре‹дко› ‹?›
и. Меж тем он едет день и ночь
[2] ясный
[3] *Стих начат: а.* С ‹?› *б.* И дн‹ем›
[4] *Стих начат:* Д‹алек› ‹?›
[5] *Вм. ст. 5 и сл.:*
а. А дева спит... но здесь вопрос
[Предвижу] Предвидел я нетерпеливый
б. А дева спит... теперь, мой друг,
Вопрос [предвижу] предвидел я
[6] *Стих начат:* У‹жель› ‹?›
[7] Ужель
[8] *Наброски к ст. 8—10: а.* Не смел *б.* обуздал
в. Мог усмирить *г.* Лень
д. Наедине с подругой м‹илой› ‹?›
е. В часы ‹?›
[9] *Стих начат:* И чувства
[10] *Вм. ст. 11—12:*
И платонических мечтаний
Для ‹?›
[11] *Стих начат:* В пустыне

*

⟨Ужель страдалец постоянный⟩
Супругу только сторожил[1]
И усмирив порыв желаний[2]
Блаженство сердца находил[3]
В жару   мечтаний

*

Монах, который сохранил[4]
Потомству[5] память сих преданий
Нас уверяет точно в том[6]
И [верю я] без разделенья
Унылы[7], грубы наслажденья[8]
Мы только[9] счастливы вдвоем —[10]
Княжна спала тяжелым[11] сном[12]
Пастушки! [Сон] ее [чудесный][13]
Не походил на ваши[14] ⟨сны⟩[15]
На мураве[16] — в тени древесной,

---

[1] *а.* Был только девы жалкий страж
б. Жены был только жалкий страж ⟨?⟩
в.   дремал ⟨?⟩

[2] Смирив нескромный пыл желаний.
Этот стих вписан.

[3] *а.* И счастье сердца находил
б. Порой блаженство находил

[4] Историк Никон говорит...

[5] Святую

[6] *а.*   уверял *б.* В том
в.   [точно] твердо уверяет в том
г.   клянется в том
д.   утверждает нам
е. В сем чуде утверждает нас
ж.   уверен точно в том

[7] *а.* *Как в тексте.*
б. Не с⟨ладки⟩ ⟨?⟩

[8] *а.* *Стих начат:* Какое
б. *Стих начат:* Нет

[9] прямо ⟨?⟩

[10] Мы счастье знаем лишь вдвоем

[11] *а.* об⟨ьята⟩ ⟨?⟩
б. глубоким

[12] *Стих вписан.*

[13] *а.* Надина   — сон княжны
б. Пастушки! сон ее прелестный
в. Пастушки! сон моей ⟨Княжны⟩ ⟨?⟩

[14] томны

[15] *Вм. ст. 9:*
а. Не тот
Которым наслаждались ⟨вы⟩ ⟨?⟩
б. *Стих начат:* В ⟨?⟩

[16] *а.* *Как в тексте.*
б. У ручейка

Во время красное весны[1]
Я помню давние[2] забавы[3]
[Я помню] маленький лужок[4]
Где видел [я] под вечерок[5]
Моей Наташи[6] сон лукавый[7]
Ах, первый поцелуй любви —
Дрожащий, легкой торопливый
Не разогнал,[8] друзья мои,
[Ее дремоты] [боязливой][9]
Но полно — я болтаю вздор[10]

---

[1] *а.* Порою сладкою весны
б. Порой [то‹мительной›] ‹?› живительной весны.
Наброски к ст. 10—11:
а. Недавно *б.* весной в тени др‹евесной› *в.* Паст‹ушки› ‹?› *г.* в
д. одна ‹?› *е.* сред‹и› *ж.* в ‹*нрзб.*›
[2] сладкие ‹?›
[3] *Вм. ст. 12 и сл.:*
а. Я помню вечер
б. Я сам ‹?› ‹во› дни моей весны ‹?›
в. Я помню лес уединенный
Приют веселый тишины
Где [Я] Лида
г. Я помню берег молчаливый ‹?›
д. весны *е.* Луж‹ок› ‹?› *ж.* И *з.* Я помню луг
и. Я помню дуб‹равы› ‹?›
[4] *а.* Уединенный тот лужок
б. Я помню счастливый лужок
в. *Как в тексте.*
г. Я помню тихой тот лужок
[5] *а.* *Вм. ст. 14:*
Уединенные дубравы
Где я застал под вечерок
б. *Вм. ст. 14:*
Среди пустынн‹ыя› ‹?› дубравы
Где я застал под вечерок
в. *Вм. ст. 14:*
посреди ‹?› дубравы
Где я застал под вечерок
г. Где я застигнул
д. Где я в прохладный ‹?› вечерок
[6] Над‹ины› ‹?›
[7] *Стих начат:* У Ли‹ды› ‹?›
[8] *Вм. ст. 18:*
а. Не разбудил, друзья мои
Пастушки
б. Не разбудил, друзья мои,
девушки
[9] молчаливой
[10] *Вм. ст. 20:*
а. Но полно мне вздор
Моей болтливой
б. Но полно
Простите болтливой
в. Но я болтаю вздор ‹?›

К чему любви воспоминанье
Теперь влекут мое вниманье
Княжна, Руслан и Черномор

*

Пред ними стелется равнина[1]
Где сосны изредка взошли[2]
И грозного[3] холма вдали[4]
Чернеет круглая вершина
Небес на я‹сной›[5] синеве —[6]
[И] вскоре ‹Витязь› догадался[7]
Что[8] подъезжает к *Голове.*
И борзый конь его помчался[9]
Уж видно[10] чудо из чудес![11]
Взрывают ‹?› ветры черный лес[12]
Поросший на челе широком —[13]

---

[1] *а. Как в тексте* ‹?›. *б.* Пред ними равнина
[2] *Вм. ст. 2:*
а. Теряясь в дальней синеве
б. Стих начат: На ней
в. И вдалеке
г. На ней лежит ‹*нрзб.*›
д. На ней ночная мгла ‹?›
е. Где изредка взошли
[3] *а.* да‹льнего› ‹?› *б. Как в тексте. в.* мрачного *г.* дивного
[4] *Вм. ст. 3—4:*
а. И холма круглая вершина
б. И отдаленная ‹?› ‹вершина›
в. И холма грозного вершина
[5] *а. Как в тексте. б.* мрачной *в.* темной *г.* яркой ‹?›
[6] На ясной синеве
[7] *а.* Наш Витязь узнает равнину
б. Руслан [взглянул] глядит
в. Руслан тотчас *г.* И видит *д.* И рыцарь ‹?›
е. Наш Богатырь глядит и видит ‹?›
ж. И познает
з. тотчас догадался
и. [И] вскоре Богатырь
[8] Он
[9] *а. Стих начат:* Заржал
б. Кипящий конь его помчался
в. Стих начат: Он
г. И грозн‹ый› ‹конь› ‹?›
[10] Князь видит
[11] *Стих вписан.*
[12] *а. Стих начат:* О‹н› ‹?› ‹видит› ‹?›
б. Уж видит Витязь — черный лес
в. Качают ветры черный лес
[13] *Вм. ст. 9—11:*
Уж Витязь видит черный лес
Поросший на челе широком
очес

И стиснут белый строй зубов...[1]
Глава[2] глядит огромным оком[3]
Примчался князь —
И крикнул — здравствуй Голова
Твои запомнил я слова[4]

*

Все трое мчатся на коне[5]
Пред ними в [сонной][6] тишине[7]
Пустыня сонная синеет[8]
Как дальная[9] равнина вод[10]
И голова <?> вдали <?> чернеет[11]
Руслан глядит — и узнает[12]

*

[Все трое мчатся] на коне
Пред ними в мертвой тишине
Равнина[13] мрачная[14] синеет

---

[1] *Стих начат:* Глава бледна
[2] *а. Как в тексте. б.* Она <?>
[3] *а. Стих начат:* И *б. Стих начат:* О<на> <?>
После этого стиха:
а. Уж видны полосы *б.* Он в <?>
[4] *Отдельное слово:* Он <?>
[5] *Вм. ст. 1:*
а. Стих начат: Они на холме
б. перед ним
Синеет дальная пустыня
в. Стих начат: Они *г. Стих начат:* Руслан
[6] мертвой
[7] Пред ним в тишине
[8] *а.* Синеет [дальная] мертвая пустыня
б. Глухая стелется пустыня
[9] *а.* с<онная> <?> *б.* тихая
[10] *Стих начат:* Как в<од> <?>
[11] *Вм. ст. 5—6:*
а. Руслан пустыню [узнает] познает
Глядит — а голова чернеет
б. Наш Рыцарь место узнает
в. Глядит — и место узнает
г. Наш Рыцарь место узнает
д. Стих начат: И диво <?>
[12] *Наброски дальнейших стихов:*
а. Здесь он сразился с головой <?>
б. [Сей холм] Она чернеет перед ним
в. И вот он к голове <?>
г. Вот подъезжает к голове <?>
д. Стих начат: Вот он
е. Он приближается. Она
ж. Стих начат: Пред ним
з. Огромну Голову
[13] Пустыня
[14] *а. Как в тексте. б.* снежная

Как дальняя пустыня[1] вод —
И грозно голова [чернеет][2]
[Наш][3] Витязь место — узнает[4]

Он различает — [мрачный лес][5]
Поросший на челе угрюмом —
[Восходит до высот] небес[6]
И движется шумом,
И дивный[7] нос... ⟨и⟩ строй зубов[8]

VII.[9]

(ЛБ 64, л. 67 об.)

Княжны любовник недостойный[10]
Охоту к славе потеряв[11]
Никем не знаем⟨ый⟩ Фарлаф[12]
В пустыне дальной[13] и спокойной
Скрываяся ⟨?⟩ — Наины ждал[14].....
И час торжественный настал![15]

---

[1] *а. Как в тексте.* *б.* равнина
[2] *а. Стих начат:* И холм
б. И [чер⟨ный⟩] ⟨?⟩ дивный холм вдали ⟨чернеет⟩
в. Стих начат: И вот
г. И грозный холм вдали чернеет
[3] И
[4] *После этого стиха:*
а. Уж голова вдали чернеет
б. голова чернеет
[5] *Вместо этого стиха:*
а. Он различает рот ⟨?⟩
б. нос и грозный рот
в. Он ви⟨дит⟩ нос и грозный рот ⟨?⟩
г. гордый ⟨?⟩ шле⟨м⟩
д. Он видит шле⟨м⟩
е. Уж видит ⟨он⟩ синеет лес
[6] *Вм. ст. 9:*
Чудо ⟨из чудес⟩ ⟨?⟩
Восходит до высот небес ⟨?⟩
[7] грозный
[8] *Стих начат: а.* И нос *б.* Глаза.
После этого стиха начато: Он в⟨идит⟩ ⟨?⟩
[9] *Ср. Песнь V, ст. 427—439.*
[10] *а. Стих начат:* Фарлаф *б.* Бездушный витязь *в. Как в тексте.*
г. Княжны искатель недостойный
[11] *а. Стих начат:* Оставя *б. Стих начат:* Вдали *в.* жизнью с ⟨?⟩
[12] Никем не знаем
[13] темной
[14] *а.* Скрывался и минуты ждал
б. Скрывался и Наины ждал ⟨?⟩
в. Скрываяся минуты ждал ⟨?⟩
[15] *а.* И [час] день желанный настал
б. Стих начат: И наконец

Ночною тьмой земля покрылась —[1]
К нему волшебница явилась —
Теперь пора — седлай коня![2]
Надейся, Витязь! на меня —[3]
И ведьма кошкой[4] обратилась
Оседлан конь — она пустилась —[5]
Бежит средь дебрей и дубрав[6]
За нею следует Фарлаф! ——[7]
Долина [тихая][8] [дремала][9]
В седой одетая туман[10]
Луна во мгле [перебегала][11]
Из тучи в тучу! — н<аш>[12] Руслан[13]
Сидел с поникшею главою
Над усыпленною княжною. —
И тяжку думу[14] думал он —

---

1 *Стих вписан.*
2 *а.* Ступай, вещала — я с тобой...
б. Фарлаф на коня
в. Садись Фарлаф ты на коня <?>
После этого стиха:
Ночною тьмой земля покрылась
3 Ступай! надейся на меня —
4 птицей
5 *а.* Путем [проселочным] неведомым пустилась
б. Стих начат: Скача <?>
в. Он се<л> <?>
Этот стих вписан.
6 *а. Вм. ст. 11—13:*
И ведьма птицей обратилась
Летит
б. Вм. ст. 11—13:
И ведьма птицей обратилась
По мрачным лесам
в. Вм. ст. 11—13:
И ведьма птицей обратилась
По холмам и лесам <?>
С куста на куст перелетает
г. Летит <?> среди полей, дубрав <?>
д. Бежит в
е. Сред<и>
ж. В пустыне <?>
|*з.* Глухой тропой <?>?
7 *Стих начат:* За тем <?>
8 *а. Как в тексте. б.* хладная
9 *Стих начат:* Земля
10 *а.* Одетая ночной <?> *б. Стих начат:* Одета
11 *а.* Луна перебегала
б. Луна перебегает
в. Луна во мгле переходила
12 *а.* и *б.* м<ой>
13 Из тучи в тучу. Бледны<й> <?>
14 *а.* Тяжелу думу *б.* Вздыхал и думу *в.* Сидел и думу

Мечты летели[1] за мечтами! —[2]
И неприметно[3] веял[4] сон[5]
[Над ним] [холодными] [крилами][6]
На деву смутными[7] глазами
[В дремот‹е›] томной[8] он взглянул[9]
И воспаленными устами
Упав[10] к ногам ее заснул — — —!

VIII.[11]

(ЛБ 64, л. 67 об.)

[Поля] объяты тишиною[12] —
Луна чуть светит[13] над горою[14]
Всё спит. За кошкой[15] в тишине[16]
Изменник едет[17] на коне— — —[18]

---

1 летали
2 Мечты сме‹нялися мечтами› ‹?›
3 нез‹аметно› ‹?›
4 веет
5 И неприметно хладный сон
6 *Вм. ст. 25 и сл.*
а. Нев‹ольно› ‹?›
б. И [витязь] Рыцарь задремал
У ног подруги
в. И крепко Богатырь заснул ‹?›
7 *а. Как в тексте.*
б. томными
8 *а.* С дремотой тихой
б. В дремоту
9 Очами смутными взглянул
10 *а. Как в тексте.*
б. Склонясь
в. Прильнув ‹?›
11 *Ср. Песнь V, ст. 502—505.*
12 *а. Как в тексте.*
б. Поля объяты темнотою
в. Покрыты рощи темнотою
13 бле‹щет›
14 Луна сияет над горою
15 ведьмой
16 *а. Стих начат:* Фарлаф
б. Коварный в плащ ‹?›
в. Ст. 3—4:
К чете уснувшей в тишине
Изменник едет на коне
г. ‹*Нрзб.*› в тишине
Наброски: а. Спит *б.* Руслан глубоко *в.* И *г.* Руслан *д.* с бо‹язнью› ‹?›
е. робкою *ж.* За
17 *а. Как в тексте.*
б. мчится *в.* скачет
18 *Далее начато:*
а. Приблизился — . . . . .
б. Бо ‹?› *в.* Его

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

ИЗ ШЕСТОЙ ПЕСНИ.

I.[1]

(ЛБ 64, л. 55, 55 об.)

Но ты велишь — но ты любила
Рассказы верные мои —[2]
Преданья славы и любви
Мой Б<огатырь>, моя Людмила
Вл<адимир>, ведьма, Черномор
И финна старого печали
Твое мечтанье[3] занимали[4]
Ты слушая мой легкой вздор[5]
С улыбкой иногда дремала; —[6]
Но иногда свой нежный взор —
Нежнее на певца бросала! —
Решусь! [влюбленный] говорун...[7]
Касаюсь вновь ленивых струн[8]
Сажусь у ног твоих и снова
Пою про Витязя младого! — —[9]
Но что сказал я? где Руслан? —
Лежит недвижим[10] в чистом поле! —[11]
Уж кровь его не льется боле[12]

---

[1] *Ср. Песнь VI, ст. 19—61.*
[2] Преданья легкие мои
[3] *а. Как в тексте. б.* вниманье
[4] *После ст. 7:*
а. И часто часто <?> про <?>
б. Ты слушала и нежный взор
Нежнее на певца бросала
[5] *а.* Тебя смешил мой разговор
б. Любила ты мой разговор
в. Ты слушала мой легкой вздор
[6] *а.* Ты улыбалась
б. Ты иногда вздыхала
в. Ты часто
г. С улыбкой иногда вздыхала
[7] *а. Стих начат:* Я счаст<лив> *б.* Итак — решусь
в. Отдельные слова: 1. в *2.* я *3.* снова
г. Опять люб<овник>
д. Стих начат: Что делать...
е. Поэт, люб<овник>
ж. Опять влюбленный говорун
[8] *а.* Забвенных струн касаюсь я
б. Коснуся <?> я забвенных струн
в. Коснусь я вновь забвенных струн
[9] *Вм. ст. 14—15:*
У ног твоих пою я снова
Богатыря младого...
[10] *а.* Лежит он мертвый *б.* Лежит он тихой <?>
[11] Лежит недвижно в поле чистом
[12] *Стих начат:* Не льется более <?>
Этот стих вписан.

Над ним уж [вьется] черный вран[1]
Не брякнет[2] меч, не брякнут ‹латы›[3]
Не шевелится[4] шлем [кос]матый[5]

Вокруг Руслана ходит конь —
Поникнув гордою главою;[6]
В его глазах исчез огонь —[7]
Не машет гривой золотою[8]
Не тешится, не скачет он,[9]
И смотрит... скоро ли[10]
Но князя крепок долгой сон[11]
И знает бог — когда[12]
А Черномор — он за седлом[13]

---

[1] *а. Стих начат:* Си‹яет›
б. Восходит утренний туман
в. Над ним кружит вран
[2] Не брякнут
[3] *а.* Его сияют
б. Не брякнет медная кольчуга
в. Отдельное слово: недви‹жим› ‹?›
[4] Не шевельнется
[5] *а.* Не шевельнется черный ‹?›
б. Не шевельнется шлем лохматый ‹?›
[6] *а. Стих начат:* И *б. Как в тексте.*
в. Поникнул гордою главою
г. Поник ‹*нрзб.*›
[7] *а. Стих начат:* В очах
б. В его глазах померк огонь
[8] *Стих вписан.*
[9] *Ст. 25—26:*
Не машет он златою ‹?› гривой
Не тешится скакун ретивый...
[10] *а. Стих начат:* Не ржет веселы‹м› ‹?› *б.* Утих.
в. И ждет [Героя] Руслана пробужденья
[11] *а. Стих начат:* Но Витязя
б. Стих начат: Но долог
в. Но Господина крепок сон
г. Но крепок богатырский сон
д. Как в тексте.
е. Но князя крепок мертвый ‹?› сон
[12] *а. Стих начат:* И ско‹ро› ‹?›
б. И знает бог когда про‹снется› ‹?›
в. И знает бог когда станет ‹?›
Отдельное слово, написанное сбоку: Меж ‹?›
[13] *Вм. ст. 30—34:*
а. А Черномор — Он за седлом
Сидит в котомке
б. А Черномор — он за седлом
В [своем] мешке своем сидит сердитый
И ви‹дит› ‹?›
в. А Черномор — он за седлом
Сидит и ничего не слышит

Прокл‹ятой› ‹?› ведьмою забытый[1]
Еще не зная ни о чем
[В мешке своем] сидел сердитый
Людмилу, князя ‹моего›[2]
Бранил [от скуки] молчаливо[3]
Не слышит долго ничего, —[4]
Волшебник выглянул — о диво —[5]
Он видит — Богатырь убит —[6]
В крови потопленный лежит —[7]
Людмилы нет... все пусто[8] в поле...[9]
Восторгом, радостью [дрожит][10]
И мнит: свершилось, я на воле — —[11]
Но карло ‹?› в этом был не ‹прав›[12]

II.[13]

(ЛБ 64, л. 68 об.)

В лице угрюмом изменясь
Встает со стула старый князь
Спешит тяжелыми шагами[14]

---

1 *Стих начат: а.* Фарлафом *б.* Наиной
2 *а.* Врага своего
б. Он князя ‹моего›
3 бранил он молчаливо
4 Сидит не слышит ничего
5 *а. Стих начат:* И мыслит
б. И думает: какое чудо ‹?›
в. И тихо мыслит: что за диво!
г. И мыслит карла: что за диво!
д. Колдун ‹?› поднялся ‹?›: что за диво
е. Волшебник выглянул: и что же
Отдельное слово: Заснул ‹?›
После ст. 47:
а. Мешок был связан
б. и видит
Что может
6 *а. Стих начат:* Он зрит *б.* он врага
в. Он князя видит моего
г. Он видит храбрый к‹нязь› ‹?› убит
7 *Вм. стиха 39:*
В нем сердце радостью вздрогнуло
8 пусто
9 Людмилы нет... и на
10 *Вм. ст. 41:*
В нем сердце радостью дрожит
И наконец ‹?› ‹*нрзб.*›
11 *а.* что он еще в неволе
б. Стих начат: И мыслит
в. И мнит: о чудо, я на воле
12 Но в этом к‹арла› был не п‹рав›
13 *Ср. Песнь VI, ст. 88—153.*
14 *а. Как в тексте. б. Стих начат:* Подход‹ит›

К любезной[1] дочери своей
Подходит... отчими руками[2]
Не смеет[3] прикоснуться к ней[4]
Но дева милая не внемлет[5]
И очарованная [дремлет]
В руках убийцы. Все глядят
На Князя в смутном ожиданьи.[6]
И старец беспокойный взгляд[7]
Вперил на Рыцаря[8] в молчаньи[9]
Но хитро перст к устам прижав —[10]
Людмила[11] спит, сказал Фарлаф[12]
Я так нашел ее недавно
В пустынных Муромских ‹лесах›
У злого лешия в руках[13]
Там совершилось дело славно[14]
Три дня мы бились[15] — и луна
Над боем[16] [трижды] подымалась[17]
Он пал — но юная княжна
Мне в руки спящею досталась. —[18]
И кто прервет сей дивный Сон[19]
Когда настанет[20] пробужденье
Не знаю! Скрыт Судьбы закон[21]

---

[1] несчастной
[2] Молчит... Дрожащими руками
[3] *а.* Он хочет *б. Как в тексте. в.* Он хочет
[4] *Этот стих сначала шел после ст. 4.*
[5] Но дева   дремлет
[6] *Стих начат: а.* Людмила *б.* Вл‹адимир› ‹?› *в.* И все
[7] И князь   угрюмый взор
[8] Витязя
[9] *Вм. ст. 8—12:*
И очарованная [дремлет]
И старец беспокойный взгляд
Вперил на Рыцаря в молчаньи
[Людмила] Княжна недвижна. Все глядят
На Князя в смутном ожиданьи
[10]   но перст к устам прижав ‹?›
[11] Молчите,
[12] *Стих начат:* Он‹а›
[13] У   в руках
[14] *а.* Мой меч   славно
б. Мой острый меч   славно
в. И совершил я дело славно
[15] Мы долго ‹?› бились ‹?›
[16] Над нами
[17] *Стих начат:* Потом ‹?›
Ст. 5—6 вписаны.
[18] [В] Сном очарованным заснула
[19] *Стих начат:* Я мчал ее
[20] И скоро ль придет
[21] *а.* Не знаю!   Судьбы закон *б.* Не ве‹даю›

Но ‹нам› ‹?› надежда и терпенье
Одни остались в утешенье[1]

И вскоре с вестью роковой[2]
Молва по граду полетела[3]
Народа пестрою толпой[4]
Градская площадь закипела
[И] Княжий терем всем открыт —[5]
Шумя к нему народ [валит][6]
И тихо на одре высоком[7]
На одеяле парчевом[8]
Княжна лежит во сне глубоком —
Князья ‹и› витязя кругом,[9]
Стоят печальны![10] — Гласы трубны,
Рога, тимпаны гусли бубны[11]
Гремят[12] над нею — — старый князь —
Тоской и страхом изнурясь[13]
К ногам Людмилы сединами[14]
Приник с безмолвными ‹слезами›[15]
И бледный[16] близ него Фарлаф
В немом раскаяньи, в досаде
Трепещет дерзость потеряв! —

---

1 *Ст. 26—27.*
Но нам остались в утешенье
Надежда, вера и терпенье
2 *а. Ст. 28—29:*
И вскоре быстрая молва
По граду Киеву помчалась
б. И вскоре по ‹?›
в. И вскоре [шумною] быстрою рекой
г. И вскоре [шумной] быстрой чередой ‹?›
3 Молва крылатая помчалась
4 Кипящей, шумною толпой
5 *а. Стих начат:* Всем
б. Высокий терем всем открыт
6 *а.* Туда народ валит
б. К нему народ валит
в. Стих начат: В
7 Туда, где на одре высоком
8 *а.* На тон‹ких› ‹?› *б.* Под одеялом
9 Бояре, Витязя кругом
10 безмолвны
11 Тимпаны, гусли бубны
12 Звучат
13 *Стих начат: а.* П‹ечалью› ‹?› *б.* Уныньем *в.* К ее ногам
14 К ногам Людмилы со слезами
15 *а.* Приникнул
б. Приник безмолвно сединами
16 *а. Как в тексте. б.* гордый

Настала ночь никто во граде[1]
Очей бессонных не смыкал[2]
Шумя теснились все друг к другу[3]
В волненьи всякой толковал
Младой супруг свою супругу
В светлице темной забывал[4]
Но только свет луны двурогой
Исчез пред утренней зарей —
Весь Киев новою тревогой
Смутился — — — крики! стоны, вой[5]
По граду[6] разнеслись — граждане[7]
Бегут, стеснились на стенах[8]
И видят на родных[9] ‹?› полях
В прозрачном утреннем тумане
Сияют шлемы! копий лес!....[10]
Как вихорь всадники мелькают[11]
Как тучи [синий] свод небес —
Строи [долины] покрывают[12]

---

1 *а. Вм. ст. 1—2:* Настала ночь [и всё] ‹?› граду
б. Настала ночь — в великом граде
в. Стих начат: И ночь
г. Умолкло всё. Лишь княжий дом
Гремел. Князья, бояре
д. Умолкло все. Лишь княжий двор
[Не утихал] Еще не спал. Князья, Бояре
2 Очей дремотой не смыкал
3 *а.* Народ друг друг‹у› *б. Стих начат:* Все
в. Народ на стогнах друг ко другу
4 На ложе [оставлял] забывал
Вм. ст. 48—51:
Младой супруг свою супругу
На ложе [оставлял] забывал
И всякой друг другу
[Свои] Невольны ‹?› [мысли] думы толковал
5 Смутился — — шумною толпой
6 *а. Как в тексте. б.* Повсюду
7 Киевляне
8 *а. Стих начат:* На
б. Бегут к стенам
в. Бегут к бойницам и стенам ‹?›
г. [Толпой] Чредой стеснились на стенах
9 своих
10 Сияют [шлемы] стрелы ‹?›
11 *а.* Летают всадники
б. Повсюду всадники мелькают
12 *Вм. ст. 7—8:*
а. Строи виются *б.* Строи [ползут] идут
в. Полки врагов поля покрыли
г. Строи долины обложили
д. Стих начат: Мечи *е.* Острят мечи *ж.* Острятся сабли
з. Острят кинжалы
и. Острятся сабли и кинжалы ‹?›
к. Уже наездники

Шатры белеют по холмам[1]
тут <и там>
За ними бранные телеги[2]
печенеги <?>

*

(ЛБ 64, л. 68)

Злосчастный град! Увы! Рыдай —[3]
Твой светлый опуст<еет край> <?>
Ты станешь бранная <?> пустыня[4]
Где грозный пламенный Рогдай![5]
И где Руслан и где Добрыня![6]
Кто *Князя Солнце* оживит —[7]

III.[8]

(ЛБ 64, л. 68)

Но в это время вещий Финн[9]
В немой[10] глуши своей пещеры
За книгою сидел один.
Он[11] в тишине приемля меры
Против злодейства вражды[12]
В душе[13]

*

Но в это время вещий Финн
Пустыни древней сын[14]

---

[1] *Наброски после этого стиха:*
щитам
тут <и там> <?>

[2] *а.* Гремят <телеги> <?>
б. Телеги все <?> пути <?>
в. По всем путям телеги
г. *Стих начат:* Отв<сюду> <?>
д. За войском тянутся телеги
е. *Как в тексте.*
ж. *Стих начат:* Шатры

[3] *Стих начат: а.* Плачь *б.* Беда *в.* И *г.* Увы *д.* Бе<да> *е.* Прошли *ж.* Увы
з. Нагнет <?>

[4] могильная пустыня

[5] *а.* Где твой
б. Где Витязя твои
в. Где твой неистовый Рогдай

[6] *а.* [Где] Илья, Руслан и твой Добрыня
б. Где ты Руслан и ты Добрыня

[7] Кто князя Солнце, кто, <?>

[8] *См. Песнь VI, ст. 154—179.*

[9] В то время Старец! вещий Финн

[10] *а.* *Как в тексте.* *б.* Сидел

[11] И

[12] *а.* Противу злобы и вражды
б. Против неистовой вражды

[13] *Стих начат:* Таи<л> <?>

[14] *а.* [Над] За книгой один
б. За книгою сидел один <?>
Наброски: а. При <?> *б.* Чита<я> <?>

В пустынной тишине пещеры
Вражды безумной видел[1] меры[2]
[Всё ведал] и спокойно ждал[3] <?>
[Чтоб день] [предвиденный] настал[4]

*

Но в это время вещий[5] Финн
Духов могучий властелин
В своей пещере[6] безмятежной! —
С спокойным сердцем ожидал[7]
Чтоб день судьбины неизбежный[8]
Давно предвиденный восстал[9]

В лесах пустынных и дремучих![10]
За дальной цепью [мрачных][11] гор[12]
В жилище ветров, бурь летучих[13]
Куда <и> Ведьмы смелый взор[14]

---

1 ведал
2 *а. Стих начат:* Приемля
б. Злодейства он изведал меры
в. Стих начат: Он
3 *а.* Всё знал, все видел он один
б. Всё [вид<ел>] слышал, видел
в. Успехи [зло<бные>] <?> гордые считал
г. и дождался дня
Наброски: а. Все знал *б.* и по<койно> <?> *в.* ча<са> <?>
4 *а.* Чтоб день Судьбы настал
б. Чтоб [скорый] поздний день Судьбы настал
5 древний
6 пустыне
7 В ж<дал> <?>
8 Чтоб день неизбежный
9 настал
10 *а.* В дубраве дальной и дремучей
б. Стих начат: За це<пью>
11 *а.* черн<ых> *б.* диких *в.* <*нрзб.*>
12 За цепью гор
13 *а. Стих начат:* Есть
б. Стих начат: Долина
в. В обители духов могучих
г. В жилище ведьм, духов могучих
д. Где нет ни
е. Где не видать ни птиц летучих
ж. Где не слыхать ни птиц летучих
14 *а.* Куда волшебниц
б. Вм. ст. 10—11:
Куда и колдунов <?> могучих
Не [проникает] проницает смелый взор
в. Куда и страшный <?> взор
г. Вм. ст. 10—11:
И ведьм и колдунов <могучих>
Не проникает смелый взор
д. И чародеек <?>
е. Где даже Ведьмы смелый взор

Проникнуть в поздний час боится[1]
Долина [чудная] таится![2]
И в ней таятся два ключа[3]
Один из ‹них› водой живою[4]
Струится весело журча[5]
Тот льется мертвою водою!
Кругом всё тихо... ветры спят —
Прохлада в‹ешняя›[6] не веет —[7]
Столетни дубы[8] не шумят —
Не вьют‹ся› ‹?› птицы; лань не смеет
В жар летний пить из тайных вод.[9]
Безмолвная на лоне мира[10]
Чета духов — с начала мира[11]
Их темный ‹?› берег стережет —[12]
Туда Финн явился

IV.[13]

(ЛБ 64, л. 69)

Обречены на жертву аду —[14]
Их с тыла русской меч разит —[15]

---

[1] *а.* Проникнуть боится
б. проникать боится ‹?›
в. Проникнуть в полночь боится
[2] *а. Как в тексте. б. Стих начат:* Е‹сть› ‹?›
в. Сокрыта чудная долина
[3] *Затем следовало:*
а. Туда Финн явился
б. Кругом всё мирно *в.* Кругом всё тихо
[4] *Вм. ст. 14—16:*
Один [шумит] течет водой живою
Тот льется мертвою водою
[5] *а.* С веселой журча
б. [В долине] По камням весело журча
[6] свежая
[7] *Стих вписан.*
[8] *а. Как в тексте. б.* сосны
[9] *а. Стих начат:* Придти
б. пить из тайных вод
в. Стих начат: Куп‹аться›
г. пить из тайных вод
[10] *а. Стих начат:* Среди *б.* На лоне мира
Стих вписан.
[11] *а. Как в тексте. б.* века
[12] *а.* Источник стережет
б. Их вод ‹источник› стережет ‹?›
[13] *См. Песнь VI, ст. 317—374.*
[14] *Вм. ст. 1:*
а. Пируют Русские *б.* Пирует ‹?› Русская *в.* Пирует Киев *г.* И Киев
д. Прошли *е.* Народ
ж. Пирует Киев — грозный Воин.
В погоню
з. Бегут
[15] Их русской меч разит

Пирует Киев — но по граду
Чудесный богатырь летит —[1]
В деснице держит меч победный[2]
На шлеме веет борода
Струится кровь с к‹ольчуги› медной[3]
Копье сияет как звезда[4]
Летит герой — восторг по ‹граду› ‹?›[5]
И вот уж он перед крыльцом.
За ним народ, познав ‹?› отраду[6] ‹?›
[Толпится] [с кликами] кругом.
И князя радость оживила —[7]
В печальный[8] терем входит он —[9]

---

[1] *а. Стих начат:* Летит
б. богатырь летит

[2] *а.* В деснице меч высоко
б. В деснице держит меч широкой

[3] *а. Стих начат:* На голо‹ве›
б. Вм. ст. 7—8:
шлем вы‹сокой›
Как [утра] полунощная звезда
в. Стих начат: Сияет
г. На голове блестит
д. шлем сияет медный ‹?›
е. Кровь по кольчуге медной
ж. Кровь на бро‹не› медной

[4] *а. Как в тексте.*
б. И щит играет как звезда

[5] *а. Стих начат:* То был
б. Стих начат: Народ
в. Уж в граде Руслан
г. То был Руслан — уж он въезжает
д. Стих начат: Уж он *е.* И все ‹*нрзб.*› ‹?›
ж. Все издали ‹?›
з. Ст. 9—12:
То был Руслан — уж он по граду
Летит — — — уж он перед крыльцом
Народ в нем зрит свою отраду
Толпится кругом
и. С коня долой — уж он по граду
к. Летит герой нетерпеливый

[6] *а.* Народ в ним зрит [свою] небес [отраду] [ограду] отраду
б. Все видят божию [отраду] [ограду] отраду
в. Все видят в нем [свою] небес [отраду] [ограду] отраду
г. Стих начат: За ним
д. Стих начат: Народ познав ‹?›

[7] *а. Стих начат:* Душа в Руслане
б. ‹И› радость душу оживила
Этот стих вписан.

[8] безмолвный

[9] *а. Стих начат:* И терем
б. Он входит в терем освещенный
в. ‹*Нрзб.*› в терем входит он
г. Стих начат: Что ж ‹?›

Где дремлет чудным[1] сном Людмила; —[2]
Владимир в думу погружен[3]
У ног ее стоит унылый! —[4]
Он был один. Его друзей[5]
Война влекла в поля кровавы[6]
Фарлаф чуждый шумной[7] славы[8]
Разумно избежав мечей[9]
На час явившис⟨я⟩ [из] стана[10]
Стоял на страже у дверей[11]
Но только лишь узрел Руслана[12]
В нем кровь остыла — взор погас —[13]
Уста раскрыты ⟨?⟩, замер ⟨глас⟩[14]

---

[1] дол⟨гим⟩ ⟨?⟩
[2] *а. Стих начат:* Где *б. Стих начат:* Людмила
в. там почивает
[3] *Стих начат:* Он видит
[4] Стоит у ног ее в молчаньи
[5] *а. Стих начат:* Князей *б. Стих начат:* И Витязи
в. Стих начат: Нет *г. Стих начат:* И старцы
д. В кругу [Князей] Вождей
е. И с ним седые старики
ж. Стих начат: Один
з. Он был один; влекла бояр
и. Он был один; война
к. Он был один; князья ⟨*нрзб.*⟩
л. Он был один; все бы⟨ли⟩ ⟨?⟩
[6] *а. Стих начат:* Бояре *б. Стих начат:* По ⟨?⟩
в. отдал в поля кровавы ⟨?⟩
г. Война влекла за
[7] бранной ⟨?⟩
[8] *а.* Один Фарлаф *б.* И с ним Фарлаф
в. И с ⟨ним⟩ наш враль ⟨?⟩
г. чуждаясь славы
д. Чуждаяс⟨я⟩ безумной славы
[9] *а.* Страшась мечей
б. Заране избежав мечей
в. Стих начат: Ушед
г. Сча⟨стливо избежав мечей⟩ ⟨?⟩
[10] *а.* И беспокойной жизни стана
б. И тревоги ⟨стана⟩
в. Оставя ⟨?⟩ битв ⟨?⟩
г. прибыв из стана
д. прибежав из стана
е. бежав из стана
ж. убежав из стана
[11] *Стих начат:* На страже у дверей ⟨?⟩
[12] Но только узрел Героя
[13] *а. Стих начат:* Без чувств *б. Стих начат:* Слев⟨а⟩ ⟨?⟩
в. Стих начат: Уби⟨тый⟩ ⟨?⟩ *г.* устра⟨шенный⟩ ⟨?⟩ *д.* призрак
е. В нем кровь остыла, взор пот⟨ух⟩
[14] *Вм. этого стиха:*
а. И пал без чувств он на колена
б. Он пал без чувств
в. Стих начат: ⟨И⟩ бледный *г. Стих начат:* И х⟨ладный⟩ ⟨?⟩

С них каплет <?> клубом <?> кровь и пена[1]
И пал без чувств <он> на колена[2]
Но помня тайный дар кольца —[3]
[Руслан]   к супруге спящей[4]
Ее спокойного лица[5]
Касается рукой дрожащей; —[6]
О чудо — милая[7] княжна
Вдохнув открыла светлы очи[8]
Казалось, будто бы она
Дивилася столь долгой ночи[9]
Казалось будто страшный сон
Еще глаза <ее> тревожи<т> —[10]
Вдруг <видит> Князя... Это он...
Руслан! Ужел<и>! Быть не может —[11]
И ты, отец мой!.. вы со мной!...[12]

Все трое в радости немой
Рыда<я>[13] <?> обняли <друг> друга[14]...

---

[1] *а.* Из них струится <?> *б. Стих начат:* Из уст
[2] Он пал без чувств
[3] *а. Вм. ст. 29 и сл.:*
Руслан не видел ничего
К Людмиле сонной подбегает
б. Но   тайную кольца
[4] *Стих начат:* Стремглав
[5] *Стих начат:* И рук<у> <?>
[6] *а.* Рукой ка<сается> <?> *б.* Рукой кн<яжны> <?>
в. Рукой че<ла> <?>
г. Ст. 31—32:
Рукой   дрожащей
Касается ее <лица>
[7] юная
[8] Открыла очи голубые
Вздохнула
[9] *Ст. 35—36:*
а. Дивилась   она
Столь долго   ночи
б. Казалось будто бы она
Дивится   долгой ночи
[10] *а. Стих начат:* Ее
б. Еще ее тревожил [чувства] думы
в. Еще глаза ее тревожил
[11] Руслан!   нет! быть не может
[12] Отец мой!.. други! вы со мной!
[13] Рыдают
[14] *Наброски к ст. 42—43:*
а. Руслан *б.* Руслан у ног ее *в.* Объял <?>   друга <?>
г. Рыдают *д.* Все трое *е.* [Но] <?> И беды позабыв <?>
ж. В восторгах в радости <немой>
з. В восторгах обняли <друг> друга

(ЛБ 64, л. 69 об.)

Чем кончу длинный мой рассказ?
Ты угадала,[1] друг мой милый —
Навеки[2] старца гнев погас —[3]
Фарлаф[4] пред ними, перед Людмилой[5]
У ног Руслана объявил —[6]
Свои позор<ные> <?> злодейства[7]
Счастливый князь его простил —[8]
Лишенный силы чародейства —
[Был принят] [карло во дворец][9]
И горя празднуя конец —[10]
Владимир в гриднице высокой[11]
Запировал в семье своей!...[12]
Дела давно протекших <дней>
Преданья старины глубокой.

26 ночью

---

[1] угадаешь
[2] Неправый
[3] *Стих начат:*
а. Руслан
б. Ког<да> <?>
[4] *Стих начат:* Р<услан> <?>
[5] и пред Людмилой
[6] *а.* У ног Руслан<овых> <?> открыл
б. Русланом обличен
в. У ног соперника открыл
г. *Стих начат:* Моля
д. *Стих начат:* Ф<арлаф> <?>
[7] *а.* *Стих начат:* Признался <?>
б. Свои признанья <?>
в. Свои злодейства
г. Свой стыд злодейства
[8] И князь ему простил
[9] *а.* [Горбатый карло] [Горбатый хитрый] Колдун горбатый Черномор
[Остался] стал придворным карлом <?>
б. В чинах, богатстве и добре
Был первый карло при дворе
в. *Стих начат:* Исправясь
г. при княжне
д. при дворе
е. в довольстве
ж. На <*нрзб.*>
[10] *а.* И долго жили
б. И ж<или> <?>
в. И долго
г. Владимир счастлив наконец <?>
д. Несчастий празднуя конец
[11] *Стих начат:* *а.* Три дня Владимир *б.* И в
[12] *а.* Три дня поил гостей
б. Три дня поил богатырей
в. Три дня в кругу гостей

В. ЭПИЛОГ ПОЭМЫ.

I.

Черновой набросок Эпилога.

(ЛБ 64, л. 52 об.)

Так я, бывало[1] [забывал] ⟨?⟩[2]
Златые дни Свободы праздной[3]
И свой досуг однообразный[4]
Игривой[5] лирой оживлял —
Я пел — и вымыслы живые
И сладострастья

II.

Первоначальная беловая редакция начала Эпилога (под строкой в сносках — позднейшие поправки).

(ЗК 1820, л. 1 об.)

Так мира житель равнодушный
На лоне[6] праздной тишины
Я пел на лире, мне послушной[7]
Преданья темной старины.
Я пел — и забывал обиды
Слепого счастья и врагов
Измены ветреной Дориды
И сплетни шумные глупцов.
На крыльях вымысла носимый
Ум улетал за край земной...
И между тем — грозы незримой
Сбиралась туча надо мной...
Я погибал.... Святой хранитель
Первоначальных бурных дней
О дружба!... мирный утешитель[8]

---

[1] *а. Как в тексте. б.* на лире
[2] *а.* поверял *б.* повторял *в.* ожи⟨влял⟩
[3] *а. Стих начат:* В однообра⟨зной⟩ ⟨?⟩
б. праздной
в. Преданья Свободы
г. Предания рассказы ⟨?⟩
д. небылицы
е. Рассказы, небылицы
[4] *а. Как в тексте.*
б. Умел досуг однообразный ⟨?⟩
[5] Веселой.
[6] *а.* В мину⟨ты⟩ *б.* Под сенью *в. Как в тексте.*
[7] Я славил лирою послушной
[8] О дружба!... верный искупитель

Волнуемой души моей,
Ты умолила Непогоду
Ты сердцу возвратила мир
Ты возвратила[1] мне свободу
Кипящей младости кумир,

III.

Черновая редакция остальной части Эпилога.

(ЗК 1820, л. 2, 2 об.)

Забытый злобною судьбою[2]
Далече от брегов Невы
Теперь я вижу над собою
Кавказа гордые главы

*

На их стремнины[3]

*

Потоки, дикие[4] равнины[5]

*

Как ряд недвижных ‹облаков›

*

Вдали Эльбрус ‹?›

*

На их утесист‹ой› вершине ‹?›[6]
При вечном шуме дымных вод[7]
брожу я ныне[8]

*

Над их вершинами крутыми
На скате[9] каменных стремнин[10]
Питаюсь чувствами немыми[11]

---

1 сохранила
2 Теперь заброшенной судьбою
3 *Стих начат:* На их вер‹шины› ‹?›
4 дымные
5 Утесы, темные стремнины
6 *а.* На их вершинах каменистых
б. На их вершинах опустелых
в. На их утесистых вершинах
7 а. На берегах кипящих вод
б. При шуме дымных
8 *Вм. двух последних стихов:*
брожу я ныне
При шуме дымн‹ых›
9 *Стих начат:* На к‹аменистых› ‹?›
10 вершин
11 живыми

И чудной прелестью картин
Природы[1] дикой и <угрюмой>[2]

*

Томимый сладостною думой
Зову в пустыне

*

Невольной сладостною думой
Томлюся   каждый час

*

Ищу на

*

в пустыне

*

Среди пустынных мрачных скал
искал —

*

Но тщетно средь угрюмых <скал>
Я прежних вы<мыслов> <?> искал

*

Душа как прежде[3] каждый час
Полна томительною думой
Но огнь поэзии погас![4]
Ищу напрасно вдохновений[5]
Она прошла,[6] пора стихов,[7]
Пора любви, веселых снов,[8]
Пора сердечных[9] заблуждений[10]
Блаж<енства>   протек
И скрылась от меня <навек>
Богиня [милых][11] <?> песнопений.[12]

---

[1] Природой
[2] ужасной
[3] *а.* Душа поэта *б.* Душа в волненьи
[4] Но вдохновенья жар погас
[5] вдохновенья
[6] *а. Как в тексте.*
б. Прошла, прошла
в. Уже прошла
[7] *а.* любви <?> *б.* забав
[8] *а.* Пора веселых   снов
б. И прежних <милых> <?> сердцу снов
[9] *а.* старинных *б.* счастливых
[10] Пора кипящих наслаждений
[11] тихих
[12] *Вм. двух последних стихов:*
а. И [лира] Муза
Забыла
б. И [лира] Муза
прежних песнопений

IV.

Варианты беловой рукописи Эпилога.

Заглавие: Эпилог поэмы *Руслан.*
Кавказ 26 июля 1820

15 *а.* О дружба! верный утешитель
б. О дружба! тихий исцелитель
20 Мятежной младости кумир
21 Забытый злобною судьбою
33 Ищу напрасно вдохновений
36 Пора сердечных заблуждений
37 Блаженства краткой день протек

Г. ЧЕРНОВОЙ ОТРЫВОК ПРОЛОГА.

(ЛБ 68, на обороте переплета)

У лукоморья дуб зеленый
Златая цепь на дубе том
И день и ночь там [1] кот ученый
Все ходит по [2] цепи кругом [3]
Пойдет направо [4] песнь заводит
Налево сказку говорит — — [5]

Д. ВАРИАНТЫ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ.

В РЛ$_1$ Посвящение („Для вас, души моей царицы...“) *названо* Предисловием.

В РЛ$_2$ — *поэме предшествует* Предисловие. *См. стр. 280.*

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ.

1—85 *В РЛ*$_1$ *отсутствуют.*
72 И брашны неприятны им *РЛ*$_1$
79 Мечем расширивший пределы *РЛ*$_1$
298 *Отсутствует в НЗ.*
397 Промолвя с видом равнодушным *РЛ*$_1$ *РЛ*$_2$

---

[1] И днем и ночью
[2] на
[3] *Вм. ст. 3—4:*
а. По цепи ходит кот кругом
б. По цепи ходит вверх и вниз ‹?›
в. По цепи ходит кот ученый
Не схожий ни с одним котом
г. *Как в тексте.*
д. чудно̀е чудо ‹?›
е. И чудо ‹?› ‹*нрзб.*› чудное
[4] направу
[5] *Вм. ст. 4—5:*
Направо сказочку мурлычет
[Налеву] Налево песнь мяучит он

После 398 Руслан, не знаешь ты мученья
Любви, отверженной навек.
Увы! ты не сносил презренья.
И что же, странный человек!
И ты ж тоскою сердце губишь.
Счастливец! ты любим, как любишь *НЗ РЛ$_1$*
413 К ученью мудрости высокой *НЗ РЛ$_1$*
415 Всё внемлет голос их ужасный *НЗ РЛ$_1$*
416 Что было и не будет вновь *НЗ*
425 *Отсутствует в НЗ.*
Вм. 437—439 В надежде сладостных наград,
В восторге пылкого желанья
Творю поспешно заклинанья,
Зову духов — и виноват! —
Безумный, дерзостный грабитель,
Достойный Черномора брат,
Я стал Наины похититель.
Лишь загадал — во тьме лесной
Стрела промчалась громовая *НЗ РЛ$_1$*
467 Но что же! право не беда *НЗ РЛ$_1$*
472 Не так мила, не так мила *НЗ*
479 Но вот забавно: колдовство *НЗ РЛ$_1$*
482 Ко мне пылало сильной страстью *НЗ РЛ$_1$*
483 и 484 *Идут в НЗ и РЛ$_1$ в обратном порядке.*
488 Она же с кашлем продолжала *НЗ РЛ$_1$*
498 Косилась томными глазами *НЗ РЛ$_1$*

ПЕСНЬ ВТОРАЯ.

7 Никто об вас не пожалеет *РЛ$_1$*
После 20 Ужели бог нам дал одно
В подлунном мире наслажденье?
Вам остаются в утешенье
Война и Музы и вино. *РЛ$_1$*
36 Все утро сладко подремав *РЛ$_1$*
67 Взвился — и вмиг перескочил *РЛ$_1$*
81 Скорей отъехавши от рва *РЛ$_1$*
87 Она дрожащею клюкой *РЛ$_1$*
164 Об них опять я вспомню вскоре *РЛ$_1$*
Вм 215—216 Людмила! где твоя светлица?
Где ложе радости младой?
Одна, с ужасной тишиной
Лежит несчастная девица *РЛ$_1$*
225 Везде,... но благо мне не надо *РЛ$_1$*
Вм 231—233 Вы знаете, что наша дева
Была одета в эту ночь,
По обстоятельствам, точь в точь

Как наша прабабушка Ева.
Наряд невинный и простой!
Наряд Амура и природы!
Как жаль, что вышел он из моды!
Пред изумленною княжной
Три девы красоты чудесной
В одежде легкой и прелестной
Явились молча, подошли *РЛ$_1$*
301 Роскошно зыблются, шумят *РЛ$_1$*
Вм. 331 Цветут и дышут по тропам
Усеянным песком алмазным;
Игривым и разнообразным
Волшебством дивный сад блестит. *РЛ$_1$*
334 Ей роскошь светлая постыла, *РЛ$_1$*
335 Ей грустен неги пышный вид; *РЛ$_1$*
После 353 О люди, странные созданья!
Меж тем, как тяжкие страданья
Тревожат, убивают вас,
Обеда лишь наступит час —
И вмиг вам жалобно доносит
Пустой желудок о себе,
И им заняться тайно просит.
Что скажем о такой судьбе? *РЛ$_1$*
354 И ты, прекрасная Людмила, *РЛ$_1$*
397 И вкруг ее засуетились, *РЛ$_1$*
436 И острой шапкою покрытой *РЛ$_1$*
442 Дрожащий подняла кулак, *РЛ$_1$*
444 Что всех как громом оглушила. *РЛ$_1$*
448 Хотел бежать, и в бороде *РЛ$_1$*
474 Объяты молча, костенеют

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ.

31 На теме полунощных гор, *СО РЛ$_1$*
47 Он в кольцы быстрые согнулся *СО РЛ$_1$*
61 Ей карло руку подает *СО РЛ$_1$*
98 Раздался карла дикий стон: *СО*
138 И что же? чудо старых дней! *СО*
191 Не будут говорить об нем! *СО РЛ$_1$*
197 В кустах среди костей забытых *СО*
211 Чтоб чем нибудь ожить от скуки *СО*
227 Бестрепетно, с спокойным духом; *СО РЛ$_1$*
262 Едва сам рыцарь усидел *СО*
268 *Отсутствует в СО.*
304 О витязь! шею сломишь даром; *СО РЛ$_1$*
374 Рожденный карлом, с бородою, *СО РЛ$_1$*
400 Что нас обоих он погубит: *СО*

406 Сказал я карлу, я готов; СО
423 Я спорил, карло горячился, СО РЛ$_1$
443 Но злобный карло перенес СО
451 *Отсутствует в РЛ$_2$ и ПП.*
460 Ты карла чародея встретишь РЛ$_1$
Ты карла-чародея встретишь РЛ$_1$ ПП

ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Вм. 7—8 Мужьям, девицам молодым
Их замыслы не так ужасны
Не прав Фернейский злой крикун!
Все к лучшему: теперь колдун
Иль магнетизмом лечит бедных
И девушек худых и бледных,
Пророчит, издает журнал —
Дела достойные похвал! РЛ$_1$
Вм. 52—53 И что ж? возможно ль?... нам солгали!
Дерзну ли истину вещать?
Дерзну ли ясно описать
Не монастырь уединенный,
Не робких инокинь собор,
Но... трепещу! в душе смущенный,
Дивлюсь — и потупляю взор. РЛ$_1$
142 Я не Гомер: в стихах высоких, РЛ$_1$
215 Русалки, на густых ветвях РЛ$_1$
276 Сам карло утренней порою РЛ$_1$
Вм. 325—329 О, страшный вид: волшебник хилый
Ласкает сморщенной рукой
Младые прелести Людмилы;
К ее пленительным устам
Прильнув увядшими устами,
Он, вопреки своим годам,
Уж мыслит хладными трудами
Сорвать сей нежный, тайный цвет,
Хранимый Лелем для другого;
Уже... но бремя поздних лет
Тягчит бесстыдника седого —
Стоная, дряхлый чародей,
В бессильной дерзости своей,
Пред сонной девой упадает;
В нем сердце ноет, плачет он,
Но вдруг раздался рога звон, РЛ$_1$

ПЕСНЬ ПЯТАЯ.

41 Летает карло Черномор. РЛ$_1$
82 Усталый карло потрясает: РЛ$_1$

171 Лобзает руки, сети рвет, *РЛ$_1$*
213 И юных персей волнованье.... *РЛ$_1$*
243 Ее дремоты молчаливой.... *РЛ$_1$*
260 Качают ветры черный лес
264 Уста дрожащие открыты, *РЛ$_1$*
После 287 В руках Руслана чародей
Томился в муках ожиданья;
И князь не мог отвесть очей
От непонятного созданья.... *РЛ$_1$*
288 Но головы в тот самый час *РЛ$_1$*
292 Туманный закатился взор, *РЛ$_1$*
522 Изменник, ведьмой одобренный *ПП*

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ.

50 Еще не знает ничего; *РЛ$_1$*
61 Но старый карло был не прав. *РЛ$_1$*
Вм. 143—154 Смутился! Клики, шум и вой
Повсюду разнеслись. Граждане
Бегут, стеснились на стенах;
И видят: в утреннем тумане
Шатры белеют на холмах....
. . . . *РЛ$_1$*
225 Запрыгал карла за седлом *РЛ$_1$*
271 Над грудами кровавых тел *РЛ$_1$*
297 Он рыщит с карлом за седлом; *РЛ^1 ПП*
Вм. 343—344 И пал без чувств он на колени; *РЛ$_1$*
345 Но вспомня тайный дар кольца *РЛ$_1$*
353 Казалось, будто свежий сон *РЛ$_1$*

В РЛ$_1$ Эпилог отсутствует.

Е. ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ ПОЭМЫ.

Автору было двадцать лет от роду, когда кончил он Руслана и Людмилу. Он начал свою поэму, будучи еще воспитанником Царскосельского лицея, и продолжал ее среди самой рассеянной жизни. Этим до некоторой степени можно извинить ее недостатки.

При ее появлении в 1820 году тогдашние журналы наполнились критиками более или менее снисходительными.[1] Самая

[1] Одна из них подала повод к эпиграмме, приписываемой К ***:

Напрасно говорят, что критика легка;
Я критику читал Руслана и Людмилы:
Хоть у меня довольно силы;
Но для меня она ужасно как тяжка.

пространная писана г. В. и помещена в Сыне Отечества. Вслед за нею появились вопросы неизвестного. Приведем из них некоторые.

„Начнем с первой песни. Commençons par le commencement.

„Зачем Финн дожидался Руслана?

„Зачем он рассказывает свою историю, и как может Руслан в таком несчастном положении *с жадностию внимать рассказы* (или по-русски *рассказам*) старца?

„Зачем Руслан *присвистывает*, отправляясь в путь? Показывает ли это огорченного человека? Зачем Фарлаф с своею трусостию поехал искать Людмилы? Иные скажут: затем, чтобы упасть в грязный ров: et puis on en rit et cela fait toujours plaisir.

„Справедливо ли сравнение, стр. 46, которое вы так хвалите?[1] Случалось ли вам это видеть?

„Зачем маленький карла с большою бородою (что, между прочим, совсем не забавно) приходил к Людмиле? Как Людмиле пришла в голову странная мысль схватить с колдуна шапку (впрочем, в испуге чего не наделаешь?), и как колдун позволил ей это сделать?

„Каким образом Руслан бросил Рогдая как ребенка в воду, когда

Они схватились на конях;
. . . .
Их члены злобой сведены;
Объяты, молча, костенеют, и проч.?

Не знаю, как Орловский нарисовал бы это.

„Зачем Руслан говорит, увидевши поле битвы (которое совершенный hors d'oeuvre), зачем говорит он:

О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?
. . . .
. . . .
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло *травой забвенья*?..
Времен от вечной темноты,
Быть может, нет и мне спасенья! и проч.?

„Так ли говорили русские богатыри? И похож ли Руслан, говорящий о *траве забвенья* о *вечной темноте времен*, на

[1] *Ср. стр. 27 настоящего издания.*

Руслана, который чрез минуту после восклицает *с важностью сердитой*:

> Молчи, пустая голова!
> . . . .
> Хоть лоб широк, да мозгу мало!
> Я еду, еду, не свищу,
> А как наеду, не спущу!
> . . . . . . Знай наших! и проч.?

„Зачем Черномор, доставши чудесный меч, положил его на поле, под головою брата? Не лучше ли бы было взять его домой?

„Зачем будить двенадцать спящих дев и поселять их в какую-то степь, куда, не знаю как, заехал Ратмир? Долго ли он пробыл там? Куда поехал? Зачем сделался рыбаком? Кто такая его новая подруга? Вероятно ли, что Руслан, победив Черномора и пришед в отчаяние, не находя Людмилы, махал до тех пор мечом, что сшиб шапку с лежащей на земле супруги?

„Зачем карла не вылез из котомки убитого Руслана? Что предвещает сон Руслана? Зачем это множество точек после стихов:

> Шатры белеют на холмах?

„Зачем, разбирая Руслана и Людмилу, говорить об Илиаде и Энеиде? Что есть общего между ними? Как писать (и кажется сериозно), что речи Владимира, Руслана, Финна и проч. нейдут в сравнение с Омеровыми? Вот вещи, которых я не понимаю, и которых многие другие также не понимают. Если вы нам объясните их, то мы скажем: cujusvis hominis est errare: nullius, nisi insipientis, in errore perseverare (Philippis, XII. 2).“

Tes pourquoi, dit le dieu, ne finiront jamais.

Конечно, многие обвинения сего допроса основательны, особенно последний. Некто взял на себя труд отвечать на оные. Его антикритика остроумна и забавна.

Впрочем, нашлись рецензенты совсем иного разбора. Наприм. в Вестнике Европы, № 11, 1820, мы находим следующую благонамеренную статью.

„Теперь прошу обратить ваше внимание на новый ужасный предмет, который, как у Камоэнса Мыс бурь, выходит из недр морских и показывается посреди океана российской словесности. Пожалуйте напечатайте мое письмо: быть может, люди, которые грозят нашему терпению новым бедствием, опомнятся, рассмеются, и оставят намерение сделаться изобретателями нового рода русских сочинений.

„Дело вот в чем: вам известно, что мы от предков получили небольшое бедное наследство литературы, т. е. *сказки* и *песни* народные. Что о них сказать? Если мы бережем старинные монеты, даже самые безобразные; то не должны ли тщательно хранить и остатки словесности наших предков? Без всякого сомнения. Мы любим воспоминать всё, относящееся к нашему младенчеству, к тому счастливому времени детства, когда какая-нибудь песня или сказка служила нам невинною забавой и составляла все богатство познаний. Видите сами, что я не прочь от собирания и изыскания русских сказок и песен; но когда узнал я, что наши словесники приняли старинные песни совсем с другой стороны, громко закричали о величии, плавности, силе, красотах, богатстве наших старинных песен, начали переводить их на немецкий язык, и, наконец, так влюбились в *сказки* и *песни*, что в стихотворениях XIX века заблистали *Ерусланы* и *Бовы* на новый манер; то я вам слуга покорный.

Чего доброго ждать от повторения более жалких, нежели смешных лепетаний?... Чего ждать, когда наши поэты начинают пародировать *Киршу Данилова?*

Возможно ли просвещенному, или хоть немного сведущему человеку терпеть, когда ему предлагают новую поэму, писанную в подражение *Еруслану Лазаревичу?* Извольте же заглянуть в 15 и 16 № *Сына Отечества*. Там неизвестный пиит *на образчик* выставляет нам отрывок из поэмы своей *Людмила и Руслан* (не Еруслан ли?). Не знаю, что будет содержать целая поэма; но образчик хоть кого выведет из терпения. Пиит оживляет мужичка сам с ноготь, а борода с локоть, придает ему еще бесконечные усы (С. От., стр. 121), показывает нам ведьму, шапочку невидимку и проч. Но вот, что всего драгоценнее: Руслан наезжает в поле на побитую рать, видит богатырскую голову, под которою лежит меч-кладенец; *голова* с ним разглагольствует, сражается... Живо помню, как всё это, бывало, я слушал от няньки моей; теперь на старости сподобился вновь то же самое услышать от поэтов нынешнего времени!.. Для большей точности, или чтобы лучше выразить всю прелесть *старинного* нашего песнословия, поэт и в выражениях уподобился Ерусланову расказчику, например:

. . . . Шутите вы со мною —
Всех *удавлю* вас бородою!

Каково?..

. . . Объехал голову кругом
И стал *пред носом* молчаливо.
Щекотит ноздри копием...

Картина, достойная Кирши Данилова! Далее: чихнула голова за нею и эхо *чихает*... Вот, что говорит рыцарь:

Я еду, еду не свищу,
А как наеду, не спущу...

Потом витязь ударяет *в щеку* тяжкой *рукавицей*... Но увольте меня от подробного описания, и позвольте спросить: если бы в Московское Благородное Собрание как-нибудь втерся (предполагаю невозможное возможным) гость с бородою, в армяке в лаптях, и закричал бы зычным голосом: *здорово, ребята!* Неужели бы стали таким проказником любоваться? Бога ради, позвольте мне старику сказать публике, посредством вашего журнала, чтобы она каждый раз жмурила глаза при появлении подобных странностей. Зачем допускать, чтобы плоские шутки старины снова появлялись между нами! Шутка грубая, не одобряемая вкусом просвещенным, отвратительна, а ни мало не смешна и не забавна. Dixi."

Долг искренности требует также упомянуть и о мнении одного из *увенчанных, первоклассных отечественных писателей*, который, прочитав Руслана и Людмилу, сказал: я тут не вижу ни мыслей, ни чувства; вижу только чувственность. Другой (а может быть и тот же) увенчанный, первоклассный отечественный писатель приветствовал сей первый опыт молодого поэта следующим стихом:

Мать дочери велит на эту сказку плюнуть.

12 февраля, 1828.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК.

А. ПЛАНЫ.

1.

Набросок плана второй части поэмы.

(ЗК 1820, л. 24 об.)

Буря — Бешту
Песни[1]
Игры
Черкес —
Дева[2]
Воспоминанье!
[Проща‹нье›] [Портрет] Нападенье —
война
[Прощанье] Побег —

2.

План начала поэмы.

(ЗК 1820, л. 24 об.)

Черкес
Ждет‹?›
Бой
Бег
Аул
Плен
Хата
Дева
‹нрзб.›

3.

Окончательный план поэмы.

(ЗК 1820, л. 39 об.)

Аул.
Пленник.
Дева.

---

[1] Песнь
[2] Девы‹?›

Любовь.
Бешту
Черкесы
Пиры
Песни
Воспоминанья.
Тайна.—
Набег
Ночь
Побег.

Б. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ НАЧАЛА ПОЭМЫ.

(ЗК 1820, лл. 10, 10 об., 11)

Кавказ

Поэма

1820

Gieb meine Jugend mir zurück
Goethe. Faust.

C'est donc fini, comme une histoire
Qu'une grand' mère en ses vieux ans —
Vient de chercher dans sa mémoire
Pour la conter à ses enfants.

I.

Один, в глуши Кавказских гор,
Покрытый буркой боевою,
Черкес над шумною рекою
В кустах таился. Жадный взор
Он устремлял на путь далекой,
Булатной шашкою сверкал,
И — грозно в тишине глубокой
Своей добычи ожидал.[1]
Товарищ верный, терпеливый
Питомец горных табунов
Стоял недвижно конь ретивый
В тени древес, у берегов.[2]

---

[1] *Сначала здесь оканчивался первый отрывок. В рукописи на месте следующей строки стояла цифра II.*

[2] *Сначала ст. 11—12 шли в обратном порядке.*

II.

Прохлада веет над водами
Оделся тенью небосклон — —....
И вдруг пустыни мертвый сон
Прервался... — пыль взвилась клубами,
Чу! Гром колес! Черкес кипит —
Уж он верьхом, уж он летит...[1]

III.

Зачем, о юноша несчастный[2]
Навстречу гибели спешишь?[3]
Порывом смелости напрасной
Своей главы[4] не защитишь! —
Тебя настигнул враг летучий.
Несчастный пал на чуждый брег.
И слабого питомца нег
К горам повлек аркан могучий[5]
Несется конь меж диких гор
На крыльях огненной отваги...
Всё путь ему: долина, бор,
Ручьи, утесы и овраги....
Огнем и дымом пышет он,
Чем дале, тем быстрее мчится
Кровавый след за ним ложится
И тихий, тихой слышен стон! — — —

---

[1] *Переработка ст. 17—18:*
Гремят колеса! Конь кипи
Черкес верьхом, черкес летит...

[2] *Переработки:*
а. О путник, юноша несчастный
б. Как в тексте.

[3] Навстречу гибели спешил?

[4] Главы своей

[5] *Переработки ст. 23—26:*
а. Его настигнул враг летучий
[Сразил] Черкес сразил питомца нег
И [юношу] странника на чуждый брег
Влечет аркан его могучий
б. Тебя настигнул враг летучий
Ты пал в крови на чуждый брег
в. Настиг ‹*нрзб.*› враг летучий
г. Его настигнул враг летучий
Он пал, в крови, на чуждый брег
д. Его настигнул враг летучий
Несчастный пал на чуждый брег

IV.

На темной синеве небес
Луна вечерняя блеснула —
Вот кущи дального аула
Белеют меж густых древес.
Влекутся с праздными сохами
Четы медлительных волов
И глухо вторятся[1] горами
И шум и ржанье табунов. —
В косматых бурках, с чубуками
Черкесы дружными толпами
В дыму сидели

Переработка ст. 27—34.

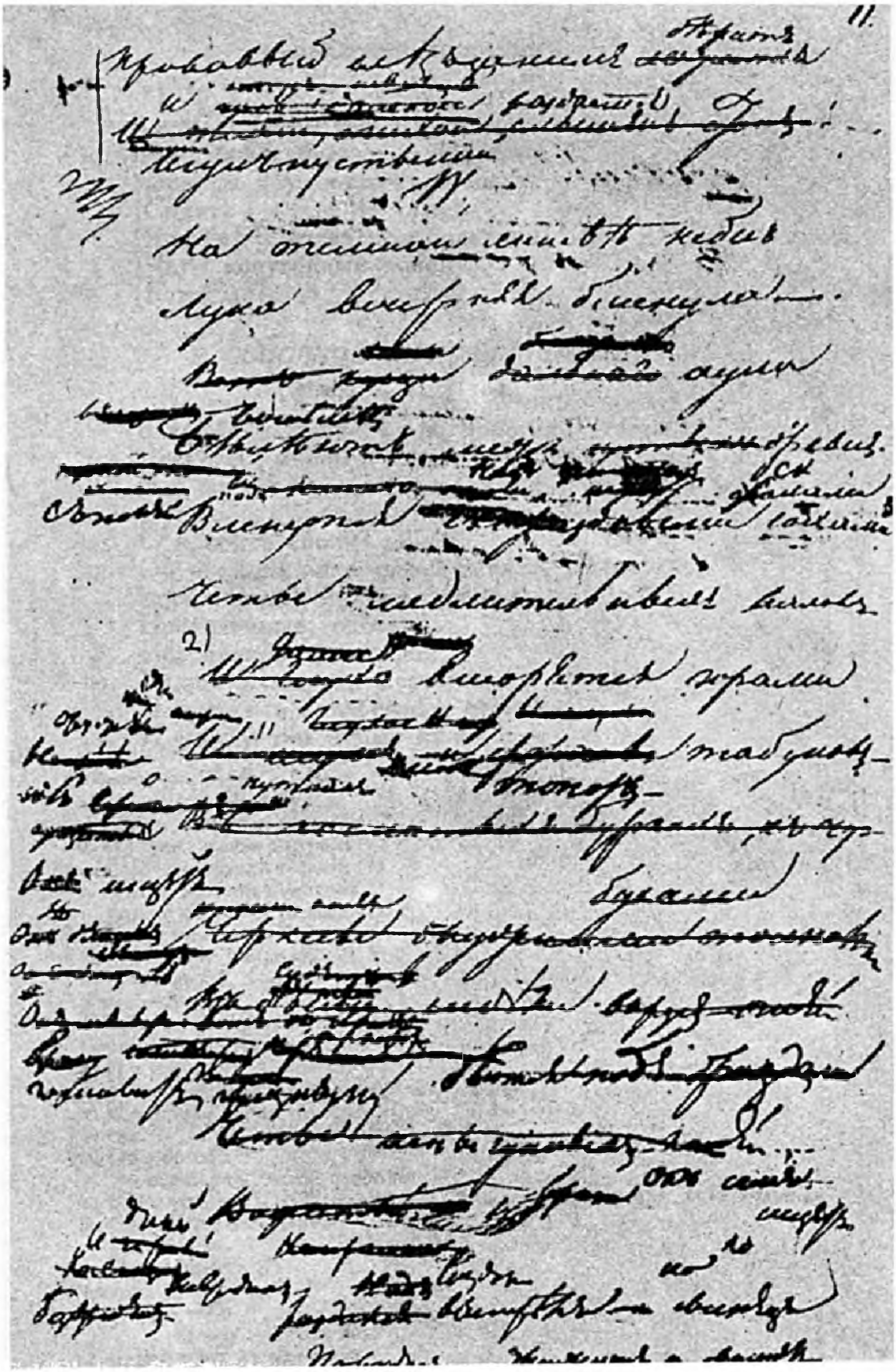
Помчался конь меж диких гор[2]
На крыльях огненной отваги...
Всё путь ему: болото,[3] бор,
Кусты, утесы и овраги....
Кровавый след за ним бежит
И гул пустынный[4] раздается
Седой поток пред ним шумит[5]
Он в глубь кипящую несется[6]

Переработка ст. 35—45.

На темной синеве небес
Луна вечерняя блеснула —
Вот [хаты] [ближнего] аула
Во тьме[7] белеют меж древес
С полей под желтыми ⟨?⟩ скалами[8]
Влекутся с праздными сохами
Четы медлительных волов
И глухо вторится горами

---

[1] вторится
[2] во весь опор
[3] *а.* равнина *б.* долина
[4] *а.* И гул далекой *б.* И стон невнятный *в.* И гул далекой
[5] *а.* Ручей ли перед ним шумит
б. Поток ли перед ним шумит
[6] *а.* Стрелою прямо в глубь несется
б. Стрелой он прямо в глубь несется
в. Он прямо в глубь стрелой несется
Двустишия 5—6 и 7—8 сначала шли в обратном порядке.
[7] В горах
[8] *а.* С нагих полей между [скалами] [холмами] скалами
б. Тропой опасной над ⟨?⟩ скалами

„Кавказский Пленник". Беловая рукопись поэмы „Кавказ" с позднейшими поправками.

(Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград. „Записная книжка 1820—1822 гг.", л. 11).

Веселый топот табунов.[1]
В косматых бурках, с чубуками
Черкесы дружными толпами
[Сидят]   вкруг огней
[Ярятся] [бьются под браздами]
[Четы испуганных коней]...
[Вожатый]

В. ОСНОВНОЙ ЧЕРНОВИК ПОЭМЫ.

(ЗК 1820, лл. 11 об. — 14 об.)

В косматых шапках[2] на порогах
Черкесы[3] мирные[4] сидят[5]
И с жаром гордым говорят[6]
О бранных гибельных тревогах
О красоте своих[7] коней
Об сладкой воле дикой неги[8]
Воспоминают прежних дней
Неотразимые <набеги>
Наездников, богатырей
Удары шашек их жестоких
И меткость неизбежных стрел —
И между тем кумыс кипел[9]

---

[1] *Вместо ст. 8—9:*
а. Глухое ржанье табунов
Далече вторится горами
б. И глухо ржанье табунов
Далече вторится горами <?>
в. И шум и ржанье табунов
Далече вторится горами <?>

[2] *а. Как в тексте.* *б.* бурках

[3] *Стих начат:* Си<дели> <?>

[4] *а.* бранные *б.* гордые

[5] *Ст. 1—2:*
В косматых шапках пред огнем
Черкесы бранные сидели

[6] *а.* И с жаром   говорят
б. И с жаром сердца говорят
в. И с жаром гордо говорят

[7] лихих

[8] *а.* Об жертвах
б. Об играх счастливой свободы
в. <О> сладости *г.* <О> счастьи *д.* Об сладком шумном *е.* О вольных
ж. Об удалых богатырей
Погибших
з. О под<вигах> <?>

[9] кипит
Вм. ст. 7—12:
славу грозных дел.
Удары шашек их жестоких
И между тем кумыс кипел

В ковшах тяжелых и глубоких —
Текут беседы[1] в тишине
Плывет луна в ночном тумане[2]
И[3] вдруг пред ними на коне
Черкес! Он быстро на аркане
Младого путника влачил[4]
Вот Русской — хищник возопил
Аул на крик[5] его сбежался[6]
Веселой, шумною толпой[7]
Но пленник бледный[8] и немой
С обезображенной[9] [главой]
Бесчувствен,[10] хладен оставался! —

Лица врагов не видит он
Угроз и криков он не слышит[11]

---

[1] *а.* Мила беседа *б. Как в тексте.* *в.* Текли беседы
[2] *Вм. ст. 14—15:*
а. И вдруг [меж] пред ними на коне
Явился грозный похититель
[Аркан] Он весел, горд — он победитель
Он
б. И вдруг пред ними на коне
[Явился] С арканом ‹?› хищник
в. Они пируют при луне
[Плывущей] Сиявшей в облачном ‹тумане›
Отдельное слово: В
[3] Но
[4] *Вм. ст. 16—18:*
Черкес явился — на аркане
Он быстро пленника влачил
[5] *а.* кругом *б.* вокруг *в.* при клике
[6] *Вм. ст. 19:*
„Вот Русской“ — хищник возопил
[Мне] [Нам] Аулу новый раб достался
[7] *а.* И вокруг него толпой
б. Стеснясь вокруг него толпой
[8] хладный
[9] *а. Как в тексте. б.* окровавлен‹ною›
[10] Недвижим
[11] *Вм. ст. 25—26:*
а. Не видит он лица врагов
Угроз, упреков он не внемлет
б. Не видит он лица врагов
Угроз, упреков он не слышит
[Он] Едва, едва ‹он› слабо ‹?› дышит
в. Не видит он лица врагов,
Угроз, упреков он не слышит
Едва [разбитой] стесненной грудью дышит
Вода и кровь [его] с его власов
Стекают [страшными] черными струями
г. Стих начат: Лежит *д. Стих начат:* Без чувств *е.* нв.

Над ним летает Смерти Сон
И холодом тлетворным дышит

И долго пленник молодой
Лежал в забвении тяжелом[1]
Пылал уж полдень над Горой[2]
В сияньи гордом и веселом[3]
И жизни дух проснулся в нем[4]
Согретый солнечным лучем
Открыл он очи, приподнялся —[5]
Кругом обводит томный ‹взор›[6]
И видит каменистых гор[7]
Над ним воздвиглися[8] громады — — —
Летучей вольности ограды[9]
Гнездо разбойничьих племен! —[10]
И вспомнил[11] юноша свой плен[12]
Как   сонные тревоги[13]

---

[1] *а.* Лежал бесчувствен
б. Лежал в бесчувствии тяжелом
в. Лежал без чувств

[2] *а. Стих начат:* [Сменилась] Сменялась ночь
б. Заря всходила над Горой

[3] Во блеске ярком и веселом

[4] *Стих начат: а.* Он *б.* В

[5] *Вм. ст. 35:*
а. Открыл он очи и с трудом
С невольным стоном приподнялся
б. Стих начат: Главу
в. Открыл он очи! — приподнялся
И разлилась немая боль

[6] *а. Стих начат:* Взирает
б. Взирая   кругом
в. Стих начат: Окрест

[7] *а.* Пред ним   гор
б. И видит он громадных гор
в. И видит обнаженных гор

[8] нав‹исшие› ‹?›

[9] *Вместо ст. 39:*
а. Венцом летучих облаков
Обвиты их   вершины
б. Черке‹са› вечные ограды

[10] *а.* Приют ужасных *б.* Приют его
в. Гнездо [бесчисленных] воинствен х племен

[11] Вос‹помнил› ‹?›

[12] И вспомнил он свой грозный плен

[13] *Вм. ст. 42:*
а. Себя   взирает
б. С уныньем на себя взирает
в. В уныньи *г.* В немом ‹?› уныньи
д. Как Сна ужасного *е.* Как сон
ж. Как безобразный сон

И страшно <?> загремели вдруг[1]
Его окованные ноги

Пред ним затмилас<я> природа[2]
Прости, надежда и свобода[3]
Он раб. Усталою[4] главой[5]
К земле чужой[6] [припал][7] он снова —[8]
[Как будто][9] [в ней][10] от скорби злой
Искал приюта гробового —[11]
Не льются слезы из очей
В устах сомкнутых[12] нет роптанья
В душе, рожденной для страстей
Стеснил он гордые <?> страданья <?>
        он видит лишь <?> одно:[13]
Погиб![14] мне рабство суждено.[15]

---

[1] *а. Стих начат:* Черкесской цепью
б. И цепью загремели вдруг
В этом месте в рукописи два слова неразобраны.
[2] *Вм. ст. 45: а.* Прости, прекрасная свобода
б. Затмись, прекрасная свобода *в.* Прощай, прекрасная свобода
[3] *а. Стих начат:* Затмилась радость <?> *б.* Затмилась ясная <?> природа
[4] *а.* Отчаянной *б.* В отчаяньи *в.* Погибшею *г.* Увядшею *д.* Бесчувственной <?>
[5] Он раб. Отчаянным челом
[6] К чужой земле
[7] *а. Как в тексте. б.* приник
[8] *Вместо ст. 49—50:*
а. Без ропота печали злой
Без слез уныния слепого —
б. Ни слез, ни жалоб скорби злой
Ни ропота
в. Без слез, отрады скорби злой
Без ропота
К этим же стихам относятся наброски:
а. Он видит участи <?>
[Неумолимые] Неутолимые страданья
б. В душе *в.* Души кипящие *г.* Нет от стра<даний>
[9] Казалось
[10] он
[11] *Стих начат:* Искал он
[12] увядших
[13] Одно твердит   одно
[14] *а.* Я раб *б.* Навек <?>
[15] *Вм. ст. 51—56:*
а. Не льются слезы из очей
Нет ропота в устах сомкнутых
        судьбы своей
б. Не льются слезы из очей
Кипят
в. Не льются слезы из очей
Нет ропота в устах дрожащих
И в мыслях темных и бродящих
Теряясь... — видит он одно:
Погиб! Мне рабство суждено.

Родился он среди снегов[1]
Но в нем [пылал] сокрытый[2] пламень[3]
В минуты счастья друг пиров
Во дни[4] гоненья — хладный камень.[5]

*

Он раб! при мысли сей одной
Его невольный хлад объемлет —[6]

*

Один за хатами[7] лежит
Он у колючего*)[8] забора
Черкесы в поле — нет надзора
В пустом ауле все молчит[9]

---

1 *а.* Среди снегов родился он *б. Стих начат:* Он раб!
в. Отрывочные слова: 1. друг 2. сын 3. таит <?> 4. уныл <?>
2 горящий <?>
3 *а.* Но в нем пылает южный пламень *б. Стих начат:* Но рано в <?>
Вм. ст. 57—59:
а. Дитя любви, родился он
В туманах и снегах России
б. Дитя любви родился он
В снегах
в. Дитя любви родился он
На се<вере> <?>
4 В часы
5 *Наброски к ст. 59—60:*
а. Давно *б.* Не знал *в.* Не зная милых *г.* Привык *д.* Давно привык он
е. Давно, давно привыкнул он
Себя таить в душе глубокой
ж. От первых младости годов
Предмет гонений <?>
з. Для злобн<ых> <?> *и.* Для злобы
к. Противу злобы хладный камень
л. Среди гонений, средь пиров <?>
Везде казался хладный камень
м. Среди гонений, средь пиров <?>
Всегда, везде [холодный] он хладный камень
В несчастьи
После ст. 60:
а. Давно привыкнул он
б. В самом себе привыкнул он
Таить [и грусть] [порывы] и скорбь [и] наслажденья
Давно прелестный жизни сон
Он при <?>
6 *Стих начат:* Его в <?>
7 близ хижины
8 *Знак сноски в рукописи.*
9 *Наброски к ст. 3—4:* *а.* Лежит
б. В ауле пусто — всё молчит
Не примечает он надзора
в. Пред ним *г.* Не видно стражи *д.* Нигде не видно *е.* ручей <?>
После ст. 4:
а. Лишь иногда *б.* Лишь изредка *в.* Уны<ло> <?>
г. [Уны<ло> <?>] Печально слышит он <?>

*

[Младенцы] смуглые, нагие,
Оставя хижины родные
Мелькая в тени
Играют на холме одни[1]

*

Да издали черкесских дев
Печальный слышит‹ся› ‹?› напев[2]

*

(ЗК 1820, лл. 15, 15 об.)

Лежат[3] неровной[4] пеленой
Пред ним [бесплодные][5] равнины[6]
Как чуть заметные морщины[7]

---

[1] *Наброски к ст. 1—2:*
а. [Младенцы] Лишь дети смуглые, нагие
Играют у родных дверей...
б. [Младенцы] И дети смуглые, нагие
Играют резвою толпой
в. ‹В› кустарниках в густой ‹?› ‹тени›
Играют на холме одни
г. Лепеча у ручья в тени
Играют на холме одни
После ст. 2:
а. И в ти ‹?› *б.* И ж‹ены› ‹?›
в. И две Черкешенки седые
Прядут
г. Прядут Черкешенки младые
[2] *Стих начат:* Печальный слышен
[3] Пред ним
[4] зеленой
[5] неравные
[6] *Вм. ст. 1—2:*
а. Вдали
б. Глядит тянутся пред ним
Необозримые равнины
в. Как море тянутся равнины
г. Как волны стелятся грядой
Необозримые равнины
д. Далеко
[7] *а.* [На] [Как] По ним как старые морщины
б. По ним бесплодные морщины
в. Пустыни морщины
г. Долин угрюмые морщины
Далее наброски:
а. Пригорок
б. Как волны тянутся грядой
По ним
в. По ним холмов
Едва приметные вершины ‹?›
г. И холмы
д. Как волны тянутся грядой
Холмов зеленые вершины

*

Под ним[1] ужасные стремнины — ! —[2]
Главы седые скал,[3]
Кусты, песчаный след потока;[4]
[За ним] [Кавказа][5] [грозный вал][6]

*

Там, там...[7] уединенный путь[8]
Теряется в дали угрюмой[9]
[И тяжкою невольной] думой,[10]
Уныньем [взволновалась] грудь[11]

*

Пред ним пустынные равнины
Лежат [зеленой][12] пеленой[13]
Там[14] холмов тянутся грядой
Едва заметные вершины[15]
Меж них[16] уединенный путь
Теряется в дали угрюмой —
Томится пленник; тяжкой думой,
Тоскою взволновалась грудь[17]...

В Россию дальный[18] путь идет[19]...
В страну где пламенную[20] младость
Он [гордо][21] начал[22]

---

[1] *а. Как в тексте. б.* Кругом
[2] *После ст. 5:*
а. Следы песчаные ‹?› ручьев
б. Следы ручьев седых ‹?›
[3] Нагие ребры скал
[4] *а.* Следы песчаные потока;
б. Следы давнишнего потока;
в. Песчаный след потока;
[5] Европы
[6] *Стих начат:* Кругом
[7] И там
[8] Он видит — отдаленный путь
[9] *а.* Теряется от взора *б.* Вдали теряется от взора
[10] *Стих начат: а.* И в пленнике *б.* И гр‹устной› ‹?›
[11] *Стих начат: а.* Со ‹?› *б.* Невольно *в.* Сте‹снилась› ‹?› *г.* Наполнилася *д.* Волну‹ется›
[12] неравной
[13] *Ст. 1—2:*
Пред ним неравной пеленой
Лежат пустынные [долины] равнины
[14] Где
[15] *Вм. ст. 3—4:*
Где холмы тянутся грядой
Как чуть [приметные] заметные морщины
[16] *а.* И там *б.* Там, там ‹?›
[17] *а.* Тоской наполнилася грудь *б. Стих начат:* И
[18] *а. Как в тексте. б.* дружный ‹?›
[19] *а. Как в тексте. б.* ведет
[20] *а.* счастливую *б.* ветреную
[21] во‹льно› ‹?›
[22] *Стих начат:* Провел

Где тайную[1] познал он радость[2]
Где много милого любил —
Где обнял грозное[3] страданье[4]
И лучших дней воспоминанье[5]
Навеки в сердце[6] заключил[7]
Где [жизнью] мертвой усыпил[8]
Надежду, радость и желанье —[9]

VI.

. . . .
. . . .

(ЗК 1820, лл. 16—17 об.)

VII.

Родился он среди снегов
Но в нем пылал восторгов пламень —
В минуты счастья — сын пиров[10]
Во дни гоненья — твердый[11] камень
Превратный мир изведал он[12]

---

[1] *а.* первую *б.* позднюю ‹?›
[2] *Вм. ст. 9—10:*
И вспомнил он младость
Где [он] обнял он радость
[3] *а. Как в тексте. б.* хладное
[4] Где много пострад‹ал›
[5] *а.* [И] Где тайное воспоминанье
б. Где нежное ‹?› воспоминанье
в. [И] Где дней драгих воспоминанье
г. И вечное воспоминанье
д. И дней драгих воспоминанье
[6] *а.* В увядшем сердце *б.* На ‹веки в сердце› ‹?› *в.* В душе глубоко
г. В увядшем сердце
[7] *Вм. ст. 15—16:*
а. Где в сердце тай‹но› ‹?› заключил
Любовь воспоминанье
б. Где в мертвом сердце заключил
Любовь воспоминанье
[8] *а. Стих начат:* И хладной *б.* И жизнью хладной усыпил
[9] *а.* Любовь, надежду и желанье
б. Навек надежду и желанье
Ст. 17—18 помечены к перенесению выше (ср. окончательный текст).
[10] *Стих начат:* В часы
[11] хладный
[12] *а. Стих начат:* О‹н› ‹?› *б. Стих начат:* Без страха
в. изведал рано он
г. Вм. ст. 5:
В любви нашел он сон
На лоне дружества измену
д. сведал он
е. Всю жизнь изведал он
ж. Всё, всё изведал он
з. Печальный мир изведал он
и. Развратный мир изведал он

И знал неверной жизни цену. —
Презрев мечтаний ложный[1] сон
Бесплодной[2] [истины] замену.[3]
Оставил он родной предел
Отступник[4] света друг природы[5]
И в путь далекой[6] полетел
С веселом призраком свободы

*

Наскуча жертвой быть привычной[7]
Безумной, хладной[8] суеты[9]
И неприязни двуязычной[10]
И простодушной клеветы
Отступник света, друг природы
Оставил он родной предел

---

[1] лживый
[2] Печальной
[3] *Вм. ст. 7—8:*
а. Стих начат: Любви *б. Стих начат:* Утратив
в. Любил мечтаний легкой сон
Печальной Истине замену!
г. Любил мечтаний легкой сон
Печальной Истине в замену
д. Стих начат: Но всё об ‹?›
е. Любви и дружбы легкой сон
ж. Младых мечтаний легкой сон
з. В любви нашел он тяжкой сон
А в дружбе сладостной ‹?› ‹измену›
и. Ласкал он   лживый сон
к. В любви ласкал он [лживый] [легкой] тяжкой сон
л. Искал он счастья лживый сон
м. Но   прежний сон
н. Стих начат: Он *о. Стих начат:* В
п. Стих начат: Утратя
р. Мечтаний презрел милый [лживый] сон
Печальной истины ‹замену›
с. [Забыл] [Любил] [Ласкал] мечтаний милый [лживый] сон
т. В дру‹зьях› ‹?›   ласкал   сон ‹?›
у. Стих начат: Пред ним исчез
ф. В любви лаская лживый сон
В лукавом дружестве измену
х. Презрев мечтаний [лживый] ложный сон
[Печальной] Бесплодной истины замену
И легковерные мечты.
[4] Изгнанник
[5] *Стих начат:* И света
[6] *а.* В края чужие *б.* В страны чужие *в.* И в край далекой
[7] *а.* Наскуча жертвой быть измены
б. Наскуча жертвой быть обычной
[8] *а.* легкой *б.* лжи‹вой› ‹?› *в. Как в тексте. г.* мертвой ‹?›
[9] Молвы, порочной Суеты
Неясно, куда относится тут же написанное слово порок.
[10] *а.* Измены, дружбы злоязычной
б. Молвы, измены злоязычной

И в путь далекой полетел
С веселым призраком свободы
. . . .

Свобода! он одной[1] тебя
Искал еще[2] в пустынном мире —. .
Страстями чувства погубя;
Охолодев[3] к мечтам и к лире —[4]
С волненьем песни он внимал[5]
Внушаемы   тобою[6]
И оживленною душою[7]
Твой гордый Идол обнимал[8]

*

Души последние мечтанья![9]
И вы сокрылись [от] него.[10]

---

[1] одну
[2] Еще любил
[3] Охолодел
[4] Одну тебя на [горд‹ой›] ‹?› лире
[5] *а. Стих начат:* Одно
б Тебя с восторгом
в. Стих начат: Въ
г. Одну тебя еще порою
д. Стих начат: Он
е. В восторге выспреннем ‹?›
ж. Стих начат: Тебе одной
з. Невольно тронутой душою
Он [‹песни›] гимны смелые [внимал] любил
и. Он песни гордые [любил] внимал
к. С улыбкой песни он внимал
[6] *Стих начат:* Внушенные
[7] *а.* И с воспаленною
б. И обновленною душою
[8] Свой Идол   призывал
Вм. ст. 23—24:
И твой   призывал
Воспламененною Мечтою
[9] Исчезли милые [мечты] мечтанья
[10] *Стих начат: а.* Теперь исче‹зли›
б. Теперь   вы навсегда
в. Теперь [исчезли] сокрылись навсегда
г. Теперь [исчезли] сокрылись от него
д. И вы [исчезли] сокрылись [навсегда] от него
е. Теперь   для него
ж. И вас   утратил он
з. Теперь ум‹чались› ‹?›
Вм. ст. 1—2:
и. Души последнее мечтанье
[Увы] Тебя утратил он

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Свершилось — целью упованья[1]
Не зрит он в мире ничего.[2]
Он раб!.. Главой склонясь на камень[3]
Он жаждет сени [гробовой][4]
Он [ждет] [чтоб] с новою зарей[5]
Погас печальной жизни пламень[6]

*

Уж вечер — солнце за горами[7]
Вдали проснулся [шумный][8] гул.[9]
С полей народ идет[10] в аул[11]
Сверкая светлыми косами. —

---

[1] *а. Стих начат:* Он раб
б. Вм. ст. 3—4:
Убиты<й> страданье<м> <?>
Не зрит он
в. Стих начат: Свершилось
г. Он раб — умолкло упованье
д. Он раб — не слышит упованья
е. Он раб — предметом упованья

[2] Не видит ничего
Вм. ст. 3—4:
а. Стих начат: Он раб! зов<ет>
б. Он раб! и падшею Душою
Зовет он Смерти вечный Сон
в. Он раб! и мертвою Душою
Зовет он Смерти вечный Сон
г. Он раб! [бо<лезненной>] <?> отчаянной Душою
Зовет он Смерти вечный Сон.

[3] *Стих начат:* Поги<б> <?>

[4] *а.* Прохлады алчет *б.* смерти

[5] *Стих начат: а.* Что <б> <?> *б.* Он ждет в

[6] *а.* [Потух] Исчез бурный жизни пламень
И
б. [Потух] Исчез жизни <*нрзб.*> пламень

[7] *Стих начат:* На солнце

[8] *а.* горный *б.* громкий <?>

[9] *а.* Проснулся горный гул
б. Раздался шум
Ст. 2 и 3 во всех вариантах следовали в обратном порядке.

[10] спешит

[11] *а.* В аул нагорный
б. С полей черкесы от трудов
в. В аул черкесы от трудов <?>
г. Черкесы идут в аул
д. Стих начат: Народ
е. Идут к хижине своей
ж. Черкесы к хижине своей
Вм. ст. 2—4:
С полей народ идет в аул
Вдали проснулся [шумный] гул.
Влекутся с праздными сохами
Четы медлительных волов.

Пришли — в домах зажгли огни[1]
И постепенно шум нестройный[2]
Утих всё в ночной тени[3]
Объято негою спокойной[4]
[Не спит лишь пленник. Он о чем] ‹?›

*

[Он[5] слышит] ранний[6] крик орлов[7]
Летающих за[8] облаками[9]
[И глухо][10]

*

Но кто в глубокой тишине[11]
Идет как легкое[12] виденье[13]
При ясной трепетной луне?[14]
в изумленье

---

1 *а. Стих начат:* О‹гни› ‹?›
б. Зажглися в хижинах огни
в. Пришли — раздался шум и крик
г. Вм. ст. 5:
[Стада] [Табун] [Волы] [Четы] Стада подъемлют прах
Пришли — зажглись огни в домах
Готовят [ужин] брашны жены девы
2 *а.* И скоро спокойной
б. Слились все ‹?› шум нестройный
в. И скоро шум толпы нестройный
г. Стих начат: И шум
д. [И] Но скоро шум утих нестройный
е. Как в тексте.
ж. [Но] И постепенно шум нестройный
Сменился ‹?›
3 *а.* И свет погас в ночной тени ‹?›
б. [Усн‹уло›] ‹?› Почило ‹всё› в ночной тени ‹?›
4 *а.* Дремало спокойной
б. В дремоте спокойной
в. дремотою спокойной
г. Объят ‹?›
5 И
6 поздний
7 *Стих начат: а.* В пустыне *б.* Лишь слышит
8 под
9 *Стих начат: а.* Слетевших *б.* Плывущих
10 *Недоработанные наброски:*
а. Поток шумит *б.* ручей шумит *в.* ток шумит ‹?›
г. Лишь ключ роет
д. Нагорный ключ роет
е. под ‹?›
11 *а. Стих начат:* Всё тихо при
б. лучем ‹?›
12 милое
13 *а.* Идет у забора
б. прив‹иденье› ‹?›
14 *а.* В прозрачной
б. В тени прозрачной
в. Стих начат: При свете

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Взирает пленник...
перед ним—
Младая дева!...

*

Но кто в сиянии луны
Среди глубокой тишины [1]
Идет как легкое виденье
пленник. Перед ним
Мила как Гений утешенья [2]
С приветом нежным и немым [3]
Стоит Черкешенка младая [4]
Склонившись [полный] [5] ковш она [6]
К немым устам его подносит [7]
[Улыбка томности полна]

*

Но пленника не тронул Сон!— [8]
Вперив на цепь печально <?> <очи> [9]
Задумчивый [10] не видит он
Картины величавой ночи
Он слышит позд<ный крик орлов
Летающих под облаками
И глухо вторится горами
И шум и ржанье табунов>

Оделись пеленою туч [11]

---

1 *Стих начат:* Средь
2 *а. Стих начат:* Как *б.*
3 *а.* С уныньем перед ним
б. Со взором
в. и нежным и немым
4 *После этого стиха:* В очах
5 легкой <?>
6 *а. Стих начат:* Он<а> <?> *б.* подает она
7 *Стих начат:* К устам его
8 *а.* Не дремлет юноша
б. Забытый юноша не спит
в. Но пленник гонит Сон!—
г. Но пленника не знает Сон!—
д. От пленника уходит Сон!—
9 *а. Стих начат:* Д<?>
б. Стих начат: Спокойные открыты <очи>
в. И гордые открыты <очи> <?>
г. он в [во] мр<аке> <?> ночи
д. Вперив на цепи
10 *а.* В унынии *б.* В молчании *в.* Бесчувствен<ный>
11 *Наброски: а.* Потоков *б.* Шумят *в.* Играет *г.* Вы <?> *д.* В *е.* Дугой <?>
ж. водопа<ды> <?>
з. Осеребряет бледный луч <?>
и. Венцом туч

Кавказа [темные] вершины[1]
Осеребрил   луч
Утесы, черные стремнины[2]

*

Вдали сверкает горный ключ[3]
Сбегая с каменной ‹стремнины›[4]
Оделись пеленою туч
Кавказа спящие вершины.

*

(ЗК 1820, лл. 19 об.—23 об.)

Стоит Черкешенка[5] младая;
Мученья сердца забывая[6]
С нее очей [не] сводит он[7]
И молча мыслит — это сон —[8]
С улыбкой жалости[9] отрадной
Колена [преклонив] [она][10]
К [его устам] кумыс[11] прохладный[12]
Подносит робости полна.[13]

---

1 *Вм. ст. 9—10: а.* И ‹*нрзб.*›
б. [Обвита] Увенчана   туч
Кавказа темная громада

2 *а.* Скалы, лесистые стремнины
б. Поля, лесистые стремнины
в. ‹*Нрзб.*›   стремнины

3 [Едва] Вдали журчит нагорный ключ

4 *Ст. 1—2:*
Вдали   нагорный ключ
[Сбегая] Журча по каменной стремнине

5 красавица

6 *а. Стих начат:* И всё
б. И пленник цепи забывая
в. И цепи рабства забывая
г. И муку сердца забывая
д. И грезы ‹?› сердца забывая

7 *а. Стих начат:* Он *б. Стих начат:* Не сводит он
в. Не может он отвесть очей
г. Как в тексте. д. Стих начат: Очей

8 *Вм. ст. 4: а.* [По] От   Гостьи ‹?› *б.* От милой Гостьи ‹?› *в.* С лица
г. Счастли‹вый›
д. [Во] В очах   девы милой
огнь унылый

9 *а. Как в тексте. б.* сладостной

10 *а.* Склонившись подает она
б. Как в тексте.
в. Она колена преклонив
г. Скл‹онив› колена перед ‹ним›

11 сосуд

12 *а. Стих начат:* Его *б.* Она к устам

13 *а.* Подносит [нежною] [ти‹хою›] ‹?› нежною рукой
б. Прелестной робости полна
в. И милой ‹?› робости полна
г. [Унылой] Унынья тихого полна
После этого стиха: а. Она к ‹?› *б.* Как чист‹ый› ‹?›

Но он забыл[1] сосуд целебный
Он ловит радостной душой[2]
Невнятной речи звук волшебный
И взоры Девы молодой[3]

Не включенные в текст наброски.

а. И кудри стелятся волнами
По юным[4] персям и плечам[5]
б. И черной стелятся волной
Власы по груди молодой
в. И черной падают волною
Власы на девственную грудь
г. Власы на перси молодые
Бежали ‹?› черною волной

*

Он чуждых слов не понимает[6]
Но взор умильный[7] говорит[8]
Живи: и пленник оживает[9]
И бледность ‹?›   [ланит] ‹?›[10].

---

[1] *а. Стих начат:* И   *б. Как в тексте. в.* Он позабыл
[2] *а. Стих начат:* Глядит
б. И ловит радостной душой
[3] *После ст. 12.*
а. Как отрока *б.* Движения
в. Глядит на стан ее
[4] белым
[5] *а. Стих начат:* Лежат на *б. Стих начат:* В ее
в. Лежат волною на плечах
г. Власы   лежат волнами
д. Стих начат: На *е. Стих начат:* И дале‹ко› ‹?›
е. Отброшены ее ‹власы› ‹?›
ж. Власы отброшены ее ‹?›
[6] Он слов ее не понимает
[7] прелестный
[8] *а. Стих начат:* Но взоры
б. Но милый взор ему сказал
в. Стих начат: Но жа‹р› ‹?›
[9] „Живи“: подруга обнимает
После этого стиха:
а. Он [о] ‹?›   медленно привстал —
б. Главу [тихонько] [к ней] ‹?› тихонько приподнял
[10] *а.* Он пьет живительной струи ‹?›
б. Он пьет живительные ‹?›
в. Он пьет — и вновь горит
г. Он пьет — и в сердце вновь горит
д. Он пьет и бледность исчезает ‹?›
е. Он пьет — и бледностью ланит ‹?›
ж. Он пьет — и бледный цвет ланит ‹?›
з. Стих начат: Он чашу
и. Стих начат: Он к чаше ‹*нрзб.*› ‹?›

В румянце <*нрзб.*> исчезает[1]
Собрав остаток слабый[2] сил[3]
Веленью нежному[4] покорный[5]
Привстал — и чашей благотворной[6]
Томленье жажды утолил[7]
Она осталась перед ним[8]
И долго на него смотрела[9]
Как бы[10] с участием родным[11]
Утешить[12] пленника хотела[13]

---

1 *Наброски после ст. 5:*
а. С <*нрзб.*> *б.* Увядши <?> *в.* розовых
2 слабых
3 *Стих начат:* Он
4 милому
5 *а. Стих начат:* Кумысом
б. Стих начат: Привстал
в. И деве покорный
г. Ее велению покорный
6 И чашей благотворной
7 *а. Стих начат:* З <?>
б. Уста увядши освежил
в. Он жажды пламень освежил <?>
г. Он жажды пламень утолил
8 *а. Стих начат:* Роняет *б. Стих начат:* Она
в. Стих начат: С улыбкою *г. Стих начат:* Глядит на
д. Стих начат: И дева
е. Она с участием немым
На оживленного <глядела> <?>
ж. Стих начат: Она глядела
з. Садится дева [близ него] перед ним
и. Она садится перед ним
к. На камне села перед ним
л. Она на камне перед ним
м. Осталась дева перед ним
9 *а.* И на руку склонясь [главою] [ланитой] главою
б. И голову склонив
в. Стих начат: Склонив лицо *г. Стих начат:* В молчаньи на руку <?>
д. И долго на него
е. И долго на черты младые
ж. Стих начат: Она
з. С участием живым <?>
и. В задумчивой смотрела
к. И долго на него [глядела] смотрела
10 Она
11 *а.* Она с [участием] движением немым
б. Не рав с участием живым
в. [Она] Как бы с участием немым
12 Спокоить
13 *а.* Начать речь
б. Вопрос любви *в.* Сказать ему
г. Стих начат: Спро<сить> <?>
д. начать она хотела
е. сказать она хотела

Уста немые[1] каждый раз[2]
Начатой[3] речью открывались..[4]
Она вздыхала — и не раз
Слезами очи наполнялись!..[5]

*

Потом усталою главой
На хладный камень он склонился[6]
[Но][7] [в] благодарности душой[8]
И взором к ней еще стремился[9]

*

Сокрылись тихо дни как тень[10]
И [раны] пленника закрылись[11]
Младые силы возвратились[12]
[В горах] [бродя] [он целый день][13]

---

[1] живые
[2] *а.* Не раз уста ее
б. Стих начат: Уста ее
в. Уста прелестные не раз
[3] *а.* С невольной *б.* Невольной
[4] Для сладкой <?> <речи открывались> <?>
[5] *а. Как в тексте.*
б. Но благодарною душой
в. Но взором и душой
г. И
[6] *а.* На камень он склонился снова
б. На камень снова он склонился
в. Как в тексте.
г. Опять на камень он склонился
[7] И
[8] Но томным взором и душой
[9] *а.* К безвестной деве он стремился
б. К волшебнице стремился
в. Стих начат: К таинственной
г. К прелестной гостье он стремился
[10] *а. Стих начат:* Летели дни
б. За днями быстро дни летят
в. За днями тихо [скоро] дни идут <?>
г. сменяют [мрак] тень
д. Сменяют утры [мрак] тень <?>
е. Дни идут
ж. За днями [быстро] тихо дни проходят
з. За днями дни
и. Стих начат: И месяцы <?>
[11] И пленника закрылись раны
[12] *Вм. этого стиха:*
а. Здоровье, силы юных дней
К нему возвратились
б. Здоровье прилетело вновь
[13] *а. Стих начат:* Черкес
б. [Из] <?> Болезни мрачной скрылась тень
в. Стих начат: То
г. Стих начат: На

[В долинах пас] [стада Черкеса][1]
[Здоровье, сладкой][2] [неба] дар[3]
[Уж пленника][4]

*

За днями дни бегут как тень —
В горах, окованный, у стада[5]
Проводит Русской[6] долгой[7] день
Пещеры темная прохлада[8]
Его скрывает в летний зной
И в час грозы ожесточенной[9]
Когда же край уединенный[10]
Кругом осветится луной[11]
Черкешенка тропой тенистой[12]
Несет [грузинское] вино[13]
Кумыс и ульев сот душистый[14]
И белоснежное пшено
С ним ужин мирный разделяет[15]
На нем покоит нежный взор[16]

---

1 *а. Стих начат:* Стада Черкеса
б. Стерег черкесские стада
2 первый
3 Здоровье первый дар небес
4 *Стих начат:* В
5 *Вм. ст. 2—3:*
а. В горах окованный со стадом
Проводит путник целый день
Полунагой,   под градом
б. В горах окованный со стадом
В дождь   под градом
6 *а.* путник *б.* пленник
7 целый
8 *Стих начат:* В
9 *а. Как в тексте. б. Стих начат:* В <часы> <?>
10 *Вм. ст. 7—8:* Когда ж осветится луной
уединенный
11 *Стих начат:* Осветится
12 *а.* Черкешенка стезей лесистой
б. Черкешенка стезею тайной
в. Несет ему   Дева <?>
г. Ему Черкешенка
13 Несет ему   вино
14 Кумыс и хлеб и мед душистый
15 *а. Вм. ст. 13:*
забывает
С ним ужин мирный разделяет
б. Стих начат: О<на> <?>
16 *а.* И [д] <?> нежно пленника обняв
б. Поет ему <и> песни гор
в. <И> звукам учит
г. Стремит на друга нежный взор

И сон и время[1] забывает[2]
Поет ему и песни гор[3]
И песни Грузии счастливой
И памяти нетерпеливой
Передает язык родной[4]
[Впервые] [так] она любила[5]
[Невинной] пламенной душой
Весь [день] [задумчива] уныла[6]
Сидела в хижине родной[7]

[Не пела песен ⟨?⟩ круговых ⟨?⟩]
[Младых подруг] она бежала[8]
И на черкесов молодых
Стыдливых[9] глаз не подымала[10]

---

1 *а.* И сон пор⟨ою⟩ ⟨?⟩
б. И сон и ложе
в. И сон отрадный
2 *Ст. 14 и 15 сначала или в обратном порядке.*
3 *Стих начат:* Ему
4 *Ст. 18—19:*
а. И звукам учит
б. И звукам родины своей
в. И звукам языка родного
г. И учит слух
д. *Стих начат:* Иль
е. И учит
ж. И слух его нетерпеливый
з. И учит слух нетерпеливый
и. Иль ум его нетерпеливый
Родному ⟨учит языку⟩ ⟨?⟩
к. *Стих начат:* И ум ⟨?⟩
л. Иль памяти его ревнивой
Твердит родимые слова
м. [Иль] И памяти [его ревнивой] нетерпеливой
Передает родной язык
ученик
н. И учит звукам новых
5 *а.* Черкешенка любила
б. *Вм. ст. 20—21:* Моя Черкешенка любила
Впервые пламенной душой
в. *Стих начат:* Она
г. Впервой Черкешенка любила
6 *а.* *Как в тексте.*
б. Одна задумчива, уныла
в. Весь день она тиха, уныла
г. *Стих начат:* До ночи ⟨?⟩
7 *Наброски к следующему стиху:*
а. Не *б.* К *в.* подруг *г.* на играх ⟨?⟩
8 Задумчива, подруг бежала
9 Печальных
10 *Стих начат:* Очей

*

Впервые новою душой
Черкешенка   любила[1]
Пред ней природа

*

Впервые девственной[2] душой
Она любила — и природа
Пред нею тайною[3] мечтой

*

Впервые девственной душой
Мечту любви она узнала

*

Впервые девственной душой
Она любовью пламенела

*

Томилась тайною[4] тоской[5]

*

Впервые девственной душой
Она любила! дни златые!
Мечтанья[6] сердца молодые
Не прилетаете вы вновь

*

Она любила в первый раз

*

Впервые девственной [душой]
Она любила. Дни златые!
Когда   впервые
Блаженство! первая любовь!

*

Не вдруг увянет наша младость[7]
Не вдруг восторги бросят нас[8]
И неожиданную радость[9]
Обнимем мы еще не раз[10]
Но ты, прелестное мечтанье,[11]

---

[1] *Стих начат:* Она
[2] Новою
[3] новою
[4] новою ⟨?⟩
[5] *Стих начат: а.* Она томилась *б.* Невинное ⟨?⟩
[6] *а. Как в тексте. б.* Восторги
[7] Еще не вянут дни младые
[8] *а.* Не вдруг   оставят нас
б. Не вдруг любовь оставит ⟨?⟩ нас ⟨?⟩
[9] И неожиданная радость
Еще обнимет ⟨?⟩
[10] *а. Стих начат:* Еще *б.*   встретим мы не раз
в. Еще обнимем мы не раз
[11] Но вы, сердечные мечтанья

Блаженство, первая любовь[1]
Оставя [нам] <?> воспоминанья[2]
Не прилетаете вы вновь[3]

*

Она томилась, тосковала[4]
Задумчиво подруг бежала[5]
[Не пела] песен круговых[6]
И на черкесов молодых
С улыбкой глаз не подымала!..

*

Впервые девственной душой
Она любила, знала счастье.[7]
Но пленник в жизни молодой[8]
Давно утратил сладострастье.[9]

*

Но вы живые впечатленья
Надежда,[10] робкая любовь,[11]
Восторги, слезы упоенья[12]
Не при<летаете вы вновь>.

---

1 *Стих вписан.*
2 *Вм. этого стиха:*
а. Стих начат: Тебя
б. <В> <?> душе печальной оживет.<?>
в. Стих начат: Не долго тяжкое <?>
г. Стих начат: Твой доле<?> <*нрзб.*>
д. Стих начат: Не [прилетаешь] прилетишь
е. Стих начат: Но
ж. Тво<е> волшебное <?>
з. ликованье
и. Вм. ст. 7—8: Твое блаженство и страданье
Не прилетают к сердцу вновь
к. Оставя нам одно желанье
3 Ты [улетаешь] отлетаешь вновь
4 Черкешенка подруг бежала
5 *а. Как в тексте.* *б.* Подруг веселых
6 *Стих вписан.*
7 Она любила. Всё пред нею
После этого стиха наброски:
а. первая любовь
б. первый
в. Не прилетишь
г. ув<янет> <?>
8 Но в жизни молодой
9 *а. После этого стиха:* Не вдруг
б. Вм. ст. 2:
Давно утратив сладострастье
Не мог любить
10 Надежды
11 Восторги, чистая любовь
12 *Стих начат:* Тоска

*

Не мог он сердцем отвечать
Любви невинности[1] <?> открытой[2]
Быть может сон[3] давно[4] забытый[5]
Он не хотел воспоминать.[6]

*

(ЗК 1820, лл. 24, 26 об., 27, 27 об.)

Казалось пленник терпеливый[7]
К невольной жизни привыкал
[в грусти молчаливой][8]
Любил с вершин угрюмых скал
[Глядеть] [в час] утренней прохлады[9]
На светлоснежные громады[10]

---

[1] *а.* доверчивой *б.* младенческой
[2] *Стих начат:* Любви невинной
[3] жар
[4] любви
[5] *а.* И сон любви давно забытый
б. И милый сон любви забытой
[6] *а.* Не смел уже воспоминать
б. Не смел быть может вспоминать
в. Не смел
Вм. ст. 3—4:
а. Стих начат: И
б. Не мог в душе печали
Изгладить печать
в. Стих начат: С чела
г. И грусти мрачную печать
д. Быть может сон любви забытый
Не мог о<н> призвать <?>
е. Быть может сон любви забытой
Не мог он снова призывать
ж. Быть может сон любви забытой
[Безумной] Безумно
[7] молчаливый
[8] *а. Стих начат:* На <?>
б. С [вершины] вершин скал
в. диких <?> скал *г. Стих начат:* Он
д. Вм. ст. 3—5:
Любил он в грусти молчаливой
Зарей, с вершин угрюмых скал
Глядеть в час утренней прохлады
е. Любил он в грусти молчаливой
Глядеть с вершин угрюмых скал
ж. [Поутру] Зарею в грусти молчаливой
[9] *Вм. ст. 5—6:*
Порою утренней прохлады
Глядеть на край небес
[Там] Через
[10] *Вм. ст. 6:*
а. На полукруг [кавказских] далекой гор
б. На лучезарный полукруг
Любил их св<етлые> <?>

Седых, багряных,[1] синих гор!...[2]
Их лучезарные[3]

*

Порою вечера[4] ненастной[5]
В пещерах[6] дикого Бешту*)[7]
Любил он ветров вой ужасный[8]
И бури мрачной красоту[9]
Когда [над ним] [густели] тучи[10]
Волнуясь вкруг пяти холмов[11]
И по пустыне[12] прах летучий
Вился[13] ‹?› как сумрачный покров
И в полукруге их, двуглавый,[14]

---

[1] румяных
[2] дальных гор
[3] *Наброски вм. ст. 8:*
а. Как облаков венец недвижный
Их лучезарный полукруг
б. Стих начат: Вен‹ец› *в. Стих начат:* Меж них
г. Вдали сиял Эльбрус хрустальный ‹?›
д. Меж них Эльбрус горит хрустальный
е. Стих начат: Го‹рит› ‹?›
ж. Их взор ‹?›
з. Едва их взор ‹?›
и. Объемлет изумленный взор
к. Стих начат Теряется
л. Стих начат: Обманутый ‹?›
м. Венец недвижных облаков
н. Объемлет облаков
о. Стих начат: И взор обманутый ‹?›
п. И взор объемлет их ‹?›
р. Отдельные слова: 1. Казбек *2.* К *3.* Венец
[4] осени
[5] В ча‹сы› полуночи
[6] долинах
[7] *Знак сноски в рукописи Пушкина.*
[8] Любил он созерцать в молчаньи
[9] *а.* Вечерней бури красоту
б. И быстрой бури красоту
в. И бури грозной красоту
[10] *а.* Когда главы холмов
б. Когда над ним [ходили] носились тучи
в. Когда с дождем [ходили] носились тучи
г. Когда виясь [ходили] носились тучи
[11] *а.* Вокруг пяти его холмов *б.* Виясь вокруг пяти холмов ‹?›
[12] *а. Как в тексте. б.* равнинам.
[13] Вставал
[14] *а.* Над полукругом их двуглавый
б. И в их кругу колосс двуглавый
в. И в круге их колосс двуглавый ‹?›
г. Стих начат: И между
д. Стих начат: На яркой синеве
е. Как в тексте.
ж. И в полукруге их далеком

Блистая ледяным челом[1]
Эльбрус [огромный, величавый][2]
Белел на небе голубом
Когда сливаясь[3] с ревом <?> гула
Катился гром, поток ревел[4]
И   пастух аула
Под влажной буркою [сидел][5]

*

Но больше[6] русского вниманье[7]
Народ чудесный привлекал[8]
В плену жестоком он познал —[9]
          их нравы, воспитанье[10]
Любил их жизни простоту,[11]
Беспечну дерзость, жажду [брани][12]
Могучих горцев[13] красоту[14]
И легкость ног и силу длани[15]
Смотрел по целым он часам[16]
Как [иногда] черкес проворный[17]

---

[1] *а.* Увенчанный   льдом
б. Возвысясь ледяным [челом] венцом
в. Блистая ледяным [челом] венцом
Этот стих вписан.

[2] Эльбрус, властитель величавый

[3] сливался <?>

[4] *а.* Ревело эхо, гром гремел *б. Стих начат:* И дождь
в. И дождевой поток ревел *г.* Когда   гром <гремел> <?>

[5] *Ст. 14—15:*
И на коне черкес аула
Под влажной буркою летел.

[6] *а.* часто *б.* чаще

[7] *Стих начат:* Но часто русской

[8] Сей дивный привлекал народ

[9] *а.* Он   узнал
б. Стих начат: В ау<ле> <?>
Этот стих вписан.

[10] Узнал <?> их нравы воспитанье

[11] *а. Стих начат:* Презре<нье>
б. Любил их дерзость на

[12] *а. Стих начат:* И дерзость   жажду мести
б. Беспечну дерзость, жажду [мести] битвы

[13] *а.* Младых черкесов *б.* Младого горца <?>

[14]   мощь и красоту

[15] Проворство, легкость, силу длани

[16] *а. Стих начат:* Смотрел *б. Стих начат:* Глядел *в. Стих начат:* Видал
г. Стих начат: Глядел он
д. Любил [их] он видеть на коне
е. Два неразборчивых слова.

[17] *а.* Черкес   в бурке <черной>
б. В косматой шапке, в бурке черной
в. Стих начат: Вдали <?>
г. Черкес   проворный
д. Как по поля<м> черкес проворный <?>

По голым камням, по горам[1]
В косматой шапке, в бурке черной,
К луке припав, на стремена[2]
[Ногою]   касаясь[3]
По воле дикой скакуна[4]
Летел к набегам приучаясь.[5]
Он любовался красотой[6]
Одежды[7] бранной и простой
Черкес оружием обвешен,[8]
Владея им всегда ‹?› ‹утешен› ‹?›
При нем пищаль, копье, колчан[9]

---

1 *а. Вм. ст. 9—11:*
Когда готовяся к войне
В косматой шапке, в бурке черной
[Грозою] Стрелою мчался на коне
б. Стрелой по долам по горам ‹?›
в. Вдали равниной ‹?›
г. В густой траве ‹?›
2 Припав   на стремена
3 *а.* Узду покинув,
б. Стих начат: Меж ‹?›
4 *а.* [Летал] Летел   скакуну
б. По воле   скакуна
в. Порой по воле скакуна
5 *Ст. 15—16:*
[Летал] Летел по воле скакуна
Его стремленьем утешаясь
6 *а.* Любил их игры
б. Вм. ст. 17—18:
Он любовался их красой
Или одеждой ‹?›
7 Одеждой
8 *Наброски к ст. 3—4:*
а. Стих начат: Когда *б.* При шашке верной
в. Черкес [мо‹гучий› ‹?›] ‹?› всегда готовый
г. Черкес [идет] несет
д. Колчан [и лук], копье, пищаль и ша‹шку› ‹?›
е. Кинжал, копье, колчан и лук
ж. Стих начат: Единый бой
з. Для них единый бой
и. Черкесу бой   утешенье ‹?›
к. [Одною] Единой битвой он уте‹шен› ‹?›
л.   только он ‹*нрзб.*›
м. Стих начат: Черкес *н. Стих начат:* На нем
о. Стих начат: На б‹ранном› ‹?›
п.   шашка роковая
На узком [бран‹ном›] поясе висит
р. Черкес идет, черкес готов
с. Черкес [к б‹оям› ‹?›] всегда
т. Черкес обвешен *у. Как в тексте*
ф. Оружием обвешен [он] весь
х. Всегда оружием обвешен
9 *а.* При нем пи‹щаль›
б. При нем копье, пищаль [колчан] аркан

Кинжал и дерзостный аркан[1]
И шашка вечная подруга
Его трудов, его досуга — ! —
Его ничто не тяготит[2]
Ничто не брякнет — пеший, конный[3]
Всё тот же он, — всё тот же ‹вид›[4]
Непобедимый,[5] непреклонный

*

Бывало в светлый Рамазан
Сберутся юноши толпою[6]
Игра сменяется игрою[7]
То полный разобрав колчан[8]
Они крылатыми стрелами[9]
Сражают в облаках орлов[10]
То

Наброски к описанию черкесов.

1.

(ЗК 1820, л. 11)

Оружья смерти путник ищет[11]
Готовит грозному конец —[12]

---

1 *а. Стих начат:* На
б. [Кинжал] И лук и дерзостный [‹*нрзб.*›] аркан
2 *Стих начат:* На нем
3 *а.* Ничто не брякнет, ни гремит
б. Ничто не брякнет, он свободен
в. На нем ничто не брякнет
г. Ничто не брякнет — на свободе
4 *а. Ст. 27—28:*
Свободен он — идет, [летит] бежит
Непобедимый, непреклонный
б. Стих начат: Всегда свободен он ‹?›
в. на врага летит
5 *а. Как в тексте. б.* Неотразимый *в.* Неумолимый
6 Черкесы юные толпою
7 *Стих начат: а.* Черкесы
б. Начнутся игры и ст‹релою› ‹?›
8 То разобрав колчан
9 *а.* Они стрелой неотразимой
б. Они крылатою стрелою ‹?›
в. Стих начат: Стрелами ‹?›
10 Орла сражают в облаках! —
11 *а.* Он ищет
б. С врагом сразится путник ищет
в. Стих начат: Напрасно ‹?›
г. Врага он сам ищет
12 *а.* Он близок, юноши конец
б. Стих начат: И видит
в. Он мыслит: вот и твой конец
г. Он мыслит: вот его конец
д. Врагу готовится конец
е. Врагу готовит он конец

Раздался выстрел но[1] свинец[2]
По воздуху жужжит и свищет
И дикой невредим[3]

2.

(ЗК 1820, лл. 16 об., 17)

Черкес хватает лук ‹заветный›
[Стрела] взвилась — и в‹след за ней›
Приют оставя незаметный
Убийца скачет средь полей[4]

3.

(ЗК 1820, л. 59 об.)

[Нередко он в глуши] таится[5]
И вдруг — внезапною стрелой[6]
Завидя путника стремится![7]
В одно мгновенье — грозный[8] бой
Решит удар его могучий[9]
И путника в предел чужой[10]
Уже влечет аркан летучий.[11]

---

[1] и
[2] *Стих начат: а.* Напрасно *б.* Над
[3] *Стих начат: а.* Безвреден *б.* Кавказский ‹?› *в.* И горный.
[4] *Стих начат: а.* Летит *б.* На
Наброски к стихам 1—4:
а. Черкес — вер‹хом› ‹?› *б.* Черкес готов ‹?›
в. И стрела со свистом
г. И путника *д.* шапку
е. В кустах
ж. В кустах безмолвный, незаметный
з. свой заветный лук ‹?› *и.* свой лук ужасный *к.* стрела
л. Добычу ‹?› видя ‹?› дорогую ‹?›
м. Стрела взвилась — и пропадает ‹?›
н. В колени *о.* Главой
п. Главою медленно при‹ник› ‹?› *или* при‹пал› ‹?›
р. К браздам запут‹анным› ‹?›
с. рон‹яет› ‹?› *т.* И под копытами *у.* И в прах *ф.* за нею вслед
[5] *а.* Нередко он [встре‹чает›] ‹?› в кустах таится
б. В глуши нередко он таится
в. Стих начат: В глуши лесной ‹?›
г. Черкес таится
[6] *Наброски этого стиха:*
а. Добыча ‹?› *б.* и
в. И в поле [чистое] дальное стрелой
[7] *Стих начат: а.* Завидит путника *б.* Завидит вдруг ‹?›
[8] *а. Как в тексте. б.* быстрый
[9] *а. Как в тексте. б.* Решил его удар могучий
[10] *а.* И путника в аул глухой
б. Настиг — и путника к горам ‹?›
в. Настиг — и путник в край глухой
г. Стих начат: Несчастный ‹?›
[11] Влечет аркан его [могучий] летучий

Наброски нового начала поэмы.
(ЗК 1820, л. 28)

1.

Заря потухла; степь уснула[1]
Вершины гор омрачены
И бродит бледный луч луны
По белым хижинам аула
Умолкнул горный крик орлов —
Елени дремлют над водами
И глухо вторится горами
Далекой топот табунов
В ауле бедном *и проч.*

2.

Померкло небо; степь уснула
Вершины скал[2] омрачены
Звезда вечерняя блеснула
Восходит ясный лик[3] луны.[4]
Елени дремлют над водами
Умолкнул горный[5] крик орлов[6]
И глухо вторится горами
Ночное ржанье табунов
В своем ауле *и проч.*[7]
Без ‹?›

3.

Зари последний луч угас[8]
И вечер ‹хладными› крылами[9]
Объемлет в тишине Кавказ;[10]
Елени дремлют ‹над водами›
Умолкнул ‹горный крик орлов›
И глу‹хо вторится водами
Ночное ржанье табунов›

---

[1] Пустыня уснула
[2] гор
[3] шар
[4] Мелькает хладный [луч] свет луны
[5] поздный
[6] *а. Как в тексте. б. Стих начат:* Умолк
[7] В беседе шумной *и проч.*
[8] *а.* Зари вечерней луч угас
б. Как в тексте.
в. Стих начат: Заря потухла
[9] *а.* Звезда вечерняя блеснула
б. И ночь холодными крылами
[10] *Стих начат:* Слетает

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

*

(ЗК 1820, лл. 29 об., 30)

[В невольны] думы[1] погруженный
Он время то воспоминал[2]
Когда гостями окруженный
Напенив праздничный бокал —
Порочной[3] негой упоенный[4]
Он в поздни ⟨?⟩ ночи пировал[5]
Когда он гимнами Веселья[6]
Цариц Пафосских[7] вызывал[8]
И жар безумного[9] похмелья[10]
Минутной страсти посвящал.[11]
Жалел ли он о днях минувших
О днях надежду обманувших[12]
Иль, любопытный, наблюдал[13]
Суровой простоты Забавы[14]

---

[1] *а.* В воспоминанья *б.* Н⟨евольно⟩ ⟨?⟩
[2] *а.* *Стих начат:* Воспоминанье ⟨?⟩
б. Он прежни дни воспоминал
[3] Роскошной
[4] *а.* Он [не⟨гой⟩] ⟨?⟩ жизнью упоенный
б. *Стих начат:* Друг
[5] *а.* В ⟨?⟩ позабывал
б. В беседе шумной пировал
в. До поздней ночи пировал
После этого стиха: Он помнил их
[6] *После ст. 6 сначала шли непосредственно ст. 9—10.*
[7] Пафоса
[8] Киприду [вызывал] призывал
[9] минутного
[10] *а.* Когда жар похмелья
б. легкой жар похмелья
[11] Любви минутной посвящал
После этого стиха начато: Мечты
[12] *а.* *Стих начат:* Об первы⟨х⟩ *б.* Об прошлых ⟨?⟩ *в.* О трате ⟨?⟩
г. Утрате *д.* Об трате ⟨?⟩
е. О бегстве ⟨?⟩
ж. Веселье сердца обманувших
з. Надежды сердца обманувших
и. Пиров ⟨?⟩ *к.* об часах ⟨?⟩
Два слова неразобраны:
[13] *а.* Иль [сравни⟨вал⟩] свои мечты ⟨?⟩
б. Но наблюдал
в. Иль равнодушно наблюдал
г. *Стих начат:* Иль о⟨н⟩ ⟨?⟩ *д.* *Стих начат:* Иль наблю⟨дал⟩ ⟨?⟩
е. *Стих начат:* Иль только ⟨?⟩ *ж.* *Стих начат:* Он
з. Иль равнодушно наблюдал
и. нрав ⟨он⟩ наблюдал
[14] *а.* Забавы дикой простоты
б. В забавах дикого народа
в. дикой простоты ⟨?⟩
г. Народа дикого забавы

И дикия природы нравы[1]
В сем верном зеркале читал —[2]
Таил в молчаньи он глубоком[3]
Движенья сердца своего —
И на челе его высоком —
Не изменялось ничего —
Спокойной смелости его —[4]
Черкесы грозные дивились —[5]
[И шопотом между собой][6]
Его неволею гордились[7]
С нелицемерною <?> хвалой

*

(ЗК 1820, лл. 30 об., 31)

А ты сгораешь,[8] дева гор[9]
пламенем желанья[10]
Слезами полный, томный взор[11]
Высказывал[12] твои страданья.

*

Но ты вкусила, дева гор[13]
Восторги сердца, жизни сладость[14]

---

[1] И их нравы
[2] *После этого стиха сначала шло:*
Но на челе его высоком
Не изменялось ничего.
[3] *а. Стих начат:* Но в сердце
б. Хранил в молчаньи он глубоком
[4] *Вм. ст. 21—22:*
Черкесы дикие дивились
Спокойной [дерзости] смелости его
[5] *После этого стиха:*
а. Хвалили меж собой
б. Его <?> хвалили меж собой
в. Стих начат: И <?> часто <?>
г. хвалой
д. Хвалили Русско<го> <?>
е. Хвалили дух его
[6] *Стих начат:* И девы
[7] Своей добычею гордились
[8] *а. Как в тексте. б.* страдаешь
[9] *Вм. ст. 1—2:*
А ты, о дева красоты
Сгорала пламенем желанья
[10] *а.* Огнем желанья <?>
б. Огнем томилась <?>
в. Ты тлела <?>
[11] твой томный взор
[12] Изображал
[13] Но ты младая дева гор
[14] *а.* Любви беспечной сладость
б. Покой души любовь и радость <?>

Твой огненный, веселый взор
Высказывал любовь <и> радость[1]
Когда твой друг во тьме ночной —[2]
Тебя лобзал немым <лобзаньем>[3]
Сгорая негой <и> желаньем,[4]
Ты забывала мир земной
Ты говорила — пленник милый
Моею жизнью вечно <?> будь[5]
Люби меня — и всё забудь
Тебя <?> мертвит <?>   плен унылый[6]

*

Ты говорила — пленник милый
Развесели свой взор унылый —[7]
Моей души отрадой будь!
Я всё забыла — всё забудь
[Прекрасна я] никто доныне[8]
Не целовал моих очей
С тобою <?> скроюсь я в пустыне[9]
С тобою, царь души моей[10]

*

И я прекрасна, пленник милый[11]
Главой склонись ко мне на грудь·[12]
Развесели свой взор унылый
Ты   будь

---

[1] Высказывал желаний [сладость] радость
[2] Когда твой друг в
[3] *Стих начат: а.* Обняв тебя *б.* Лобзал
[4] Горя   желаньем
[5] *а.* Будь вечной
б. Моей отрадой вечной будь
в. Тебя *г.* Что
[6] Тебе   твой плен унылый
[7]   плен унылый
[8] *а.* Люби меня — [я] никто доныне
б. Как в тексте.
в. Стих начат: Оставь *г. Стих начат:* В горах
д. Стих начат: С тобой
[9] *а.* Мы   в глухой пустыне
б. Одна   в глухой пустыне
в. С тобой одна в глухой пустыне <?>
г. Сокроюсь я с тобой в пустыне
д. С тобой сокроюсь я в пустыне <?>
е. Стих начат: В горах
[10] *а. Стих начат:* Я рада
б. С тобой любо<вь> души моей
[11] *а. Стих начат:* Никто
б. Прекрасна я и наши
в. Стих начат: Прекрасна я
[12] Склонись главой ко мне на грудь

*

(ЗК 1820, л. 31, 31 об.)

К моей постеле одинокой[1]
Черкес младой и черноокой[2]
Не крался в темноте ночной[3]
Слыву я девою жестокой[4]
Надменной хладной красотой[5]
Но тайной непонятной силой[6]
К тебе я вся <привлечена>[7]
Люблю тебя, невольник милый
Тобою жизнь моя полна.
Но он <с> безмолвным <сожаленьем>[8] <?>
[Словам любви ее внимал][9]
Томим невольным размышленьем[10]
На деву нежную взирал
Он забывался. В нем теснились
Воспоминанья прежних[11] <?> дней
И [даже] слезы из очей[12]
Однажды градом покатились[13]

---

[1] *а.* Никто ко мне порою ночи
б. Ст. 1—3:
К моей постеле одинокой
В молчаньи ночи, при луне
[Никто] Черкес младой и черноокой
Не крался в тишине

[2] *а. Стих начат:* Тропо<й> <?> *б. Стих начат:* Мл<адой> <?>

[3] Никто не крался в тьме ночной

[4] Слыву я девой черноокой

[5] Слыву я [гордой] <?> хладной красотой

[6] *Стих начат: а.* И я для <?>
б. Но тайной силой
в. Но неизв<естной> <?> тайной силой

[7] *а. Ст. 7—8:*
К душе
Люблю тебя невольник милый
С тобой до утренних лучей <?>
б. Душа тоб<ой> увлечена
в. Душа к тебе <привлечена>

[8] *а.* Но он безмолвным
б. Но он безмолвный и унылый

[9] На деву страстную взирал

[10] *а.* С с тихим сожаленьем
б. Главой поникнув *в. Стих начат:* С безмолвным <?>
г. Томясь таинственным мечтаньем
д. Стих начат: Встревожась <?> *е. Стих начат:* Тревожась
ж. Томясь невольным размышленьем

[11] сладких <?>

[12] *Вм. ст. 16—17:*
а. И слезы медленно катились
Из гордых очей
б. Стих начат: Из *в. Стих начат:* В глаз<ах>

[13] *Стих начат: а.* Внезапно *б.* В молчаньи <?>

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Запала в сердце как свинец[1]
Тоска, печаль без упованья.[2]
Вздохнув, пред нею наконец[3]
Он обнажил свои страданья[4]

Прекрасный друг[5] — твоей любви
Душа безумца недостойна[6]
Забудь меня, живи спокойна
Другого юношу зови

*

Напрасен [жар] [твоих] лобзаний,[7]
И [нежность] ласковых речей[8]
Во мне погас о<гонь желаний>[9]
Увял я жертвою страстей[10]

*

(ЗК 1820, лл. 32, 32 об., 33, 33 об.)

Его душа <?> тебе <заменит>[11]

---

1 *а.* [Тоска] Печаль, как тягостный свинец
б. Ужасн<ый> <*нрзб.*> как свинец
в. в уме <?>
2 *а.* *Стих начат:* В
б. Неутолимое <страданье> <?>
3 Пред нею наконец
4 Он обнажил свои мученья
5 *а.* Забудь меня *б.* Твоей души, *в.* О милый друг
6 *а.* *Стих начат:* На <?> *б.* *Стих начат:* Я
в. сердце недостойно
г. Увядше сердце недостойно
д. Мо<я> <?> недостойно <?>
е. Душа ст<радальца> <?> недостойна
ж. *Одно неразобранное слово.*
7 *а.* *Стих начат:* Напрасно *б.* *Как в тексте.*
в. И [нега] томная лобзаний
г. И сила <?> лобзаний
8 *Стих начат:* Напрасно *б.* И сила <?>
9 *а.* *Стих начат:* Ты <не> найдешь <?> *б.* *Стих начат:* Нет
в. Угас огонь души моей
г. *Стих начат:* Восторга нет <?>
д. Давно погас огонь желаний
е. *Как в тексте.*
ж. Давно забыл восторг желаний
з. *Стих начат:* Давно из <?>
и. *Стих начат:* И след *к.* Исчезнул жар <?> *л.* И давный след
10 *а.* Напрасен жар любви т<воей>.
б. Ответа нет душе твоей
в. *Стих начат:* Я жертва
11 *а.* *Ст. 1—2:*
Оценит он душой
Твою красу, твой милый взор
б. *Ст. 1—2:*
Оценит он сво<ей> душою <?>
Твою красу, твой милый взор
в. Его любовь тебе <заменит>

Моей души печальный[1] хлад[2]
Он будет [нежен] ‹?›, он оценит[3]
[Твою красу], твой милый взгляд

*

Обманывать искусство
Презренно мной......[4]

*

[Взгляни] — безвременная старость
Во цвете ‹лет› [меня] мертвит[5]
Судьбы неотразимой ‹?›[6] ярость[7]
Меня[8] преследует, разит

Я помню,[9] краткою[10] порою
Весны утраченной моей[11]
Плененный жизнию младою[12]
Не зная света, ни людей
Я верил счастью: в упоеньи[13]
Летели дни [мои][14]
И сердце, полное мечтой,
[Дремало] в милом заблужденьи[15]

---

[1] невольный
[2] *Стих начат:* Моих невольных
[3] *Стих начат:* Он нежен
[4] *Стих начат:* Д‹авно› ‹?›
[5] *а.* Уже мертвит [мой] во ‹цвете лет› ‹?›
б. Уже ‹*нрзб.*› *в.* Всегда ‹?›
[6] неумолимой ‹?›
[7] *а.* неба ярость
б. Небес неумолимых ‹?› ярость
[8] *а. Как в тексте. б.* Везде *в.* Уже
[9] Послушай:
[10] *а.* сладостной *б.* быстрою
[11] *а. Ст. 6—8.*
Моей утраченной весны
Плененный жизнью молодою
Вкушая сны
б. Утраченной весны моей
[12] *а.* Когда с беспечною душою
б. Когда беспечною душою
в. Плененный жизнью молодою
[13] Я верил счастью: в наслажденье
[14] *а.* Златые дни мои текли
б. Текли мои
в. За днями пролетали дни
[15] *а.* Не долго в милом заблужденьи
После этого стиха наброски:
а. Знаток в н ‹?› *б.* Хозяин *в.* Дремал
г. Веселый ‹?› земли
д. я царь земли
е. И сердце

Невинный друг,[1] зачем не прежде[2]
Явилась ты моим очам[3]
В те дни, как верил я надежде[4]
И упоительным мечтам —
[Когда тоской безумной страсти][5]
[Еще не] [омрачились] ‹?›[6]

*

Я помню — краткою порою
Утра‹ченной весны моей
Плененный жизнию младою
Не зная света, ни людей
Я верил счастью: в упоеньи
Летели дни мои
И сердце, полное мечтой
[Дремало] в милом заблужденьи›

*

Я наслаждался — блеск и шум
Пленяли мой беспечный ум —
Но сердце в ‹?› тайне тосковало[7]
И чуждое младых ‹?› пиров[8]
Любви внимало новый[9] зов
И радостей иных искало[10]
В те дни — я[11]

*

Несчастный друг, твоей любви
Душа стра‹дальца недостойна›[12]
За‹будь меня, живи спокойна›
Другого ‹юношу зови

---

1 О милая
2 Ах когда бы прежде
3 *Стих начат:* Ты мне
4 В те дни, как преданный надежде
5 *а. Стих начат:* Тебе
б. Когда еще тоской унылой
в. тьмой унылой
г. Когда еще унылой тьмою
6 Не омрачилась гр‹удь› ‹?›
7 *Стих начат:* Но ‹в› тайне ‹?›
8 *а.* И средь веселий и пиров
б. И посреди младых пиров
в. И в радости младых пиров
г. И чуждое пиров ‹?›
9 тихий ‹?›
10 *а.* И страсти [искало] желало
б. И радостей [искало] желало
11 *Вм. этого стиха:* Безумец! я желал любить!
12 *В угловые скобки в этом и следующем отрывках заключены части ранее сочиненного текста, не включенные в данную сокращенную запись Пушкина, но подразумеваемые по контексту.*

Его душа тебе заменит
Моей души печальный хлад>
Он <будет верен, он оценит
Твою красу, твой милый взгляд
Напрасен жар твоих лобзаний
И нежность ласковых речей>
Без упоенья без желаний[1]
Я вяну жертвою страстей!
Несчастный[2] <друг>! Зачем <не прежде>
Явилась <ты моим очам>
В те <дни, как верил я надежде>
И упоительным мечтам
Но поздно, поздно!... неба <ярость>[3]
<Меня преследует, разит>
Души <?> безвременная <старость>
Во <цвете лет меня мертвит>
Вот скорбный[4] след любви напрасной[5]
Душевной бури след ужасный

*

(ЗК 1820, лл. 34 об., 35, 35 об.)

Во цвете невозвратных дней[6]
Минутной бурною порою[7]
Утраченной весны моей
Плененный жизнию младою
<Не зная света ни людей
Я верил счастью: в упоеньи
Летели дни мои
И сердце полное мечтой
Дремало в милом заблужденьи>
Я наслаждался — <блеск и шум
Пленяли мой беспечный ум>
Веселье чувства увлекало
Но <сердце втайне тосковало <?>
И чуждое младых пиров>
К иному счастью призывало[8]

---

1 *Стих начат: а.* Во мне *б.* Ты не найдешь
2 О милый
3 *Стих начат:* Судьбы
4 поздный
5 Узнай   след любви напрасной
6 *а. Стих начат:* Послушай
б. Во цвете   юных дней
в. <В> жару   мятежных дней
г. <В> пылу   мятежных дней
7 *а. Стих начат:* Прек<расной> <?>
б. Едва мятежною порою <?>
8 Иного счастия желало

Услышал я неверный <зов>[1]
Я полюбил — и сны младые[2]
Слетели с изумленных вежд,
С тех пор исчезли дни златые,[3]
С тех пор не ведаю надежд...[4]
О милый друг — когда б ты знала[5]
Когда б ты видела черты
[Неотразимой] красоты —[6]
Когда б ты их воображала —
Но нет... словам не <передать> <?>[7]
Красу души ее небесной[8]
О если б мог я рассказать[9]
Ее *<нрзб.>* звук чудесный[10]
[Ты плачешь?...] Но зачем об ней[11]
Тревожу[12] я воспоминанья? —
Увы, тоска без упованья[13]
Осталась от любви моей —[14]

---

[1] *а. Стих начат:* О
б. Я слышал тайный зов....
в. Стих начат: Его *г.* И понял
[2] *а.* И понял сладостную <?>
б. Я полюбил, [и] когда б ты знала
в. Я полюбил, любовь <?> на век <?>
г. О милый друг — когда б ты знала
д. Стих начат: Ко
е. Послушай [бедная] милая подруга
ж. Я полюбил — [за] с тех пор не знаю
з. И скоро сны <?>
[3] *а.* Исчезло как мечты пустые
б. Исчезли призраки пустые
[4] *Стих начат:* Не знаю
[5] *Стих начат: а.* Меня *б.* О милая
[6] девы красоты
[7] *а. Стих начат:* Но слушай,
б. Стих начат: Но зн<ай> <?>
в. Стих начат: Но смертн[ый] <?> *г.* [и] понять
д. но их нельзя понять *Стих начат:* Но словом <?>
[8] *Стих начат: а.* Красы *б.* Ее души
[9] *Стих начат: а.* О если б ты *б.* О если бы <?>
в. Когда еще *г.* могла внимать
[10] *а. Стих начат:* Ее улыбку
б. Ее *<нрзб.>* глас чудесный <?>
[11] *Стих начат:* Увы! зачем
[12] Тревожил <?>
[13] *а. Стих начат:* Н<аградою> <?>
б. Ст. 11—12:
Одни страданья
Наградою любви моей
И упованья
в. Увы печаль без упованья
[14] *а.* Наградою любви моей
б. Награда вся любви моей

Она мне враг — одни <мученья> <?>[1]
И мой удел[2]
Не знал я счастья <?> наслажденья[3]
И для любви оледенел.[4]

*

Напрасны <?> сожаленья,
Я плачу <?>, слезы мой удел[5]
— отвык от наслажденья
И для <любви оледенел>.[6]

Как часто в тишине *<нрзб.>*[7]
Когда я [негой] упоенный[8]
Твое дыханье тихо пью[9]
Из [мрака] лик ее выходит[10]
И тайную тоску наводит[11]
На [душу] мрачную мою[12]
Она мне враг — [веселье],[13] радость
Восторги, сладкой дар небес —
Души пленительную[14] младость —
Любви всё в жертву я принес.[15]

---

1 *Стих начат: а.* Она мн<е> *б.* Она взяла
2 *Стих начат: а.* Убитый *б.* Вда<ли> <?>
3 *а.* Не знаю наслажденья
б. Стих начат: Мне из<менило> <?>
4 *Стих начат:* Не знаю
5 *а.* Она послала мне в удел
б. И слезы мой удел
в. Я мучусь — слезы мой удел
г. Стих начат: Я *<нрзб.>*
6 *Стих начат:* Для
7 *а.* Как часто я во мраке ночи
б. Как часто под <?>
в. Как часто *<нрзб.>*
8 *Стих вписан.*
9 *а.* Когда твое дыханье пью
б. Стих начат: Дорогой <?>
в. Стих начат: Когда тобой
г. Два неразборчивых слова.
10 *а. Стих начат:* В *б.* Во мраке
в. Она выходит
г. Она [и] с *д.* Из мрака тень <?>
11 *а. Стих начат:* Я вижу
б. Стих начат: Я мой <?>
в. И ужас трепетный <?> наводит
г. И ужас и тоску наводит
д. И мрачную тоску наводит
12 На сердце мертвое
13 восторги
14 *Отдельное слово:* Над
15 Все в жертву я принес

*

Оставь же мне мои железы[1]
Уединенные мечты[2]
[Воспоминанья, грусть] и слезы[3]
Их усладить[4] не в силах ты[5]
Дай руку мне — прости, друг милый <?>[6]
Всегда, всегда счастлива будь[7]
Я не хотел[8]
Младое <сердце> обмануть[9]

*

Я полюбил — ужасный час[10]
Решил Судьбу мою[11]

---

1 *а. Стих начат:* И *б. Стих начат:* Прости
в. Стих начат: Пускай *г. Стих начат:* Про<сти> <?>
д. Ст. 1—2:
Дай руку мне — прости мне слезы
И обними <?> в последний раз <?>
е. Стих начат: Моя *ж. Стих начат:* Тебя
2 *а. Стих начат:* И об
б. Уединенной стороны <?>
в. печаль<ные> <?> мечты
г. Неразделенные <мечты>
3 Воспоминания и слезы <?>
4 *а. Как в тексте. б.* облегчить
5 *а. Стих начат:* О <?> *б.* не в силах бу<дешь ты>
6 *а.* Я не хотел *б.* Обманывать твою *в.* Твою невинность
г. друг любезный
д. прости, друг милый
е. друг мой милый
ж. Не плачь
з. Дай руку [мне] я, неблагодарный
и. Прости — узнай счастье
7 *а. Ст. 6—8:*
счастлива будь
пленника забудь
б. всегда счастлива будь
в. Стих начат: Мне *г. Стих начат:* Нед<олго> <?>
д. Мои печали <*нрзб.*> <?>
е. Достойна будь
ж. Прости, счастлива вечно будь
з. Прости, всегда счастлива будь
8 *а. Стих начат:* Не мог я *б. Стих начат:* Я *в. Стих начат:* Могу ли
г. Стих начат: Прости *д.* Я не хотел тво<ою> <?> *е.* Твою любовь
9 *а.* Твою невинность обмануть
б. Стих начат: Тебя
в. Вм. ст. 8:
Мне было страшно обмануть
Любовь <?> невинную <?>
10 *а. Ст. 1—2:*
Тогда, [в] страшный час!
Я полюбил
б. Я полюбил в ужасный час
в. Стих начат: Мой друг
11 Решил судьбу мой <?>

*

Безумец! я любви желал
Другой не при‹знавая власти›[1]
И [скоро] час ее настал — —[2]
Я полюбил! мятежной страсти[3]
‹Я› пламень [роковой] познал[4]

*

‹Напрасны сожаленья[5]
Я плачу, слезы мой удел
— отвык от наслажденья›
Рассудок [хладный] онемел[6]

*

(ЗК 1820, л. 36)

Когда так медленно, так нежно[7]
Ты пьешь лобзания мои —[8]
И для тебя часы любви[9]
Проходят быстро, безмятежно! —[10]
[Как часто] в тишине
Немой, рассеянный, унылый,[11]
Как чудный[12] призрак в тяжком сне[13]
Я вижу образ девы милой

---

1 *Стих вставлен.*
а. Стих начат: Рассудка я
б. Ума не признавая власти
в. Стих начат: Рассудка н‹е› ‹?›
2 *а.* И скоро страшный час настал
б. Стих начат: И страшный ‹?›
3 *а.* Я полюбил! и
б. Я полюбил! увы! друг милый
в. Я проклял мятежной страсти
4 *а.* И пламень роковой узнал
б. Огонь и жажду я [узнал] познал
в. Я пламень [роковой] узнал
5 *См. примечание 10 на стр. 325.*
6 *Наброски к этому месту:*
а. Я *б.* Воображенье *в.* Воспо‹минанье› ‹?›
г. рассудок помрачился
д. Рассудок ясный ‹?› помрачился
е. Об
ж. Рассудок гордый онемел
7 Когда т‹ак› нежно, так
8 Ты пьешь мой тихой поцелуй
9 *а. Стих начат:* Когда покоясь *б. Стих начат:* Покоясь
в. Когда часы любви
г. Часы летучие любви
10 *а.* Текут безмолвно, безмятежно
б. Стих начат: В
11 Рассеянный и рав‹нодушный› ‹?›
12 милый ‹?›
13 как будто в тяжком сне

К виденью милому стремлюсь,[1]
Молчу,[2] не вижу, не внимаю,
Тебе в забвеньи предаюсь[3]
И тайный[4] призрак обнимаю
Один в пустыне[5] слезы лью
Она везде за м<ною ходит>[6] <?>
И скуку мертвую <наводит>[7]
[На душу] <мрачную мою>.
Подай мне руку на прощанье[8]
[Всегда]   счастлива будь[9]
Прости мне горькое признанье[10]
Тебя мне страшно обмануть.[11]

*

(ЗК 1820, лл. 27 об., 36 об., 37)

Как тяжко мертвыми устами
Живым лобзаньям отвечать[12]
И очи[13] полные слезами[14]
Улыбкой хладною встречать[15]
В объятиях подруги нежной
Упав[16] на перси к <ней> главой[17]

---

[1] *а. Стих начат:* К *б.* Она зовет меня *в. Стих начат:* Из <?>
г. Стих начат: По <?> *д. Стих начат:* Она хо<лодной> <?>
е. Стих начат: И сн<ова> *ж.* И [скуку] муку тяжку<ю>
з. В [бесчувствии] рассеяньи перед тобой
и. И я обманутый мечтой <?>
к. И я бесчувственный
л. Стих начат: К н<ему> <?>

[2] Тебя

[3] *а.* Обманутый   душой
б. Воспоминаньям <?> предаюсь <?>

[4] *а.* Любимый *б.* И хладный

[5] *а.* <*нрзб.*> *б.* в <?> *в.* унылый <?>

[6] *Стих начат:* Везде со мн<ой> <?>

[7] И мертвую <тоску наводит>

[8] *а. Как в тексте.*
б. Прости мне   признанье

[9] *а.* Дай руку мне, счастлива будь
б. Стих начат: Других <?>
в. Неблагодарного забудь

[10] *Стих начат:* Забудь

[11] *а.* Неблагодарного забудь
б. Стих начат: Тебя ль

[12] Лобзанью страсти отвечать

[13] взоры

[14] И сердце полное мечтами

[15] *а. Стих начат:* К холодной
б. Немыми <?> взорами встречать
в. Как в тексте.
г. С улыбкой хладною встречать

[16] Склонясь

[17] *а.* Склонясь на грудь ее главой
б. Склонясь на перси к <ней> главой <?>

*

Умолкнул он — без слез рыдая
Сидела дева молодая —
Туманный, неподвижный взгляд —[1]
Изображал укор безумный —
Она [молчала][2] — ветер шумный
Свистя, клубил ее наряд
Бледна как тень, она дрожала[3]
В руках невольника лежала[4]
Ее холодная рука......
И наконец любви тоска...
В стесненной <?> речи пролилася! —[5]
Ах, Русской, Русской! — для чего[6]
Тебе навек я предалася! —,[7]
Не зная сердца твоего....
[Не долго дева знала] счастье![8]
[Не долго] на груди твоей[9]
[Она вкушала] сладострастье[10]
Увяла[11] я во цвете дней....[12]

*

[Увы!][13] пора моя[14] прошла[15]
Не долго дева знала счастье;

---

[1] взор
[2] *а.* Все было мрачно *б.* Она дрожала
[3] молчала
[4] дрожала
[5] С стесненной <?> речью пролилася! —
[6] *Стих начат:* Ах, ах <?>
[7] Тебе я сердцем [отдалася] предалася
[8] Не долго знала радость <?>
[9] *а. Как в тексте.*
б. О милый <?> на груди твоей
в. Невольник <?>, на груди твоей
г. Зачем в безмолвии ночей
[10] *а.* Меня то<мило> <?> сладострастье
б. Меня ласкало сладострастье
[11] Увяну
[12] *Стих начат:* И
Наброски к этим стихам:
а. во мраке *б.* вкушала *в.* Как быстро *г.* я счастья <?> *д.* Но *е.* Под <?> *ж.* Я потеряла *з.* Она *и.* И *к.* Утр<ачу> <?>
[13] Итак
[14] любви
[15] *Стих начат: а.* Итак *б.* Пора
Вм. ст. 5—9:
а. Недолго дева знала счастье;
[Обманом] Не долго на груди твоей
Меня ласкало сладострастье
б. Не долго дева знала счастье
[Обманом] Не долго на груди твоей
Она вкушала сладострастье

Итак обманом я нашла ‹?›
сладострастье [1]

*

Как быстро улетело счастье [2]
Зачем в объятиях твоих [3]
[Узнала] дева сладострастье [4]

*

[Моя] неопытн‹ая› младость [5]
Любила [6] счастливый [7] обман — [8]
Недолго дева знала радость — [9]
[Красу] чуждых ‹стран› ‹?› [10]

*

(ЗК 1820, л. 37 об.)

[Теряю] рано жизни сладость [11]
Придешь [12] ли вновь ‹когда нибудь›
Ты мог бы [пленник] [13] обмануть [14]
Мою неопытную младость

*

(ЗК 1820, л. 38)

Недолго дева знала счастье

Прости — не долго сладострастье
[Лелеяло мою любовь] [15]

*

(ЗК 1820, лл. 38—39)

Не долго на груди твоей [16]
С любовью дева отдыхала [17]

1 *Стих начат:* Я ра ‹?›
2 *а.* Недолго дева знала счастье *б. Стих начат:* Зачем
3 [Недолго] Обманом на груди твоей
4 Недолго ‹?› знала сладострастье
Наброски после этого стиха:
а. Прошла пора *б.* исчезло время
5 Мою неопытную младость
6 Искала
7 сладостный
8 *а.* Искала счастья тень
б. обман своей ‹?›
в. Искала счастливый обман
9 *Стих начат:* Недолго з‹нала› ‹?›
10 *После этого стиха:* дева
11 *Стих начат:* Зачем
12 Придет
13 узник
14 *Стих начат: а.* Как я *б.* Мою *в.* З‹ачем› ‹?›
15 *а.* Лелеяло меня ‹?› *б.* Прости моей ‹?› любви ‹?› ‹?›
16 *а.* Не долго сердцу твоему ‹?›
б. Ст. 1—2:
Недолго дева отдыхала,
Невольник, на груди твоей
17 Моя ‹?› [неви‹нность›] беспечность отдыхала

Не много радостных ночей[1]
Судьба на долю мне послала[2]

*

Счастливый ⟨?⟩ друг ⟨?⟩, я знала радость[3]
⟨Придет ли вновь когда-нибудь⟩[4]
Ты был не в силах обмануть
Мою неопытную младость.
Скажи, конечно — ты любим!...[5]
Прости — к ⟨чему⟩ мои ⟨признанья⟩ ⟨?⟩...[6]
Прости ж мне [слезы] ⟨и⟩ [рыданья][7]
Не смейся[8] горестям моим...[9]
Умолкла. Слезы и рыданья[10]
Стеснили бедной[11] девы грудь
Уста [без слов] роптали пени[12]
Без чувств обняв его колени[13]
Она едва могла дохнуть
И пленник — тихою рукою
Обняв несчастную, сказал[14]
И я постигнут был судьбою[15]

---

[1] *а.* Увы не много [милых] ясных дней
б. [Мой друг] Прости не много [милых] ясных дней
[2] *Стих начат: а.* На долю *б.* Мне *в.* ⟨*нрзб.*⟩
[3] Я знала мир, я знала радость
Наброски к этому стиху: а. Я знала счастье *б.* я ⟨?⟩ *в.* Милый друг ⟨?⟩ *г.* За что ⟨?⟩ *д.* Друг милый *е.* ⟨*нрзб.*⟩
[4] *Наброски следующего стиха: а.* Зачем ⟨?⟩ обманывать *б.* Но ⟨?⟩ *в.* Обманывать
[5] *а.* Конечно, Русской, ты любим
б. Скажи, ты любишь, ты любим *в. Стих начат:* Ах Русской
[6] Я поняла ее страданья
Наброски к этому стиху: а. Твой плен ужа⟨сный⟩ ⟨?⟩ *б.* Ее любви *в.* Прости *г.* Понятны *д.* твое изгнанье *е.* Конечно ⟨?⟩ *ж.* Напрас⟨ны⟩ ⟨?⟩ *з.* Зав⟨идны⟩ ⟨?⟩ *и.* Счастливая
[7] *а. Стих начат:* Пойми ⟨?⟩ ж
б. Прости [ж] мне слезы [и] стенанья
[8] Не смейся ж
[9] *Далее наброски: а.* Слезы градом *б.* Скажи, ты любишь — *в.* Ах, Русской *г.* без
[10] *а.* Умолкла без надежды
б. Умолкла слезы градом
[11] нежной
[12] *Наброски к этому стиху:*
а. Поникнув главою
б. Забыв *в.* В *г.* В устах *д.* Главой *е.* На *ж.* замирала *з.* ропща. ⟨пени⟩ *и. Несколько неразборчивых слов. к.* К устам *л.* Поникшею
[13] Обняв его колени
После этого стиха:
а. Забыв и жалобы ⟨?⟩ и пени
б. Забыв убий⟨ственные⟩ ⟨?⟩ пени
в. Забыв любви пени
[14] вещал
[15] *Стих начат: а.* Не плачь — и я *б.* Не я ⟨?⟩

И горе сердца испытал
Нет, не узрю брегов желанных[1]
Меня возьмет глухая степь[2]
Умру — и на костях изгнанных[3]
[Заржавит] роковая цепь

*

Пускай <?> меня снедает горе[4]
Паду на чуждых берегах[5]
И гордый <?> конь Чеченца вскоре[6]
Растопчет мой безвестный[7] прах[8]

*

(ЗК 1820, л. 64 об.)

Нет, я не знал любви взаимной
Любил один страдал один —
Угасну [я как] пламень дымный[9]
Забытый[10] средь нагих долин

*

Умру, невольник безотрадный[11]
Далеко <от> родных полей[12]

---

1 *а.* Не встречу взоров я желанных
б. Я не узрю брегов желанных
в. Отрывочное слово: другой <?>
2 *а.* Могила мне глухая степь
б. Стих начат: Мой
3 *а.* Умру — и на костях забвенных
б. И на костях моих [забвенных] изгнанных
4 *Наброски этого стиха:*
а. Но всё равно — умру в неволе <?>
б. Но пусть умру <?> *в.* Утрачу я *г.* Судьбою *д.* Судьба *е.* Но жертву
ж. Но пусть меня терзает горе
5 *а.* На безыменных <?> берегах
б. Стих начат: Уга<сну> <?>
в. Как в тексте.
г. Быть может *д.* Пускай *е.* На чуждый <?>
6 *а.* И конь Чеченца под горою
б. И конь Чеченца вскоре <?>
в. Чеченца конь
7 забв<енный> <?>
8 *Наброски после этого стиха:*
а. Родился *б.* но <?> он *в.* вестник избавленья *г.* вестник смерти <?>
д. И он
9 *а. Как в тексте. б. Стих начат:* Умру
в. <И> га<сну я как пламень дымный> <?>
10 Зажженный
11 *а.* Увидит путник пепел хладный
б. Стих начат: Где
в. Никто на пепле
г. Умру безотрадный
12 *а. Как в тексте. б. Стих начат:* В.

И конь Чеченца средь степей[1]
Раба растопчет пепел хладный[2]

*

(ЗК 1820, л. 40 об.)

Задумчивый, воссев у брега
Напрасно[3] жаждет[4] он побега —
Он скован, цепь его тяжка,
Быстра глубокая река[5]

*

Однажды слышит[6] [Русской пленный][7]
В горах раздался клик военный[8]
В табун, в табун — бегут, летят[9]
Чернеют бурки, блещут брони,[10]
Кипят оседланные кони,
Уздечки звонкие[11] гремят

*

К набегу весь аул готов[12]
Умолкли! скачут ⟨меж⟩ холмов[13]

*

бранные напевы[14]
выносят жены, девы[15]

---

[1] *а. Стих начат:* Разв⟨еет⟩ ⟨?⟩ *б. Стих начат:* У *в.* И разметает
г. И конь растопчет
д. Ст. 3—4:
И кони [бурные] бранн⟨ые⟩ степей
Мой разметают пепел хладный
е. И разметает ко⟨нь⟩ ⟨степей⟩ ⟨?⟩
[2] *Стих начат:* Мой пепел
[3] *а.* Ночного *б.* Всечасно
[4] *а. Как в тексте. б.* алчет
[5] *Ст. 3—4:*
Быстра глубокая река
Он скован, цепь его тяжка
[6] видит
[7] Однажды тревогой
[8] *а.* Аул тревогой закипел
б. Вм. ст. 2:
Раздался крик и шум ⟨и⟩ гул
Тревогой закипел аул
в. [Раздался] И слышит крик и дальний гул ⟨?⟩
г. И слышит крик глухой ⟨?⟩ и гул ⟨?⟩
д. Кругом раздался клик и гул ⟨?⟩
е. В ауле грянул бранный гул ⟨?⟩
ж. [Отгрянул] Раздался клик ⟨и⟩ гул военный
[9] В табун, в табун — и все бегут
[10] Блестят покровы, брони
[11] бранные
[12] *Стих начат: а.* Готов *б.* К набеге ⟨?⟩
[13] *а.* И хлынули с крутых холмов *б.* И понеслись *в.* Немедля ⟨?⟩
[14] *а. Стих начат:* Ис ⟨?⟩ *б.* Оружие выносят
[15] *Стих начат:* Нап⟨евы⟩ ⟨?⟩

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

*

столпились[1]
Уздень воззвал — они <пустились> <?>[2]

*

(ЗК 1820, л. 41 об.)

Замолкли все. Уздень избранный[3]
[Воззвал] и [в тишине] с холмов[4] <?>
Они летят толпою бранной

*

(ЗК 1820, л. 41)

Мелькнет ли серна меж горами
Проскачет ли во мгле сайгак —
Он вспыхнет, загремит цепями
И ждет — не крадется <ль> казак
Ночной аулов разоритель
Коней кавказских похититель. —[5]
Зовет.... но все кругом молчит
Лишь волны плещутся бушуя
И человека зверь почуя —
В пустыню темную бежит —

*

Однажды слышит — Русской пленный
В ауле грянул клик военный
В табун, в табун — бегут, летят —
Уздечки звонкие гремят,[6]
Оседланы лихие кони[7]
Чернеют бурки,[8] блещут брони,
К набегу весь аул готов
И поскакали меж холмов[9]

---

[1] *а.* с женами простились *б.* стали в <круг> <?>
[2] *Стих начат:* Умолкнул
[3] *а.* [Умолкли] Утихли — пред толпою бранной
б. к ним уздень избранный
в. *Стих начат:* И перед <?>
г. стал уздень избранный
[4] *а.* Воззвал — и [молча] грозно
б. Воззвал и в тишине
в. И поскакали меж холмов
[5] Рабов и коней похититель
[6] *Ст. 4—6:*
а. *Как в тексте.*
б. Чернеют бурки, блещут брони,
Уздечки звонкие гремят
Оседланы лихие кони
[7] [Кипят] [И ржут] Кипят оседланные кони
[8] шашки
[9] *а.* Умолкли [скачут] едут меж холмов
б. Умолкли — с ж<енами простились> <?>
в. И молча скачут [едут] меж холмов

*

(ЗК 1820, л. 41 об.)

Померкло небо, степь уснула [1]
Вершины скал омрачены
По белым хижинам аула [2]
Мелькает бледный с⟨вет луны⟩
Елени ⟨дремлют над водами⟩
Ум⟨олкнул поздний крик орлов⟩
⟨И глухо вторится горами
Ночное ржанье табунов.⟩

*

Утих аул. На солнце спят [3]
У стада [4] псы ⟨сторожевые⟩
Младенцы смуглые нагие
[Играют], бегают, шумят [5]
⟨И⟩ за рекою [юных] дев [6]
Печальный слышится напев

*

(ЗК 1820, л. 42, 42 об.)

их прадеды седые [7]
В тени [8] беседуя, сидят [9]
Чихирь в их братский ковш струится [10]
И мирный их чубук дымится [11]
Они

---

1 *Ст. 1—2:*
Вершины скал омрачены
Померкло небо, степь уснула
2 *Стих начат:* И бродят
3 *а. Вм. ст. 1—4:*
В ауле пусто. Юных дев
Печальный слышится напев —
Младенцы смуглые, нагие
[Играют], бегают, шумят·
б. В ауле [тихо] ⟨?⟩ пусто
4 *а.* У саклей *б.* На солнце
После этого стиха ⟨?⟩: И цеп⟨ью⟩ ⟨?⟩
5 *а.* Бренчат оковами рабов
б. Играют цепью
в. Играют цепию рабов
6 *а.* И в тишине *б.* И чутко *в.* ⟨*нрзб.*⟩ жен и дев ⟨?⟩
7 *Наброски: а.* свод древесный *б.* С полей золочных ⟨?⟩ глас несется *в.* Пастух *г.* Дымя *д.* Черкесы *е.* старики седые *ж.* Их *з.* Дымятся *и.* дымится *к.* курится *л.* Чубуки *м.* Из мирных чубуков *н.* Под буркой [кунаки] старики седые *о.* ⟨*нрзб.*⟩
8 Кругом
9 *Стих начат: а.* В беседе *б.* У саклей
10 *а.* В их братский ковш вино струится ⟨?⟩
б. чихирь багровый ⟨?⟩
11 *Стих начат:* Чубук

*

Утих аул — на солнце спят[1]
У саклей псы сторожевые — —
Младенцы смуглые, нагие —
Одни[2] играют и шумят. —
Меж тем оставшиеся деды[3]
победы
В тени, беседуя, сидят —
Чубук их весело дымится! —[4]
Чихирь в заветный[5] ковш струится[6]
Седые пьют — и юных дев
Унылый[7] слушают напев.

*

Всё спит!...

*

(ЗК 1820, л. 62 об.)

Всё понял он — прощальным[8] взором
Объемлет он [в последний раз]
Аул с обрушенным забором[9]
Поля,[10] где стадо плен‹ный› пас[11]
Стремнины, где влачил оковы[12]
Ручьи, где в полдень отдыхал[13]
И горы, где Черкес суровый[14]
Пугливых ланей поражал —[15]

---

[1] *Стих начат:* В ауле пусто
[2] Толпой
[3] Меж тем их прадеды седые
[4] *а.* И мирный ‹их› чубук дымится
б. И круговой чубук дымится
[5] отрадный
[6] *Ст. 13—14:*
Чихирь в [отрадный] заветный ковш
И [мирный] круговой чубук дымится
[7] Веселый
[8] печальным
[9] *Вм. ст. 2—3:*
а. Как в тексте.
б. В последний раз объемлет он
Кавказский ‹?› край со всех сторон
Аул с обрушенным забором
[10] Холмы
[11] *Стих начат: а.* И т‹е› ‹?› *б.* И *в.* Ру‹чей› ‹?› *г.* Поля где пл‹енный› ‹?›
[12] *а. Стих начат:* Долину *б. Стих начат:* Пещеры *в. Стих начат:* Скалы
г. Как в тексте.
д. Где тяжкие влачил оковы
[13] *а. Стих начат:* Где
б. Ручей, где жажду ‹утолял› ‹?›
в. купал
[14] *а.* И где Чеченца *б.* Черкес суровый *в.* Где слушал
[15] *После этого стиха:* И слезы

Редел на не<бе> мрак <?> <глубокой>
И
Яснело [утро] — [уж] далеко —[1]
Освобожденный пленн<ик>[2] шел —
И перед ним в ночном <?> тумане <?>[3]
Сверкали русские штыки
И <*нрзб.*> на кургане,[4]
Где пели наши казаки[5]

Г. ЧЕРНОВИКИ ОТДЕЛЬНЫХ КУСКОВ ПОЭМЫ — ДОПОЛНЕНИЙ К ТЕКСТУ ПЕРВОЙ БЕЛОВОЙ РЕДАКЦИИ.

I.

(ЛБ 65, л. 7)

(После ст. 200 основного текста.)

Первая беловая редакция.

Порою вечера ненастной
В ущельях дикой Кабарды
Любил он ветров вой ужасный
И мрачной бури красоты
Когда под ним дымились тучи[6]
Волнуясь вкруг пяти холмов
И по равнине прах летучий
Вился как сумрачный покров,
И гром мешался с ревом гула —
И дождевой ручей кипел
И на скале ловец аула
Под влажной буркою сидел. —

Переработки ст. 1—4.

1.

Порою вечера ненастной
В ущельях дикого Бешту
Любил он ветров вой ужасный
И мрачной бури красоту

---

[1] *Недоконченные поправки: а.* Заря яснела *б.* тропой далекой
[2] Русской
[3] *а.* И перед ним уж на кургане
б. И перед ним уже <в тумане> <?>
в. И дале <?>
[4] *а. Стих начат:* Вдали *б. Стих начат:* Он видел
в. на курганах
[5] Сидели наши казаки
[6] Когда под ним волнуясь тучи

2.

Порою вечера ненастной
В глухих долинах Кабарды[1]
Любил он ветров вой ужасный
И мрачной бури красоты

3.

Порою вечера ненастной
С уединенной высоты
Внимал[2] он ветров вой ужасный
И мрачной бури красоты

4.

Бродя в горах[3] порой ненастной
В ночные грозные часы,
Любил [он] ветров вой ужасный
И бурь суровые красы[4]

Переработка последних восьми стихов.

1.

Когда под ним дымились тучи
Волнуяся вокруг холмов
В степи безлесной прах летучий
Вился как сумрачный покров

2.

Когда взвивался прах летучий
И на горах дымились тучи
И дождевой ручей кипел
И шум мешался с ревом гула
И на скале ловец аула
Под влажной буркою сидел.—

3.

Когда под ним дымились тучи
В степях взвивался прах летучий
И дождевой ручей кипел
И оглашался ревом гула
Пустыни[5] сумрачный предел
И на скале ловец аула
Под влажной буркою сидел.—

[1] В глухих ущельях Кабарды
[2] *Стих начат: а.* Любил он *б.* И бурь
[3] В горах бродя
[4] И бури важные красы
[5] *а.* Кавказа *б.* Пустынный

II.

Набросок к ст. 321—324 основного текста.

(ЛБ 65, л. 22 об.)

Потом под буркой в сакле дымной[1]
Вкушает путник мирный сон
[И] кров <ее> гостеприимный[2]
На утро покидает он.[3]
[Хозяин]   [седлает][4]
                        [коня][5]
И сам[6]
В горах опасных провожает

III.

Первая редакция ст. 278—308 I части основного текста.

(ЛБ 65, л. 20)

Или поймав плывучий пень
В реку низверженный грозою —
Когда на холмах пеленою
Лежит полуночная тень —
Черкес на корни вековые,
На ветви вешает кругом
Свои доспехи боевые
Заветный меч, аркан, шелом —
Колчан и лук — и в быстры волны
За ним бросается потом —
Неустрашимый и безмолвный —
Река ревет — они плывут
Седые волны их несут
Вдоль берегов уединенных
Где на курганах омраченных
Склонясь на копья, казаки —

---

1 *а. Стих начат:* На утро *б.* Перед огнем на бурке <?>
в. Потом на войлоке широком <?>
г. войлок дымный <?>
д. Стих начат: Спо<койно> <?>

2 И сакли кров гостеприимный

3 *Ст. 3—4:*
а. На утро сакли
б. На утро покидает он
Черкеса кров гостеприимный

4 *а.* Хозяин св<оего коня> <?>
б. И сам

5 *а.* Седлает борзого коня
б. Коня черкесского седлает

6 И гостя

Глядят на темный ток реки —
Идет чернея[1] пень рогатый

Вторая редакция этих стихов.

(ЛБ 65, л. 20, 20 об.)

Иль ухватив рогатый пень
В реку низверженный грозою —
Когда на холмах пеленою
Лежит безлунной ночи тень —
Черкес на корни вековые
На ветви вешает кругом
Свои доспехи боевые —
Щит бурку панцырь и шелом[2]
Колчан и лук[3] и в быстры волны
За ним бросается потом
Неутомимый и безмолвный
Глухая ночь. Река ревет —[4]
Могущий[5] ток его несет
Вдоль берегов уединенных
Где[6] на курганах отдаленных[7]
Склонясь на копья, казаки —
Глядят на темный бег реки —
И[8] мимо их во мгле чернея
Плывет[9] оружие злодея
К берегам причалил[10] тайный враг
Стрела выходит из колчана;
Взвилась и падает казак
С окровавленного кургана — — —

Позднейшая вставка после ст. 19.

(ЛБ 65, л. 20 об.)

О чем ты думаешь, казак —
Воспоминаешь прежни [битвы][11]

---

1 их мимо
2 *а.* [Лук] Щит, шашку, броню и шелом ‹?›
б. [Лук] Щит, шашку, панцырь и шелом ‹?›
3 Колчан и щит
4 Река ‹*нрзб.*› ревет
5 Кипящий
6 *а. Как в тексте. б.* Там
7 *а. Как в тексте. б.* возвышенных
8 *а. Как в тексте. б.* Где
9 Идет
10 *а.* Пристал ко брегу *б.* Пристал к утесу
11 *Вм. ст. 2—4:*
Воспоминаешь прежни [битвы] бои
У стен Парижа [наш] свой бивак
Ряды врагов и наши строи

У стен Парижа наш бивак
Хвалебные полков молитвы[1]
И родину.....Коварный сон!
Простите....вольные[2] станицы,
И дом отцов и тихий Дон
Война и красные девицы.......[3]

IV.

Вставка в текст первой редакции после ст. 308 I части основного текста.
(ЛБ 65, л. 17 об.)

Когда с веселою семьей[4]
Черкес в отеческом жилище
Сидит вечернею порой,
И тлеют угли в пепелище,[5]
И спрянув с верного коня
В горах пустынных запоздалый
К нему войдет пришлец усталый
И робко[6] сядет у огня
Встает хозяин благосклонный
[Пришельцу дружно руку жмет][7]
И гостю в чаше благовонной
Чихирь отрадный[8] подает
Потом на бурке в сакле дымной[9]
Вкушает странник мирный сон
На утро покидает он[10]
Ночлега[11] кров гостеприимный[12]

---

[1] *а.* И пленниц трепетных молитвы
б. Полков хвалебные молитвы
[2] мирные
[3] *а.* И закубанские девицы
б. И вы красавицы девицы
[4] Когда же с мирною семьей
[5] *Стих начат: а.* И уг‹ли› *б.* И как
[6] молча
[7] *Вм. ст. 9—10:*
а. Как в тексте.
б. Пред ним хозяин благосклонный
С приветом встает
в. Ему хозяин благосклонный
С приветом руку жмет
[8] веселый
[9] *а.* Потом под буркой в сакле дымной
б. Потом на бурках в сакле дымной
в. На мягкой бурке в сакле дымной
[10] *а. Как в тексте. б. Стих начат:* И ‹утром›
[11] Черкеса
[12] *Вм. ст. 15—16:*
а. И кров её гостеприимный
На утро покидает он
б. Стих начат: И как ‹?› *в. Стих начат:* И если ‹?›
Далее следовало: Его хозяин

V.

Первая редакция ст. 22—28 второй части основного текста.

(ЛБ 65, л. 15 об.)

Не страшен жребий мне готовый[1]
Напрасно мой отец суровый
И гордый[2] ‹и› надменный[3] брат
В чужой аул ценою злата[4]
Давно продать меня хотят
Я умолю отца и брата
Не то найду кинжал иль яд!

Вторая редакция этих стихов.

(ЛБ 65, л. 15 об.)

Я знаю жребий мне готовый
Не страшен мне отец суровый
И гордый, своенравный[5] брат.
В чужой аул ценою злата
Они продать меня хотят
Я умолю отца и брата
Не то найду кинжал иль яд!

VI.

Наброски к ст. 156 и сл. второй части основного текста.

(ЛБ 65, л. 45 об.)

1.

И пленник думал

2.

И юный пленник с этих пор
Уны‹ло› ‹?›

3.

И грустный[6] юноша с тех пор
Не видит

4.

И грустный юноша с тех пор
Не зрел печальный ‹?› ‹*нрзб.*› ‹?›

---

[1] Иду на всё душой готовой
[2] жадный
[3] самовластный
[4] *Стих начат:* В ау‹л›
[5] *а.* неприступный *б.* непреклонный
[6] *а.* пленный *б.* гордый

5.

И грустный юноша с тех пор
Не встретил девы черноокой

6.

в печали[1] одинокой

7.

И грустный юноша с тех пор
Живет с печалью[2] одинокой
Его пок<инул> <?>

8.

Живет <?>   равнодуш<ный> <?>

9.

Бродил унылый, одинокой
И не встречал уже нигде

10.

В пещере

VII.

Наброски ст. 189—191 второй части основного текста.

(ЛБ 65, лл. 22 об., 23)

Седые пьют <и> юных дев[3]
Унылый   напев[4]
И молча слушают Черкесы[5]

---

[1] с печалью

[2] в печали

[3] *Наброски к этому стиху:*
а. С   юных дев <?>
б. рукой
в. Меж <тем> <?> уныл<о> <?>
г.   жен <и> юных дев
д. вдали

[4] *а. Стих начат:* Все <?> вторят
б. Стих начат: И вторят
в. И вторят   их напев
г. И повторя<ют> их напев
д. И вторят громко их напев
е. Однообразный их напев

[5] *а.* И молча внемлют им <Черкесы>
б. Как в тексте.
в. И вторят песням их Черкесы
г. И вторят им <?> Черкесы <?>
д. Седые слушают Черкесы
Далее начато: Оне поют

VIII.

Черновик Черкесской песни.

(ЛБ 65, л. 23)

Черкесская песнь.

Казак усталый задремал
Склонясь на копие стальное
В реке бежит гремучий вал[1]
В горах[2] безмолвие ночное
Не спи[3] казак! — во тьме ночной —
Чеченец ходит над рекой...

*

На берегах [веселых][4] вод[5]
Играют русские певицы[6]
Веселый пляшут хоровод[7]
Не пойте красные девицы[8]
Спешите[9] красные домой! —[10]
Чеченец ходит над рекой.

*

Нейдите маленькие дети
Купаться жаркою порой
Чеченец ‹ходит над рекой›[11]

*

Рыбак на легком челноке[12]
Влач‹ит› по дну речному сети

---

[1] *а.* Шумит [бежит] ревет сердито вал
б. Бежит гремучий вал
Двустишия 1—2 и 3—4 шли сначала в обратном порядке.

[2] *а.* Везде *б.* Кругом

[3] *а. Как в тексте. б.* Уснешь

[4] Кубанских

[5] У берегов Кубанских вод

[6] *а.* Девиц веселые светлицы ‹?›
б. Сидят русские певицы ‹?›
в. Стоят над ‹*нрзб.*›
г. Поют [веселые] ‹*нрзб.*› девицы

[7] И пляшут резвый хоровод

[8] Не пойте, русские девицы

[9] Бегите

[10] *а. Стих начат:* Укройте‹сь› ‹?›
б. Не пойте жаркою ‹порой›
в. Нейдите, Русские девицы
Купаться утренней порой
г. Не ходят ‹?› Русские девицы
[в жар] [лет‹нею›] жаркою порой

[11] *Набросок к этой строфе:* На жа‹ркий› ‹?›

[12] *Ст. 1—3:*
Один в прибрежном тростнике ‹?›
Влача сети
Рыбак на утлом челноке

Рыбак, утонешь ты в реке! —
Как тонут <?> [маленькие дети][1]
Купа<ясь> жаркою порой
Чеченец <ходит над рекой>[2]

*

Пастух с волынкой полевой[3]
На влаж<ный>[4] берег стадо гонит —
Его палит полдневный зной,[5]
И тихой сон невольно клонит[6]
Он спит[7] а с верною стрелой[8]
Чеченец ходит <над рекой>

*

Не забывайся в по<лусне> <?>
Свои *<нрзб.>* осторожно
Быстрее мчись на тройке злой
Чеч<енец ходит над рекой>.[9]

IX.

Переработки ст. 240—244 второй части основного текста.

(АБ 65, л. 15—15 об.; Ч, л. 13 об.)

И молча твердою рукой
Его цепей она коснулась;
Упали слезы... — под пилой
Визжит железо, цепь согнулась[10]
И падши[11] на скалы гремит;

---

1 *Стих начат:* Как уто<пают> <?>
2 *Наброски:*
а. На частом <?>
б. Не верь обманчив<ой> <?>
в. *<нрзб.>*
3 *а. Ст. 1—2:*
Пастух стада
На приводит
б. Стих начат: Пастух беспечный
в. Ст. 1—2: Пастух стада с полей
[На] [В] [К водам] К берегам приводит
4 тучны<й>
5 *Стих начат:* Полдневный зной [его] <?> <палит> <?>
6 *а.* И сон его невольно клонит
б. Стих начат: Беспеч<ный> <?>
7 Т<ы спишь> <?>
8 *Стих начат: а.* Ты спишь — под *б.* Проснешься поздно
9 *Зачеркнутые наброски:*
а. Ты мчишься *б.* Страшись дремоты
10 погнулась
11 И спадши

*

(ЛБ 65, л. 15—15 об.)

Пилу дрожащей взяв рукой
Его цепей она коснулась;[1]
Визжит железо под пилой
Рука невольно содрогнулась[2]
И цепь распалась ‹и› гремит;

*

(ЛБ 65, л. 15—15 об.)

Пилу дрожащей взяв рукой
К его цепям она склонилась;
Визжит железо под пилой
Слеза невольная скатилась[3]
И цепь распалась ‹и› гремит;

*

(Ч, л. 13 об.)

Пилу дрожащей взяв рукой
К его ногам она склонилась[4]
Визжит железо под пилой
Слеза невольная скатилась
И цепь распалась и гремит

X.

Набросок к ст. 13 и сл. Эпилога.

(ЛБ 65, л. 21 об.)

И те[5] места ей были милы
Где жив [кровавой] Славы след[6]
Садилась молча у могилы[7]
Где [скрыт] [Бакунин] сын побед[8]

---

[1] *а.* [Схав] Взяв цепи одной рукой
Другой
б. И взяв пилу одной рукой
в. Пилу взяв
[2] Невольно дева содрогнулась
[3] Слеза невольно покатилась
[4] *Ст. 1—2:*
а. Пилу дрожащей взяв рукой
К его цепям она склонилась
б. Пилу дрожащею рукой
Она взяла и наклонилась
[5] все
[6] Где [Славы] крови русской виден след
[7] *а.* Она садилась у гробницы
б. Она садилась на курган‹е›
[8] *а.* Где прах Бакунина сокрыт
б. Где спит Бакунин сын побед

XI.

Беловик Эпилога с поправками.

(ЛБ 65, л. 21, 21 об.)

Одесса 182[0]1 15 мая·

Эпилог

Так Муза, легкой друг Мечты
К пределам Азии летала
И там восточные цветы
Рукой небрежною срывала — —
Народа склонного к войне
Ее пленял наряд суровый
И часто в сей одежде новой
Волшебница являлась мне
Вокруг аулов опустелых
Одна[1] бродила по скалам
И песням дев осиротелых
Она прислушивалась там — —
Богиня звуков[2] и рассказа
[Толпой друзей окружена —][3]
Быть может повторит она —
Преданья грозные Кавказа — — — —
Расскажет повесть[4] дальных[5] стран —[6]
Измену, битвы,[7] поединок —
И [гибель] юных россиян[8]
На лоне мстительных грузинок
И воспою тот славный час[9]
Когда почуя пир кровавый[10]
На негодующий Кавказ
Орел подъялся двуеглавый;
Когда на Тереке[11] глухом
Впервые грянул битвы гром
И грохот русских барабанов
И в сече с дерзостным челом
Явился пылкий Цицианов......

---

1 Она
2 песен
3 Воспоминания полна
4 сла‹ву›
5 чуждых
6 Расскажет мне войну Князей
7 *а.* Набег, измену *б.* Пожар, измену *в.* Набег, измену
8 И смерть и россиян
9 *а. Стих начат:* Она расскажет
б. Поведает ужасный час
10 Когда с победою кровавой
11 за Тереком

Тебя я воспою Герой
О Котляревский *и проч.*[1]

Вторая редакция стихов 34—38 Эпилога.

(ЛБ 65, л. 21 об.)

Тебя я воспою Герой
О Котляревский бич Востока
Куда ни мчался ты грозой
Ты бурной быстротой потока[2]
Губил черкесов племена

XII.

Черновик окончания Эпилога.

(ЛБ 65, л. 19 об.)

Всё жертва пламенной войны,[3]
Всё русскому мечу подвластно[4]
Кавказа гордые[5] сыны —
Сражались гибли вы ужасно....[6]
Но не спасла вас наша[7] кровь
Ни очарованные брони,[8]
Ни горы, ни крылаты[9] кони[10]
Ни сла‹дкой›[11] ‹?› вольности любовь...
Смирились вы — умолкли брани[12]
И там, где горделиво ‹?› лани
За вами пробегать могли[13]

---

[1] *Далее Пушкин хотел включить соответствующие стихи из вычеркнутого эпизода „Когда черкесы молодые“ (см. стр. 355).*
[2] с быстротой потока
[3] *Стих начат: а.* От ‹?› *б.* Сыны Кавказа!
[4] *а. Стих начат:* Всё Силе Русской
б. Всё русскому мечу покорно!
[5] дикие
[6] *а. Стих начат:* Вы бились, вы *б. Как в тексте.*
в. Рубились, гибли вы ужасно
г. Ст. 1—3:
Всё жертва пламенной войны
Всё русскому мечу покорно
Кавказа гордые сыны
Наш спорно
[7] ваша
[8] *а.* Ни стрелы, ни брони
б. Стих начат: Ни горы
[9] лихие
[10] *Стих начат:* Ни легконогие ‹?›
[11] *а.* дикой *б.* ‹*нрзб.*›
[12] *а.* Смирились вы — и там где лани
[Едва] одн‹и›
б. Вы вы смирились ‹?›
И вечен ‹?› за ‹?›
[13] Да вы лишь [пробегать] пробежать могли

Князья[1] заоблачной державы[2]
Мы при кликах громкой[3] славы
знамя наше провели —[4]

XIII.

Черновик примечаний к поэме.

(ЛБ 65, лл. 18—19)

Замечания

Бешту, кавказская Гора, в 40 верстах от Георгиевска, близ нее находятся известные целительные воды —[5]

Аул. Так называются деревни кавказских народов —

Сакля, хижина.

[*Колючего забора*]

Державин в превосходной своей оде Гр. Зубову изобразил[6] в следующих строфах дикие картины Кавказа.[7] Жуковский в своем послании[8] к Воейкову также[9] посвящает несколько прекрасных[10] стихов описанию Кавказа.

И сей оставивши предел
Ты зрел как Терек в быстром беге
Меж виноградников шумел
Где часто притаясь на бреге
Чеченец иль черкес сидел
Под буркой с гибельным арканом...[11]

Черкесы,[12] как и[13] все дикие народы, отличаются гостеприимством.[14] Гость становится для черкеса[15] священной особою — *Кунак* отвечает жизнию за вашу безопасность — и с ним

---

[1] Цари
[2] *Стих начат: а.* В *б.* Среди гроб‹ов› ‹?›
Этот стих вписан.
[3] бранной
[4] *а.* Знамена развили
б. Свои знамена развили
[5] в 40 верстах от Георгиевска, близ [в ее] целительных вод
[6] оде Гр‹афу› Зубову также изобража‹ет› ‹?›
[7] *Вся фраза вставлена позже.*
[8] в прекрасном послании
[9] *Слово* также *вставлено.*
[10] *Слово* прекрасных *вставлено.*
[11] И сей оставивши предел etc.
[12] *а. Как в тексте. б.* Горцы
[13] и *вставлено.*
[14] *Далее было начато:* [Если когда-нибудь] если черкес
[15] *Было начато:* Гость для [Черкеса] горца

можете вы смело[1] углубиться в самую средину[2] Кабардинских[3] гор — предать его[4] почитается меж ими величайшим бесчестием.[5]

*

Первоначальная редакция этого примечания.

Черкесы[6] сохранили в нравах грубость — обыкновенные черты дик‹их› необразованных народов.[7] Они хитры, кровожадны, мстительны но мужественны и гостеприимны[8] — особенно[9] отличаются они сей последней добродетелью[10] — *Кунак* (приятель, друг)[11] [принимая] гостя[12] в свою хижину, отвечает жизнью за его[13] безопасность[14] с ним[15] можно безопасно ехать в саму‹ю› середину Кабарды[16] особа его гостя становится ему священна.[17]

*

Узденъ, начальник или князь.

Шашка, черкесская сабля.

Кумыс делается из кобыльего молока — Сей напиток довольно приятен и почитается весьма здоровым[18] — он в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии — большое[19] [количество оного может произвести][20] пьянство[21] [от которого калмыки]

Чихирь, красное кавказское вино —

Баиран или Баирам *(Л‹орд› Байрон)*

И песни Грузии счастливой

---

[1] безопасно

[2] *а. Как в тексте. б.* В самую глухую середину ‹?›

[3] Кавказских

[4] друга

[5] предательство иностранца почитается меж ими за величайшее бесчестие

[6] *Перед этим зачеркнуто:* Черкесы кровожадны, хищны

[7] Черкесы сохранили первоначальные черты [народа] дикой [необразованной Природы] необразованности

[8] *а.* Они хитры, кровожадны — но мужественны
б. Они лукавы, хищны, мстительны — но мужественны ‹?›
в. Они хитры, кровожадны, мстительны, [но] отличаются мужеством [и дерзкой хитростью] и гостеприимством —

[9] *Было начато:* Черкесы особенно ‹?›

[10] сей добродетелью

[11] (друг, приятель)

[12] вас

[13] вашу

[14] кунак ([друг], приятель, друг) отвечает [за] жизнью за вашу безопасность

[15] с ним вы

[16] безопасно проезжать саму‹ю› середину Кабарды

[17] особа его делается ему священна

[18] из кобыльего молока — напиток сей почитается здоровым

[19] *Было начато:* Сколько ‹?›

[20] производить

[21] народами Азии — Калмыки напиваются им допьяна

Счастливый климат Грузии не вознаграждает сию страну[1] за все бедствия ею ‹претерпеваемые›[2] Песни Грузинские приятны[3] по большей части заунывны — Они славят смерть Бакунина и Цицианова — минутные успехи Кавказских народов — набеги измены — иногда любовь и веселия.[4]

XIV.

Черновик цензурной переработки ст. 269—277 второй части основного текста.

(ЗК 1820, л. 8 об.)

Рука с рукой,[5] унынья полны
[Сошли ко брегу с вышины][6]
При [свете трепетном] луны[7]
Уж он плывет и пенит ‹волны›[8]
Уж он противных[9] скал достиг
[Уж он хватается] ‹за них›
‹Вдруг волны глухо зашумели›
И слышен отдаленный стон
На дик‹ой брег выходит он›

Д. ВАРИАНТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ БЕЛОВЫХ РЕДАКЦИЙ.

Заглавие.

Кавказский Пленник. Поэма. *ЛБ*
Первый лист с заглавием не сохранился. *Ч*

---

1 *а.* не вознаграждает [конечно] достаточно сию страну
б. не вознаграждает бедных
в. не вознаграждает сию печальную страну
2 *а.* страну [где] вечный театр войны убийств и пожаров
б. страну вечный театр войны и ее ужасов
в. страну вечный театр ужасов войны
г. страну за ее вечные
3 приятны *вставлено.*
4 веселия мира
5 *а. Как в тексте.*
б. И разошлись
6 *а.* Они по брегу в тишине
б. Стих начат: Сошли по
в. Стих начат: Ко брегу
г. Идут ко брегу в тишине.
7 *а.* Идут по дремлющей
б. И вверясь шумной ‹волне› ‹?›
в. Неверной ‹волне› ‹?›
г. Стих начат: И молча
8 *а.* Уж пленник пенит волны
б. Кавказский пленник пенит волны ‹?›
9 желанных

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Эпиграфы.

Oh felice chi mai non pose il piede
Fuori della natia sua dolce terra;
Egli il cor non lascio fitto in oggetti
Che di più riveder non ha speranza
E cio, che vive ancor, morto non piange.
Pindemonti.

Gieb meine Jugend mir zurück!
Goethe. ЛБ

Первый лист не сохранился. Ч

Посвящение.

	Вместо заголовка: Н. Н. Раевскому.	ЛБ Ч
10	Я близ тебя еще блаженство находил[1]	$ЛБ_1$
11	Ты сердце знал мое; друг друга мы любили	ЛБ $Ч_1$
14—19	*Идут после ст. 20—26.*	$ЛБ_1$ $Ч_1$
14	В степях Молдавии; в печальны дни разлуки	ЛБ $Ч_1$
17	И пасмурный Бешту пустынник величавый	ЛБ Ч
	Там пасмурный Бешту пустынник величавый	$ЛБ_2$
20	Забуду ли, мой друг, Кавказские вершины	ЛБ Ч
30	Мечты знакомые, сердечные страданья	ЛБ
31	И тайный звук души моей	ЛБ
39	Добыча Клеветы, Зоилов и невежд	$ЛБ_1$ Ч
	Добыча Клеветы, завистливых невежд	$ЛБ_2$
	Я жертва Клеветы, Зоилов и Невежд	Ч
	Я ждал беспечно юных дней	$ЛБ_1$
42	Мой дух не унывал — и счастие друзей	ЛБ $Ч_1$
	Поэт не унывал — и счастие друзей	$Ч_2$

ЧАСТЬ I.

	Нет заголовка.	ЛБ
	Песнь I	Ч
4	О бранных, гибельных набегах[2]	$Ч_1$
13	И ласки пленниц светлооких	ЛБ Ч
36	Несчастный пленник приподнялся	ЛБ $Ч_1$
38	И видит — каменистых гор	$ЛБ_1$ $Ч_1$
40	Гнездо бесчисленных племен	ЛБ
После 43	Плоды душевных, тайных мук	ЛБ $Ч_1$
58	Теряется в дали угрюмой	ЛБ $Ч_1$
59—60	Томится пленник тяжкой думой Тоской исполнилася грудь	$ЛБ_1$

[1] Мой друг, я близ тебя ‹блаженство находил›
[2] *Вероятно описка.*

И пленника младого грудь
Исполнилась тяжелой думой — ЛБ$_2$
И пленника младого грудь
Печальной взволновалась думой — Ч$_1$
67 Где жизнью хладной усыпил — ЛБ$_1$
После 70 Родился он среди снегов
Но в нем страстей таился пламень;
В минуты счастья сын пиров
Во дни гоненья твердый камень — ЛБ$_1$
То же, с изменением последнего стиха:
Во дни гоненья [твердый] хладный камень — Ч$_1$
76 Презренной, скучной суеты — ЛБ Ч$_1$
84 Искал еще в пустынном мире — ЛБ
85 Страстями чувства погубя — ЛБ
89 И с верой, с пламенной мольбою — ЛБ
90 Твой гордый Гений обнимал — ЛБ$_1$
97 Погас неверной жизни пламень — ЛБ
104 Но постепенно шум нестройный — ЛБ Ч
После 110 *Начато:* Но пленника не трону<л сон> — Ч
114 Очнулся пленник. Перед ним — ЛБ Б$_1$
Вм. 117—118 Он мыслит: это лживый сон
120 Во мгле — луной озарена — ЛБ Б$_1$, Ч$_1$
124 Подносит робкою рукой — ЛБ$_1$
132 *Живи* — и путник оживает — ЛБ$_1$
133 Собрав остаток слабых сил — ЛБ
Собрав остаток слабый сил — Ч$_1$
135 Краями чаши благотворной[1] — ЛБ$_2$
136 Увядши губы освежил — ЛБ$_2$
141—142 И долго дева перед ним
Оперши́сь на руку сидела — ЛБ$_1$ Ч$_1$
И долго дева перед ним
Грустна, внимательна сидела — ЛБ$_2$
И долго дева перед ним
Недвижна и грустна сидела — Ч$_2$
145 Уста живые каждый час — ЛБ Ч$_1$
150 Окованный, в горах, у стада — ЛБ$_2$
152 Пещеры темная прохлада — ЛБ Ч
162 С неясной речию мешает — ЛБ$_1$
174 И может быть призрак забытый — ЛБ Ч$_1$
Быть может сон давно забытый — Ч$_2$
187 В душе глубокой он скрывал — ЛБ Ч
190 Остановлял он долгий взор — ЛБ Ч
Стихи 201—256 в Ч отсутствуют — вырван лист.
201—223 *См. стр. 340—347.* — ЛБ
В этом месте нехватает листа. — Ч

---

[1] Безмолвно чашей благотворной

226 В неволе долгой он узнал — $ЛБ_1$
В молчаньи пленник наблюдал[1] — $ЛБ_2$
В этом месте нехватает листа. — *Ч*
234 Широкой степью по холмам — *ЛБ*
В этом месте нехватает листа. — *Ч*
236 К луке припав, на стремена — *ЛБ*
В этом месте нехватает листа. — *Ч*
239 К набегам бранным приучаясь[2] — $ЛБ_1$
242—243 Черкес оружием обвешен
К войне готов, войной утешен — $ЛБ_1$
[Черкес] оружием обвешен —
Он им гордится им утешен[3] — $ЛБ_2$
В этом месте нехватает листа. — *Ч*
244 [При] На нем броня, пищаль, колчан — $ЛБ_1$
На нем броня, ружье, колчан — $ЛБ_2$
В этом месте нехватает листа. — *Ч*
254 Питомец горных табунов — $ЛБ_1$
256 В пещерах иль в траве густой — $ЛБ_1$
В этом месте нехватает листа. — *Ч*
257 Черкес коварный с ним таится — $ЛБ_1$
262 И путника в ущелья гор — $ЛБ_1$ $Ч_1$
278—308 *Отсутствуют.* — $ЛБ_1$
Текст этих стихов в $ЛБ_2$ *см. стр. 342—344.*
282 Черкес на ветви вековые — $Ч_1$
292 Где на курганах отдаленных — $Ч_1$
Где на курганах омраченных — $Ч_2$
299 У стен Парижа твой бивак — $Ч_1$
308 С [уединенного] окровавленного кургана — $Ч_2$
Ст. 309—324 в $ЛБ_1$ *и* $Ч_1$ *отсутствуют.*
В $Ч_2$ *нехватает соответствующего листа.*
Текст $ЛБ_2$ *см. стр. 344.*
325 Бывало в светлый Рамазан — $Ч_1$
После 336 Когда черкесы молодые
С ковшами полными в руках
Пируют, сидя на коврах;
Он внемлет песни[4] боевые.
Они поют своих[5] князей,

---

1 Он в рабстве молча наблюдал
2 *Дальнейшая поправка:* К набегам гордо приучаясь
3 *а.* Черкес оружием обвешен
Жестокою войной утешен
Всегда готов стремиться в бой.
б. Кавказа сын войной утешен
Всегда готов стремиться в бой
Он весь оружием обвешен.
4 *Поправка:* Гимны
5 *Поправка:* войны

Набег и грозный поединок[1]
И вечный[2] сон богатырей
На лоне мстительных грузинок
Они клянут[3] ужасный час
Когда с победою кровавой
На негодующий Кавказ
Орел подъялся двуеглавый,
Когда над ними грянул гром[4]
И грохот русских барабанов
И в сече с дерзостным челом
Явился пылкий Цицианов...
Тебя клянут они, герой,
О, Котляревский! бич Кавказа,
Куда ни мчался ты грозой
Твой ход, как смертная зараза
Губил черкесов племена —[5]
Но[6] ты покинул саблю мести,
Тебя не радует война,
Скучая миром, в язвах чести
Теперь вкушаешь ты покой
И тишину домашних долов —
Но се — восток подъемлет вой;
Поникли снежною главой!
Смирись, Кавказ! идет Ермолов!
. . . . *ЛБ*$_1$

344 И жены робкие трепещут *ЛБ Ч*
347–348 Не раз под знаменами славы
На смерть он весело летел *ЛБ*$_1$
353 Быть может думой отягченный *ЛБ*$_2$ *Ч*$_1$
После 355 До утра сладко утомленный *ЛБ*$_1$
356 Он пенил праздничный бокал *ЛБ Ч*$_1$
После 356 Когда роскошных дев веселья
Младыми розами венчал
И жар безумного похмелья
Минутной страсти посвящал *ЛБ*
В Ч$_1$ *то же, за исключением третьего стиха:*
И жар безумства и похмелья[7]

---

[1] *Поправка:* Поют измену, поединок
[2] *Поправка:* смертный
[3] *Поправка:* поют
[4] *Поправки: а.* Когда на Тереке родном
Впервые битвы грянул гром
б. Когда на Тереке родном
Впервые грянул битвы гром
[5] *Поправки: а.* Ничтожил горцев племена
б. Губил восточны племена
[6] *Поправка:* И
[7] И жар минутного похмелья

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

ЧАСТЬ II.

	Нет обозначения части.	ЛБ$_1$
	Песнь II.	ЛБ$_2$ Ч
1	Но ты вкушала дева гор	ЛБ$_1$
	Ты их вкушала, дева гор	ЛБ$_2$
2	Восторги сердца, жизни младость	ЛБ
22—28	*В ЛБ$_1$ отсутствуют.*	
	Их текст в ЛБ$_2$ см. стр. 345.	
28	Но непонятной, тайной силой	ЛБ
	Непостижимой тайной силой	Ч$_1$
31	Тобою жизнь моя полна	ЛБ Ч$_1$
28—31	*Перенесены выше, после ст. 12.*	Ч$_2$
34	Томимый тяжким размышленьем	ЛБ$_1$
42	И юной деве наконец	ЛБ$_1$
43	Он обнажил свои страданья	ЛБ Ч$_1$
44—47	Несчастный друг! твоей любви Душа страдальца недостойна. Забудь меня: живи спокойна	
	Несчастный друг твоей любви, Душа страдальца недостойна. Оставь меня; живи спокойна;[1]	ЛБ Ч$_1$ ЛБ$_2$
47	Не трать души твоей[2] со мною	Ч$_2$
53	И нежность ласковых речей	ЛБ$_1$
После 55	Я пережил мои желанья Я раз‹любил› мои мечты Остались мне одни страданья Плоды ду‹шевной пустоты› Безмолвно ж‹ребию послушный› В‹лачу увядший мой венец› Ж‹иву печальный, равнодушный› И ‹жду придет ли мой конец›	ЛБ$_2$
После 63	В те дни, когда холмы, дубравы Глухих морей и ветра шум, Девичий взор и гимны славы Еще пленяли жадный ум...	ЛБ$_1$
	В те дни, когда луга дубравы, Морей и бури[3] вольный шум Девичий голос, гимны славы Еще пленяли жадный ум	ЛБ$_2$
	В те дни, когда холмы, дубравы Морей и ветров вольный шум, Девичьи взоры, клики славы Еще пленяли жадный ум	Ч$_1$

---

[1] Живи беспечна и спокойна
[2] своей
[3] ветров

	В те дни, когда холмы, дубравы	
	Девичий взор, веселий шум,	
	Дары[1] любви, желанья[2] славы	
	Еще пленяли жадный ум	Ч$_2$
64	Давно, давно не знаю счастья	ЛБ$_1$
65	Унынье сердца мой удел	ЛБ$_1$
	Одно унынье мой удел	ЛБ$_2$ Ч$_1$
66	Для сладких чувств окаменел	ЛБ$_2$
69	Лобзаньям страсти отвечать	ЛБ$_1$
72	Терзаясь горестью напрасной	ЛБ
80	В ночной глубокой тишине	ЛБ$_1$
	Снедая скуку в тишине[3]	ЛБ$_2$
	В однообразной тишине	Ч$_1$
88	В горах один я слезы лью[4]	ЛБ$_1$
	Об нем тоскую, слезы лью	Ч$_1$
89	Повсюду он за мною бродит	ЛБ Ч$_1$
97	Не плачь... дай руку на прощанье	ЛБ$_1$
99	Питает хладная разлука	ЛБ$_1$
100	Пройдет любовь, пройдет и скука	ЛБ Ч$_1$
105	Печальный выражал укор	ЛБ$_1$
110	В стесненной речи пролилася	ЛБ$_1$
123	Вниманьем, ласкою притворной	ЛБ$_1$
124	Я б услаждала жребий твой	ЛБ$_1$
127	Печального, младого друга	ЛБ$_1$ Ч$_1$
	Покой печального супруга	ЛБ$_2$
129	Твоя счастливая подруга	ЛБ
130	Скажи: ты любишь? ты любим?	ЛБ$_1$
131	Прости ж и ты мои стенанья	ЛБ
134	Умолкла. Слезы и рыданья	ЛБ Ч$_1$
140	Подняв несчастную вещал	ЛБ
141	Не плачь, и я сражен Судьбою	ЛБ
142	И горе сердца испытал	ЛБ
144	Страдал один, любил один	ЛБ
	Страдал один, горел[5] один	Ч$_1$
145	Угасну я как пламень дымный	ЛБ Ч
	Стихи 148—188 в Ч отсутствуют — вырван лист.	
148	Мой прах возьмет глухая степь	ЛБ
	Могилой мне глухая степь	ЛБ$_2$
	В этом месте нехватает листа.	Ч
149	И на костях моих изгнанных	ЛБ
	В этом месте нехватает листа.	Ч

1 Мечты
2 Обе‹ты›
3 *а.* В однообразной тишине
б. Снедая [муку] слезы в тишине
4 *Поправка:* Об нем [тоскую] [невольно] слезы лью
5 *Последняя поправка:* любил

150 Невольничья заржавит цепь[1] *ЛБ*$_1$
Тяжелая заржавит цепь *ЛБ*$_2$
В этом месте нехватает листа. *Ч*
Вм. 151—155 Светила ночи затмевались
Шумя, яснел дремучий бор
В дали прозрачной означались
Громады светлоснежных гор
Рождался день.... Они расстались *ЛБ*$_1$
В ЛБ$_2$ *то же, за исключением второго стиха:*
Яснели кровли и забор[2]
В этом месте нехватает листа. *Ч*
Вм. 156—161 Заря на знойный небосклон
За днями новы дни возводит
За ночью ночь вослед проходит
Черкешенки не видит он,
В глухой степи, в горах он бродит
Забыли очи, легкой сон.
Задумчивый воссев у брега
Напрасно жаждет он побега
Он скован цепь его тяжка
Быстра глубокая река *ЛБ*$_1$
Заря на знойный небосклон
За днями новы дни возводит
За ночью ночь вослед проходит
Любовницы[3] не видит он
Окованный, в горах он бродит
Забыли очи легкий сон.
Задумчивый воссев у брега
Напрасно жаждет он побега
Он скован, цепь его тяжка
Быстра глубокая река *ЛБ*$_2$
В этом месте нехватает листа. *Ч*
162 Мелькнет ли серна меж горами *ЛБ*
164—165 Проскачет ли во мгле сайгак
Он вспыхнет, загремит цепями
И ждет — не крадется ль казак *ЛБ*$_1$
Проскачет ли во мгле сайгак
Шумя прибрежными кустами
Он ждет не крадется ль казак *ЛБ*$_2$
В этом месте нехватает листа. *Ч*
167—221 *Стихи 167—221 в ЛБ отсутствуют — вырван лист.*
187 Их прадеды в тени сидят *Ч*

---

[1] *Стих начат:* Заржавит
[2] *а.* В тени яснел дремучий бор
б. Яснели сакли и забор
[3] Конца бедам

187 *В ЛБ в этом месте нехватает листа*

Вм. 188—191 У каждого чубук дымится
Седые пьют — и юных дев
Унылый слушают напев[1] $Ч_1$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

188 Из трубок легкий дым виется $Ч_2$
Стихи 192—209 („Черкесская песня") в $ЛБ_1$ и $Ч_1$ отсутствуют.
Черновик этих стихов в $ЛБ_1$ см. стр. 347—348.

192—193 В реке бежит гремучий вал
В горах молчание ночное[2] $Ч_2$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

197 Чеченец ходит над рекой $Ч_2$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

204—207 *а.* На берегу гремучих вод
Стоят веселые станицы
Веселый пляшут хоровод
Бегите, русские девицы
б. На берегу веселых вод
Цветут веселые станицы[3]
Поет и пляшет хоровод[4]
Бегите, русские девицы
в. На берегу заветных вод*)[5]
Сидят веселые девицы
Там [резвый] пляшет хоровод
Бегите, русские певицы $Ч_2$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

209 Чеченец ходит за горой[6] $Ч_2$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

210 Река шумит; воссев на бреге[7] Ч
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

211 *Стих начат:* Мечтает п‹ленник› Ч
В ЛБ в этом месте нехватает листа.

---

[1] *Поправки:*
а. У каждого чубук дымится
Чихирь в заветный рог струится
[Седые пьют и] Безмолвно старцы юных дев
[Унылый] Протяжный слушают [напев] припев
б. Чихирь в заветный рог струится
[Седые пьют и] Безмолвно старцы юных дев
[Унылый] Протяжный слушают [напев] припев
Но сердце в мире веселится

[2] *Сначала эти стихи шли в обратном порядке.*

[3] Где мирные цветут станицы ‹?›

[4] Там резвый пляшет хоровод

[5] *Знак сноски в рукописи Пушкина.*

[6] *Поправка:* Чеченец ходит за рекой
Возможно, что чтение за горой *является опиской Пушкина.*
В $Ч_2$ в конце „Черкесской песни" помета: Кубань.

[7] Река шумит; воссев у б‹рега›

214 Померкло небо; степь уснула — $Ч_1$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.
219 Умолкнул поздный крик орлов — $Ч$
В ЛБ в этом месте нехватает листа.
222 Но вдруг кого-то слышно стало — $ЛБ_2$ $Ч_2$
223 Во мгле белеет покрывало — $ЛБ_1$ $Ч_1$
231 В другой сверкает меч булатный — $ЛБ_1$ $Ч_1$
В другой сверкает нож булатный[1] — $Ч_2$
Вм. 234—239 „Спеши, сказала дева гор
Всё спит в ауле; стражи взор[2]
Теперь нигде тебя не встретит;
Вот меч: не трать ночных часов
Беги, никто твоих следов
В пустыне мрачной не заметит.....“ — $ЛБ_1$ $Ч_1$
В $ЛБ_2$ *то же, за исключением четвертого стиха:*
Беги,[3] не трать ночных часов
На пленника возведши взор
„Спеши, сказала дева гор
Нигде черкес тебя не встретит;
Возьми кинжал[4]
Беги; никто твоих следов
Во мраке ночи не заметит.....“[5] — $Ч_2$
Вм. 240—244 *См. стр. 348—349.* — $ЛБ_1$ $Ч_1$
245 Ты вольный, дева говорит — $ЛБ_2$ $Ч_1$
248 Она дрожала — ветер шумный — $ЛБ_1$
249 Свистя наряд ее клубил — $Ч_1$
250 О дева! пленник возопил — $ЛБ$
О дева! русской возопил — $Ч$
252 [Унылый] край оставим оба — $ЛБ_2$
254 Она сокрылась, жизни сладость — $ЛБ_1$
258 Найди, люби, люби ее[6] — $ЛБ_2$
259 Прости! зачем же я тоскую — $ЛБ_1$
Скажи, зачем же я тоскую — $ЛБ_2$
Скажи, о чем же я тоскую — $Ч_1$
260 К чему ж уныние мое... — $ЛБ$ $Ч_1$
К чему уныние мое — $ЛБ_2$
Далее в $ЛБ_2$ *предполагалось включение ст. 22—27.*
261 Моей любви благословенья — $ЛБ_2$ $Ч_1$
262 С тобой да будут каждый час — $ЛБ_1$

---

[1] *В* $ЛБ_2$ *ст. 230—233 зачеркнуты; вместо них начато:* И пленник..
[2] *Поправка:* Уснул (*Ч*)
[3] Вот нож;
[4] *а.* [Беги] Спеши не трать ночных часов
б. Возьми кинжал, до поздн⟨их⟩ ⟨?⟩
[5] *Стих начат:* В ночном
[6] Мой друг, найди, люби ее ⟨?⟩

Вм. 269—273 Его таинственную негу
Вкусили юноши вполне
Потом — рука с рукой — ко брегу
Пошли — и русской в тишине
Шумящей вверился волне[1]
Плывет и пенит бурны волны
И вот живой надежды полный
Желанных скал уже достиг ЛБ$_1$
Его томительную негу
Вкусила тут она вполне[2]
Потом рука с рукой ко брегу
Сошли — и русской в тишине
Ревучей вверился волне
Плывет и быстры пенит волны[3]
Живых надежд и силы полный
Желанных скал уже достиг ЛБ$_2$
Его таинственную негу
Вкусила девица вполне
Потом рука с рукой ко брегу
Сошли — и русской в тишине
Ревущей вверился волне.
Плывет и быстры пенит волны
Живых надежд и силы полный
Желанных скал уже достиг Ч$_1$

В Ч$_2$ — то же, за исключением первых двух стихов:

Его томительную негу
Вкусила тут она вполне

275 И глухо волны зашумели[4] ЛБ$_1$ Ч$_1$
276 И, мнится, слышит[5] слабый стон[6] ЛБ$_1$
И глухо слышен слабый стон Ч$_1$
279 [Напенясь волны] И опененные белели ЛБ$_1$
281 Ни у брегов, ни за горой ЛБ$_2$
282—284 Всё мертво... ветров лишь летучих
В прибрежном злаке слышен звук
И при луне в волнах гремучих ЛБ$_1$
Всё мертво... на холмах[7] уснувших
Лишь ветра слышен легкий звук

---

[1] *Стих начат:* Неве‹рной›
[2] Вкусила девица вполне
[3] Плывет и пенит мрачны волны
[4] *Стих начат:* И вдруг ЛБ$_1$
[5] *Поправка:* слышен
[6] *Поправки:*
а. И глухо [слышен] слышит слабый стон
б. Он слышит отдаленный стон
[7] на брегах ЛБ$_2$

И при луне в водах плеснувших[1] ЛБ$_2$ Ч
287 Приветствует в последний раз ЛБ$_1$
288 Аул с обрушенным забором[2] ЛБ$_1$
Вдали аул с его забором Ч$_1$
299 И перед ним уже в тумане ЛБ$_1$
300—301 И в кучах[3] на крутом кургане
Сидели наши казаки[4]

23 февр.
1821
Каменка ЛБ$_1$

ЭПИЛОГ.

В ЛБ$_1$ отсутствует. Текст ЛБ$_2$ см. стр. 347—350.
6 Народа склонного к войне[5] Ч$_1$
11 И песням дев осиротелых Ч
15 Героев тихие гробницы Ч$_1$
16 И ржанье горских табунов Ч$_1$
18—19 Воспоминания полна
Быть может воспоет она[6] Ч$_1$
22—24 Измену, битву, поединок Ч$_1$
И смерть ужасных россиян
На лоне мстительных грузинок
Мстислава древний поединок Ч$_1$
Войну и гибель россиян Ч$_2$
На лоне мстительных грузинок[7]
29 Когда на Тереке родном[8] Ч$_1$
30 Впервые битвы грянул гром Ч$_1$
37 Твой ход, как смертная зараза Ч$_1$
39 Но[9] ты покинул саблю мести Ч$_1$
42 Теперь вкушаешь ты покой[10] Ч$_1$
44 Но [что!] се — Восток подъемлет вой.... Ч

---

1 волнах
2 *Поправка:*
Вдали аул с его забором
3 в куче
4 *В рукописи ЛБ 65 в конце поэмы пометка:* 23 февраля 1821 Каменка.
5 *Поправка:*
Людей взрощенных на войне
6 *Поправка:*
Быть может [воспоет], повторит она
Воспоминания полна
7 Измену, битву, поединки
И смерть ужасных Россиян
На лоне мстительной грузинки
8 *Поправка:* глухом
9 *Поправка:* И
10 *Поправка:*
Вкушаешь новый ты покой

47 Всё жертва пламенной войны[1] $Ч_1$
51 Но не спасла вас ваша кровь $Ч_1$
54 Ни грозной вольности любовь! $Ч$
Вм. 55—62 Смирились вы — умолкли брани
И там, где прежде только лани
За вами пробегать могли
Мы там при кликах громкой славы[2]
Князья заоблачной державы
Свои знамены развили.[3] $Ч_1$

ПРИМЕЧАНИЯ.

Текст ЛБ — черновой, см. стр. 352—354.

Заголовок: Замечания. $Ч$

В $Ч_1$ последовательность примечаний иная, чем в основном тексте. Они не нумерованы и идут в следующем порядке: 8-е, 1-е, 2-е, 3-е, 4-е, 6-е, 10-е, 11-е, 7-е, 9-е.

В $Ч_2$ расставлены номера, устанавливающие порядок, соответствующий печатному тексту; приписаны примечания 5-е и 12-е.

Стр. 115

Строка 1—2 *Бешту* кавказская гора в 40 верстах от Георгиевска; близ нее находятся славные целительные воды. $Ч$

2 *Аул:* деревня кавказских народов $Ч_1$

6 *Сакля:* Черкесская хижина $Ч_2$

10 *И песни Грузии счастливой*
Счастливый климат Грузии не вознаграждает

11 за все бедствия и ужасы вечно ею претерпеваемые $Ч_1$

Стр. 116

1—2 посвящает несколько прелестных стихов к описанию Кавказа $Ч_1$

Стр. 117

13 *Любил их жизни простоту*
Гостеприимство, жажду брани

---

1 *Поправка:*
Всё жертва грозная войны

2 *Поправка:*
Мы с торжеством при кликах славы

3 *Поправки:*
Смирились вы — умолкли брани!
И там, где прежде только лани
За вами пробегать могли
Торжественно при кликах славы
Князья заоблачной державы
Мы наше знамя провели.
В последнем стихе незаконченная поправка: Мы наши

14 Черкесы, как и все дикие народы — Ч
священной особою — Ч
16 *Кунак* (т. е. друг, знакомец) — $Ч_1$
17 вы можете смело одни ‹?› — $Ч_1$
18 в самую середину Кабардинских гор — Ч
19—20 *Байран и Бейрам* праздник разговенья; мусульманская масленица; Рамазан их пост — Ч
21—22 Мстислав — сын С‹вятого› Владимира, удельный князь Тмутаракани, один из героев тогдашних времен — он воевал — $Ч_1$
Мстислав — сын С‹вятого› Владимира, удельный князь Тмутаракани (*остров Тамань*), один из героев тогдашних времен — Он воевал — $Ч_2$
23—24 в единоборстве одолел [их] Князя их — Ч

Е. ВАРИАНТЫ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ (ПОСЛЕДНЕГО БЕЛОВИКА И ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ).

Эпиграф.

‹Под бурей рока — твердый камень
В волненьях страсти — легкий лист.› — *Г*

Предисловие.

См. стр. 369. — *$КП_2$*

Посвящение.

Отсутствует заголовок: Посвящение — *Г $КП_1$ ПП*
Отсутствуют слова: Н. Н. Раевскому — *ПП*
3 Тебе я посвятил пустынной лиры пенье* — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*

5—10 Когда гроза и вихрь мой челн о камни били
Я при тебе еще спокойство находил,* — *$КП_1$*
Когда мне бедствия грозили
Я при тебе еще спокойство находил* — *$КП_2$ ПП*
20 Забуду ли кремнистые вершины — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
32 Мы в мире разно шли: в объятиях покоя — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
37 Как жертву милую, надежды верный цвет* — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
39 Я жертва клеветы, измены и невежд — *Г*
Вм. 38—39 Я рано скорбь узнал, узнал людей и свет!* — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
40 Но сердце укрепив терпеньем* — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*

---

* *Цензурная поправка.*

42 Поэт не унывал — и счастие друзей — *Г*
И счастие друзей — *$КП_1$*

Часть I.

83—90 *Отсутствуют в Г, $КП_1$, $КП_2$, ПП.*
132 Живи — и путник оживает — *Г $КП_1$*
152 Пещеры темная прохлада — *Г $КП_1$, $КП_2$ ПП*
182 О первый пламень упоенья* — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
187 В душе глубокой он скрывал
190 Остановлял он долго взор — *Г $КП_1$*
256 В пещере иль траве глухой — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
295 И мимо них, во мгле чернея — *$КП_2$ ПП*
344 И жены робкие трепещут — *Г $КП_1$*

Часть II.

88 О нем в пустыне слезы лью — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*
116—117 Немного радостных ей дней
Судьба на долю ниспослала* — *$КП_1$*
149 Там, на костях моих изгнанных — *Г $КП_1$*
231 В другой ее кинжал булатный — *Г*
267 И горький поцелуй разлуки* — *$КП_1$*
Вм. 269—273 Его томительную негу
Вкусили тут они вполне
Потом, рука с рукой, ко брегу
Сошли и рускôй в тишине
Ревущей вверился волне.

Плывет и быстры пенит волны.
Живых надежд и силы полный, —
Желанных скал уже достиг — *Г*

Эпилог.

Отсутствует заголовок: Эпилог — *Г $КП_1$*

Примечания.

Перед примечаниями в $КП_1$ следовала заметка издателей, см. комментарий.

Стр. 115
Строка 1 Бешту, Кавказская гора в 40 верстах — *Г*
10—11 Счастливый климат Грузии не вознаграждает сей прекрасной страны... — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*

Стр. 116
1—2 несколько прелестных стихов к описанию Кавказа — *Г*

---

* *Цензурная поправка.*

Стр. 117

15 Предать его или не защищать — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*

19 праздник разговенья — *$КП_1$ $КП_2$ ПП*

Ж. ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ ПОЭМЫ.

Сия повесть, снисходительно принятая публикою, обязана своим успехом верному, хотя слегка означенному, изображению Кавказа и горских нравов. Автор также соглашается с общим голосом критиков, справедливо осудивших характер пленника, некоторые отдельные черты и проч..

ГАВРИИЛИАДА.

А. ВАРИАНТ СТИХОВ 403—406, СООБЩЕННЫЙ С. Д. КОМОВСКИМ

Вы помните ль то розовое поле,
Друзья мои, где красною весной,
Оставя класс, резвились мы на воле
И тешились отважною борьбой?
Граф Брольо был отважнее, сильнее,
Комовский же — проворнее, хитрее;
Не скоро мог решиться жаркий бой.
Где вы, лета забавы молодой?

Б. ПЛАН.

(ЛБ 65, л. 27)

Святой дух призвав Гавриила описывает ему свою любовь и производит в сводники [Гавриил влюблен] Сатана и Мария

‹ВАДИМ.›

А. ОТРЫВОК ПОСЛЕ СТ. 108, НЕ ВОШЕДШИЙ В ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ РЕДАКЦИЮ.

(„Памятник Отечественных Муз на 1827 г.")

Он видит Новгород великий,
Знакомый терем с давних пор;
Но тын оброс крапивой дикой,
Обвиты окна повиликой, —
В траве заглох широкий двор.
Он быстро храмин опустелых
Проходит молчаливый ряд:
Всё мертво... нет гостей веселых,
Застольны чаши не гремят; —
И вот веселая светлица:
В нем сердце бьется: здесь иль нет —
Любовь очей, душа-девица?
Цветет ли здесь — мой милый цвет?
Найду ль ее?... И с этим словом —
Он входит... Что же? страшный вид!
В постеле хладной, под покровом —
Девица мертвая лежит!....
В нем замер дух и взволновался.
Покров приподнимает он,
Глядит — и слабый стон
Сквозь тяжкий сон его раздался.
Она, она! — ее черты!
На персях рану обнажает; —
Она погибла! восклицает.
Кто мог?... и слышит голос: — ты!

Б. ВАРИАНТЫ ПЕЧАТНЫХ РЕДАКЦИЙ.

Заглавия: Сон (Отрывок из Новгородской повести: Вадим) *ПОМ*
Отрывок из неконченной поэмы (писано в 1822 году)

26—32 Меж тем, рукой нетороплившой
Другой ветрило опустив,

Свой челн к утесу пригоняет
К подошвам двух союзных ив;
Узлом надежным укрепляет,
И входит медленной стопой
На берег дикой и крутой. *МВ*
74 И сходит сон на славянина. *ПОМ*
75 Видал он дальние страны, *ПОМ*
76 По суше, по морям носился, *ПОМ*
83 В час бури — к горным берегам. *ПОМ*
85 И арфам скальдов вдохновенных, — *ПОМ*
90 Теперь героев в край чужой, *ПОМ*
94 Кориоландии печальной, *ПОМ*
95 Ни Албиона, где искал *МВ СП*$_2$
96 Правдивых сеч и славы дальной. *ПОМ*
99 И пламя яркое пиров, *ПОМ*
106 К товарищам минувших лет, *ПОМ*
После 108 *См. стр. 371.* *ПОМ*
119 Но туча виснет; дальний гром *СП*$_2$
121 И вот пучина над челном *СП*$_2$.

В. ПЛАН.

(ЛБ 65, л. 60 об.)

вечер,[1] руской берег — ладья — рыбак[2] — Вадим — не спит — он ‹?› утром засыпает — рыбак хочет его убить — Вадим видит во сне Новгород набеги Гостомысла — Рюрика и Рогнеду[3] — вновь на л‹адье›‹?›[4] идет — к Новгороду — (Нева).

Могила Гостомысла[5] он находит там друга: I сцена[6] трагедии — заговорщики собираются — клянутся умереть[7] за свободу Новгорода. *Тризна.* Обряды, Вадим назначает свидание[8] Рогнеде.[9]

---

1 Ночь
2 ладья — рыбак спит —
3 *а. Начато было:* Вадим его *б.* Вадим видит Новгород — Рюрика и Рогнеду *в.* Вадим видит во сне Новгород Гостомысла Рюрика и Рогнеду
4 *Слова:* вновь на л‹адье› *вставлены.*
5 *Начато было: а.* Друг его *б.* Стемид
6 из I сцены
7 *Слово:* умереть *вставлено.*
8 свидание —
9 *Слово:* Рогнеде *приписано позже.*

ВАДИМ

Свадебный[1] пир. Рюрик выдает свою дочь за Стемида — искусного[2] полководца — гости садятся за столы, скатерти — неве<ста>[3] видит — Вадим в числе гостей

пьют здоровье Рюрика, братьев, жениха и невесты, Варягов; — Вадим не пьет — почему

пьет здоровье верных граждан и Новгородцев.[4]

---

1 *Начато было:* Рюрик

2 х<раброго><?>

3 жених

4 *Последние шесть слов вставлены.*

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ.

А. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТИХИ ОТРЫВКА, НЕ ВВЕДЕННЫЕ В ПЕЧАТНЫЙ ТЕКСТ.

(Пси, т. II, стр. 202)

Умолк и буйной головою
Разбойник в горести поник,
И слез горючею рекою
Свирепый оросился лик.
Смеясь, товарищи сказали:
Ты плачешь! полно, брось печали,
Зачем о мертвых вспоминать?
Мы живы: станем пировать,
Ну, потчивай сосед соседа!
И кружка вновь пошла кругом;
На миг утихшая беседа
Вновь оживляется вином;
У всякого своя есть повесть,
Всяк хвалит меткий свой кистень.
Шум, крик. В их сердце дремлет совесть:
Она проснется в черный день.

Б. ПЛАНЫ ПОЭМЫ.

I.

(ЛБ 65, л. 61 об.)

Поэма.

Вечером девица плачет,[1] подговаривает, [она пла‹чет›] [р‹азбойники›] ‹?› молодцы готовы отплыть; есаул — где-то наш атаман — — Они плывут и поют........

Под Астраханью, разбивают корабль купеческой; он берет себе [в] [н‹аложницы›] другую — — та сходит с ума] [та] новая не любит и умирает — он пускается на все злод‹ейства›[2] [Товарищи] Есаул предает его —

---

[1] девица плачет *вписано.*

[2] он пускается на все злодейства *вписано.*

II.

(ЛБ 65, л. 45)

I. разбойники, история двух братиев. —
II. Атаман и с ним дева; хлад его etc.[1] — песнь на Волге —
III. Купеческое судно, дочь купца
IV. сходит с ума

В. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗРАБОТКИ СЮЖЕТА БРАТЬЕВ-РАЗБОЙНИКОВ.

I.

(ЛБ 65, л. 50)

Молдав<ская песня> <?>

Нас было два брата — мы вместе росли —
И жалкую младость в нужде провели.. [2]
Но алчная страсть[3] [овладела] душой[4]
И вместе мы вышли[5] на первый[6] разбой[7]

Курган серебрился при яс<ной>[8] луне[9]
Купец обробелый[10] скакал на коне
[Его][11] мы настигли[12]
И первою кровью умыли[13] кинжал[14]

---

[1] хлад его etc. *вписано.*
[2] *а.* И в бедности жалкой
б. Мы в нужде суровую младость вели
в. И жалкую младость мы
[3] мысль <?>
[4] *Стих начат:* Но жажда
[5] И вместе пошли мы
[6] *а.* братской *б.* тайный
[7] И вместе пошли мы на разбой
[8] яркой
[9] *Наброски к этому стиху:*
а. В степи *б.* Мы ночью напали
в. в дубраве *г.* <*Нрзб.*>.
[10] *а.* Ездок одинокой *б.* Ку<пец> *в.* Ездок обробелый
[11] Купца
[12] *а.* Я с братом *б.* прониз<или> <?>
[13] <*Нрзб.*>
[14] И первою кровью кинжал обагрив <?>

Мы   к убийству привыкли потом[1]
И стали селеньям[2] ужасны кругом.

II.

(ЗК 1820, л. 49 об.)

На[3] Волге, в темноте ночной
Ветрило бледное белеет[4]
Бразда[5] сверкает за к‹ормой›[6]
Попутный ветер тихо веет[7]
Недвижны веслы, руль заснул
Плывут ребяты удалые[8] —
И стоя   Есаул
песню

Г. ОТРЫВКИ ЧЕРНОВИКА ПОЭМЫ.

I.

(ПД)

Не стая воронов слеталась
Вкруг истлевающих костей[9]
За Волгой ночью средь огней[10]
Удалых шайка собиралась[11]
Добыча в руки им досталась[12]

---

[1] *Стих начат: а.* И *б.* Мы сердцу ‹?›
[2] И стали в ‹селеньях› ‹?›
[3] По
[4] *а. Стих начат:* Плывет ладья
б. Вм. ст. 2:
Ветрило бледное белеет
Чуть озаренное луной....
[5] Струя
[6] *Стих начат:* Вн‹ется› ‹?›
Этот стих вставлен.
[7] *а.* С поднятых весел каплет
б. Недвижны веслы
в. Благоприятный ветер веет
[8] *Над этим словом зачеркнуто одно неразобранное слово.*
[9] *а.* На груды тлеющих костей
б. Кругом оставленных костей
[10] вкруг огней
[11] *Ст. 3—4:*
Казна в добычу им досталась
Они делились меж собой
[12] *Вм. ст. 3—4:*
Удалых шайка собиралась
Кругом пылающих огней

Они делилися казной
На лицах мрачною[1] чертой
Корысть изображалась[2]

*

Они плащи на землю стелят
[Садятся] шумною толпой
И дружелюбно меж собой
[Кровавую][3] добычу ‹делят›[4]

II.

(ПД)

Какая смесь одежд и лиц[5]
Племен и лет и состояний
Из сел, пустыней, [из] темниц
Они сбежались для стяжаний[6]
[Всем видится] один венец[7]

---

[1] яркою
[2] На лицах их изображалась ‹?›
[3] *а.* богатую *б.* заветную
[4] *Наброски к этим стихам:*
а. Они садились
б. Ужасный вид.
в. Кругом огн‹ей›
г. вокруг огней
д. Они
е. стелят
ж. Они толпой
з. И
и. В кружок ‹?›
к. меж собой
л. собрав
м. сложив
[5] *Наброски к этому стиху:*
а. Картина странная.
б. Разнообразный [чудный] странный вид
Одежда, лица — всё различно
[6] *Наброски к ст. 3—4:*
а. Сюда *б.* Стеклись
в. Они стеклись
г. ‹Из› всяких стран, со всех границ
[Они] [Сюда] Они стеклися для стяжаний
д. ‹Из› всех племен, со всех границ
Они стеклися для стяжаний
е. со всех земли границ
Они стеклися для стяжаний
[7] *а. Два неразобранных слова.*
б. У всех один [конец] венец
в. всем один [конец] венец
г. Всем видится один конец

Живут без власти, без закона[1]
В кавказской бурке Донец[2] ‹?›

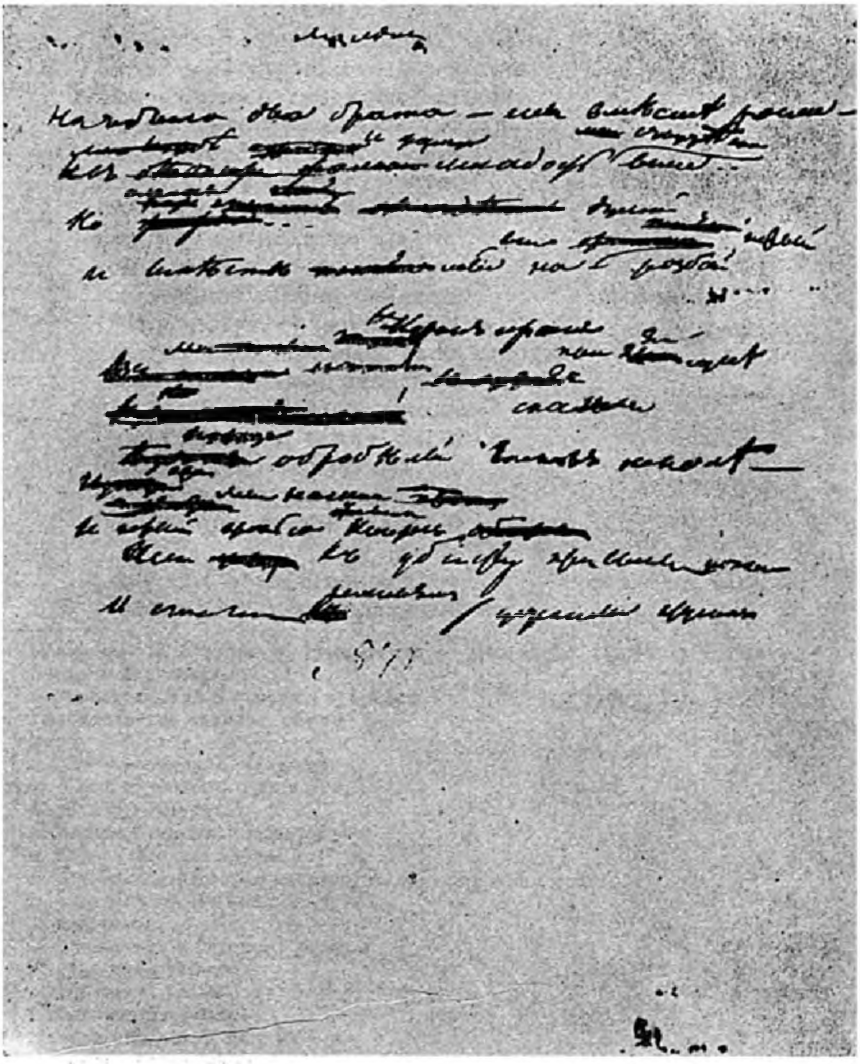
III.

(ЛБ 66, л. 19 об.)

Дона
И сын полуденных степей
Башкирец хищник безобразный
[И] [рыжий] [финн] [и злой] еврей[3]
И праздный
Везде[4]

---

[1] Им нет ни власти, нет закона
Ст. 5—6 вписаны позже.
[2] *Наброски этого и следующего стихов:*
а. Вот вольный
б. Вот в казак
в. Вот финн
г. Вот казак
д. Здесь в бурке казак
е. В [косматой] кавказской бурке здесь [казак]
ж. Вот житель вольных берегов
Днепра Дона
з. Вот вольный житель берегов
Днепра Дона
и. станицы
к. Вот в рубище суровый финн
л. Курится ‹?›
м. Калмык
н. Вот финн сибиряк
о. Вот рыжий финн сибиряк
п. Вот финн рыбак
р. Вот рыжий финн рыбак
с. Вот финн, башкирец
т. виден ‹?› ‹и› рыбак
у. Вот финн, ловец
ф. Вот финн северный ловец
х. Вот рыжий финн ловец
ц. Вот финн, полу‹денный ловец› ‹?›
ч. Вот финской
ш. И
щ. Беглец воинственный
э. Вот выходец Донских станиц
ю. Степей питомец безобразный
я. И калмык
ѣ. И финн —
[3] И финн и злой еврей
[4] *Наброски: а.* И финн [и] [и с] ‹?› еврей *б.* И сын *в.* иль

„Молдавская песня“ — первоначальный набросок „Братьев Разбойников“.

(Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2365, л. 50).

IV.

(ЛБ 66, л. 19, 19 об.)

Убийство,[1] кровь, разврат,[2] обман,[3]
Суть[4] узы страшного семейства
Тот их кто с каменной[5] душой
Прошел все степени злодейства
Кто режет[6] хладною рукой
Вдову с [невинной] сиротой[7]
Кому смешно детей стенанье
Кто лет ни пола не щадит[8]
Кого убийство[9] веселит
Как тайное любви свиданье[10]
Огонь потух. — Теперь[11] луна[12]
На них свой бледный свет наводит —[13]
И кружка полная вина[14]
От друга к другу переходит[15]
Прост‹ерты на земле сырой›
Иные ‹чутко засыпают›
И сны ‹зловещие летают
Над их преступной головой›

[Другим] беседа сокращает[16]
Ненастной[17] ночи праздный час[18]

---

1 *а.* Насилье *б.* Отрава *в.* Насильство *г.* Добыча *д.* Погибель *е.* Опасность *ж.* Погибель.
2 *а.* грабеж *б. Как в тексте. в.* грабеж
3 Грабительство разврат, обман
4 Вот
5 *а. Как в тексте. б.* хладною
6 *а. Как в тексте. б.* губит *в.* грабит
7 *а.* Вдовицу, старц‹а›
7 *б.* Вдовицу с бедной сиротой —
8 *а.* Кому [веселье] забава
б. Кто [ночью] [смело] [дерзко] жадно на грабеж летит
9 *а.* опасность *б.* погибель
10 *Далее шло:*
Кто зажигает и [дворец] дворцы
И кров соломенного
11 *а.* На них *б.* Одна
12 *Стих начат:* Теперь
13 На них неверный свет наводит
14 *а.* И чара полна‹я› вина
б. И ковш зеленого вина
15 *а.* Кругом обходит
б. Стих начат: Их *в.* Из рук *г.* От уст *д.* В руках ‹?› *е.* От брат‹а› ‹?›
16 *а.* Других беседа занимает
б. Другие
в. Как в тексте.
г. Другие
17 Угрюмой
18 *Стих начат:* На мест‹е› ‹?›

Пришельца нового рассказ
Теперь их мысли занимает[1]
И всё кругом его внимает[2]

Нас было двое — брат и я

V.

(ЛБ 65, л. 51)

Нас было двое — брат и я
В родном селенье нашу младость
Взростила чуждая семья.[3]
Нам детям жизнь была не в радость[4]
Никто не утешал сирот
Ни лаской, ни хвалой приветной[5]
Родясь для горя <и> забот[6]
От колыбели перволетной[7]

---

1 *Вм. ст. 3—4:*
а. И новый [им] начинает
б. И новый их <занимает> <?>
в. Товарищ новый начинает
Свой рассказ —
г. Их повестью <?>
д. Товарищей
е. новых з<анимает> <?>
ж. толпа внимает
з. Их мысли занимает
Недавних пришлецов рассказ
и. И их вниманье занимает
Недавних пришлецов рассказ
к. И новых пришлецов рассказ
[Им] Теперь их мысли занимает
2 *Стих начат:* Он
3 *Вм. ст. 1—2:*
Нас было двое — брат и я
[Взросли] Росли мы в бедности суровой
4 *а.* Нам редко выдавалась радость
б. Мы редко, редко знали радость
в. Мы редко, мало знали радость <?>
5 *а. Ст. 5—6:*
Никто — нас не утешал
Приветом лаской
б. Вм. ст. 5—6:
От колыбели малолетней
Никто сирот не утешал
Участьем, ласкою приветной
Хвалой иль ласкою приветной
6 *а.* Всегда в нужде
б. В нужде суровой, средь забот
в. Родясь для нужд
7 Малолетной
Ст. 7—8 шли в обратном порядке.

К унынию <?> привыкли мы[1]
Забав младенческих чуждались[2]
Невольно[3] юные умы[4]
[Суровой][5] думой омрачались
Бывало нам одна отрада[6]
Украдкою бродить у стада[7]
И град камней в него метать[8]

VI.

(ЛБ 65, л. 51)

Нам скучен был веселья <час>[9]
Мы рано нужды знали глас[10]

---

1 *а. Стих начат:* Привыкли
б. Завидывать привыкли мы
в. К унынью привыкали мы
г. К унынью приучились мы

2 *а.* Ровесников бежали <?>
б. Своих ровесников бежали
в. Ст. 9—12:
Завидывать привыкли мы
Своих ровесников бежали
И печали
отроков умы
омрачали

3 *а. Как в тексте. б.* И втайне *в.* И рано

4 *а.* отроков умы
б. Печа<льных> <?> отроков умы
в. И наши юные умы

5 *а.* Завистной <?> *б.* Привычной

6 Бывало — нам отрада

7 *а. Стих начат:* Бродить с
б. [Во<круг>] Вкруг отдыхающего стада
в. Ст. 14—15:
Кругом стада
Бродить — и камнями разить <?>

8 *а. Ст. 15:*
И псов нечаянным <ударом>
Кремнем украдкой поражать
б. Бродить — и сыпать град <камней>
Наброски продолжения:
а. <Иль> гнезда горлицы
б. Или на кровле
в. Или гнездо домашней птицы
г. Или гнездо <*нрзб.*> птицы
[Рукой] С домашних срывать
д. Бродить и сыпать камней град <?>
И слушать визг
Блеянье ягнят

9 *Наброски вм. ст. 1:*
а. [Забавы] [Их игры] [Беседы] Забавы скучны были нам
Мы сельских девочек пугали
б. Мы в сельских праздниках ск<учали>

10 *а.* Мы нужды знали строгой глас
б. Нужды суровой знали глас

Сносили горькое презренье[1]
И втайне волновало нас
Враждебной зависти мученье[2]
Наскуча барскою сохой[3]
Забыв работу [полевую][4]
Пошли на стороне [чужой][5]
Испытывать Судьбу иную[6]
Заботы, робость[7] и печали —
И совесть полетели прочь.[8]
В товарищи себе мы взяли
Булатный нож, да темну ночь —
В жилье — пустынную[9] дубраву —
И стали жить мы[10]
Нам промысел [при⟨шел⟩] по нраву[11]
Кистень[12] пришел нам по руке.

---

[1] *а.* ⟨Мы⟩ жалость и презренье знали ⟨?⟩
б. жалость и презренье
Нам тяжко было выносить
в. Уже сносили мы презренье
г. Переносили мы презренье
д. Сносили жалость и презренье

[2] *Вм. ст. 3—4:*
а. [И] Уж тайной зависти [мученье] [волненье] мученье
Знакомо рано стало нам
б. Уж тайной зависти мученье
возмутило нас
в. Уж тайной зависти мученье
возмутило в нас
г. Уж тайной зависти мученье
Томило нас
д. Уж тайной зависти мученье
Младенцев возмутило нас
е. Уж тайной зависти мученье
В младенчестве [томило] снедало нас

[3] *Вм. ст. 6:*
а. [И] Мы наконец *б.* Наскуча жиз⟨нью⟩ *в.* Наскуча бедною *г.* Наскуча раб⟨скою⟩ *д.* Наскуча бедностью

[4] *Вм. ст. 7:*
а. [Оставил] Оставили чужую кровлю
б. работу полевую *в.* Оставя жизнь ⟨?⟩ *г.* И жизнь оставя

[5] Пошли на дальной стороне

[6] *а.* Испытывать иную
б. Испытывать Судьбу другую.

[7] *а.* совесть *б.* страхи

[8] *а.* И страх погнали *б.* И совесть ото⟨гнали⟩
Двустишия 10—11 и 12—13 шли в обратном порядке.

[9] зеленую

[10] *а.* И независимый ⟨?⟩ разбой ⟨?⟩
б. В ⟨*нрзб.*⟩ промысел — разбой
удалой

[11] *а. Стих начат:* Мы *б.* Разбой при⟨шел⟩ ⟨?⟩ *в.* Нам жизнь воров ⟨?⟩

[12] А но⟨ж⟩

Д. ВАРИАНТЫ ОТРЫВКА БЕЛОВОЙ РУКОПИСИ (В).[1]

И в сердце радость умерла.
Беда тому, кого замечу,
Кого в дубраве ночью встречу!
Убью. Пускай его семья
Проплачет так, как плакал я.
Но иногда щажу морщины:
Мне страшно резать старика.

Е. ВАРИАНТЫ ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКОВ.

19	Вот узы страшного семейства	*ПЗ*
21	Прошел все ужасы злодейства	*ПЗ*
22	Кто грабит хладною рукой	*ПЗ*
25	Кто лет и пола не щадит	*ПЗ*
28	Затихло всё и вот луна	*ПЗ*
69	Богатый жид иль... убогой	*ПЗ*
	Богатый жид или убогой	*$БР_1$ $БР_2$*
196	За нами гнаться ие поспели	*$БР_2$*
222	Пиры, веселье и ночлеги	*ПЗ*

---

[1] *См. ст. 227—229.*

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН.

А. ТЕКСТ ЧЕРНОВЫХ РУКОПИСЕЙ.

I. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

1.

(ЛБ 65, л. 39 об.)

Там некогда, [мечтаньем упоенный] [1]
Я посетил дворец уединенный [2]

2.

(ЛБ 65, л. 48 об.)

Дивлет-Гирей [3] задумчиво сидит;
Драгой янтарь в устах его дымится [4]
Угрюмый [5] двор кругом его молчит [6]

II. СОХРАНИВШИЕСЯ ЧАСТИ ЧЕРНОВОЙ РЕДАКЦИИ ПОЭМЫ.

1.[7]

(ЛБ 65, лл. 49 об.—50)

 рассеянно взглянул
Сошлися брови под чалмою [8]
И все послушною толпою

*

Толпой

*

И все склонившись идут вон
Он поднял взор

*

С досадою встречает он [9]
Рабов [10] внимательные взоры [11]

---

[1] *а.* Там некогда, задумчивый
б. Там некогда, в уныньи
в. Там некогда в

[2] *а.* Башчи-Сарай! обитель гордых ханов,
Я посетил пустынный твой дворец
б. Я посетил дворец [Башчи] Бахчи-Сарая

[3] Безмолвный хан

[4] *а.* Его чубук *б.* В его руках *в.* В его устах

[5] Безмолвный

[6] стоит

[7] *См. ст. 1—17 основного текста.*

[8] *а.* Он махнул рукою
б. И озабочен <?>

[9] *а.* С досадою встречая *б.* <*Нрзб.*>

[10] Толпы

[11] взгляды

*

Их взоры хитрые <?> с досадой[1]
Встречает хан со всех сторон[2]

*

Он поднял взор

*

С досадой он махнул рукою

*

Сдосадой замечает[3] он
Их вниманье

*

Опомнясь, он[4] махнул рукою
И все склонившись головою[5]

*

[рабами окружен] —
Он долго в думы погружен —
Опомнясь, он махнул рукою
<И все склонившись идут вон.>
Один в своих чертогах он —
Свободней грудь его вздыхает —
Живее гордое чело —[6]
Волненья сердца выражает —[7]
Так моря зыбкое стекло —[8]
Рисует ночью бурны тучи[9]
[И берег темный и дремучий]!

---

1 Их взоры хитрые <?> встречает
2 Встречает он со всех сторон
3 замечает *поправлено на* видит
4 *а.* он *б.* хан
5 И все послушною толпой
6 *а.* Живее мрачное чело
б. Живее грозное чело
7 Волненья страсти выражает
8 *а.* Так моря тихое стекло
б. Так моря темное стекло
в. Так моря тихое стекло
9 *а.* отражает темны
б. тучи бурны отражает
в. Рисует ночью тучи
г. Рисует
Луну и лес дремучий
д. Рисует
И месяц <?>
е. Рисует
Рога луны и лес дремучий
ж. Рисует
Рога луны и брег дремучий
з. Рисует тучи громовые
и. Рисует ночью темны тучи

2.[1]

(ЛБ 66, л. 20, 20 об.)

И дочь неволи нег и плена[2]
Гяуру сердце отдала....

Нет! жены верные Гирея
Ни думать ни желать не смея
Цветут в унылой тишине
Под стражей бдительной и хладной[3]
На лоне скуки[4] безотрадной
Измен не ведают оне —
В сени хранительной темницы
Утаены их красоты[5]
Как[6] аравийские цветы
Живут[7] за стеклами теплицы.[8]
Дни, месяцы, лета проходят[9]
Для них печальной чередой[10]
И неприметно за собой[11]

---

[1] *См. ст. 31—58.*
[2] *а.* И дева плена *б.* И дева страшного ⟨?⟩
в. И дочь *г.* И дева юношу
д. И дева в тихой скуке плена
[3] *а.* Под стражею Кизляра хладной
б. Под стражей бдительной и хладной
в. Под стражей деятельно-хладной
[4] На ложе лени
[5] Таятся   красоты
[6] Так
[7] Блестят
[8] *Вм. ст. 3—12 начато и отброшено:*
Нет жены строгого Гирея
Под хладной стражею скопцов
Цветут   лелея
Затем следовало:
а. Цветут в сени своей темницы
б. Цветут   красоты
Под сенью сладостной темницы
в Под сенью сладостной темницы
красоты
Как аравийские цветы
Блестят за стеклами теплицы
г. Под сенью сладостной темницы
Не знают вольности, мечты
Так аравийские цветы
Блестят за стеклами теплицы
д. Под сенью сладостной темницы
Измен ⟨не ведают оне⟩
[9] Для них младые дни проходят
[10] Однообразной чередой
Ст. 13—14 шли в обратном порядке.
[11] *Стих начат:* И тих⟨о⟩

И младость и любовь уводят!
Однообразен каждый день[1]
И медленно часов[2] теченье[3]
В гареме томно дремлет лень[4]
Мелькает редко наслажденье[5]
Младые жены как-нибудь
Желая скуку обмануть[6]
Меняют пышные уборы[7]
Поют заводят разговоры
Или при шуме вод живых[8]
Над их кипящими струями
В прохладе яворов густых[9]
[Гуляют][10] легкими[11] роями[12]

---

1 каждый час
2 *а.* часов *б.* его
3 *Ст. 17—18:*
Однообразно каждый день
Свершает мирное теченье
4 *а.* В гареме тихо дремлет лень
б. Всё мертво *в.* Всё тихо
5 *Стих начат:* Едва
6 *Вм. ст. 21—22:*
а. Напрасно ищут обмануть
Они
б. Напрасно ищут как-нибудь
в. Напрасно жены как-нибудь
Желая скуку обмануть
г. Желая скуку обмануть
Напрасно пленницы младые
7 *а.* Меняют игры и наряды
б. Меняют пышные наряды
в. Меняют легкие наряды
г. Меняют легкие уборы
8 Или в тени
9 *а.* Под сению дер<ев> *б.* В прохладной
в. Под хладной сенью древ густых
10 *а.* Бегут *б.* Летают
11 резвыми
12 *Вм. ст. 23—28:*
а. Меняют пышные уборы
[Своею собственной красой] Своей минутною красой
Напрасно [услаждая] утешая взоры
б. Меняют пышные уборы
В садах гуляют и поют
в. Меняют пышные уборы
[Сидят] [Гуляют] В тени
г. Меняют пышные уборы
Или в немой тени
д. Меняют пышные уборы
[Другие] Другим живые разговоры
Напоминают [те края] о стране
Где вст

3.[1]

(ЛБ 66, л. 21, 21 об.)

[Меж] ними ходит[2] злой эвнух
Его ревнивый взор и слух[3]
За ними следуют всечасно —
И умолять его напрасно[4]
Навек в нем жар души потух[5]
Уставов строгого Корана[6]
За ласку не преступит он —[7]
Он неотлучен[8] — воля Хана
Ему единственный закон — —
Идут красавицы младые
Раскинув темные ‹власы›[9]
Купаться[10] [в знойные] ‹часы›[11]
И льются волны ключевые[12]
На обнаженные красы,
[Он тут — он смотрит],— равнодушный

---

[1] *См. ст. 59—79.*
[2] бродит
[3] *Стих начат:* Его ревниво
[4] *Вм. ст. 1—4:*
а. Меж ними ходит злой эвнух
Они бегут его напрасно
Его ревнивый взор и слух
За ними следуют всечасно
б. Меж ними ходит злой эвнух
И убегать его напрасно
Его ревнивый взор и слух
За ними следуют всечасно
в. Меж ними ходит злой эвнух
Его ревнивый взор и слух
За ними следуют всечасно
Мечтают ‹?› пленницы напрасно
Его вниманья [избежать] убегать
[5] В нем чувства слабы ‹?› жар потух
[6] *а. Стих начат:* Уставов *б. Стих начат:* Ему
в. строгого Гарема
Уставов не преступит он —
г. Уставов Алькорана
д. Уставов своего Корана
[7] Во веки не преступит он
[8] Неумолимый
[9] Толпой в вечерние ‹часы›
[10] Купают
[11] *Ст. 10—12:*
[Когда] [При нем] Когда красавицы младые
Купаются в полдневный зной
Обнажены
[12] И плещут волны ключевые

На их беспечный резвый рой[1]
Мучитель их иль раб послушный —[2]

*

Его душа любви не просит[3]
[Она мертва][4] он хладно сносит
И слезы пленницы младой[5]
И шутки шалости нескромной[6]
И смех черкешенки живой[7]
И тихий вздох грузинки томной[8]
Он жен изведал легкой нрав[9]
Он испытал сколь он лукав
И на свободе и в неволе[10]
Улыбка, слезы,[11] вздох немой
Не властны над его душой —
Он им уже не верит боле[12]

---

1 *а. Стих начат:* Не зная робости
б. На резвый хоровод
в. На резвый, милый хоровод
г. На их прелестный хоровод
д. На их прелестный, милый рой
е. На их прелестный, резвый рой

2 *а.* Он слово молвит — все ему
б. Он слово молвит — все послушны

3 *Стих начат:* Несчастный

4 *Стих начат: а.* Молчит *б.* Он мо<лча>

5 *а.* И взгляд <и> разговор немой
б. И взгляд умильный
в. Роптанье пленницы
г. И ропот пленницы
д. Роптанье, слезы
е. Плач и роптанье

6 *а.* И взоры
б. И взгляды
в. И прелесть наготы нескромной
г. И прелесть шалости нескромной
д. Затеи шалости нескромной

7 *а.* И взгляд насмешливый, живой
б. И [смех] взгляд грузинки

8 И [взор] взгляд грузинки томной

Первоначально ст. 20—23 шли в таком порядке: 22, 23, 21, 20. Потом переставлены ст. 21 и 20. Ст. 20 подвергался дальнейшей правке, но она не закончена: И вопли юности

9 Он жен изведал нрав лукавый

10 *а.* И им уже не верит боле
б. И ни <ни> в чем не верит боле

11 речи

12 *Первоначально ст. 29 следовал за 26-м, а после ст. 28 сначала следовали отрывочные слова:*
а. Сквозь ок<на?>
б. службою [притворной] покорной
Он долго
в. неучаствуя <?> *г.* непокорной

4.[1]

(ЛБ 66, л. 22, 22 об.)

И звал отрадою своею —
Для старика была закон
Ее младенческая воля —[2]
Одну заботу ведал он:[3]
Чтоб дочери любимой доля[4]
Была как вешний[5] день ясна —
Чтоб веселилася она —[6]
Чтоб и минутные печали —[7]
Марииной души не знали —[8]
Чтоб до преклонных лет она[9]
Воспоминала с умиленьем —
Девичье время — дни забав —[10]
Мелькнувших милым сновиденьем
Всё в ней пленяло: тихой нрав —
Улыбка очи голубые —
И кудри легкие льняные[11]
Природы милые дары
Она искусством оживляла —[12]
Она домашние пиры

---

1 *См. ст. 166—188.*
2 *Ст. 2—3 переставлены.*
3 *Вм. ст. 1—4 было начато:*
И звал отрадою своею —
Одну заботу ведал он
4 *а.* Чтоб дочери любимой доля
б. Чтоб Марии доля
5 тихой
6 *а. Стих начат:* Чтоб игры
б. Чтоб веселилась век она
7 *а.* Чтоб игры
б. Чтоб радость
в. Чтоб игры и радость
Ее не покидали младость
г. Чтоб игры и радость
Марии провождали младость
8 *а.* Чтоб ее
б. Чтоб тень печали —
в. К Марии в <душу?>
г. ее не знали
Чтоб замужем она
10 Девичье время — меж подруг
Она росла,—
11 *Вм. ст. 15—16:*
Улыбка, локоны льняные
И очи томно-голубые
12 украшала

Веселой арфою пленяла[1]
Никто равняться[2] с ней не мог —
Когда на играх Терпсихоры[3]
Она полетом стройных ног[4]
Невольно [увлекала] взоры —[5]
И много знатных женихов
К ней тайной страстию пылали[6]

5.[7]

(ЛБ 66, корешок между лл. 22 и 23)

Но в <тишине души своей>
Она л<юбви еще не знала>
В родном кра<ю>[8]
Свой <независимый досуг>
Одн<им забавам посвящала>[9]
Но пыш<ный[10] замок опустел>
Молчат <дубравы>
Исчезли[11] <мирные забавы>
Цвет[12] <ущий край осиротел>

---

1 *Вм. ст. 19—20:*
а. И пеньем оживляла
пиры
б. [Она веселые] [Она отцам] Она домашние пиры
Веселым пеньем оживляла

2 сравняться

3 *а.* На легких играх Терпсихоры
б. В воздушных играх Терпсихоры

4 *а.* Когда движеньем легких ног
б. Когда полетом легких ног
в. Движеньем, летом стройных ног

5 *а.* Невольно увлекала взоры
б. Она влекла сердца и взоры

6 *Ст. 25—26:*
а. И много графов и князей
Руки Марииной искали
б. И много витязей младых
И графов, и князей могучих
в. [Князей] [Князья] [Ма] Ей
Поправки к этому месту продолжаются в верхней части корешка между лл. 22 и 23 (см. след. отрывок), где имеют такой вид:
а. И скольк<ко>
Руки М
б. И м<ного>
Руки М
в. И сколь<ко>

7 *См. ст. 189—211.*

8 В о<тцовском замке>

9 *Стих начат:* Она *Ст. 4—5 в обратном порядке.*

10 Но древн<ий>

11 *а.* Исчез<ли> *б.* Умолкли

12 Весел<ый>

Тих[1] ⟨а Мариина светлица⟩
Где
В до⟨мовой церкви⟩
Воздв⟨иглась новая гробница⟩
Стари⟨к в могиле, дочь в плену⟩
Скупой ⟨наследник в замке правит⟩
И тягостным ярм[2] ⟨ом бесславит⟩
Опустош⟨енную страну⟩

*

(Оборот корешка)

⟨хлынули⟩ войною[3]
⟨тьмы⟩ татар —
⟨Не с столь ужасной⟩ быстротою
⟨По ниве стелется⟩ пожар

*

Тьмы т⟨атар⟩
⟨На Польшу хлыну⟩ли рекою
⟨Не с столь ужасной быстротою⟩
⟨По ниве стелется⟩ пожар.
⟨И чт⟩ож забытый
⟨Цветущий кра⟩й осиротел[4]
⟨И пышный замок оп⟩устел
святого
⟨ме⟩ж девиц
меж гроб⟨ниц⟩ —

6.[5]

(ЛБ 66, л. 23, 23 об.)

[Увы][6] дворец Бахчисарая
Скрывает милую княжну
В неволе молча увядая
Мария плачет и грустит[7]

---

[1] Пуста
[2] *а.* И рабством
б. И жал⟨?⟩
в. И угнет⟨ает⟩ *Ст. 16—17 в обратном порядке.*
[3] Гиреем
[4] *Чтение строки предположительное.*
[5] *См. ст. 212—228.*
[6] Теперь
[7] *Вм. ст. 3—4:*
а. Она в Гареме увядая
Безмолвно плачет и грустит
б. Начато: Теперь

Гирей невольницу щадит[1]
Ее унынье слезы <стоны>[2]
Тревожат хана краткий <сон>
И для нее смягчает он —
Гарема строгие законы
Презрев ревнивый <?> ропот жен! —[3]

*

Она в особом отделеньи
Проводит дни в уединеньи
[Угрюмый] сторож ханских жен[4]
Ни днем ни ночью к ней не входит
Не он ее на ложе сна[5]
Рукой заботливой[6] возводит —
Не смеет устремиться к ней
Обидный взор его очей —[7]

---

[1] Властитель
Жизнь щадит
Первый из этих стихов исправлялся:
а. Ее властитель
б. Гирей, любовью побежденный
Второй из этих стихов исправлялся:
а. [Ее] Марию нежную щадит —
б. Марии нежной жизнь щадит
в. Младую пленницу щадит
Далее следовало:
а. Гирей забыл *б.* Гирей оставил

[2] *а.* Ее печаль прощает
б. Ее печаль, унынье

[3] Презрев досаду жен! —

[4] *а.* Прислужницы послушны ей
б. [То<лпа>] Прислуж<ниц> рой
в. Ее прислужницы
г. Эвнух *д.* к ней войти не смеет
е. [Уродливый] Угрюмый сторож красоты
Предыдущие два стиха (11—12) отчеркнуты на полях в знак переноса в другое место (см. ст. 231—232 окончательного текста), в связи с чем ст. 13 стал следовать сразу после ст. 9, а ст. 10 отпал.

[5] *а.* Когда красавицы
б. Прислужницы покорны ей
в. Не он ее купаться <водит>
г. Ее купаться не ведет
д. Не он ее на ложе сна
е. На ложе сна не он ее

[6] усердною

[7] *Вм. ст. 17—18:*
а. Она
б. Прислужницы послушны ей
[Она одна] Они одни в купальне с нею
в. Эвнух
г. [Ужасный] Обидный взор его очей
Не смеет [следовать за ней] устремиться к ней

Когда в купальне [потаенной][1]
Среди рабынь — окружена
Душистым облаком [она][2]

Первоначально вместо ст. 6—7:

1.

Утешить пленницу желает[3]
И для нее Гарема он[4]
Заветы[5] строгие смягчает —

2.

Гарема в дальнем отделеньи
Мария дни ведет одна[6]
Ей гробом[7] новая обитель
Властитель
Он слышет сердца тихий <?> стон[8]
И для нее <смягчает он>

7.[9]

(ЛБ 66, лл. 24—26)

Опустошив огнем войны[10]
Кавказу близкие страны

---

[1] Когда в купальне сладост<растно?>
Средь волн

[2] *Вм. ст. 20—21:*
а. Толпой рабынь окружена,
В душистом облаке она
б. Между рабынь — окружена
Душистым облаком она

[3] *а.* Законы строгие смягчает
б. Ее трево<гу>
в. Ее утешить он желает
г. Утешить он ее желает
д. Утешить он княжну желает

[4] *а.* Гарема для нее *б.* Гарема для княжны
в. [Но] И он Гарема для княжны
Заветы строгие смягчает

[5] Законы

[6] Мария — в дальнем отделеньи
Одна

[7] *а.* Ей гробом *б.* Могил<ой> *Между этим стихом и следующим вписано и зачеркнуто три неразобранных слова.*

[8] *а. Стих начат:* Ему *б.* Он слышит девы ропот *в.* сердечный стон

[9] *См. ст. 482—504.*

[10] *а.* Опустошив
б. Победой усыпив
в. Прошед
г. Огнем войны опустошив

И селы мирные России[1]
В Тавриду [возвратился] хан —[2]
И в память горестной Марии
Воздвигнул мраморный фонтан,
В углу дворца уединенный —:[3]
Сосед быть может дерзновенный[4]
Магометанская луна —[5]
Крестом над ним осенена[6]
Есть надпись, [едкими] годами
Еще <не> сгладилась она:[7]
Под [темными] ее чертами[8]
Журчит за мрамором вода[9]
И каплет вечными[10] слезами
Не умолкая никогда —
Младые девы в той стране
Преданье старины узнали —[11]
И мрачный памятник оне —[12]

---

[1] *Вм. ст. 2—3:*
а. Границы Польши и России
б. Пределы Польши и России
в. Селенья Польши и России

[2] *а.* На родине Марии
б. [У] В уныньи возвратился
в. [В] К могиле
г. Ко праху Марии
В Тавриду [возвратился] хан
д. В Тавриду [возвратился] хан
Летами <горя усмиренный>

[3] *Стих начат:* Печальн

[4] Символ быть может дерзновенный
Сближение креста

[5] Над ним луна

[6] Над ним крестом осенена

[7] *Ст. 11—12:*
а. Есть надпись чуждая
б. Есть надпись, тайными чертами
в. Есть надпись, чуждыми чертами
г. Есть надпись, едкими годами
На нем сохранена
После переделки первых 10 ст. этого отрывка была начата также, но не доведена до конца, поправка ст. 11—12:
[И] [Есть] И надпись, годами
Неповрежденная

[8] *а. Стих начат:* За мрам<ором> <?>
б. Под темными чертами
в. Под непонятными чертами

[9] *В ЛБ 66, л. 9 об., было:* Таится хладная вода, *затем поправлено как в тексте.*

[10] ясными; *ЛБ 66, л. 9 об.: а.* вечными *б.* тихими

[11] *Ст. 17—18 написаны после 19—20.*

[12] *а.* И <*нрзб.*>
б. И памятник печальный *в.* И милый <?>

Фонтаном слез потом[1] назвали.

Он кончен верный мой рассказ
Исполнил я друзей желанье
Давно я слышал в первый раз
Сие печальное преданье[2]
[Тогда] я [сердцем] приуныл[3]
И на минуту позабыл
Безумных оргий ликованье —[4]
О возраст

Первоначальные наброски этого отрывка.

1.

И что-то шепчет и порой
Горючи[5] слезы льет рекой

2.

В отчизну возвратился хан — — —[6]
Он в память пленницы смиренной[7]
Воздвигнул мраморный фонтан[8]

*

Он уцелел

---

[1] *а.* его *б.* уже

[2] *Ст. 21—24:*
а. Я кончил свой рассказ
б. Мой друг я кончил свой рассказ
Исполнил я твое желанье
Ты мне поведал в первый раз
Сие печальное преданье
[Оно] Тогда

Ст. 21—24 написаны после 28. Первоначально им соответствовали наброски:
а. Я видел памятник печальный
б. [Когда] Они поведали
в. [Когда] рассказали мне
Давно минувшее преданье
г. [Давно когда мне] [поведалч] плачевное преданье
Мне стало грустно ум

[3] *Стих начат:* Я —

[4] Пиров <и> дружбы ликованье —

[5] Немые

[6] *Стих начат: а.* Он долго после *б.* в Бахчисарае *в.* доныне *г.* перед <*нрзб.*>
д. Печальный памятник доныне
В Бахчисарае
е. Печальный памятник доныне
Пред старым <?>

[7] Он в память пленницы несчастной

[8] *Вм. ст. 2—3:*
И в память пленницы смиренной
Хан
Воздвигнул мраморный фонтан

*

Марии памятник печальный[1]

*

И в память дней когда

*

Среди дворца Бахчисарая
Печальный памятник

*

Символ быть может дерзновенный,
Над ним восточная луна
Святым крестом осенена —[2]

3.

Но что Гирей[3]

*

В отчизне [горем усмиренный][4]
Он в память девы незабвенной[5]
Воздвигнул

8.[6]

(ЛБ 66, лл. 26 об.—27 об.)

Но бросив наконец[7]
Надолго север покидая[8]
Я посетил Бахчисарая —
В забвеньи дремлющий дворец[9]

---

1 Печальный памятник Марии
2 *Вм. этих стихов:*
а. Над ним сияет крест
б. С крестом видна
в. Кругом креста
г. Символ быть может дерзновенный
В луне
д. Символ быть может дерзновенный
Сияет
е. Символ быть может дерзновенный
Над ним восточная луна
С крестом таинственным видна
3 Но где Гирей
4 *а.* Летами горя усмиренный *б.* Годами горя усмиренный
5 Узрел дворец уединенный
И в память пленницы
6 *См. ст. 505—524.*
7 *а.* Но *б.* Оставя край *в.* Но до<лго> *г.* Но после, бросив *д.* Но скоро после, наконец *е.* Но скоро *ж.* Оста<вя>
8 *а.* И Крым <?>
б. Надолго милых забывая
в. Надолго милых покидая
9 *а.* Забытый славою <дворец>
б. В забвеньи дремлющий дворец
в. <Забвенью> преданный дворец
г. В забвеньи тлеющий дворец

Среди безмолвных переходов[1]
Бродил я там, где бич народов[2]
Татарин буйно пировал
И после шумного[3] набега
В утехах лени утопал
Еще доныне дышет нега
В пустых покоях и садах[4]
Играют воды, рдеют розы[5]
И вьются [виноградны] лозы
На изукрашенных стенах —[6]
Я видел ветхие решетки[7]
За коими — в своей весне —[8]
Янтарны [разбирая] четки — —[9]
Вздыхали [жены в тишине][10]
Я видел ханское кладбище
Забвенья мирного жилище[11]

Далее следуют наброски:

Искал меж гробовых столбов[12]
Венчанных мраморной чалмою

---

1 В его пустынных
2 *Стих начат:*
Вокруг фонтанов,
3 *а.* грозного *б.* ярого
4 В сих садах
5 *Ст. 12—13:*
а. Где прежде
б. Где нынче беди
в. Еще доныне бьют фонтаны,
г. Еще гремят его фонтанов
д. Еще играют
е. Фонтаном бьют и блещут воды
ж. О мрамор бьют и блещут воды
И рдеют виноградны своды
6 *а.* На стенах
б. На ярко писаных стенах
7 *а.* Я видел решетки
б. Я видел верные решетки
8 За коими — всегда одне —
9 *а.* Янтарны проде‹вая›четки
б. Перебирая четки
10 *а.* [Т] Сидели жены в тишине
б. Хранились
в. Томились жены в тишине
г. Дышали воздухом весны
11 Забвенья мирное жилище
См. ст. 525—528.
12 *Последующие поправки:*
а. И на столбах
б. На гробовых
в. Могильные

*

И повесть [1]

*

я видел

*

Сии надгробные столбы [2]
Мне толковали ‹?›
Зако‹н›

*

И между гробовых столбов

*

Напрасно
Искал гробницу пред собою [3]
Того [4]

*

‹Сии надгробные столбы›
Заглохши дикою травою — [5]
Гласили ‹мне› завет судьбы [6]
Красноречивою молвою — [7]

9.[8]

(ЛБ 66, л. 27 об.)

Но   не тем [9]
В то время сердце полно было
Я вкруг себя смотрел уныло [10]
Минутно   Гарем

*

Исчезли ханы и Гарем — [11]
Всё было сумрачно уныло — [12]

---

1 И там могильн
2 Сии могильные столбы
3 Искал я гроба пред собою
4 *Далее зачеркнуто:* Не различил
5 *а.* И все заглохшие травою *б.* Давно заглохшие травою
6 *а.* Гласили *б.* Провозглашали
в. Гласили
Заветы тайные судьбы
7 молвой
Красноречивой ‹и› немой
8 *См. ст. 531—532.*
9 Но заняты — не тем
10 бродил уныло; *стих вписан.*
11 *а.* И ханы
б. Дворец исчез
в Где ханы, где Гарем?
г. Где слава Крыма, где Гарем?
д. Изчезли ханы ‹*нрзб.*›
12 *а.* Всё мертво, сумрачно уныло —
б. Всё тихо, сумрачно уныло —

Всё изменилось но не тем[1]
В то

*

я думал о другом
Другие[2] думы занимали[3]

*

Лишь мне известные мечты
Меня глубоко занимали —

10.[4]

(ЛБ 66, л. 28)

Или — но кто поймет меня
Печали[5] желанья[6]
И безнадежные страданья

*

Или пленительный предмет[7]

*

[Но полно] — их уж нет[8]
Во глубине души остылой

*

Иль посетил тогда меня
Любви унылой

*

Иль только сладостный предмет
Любви таинственной, унылой —
Тогда...[9] но полно! вас уж <нет>
Мечты невозвратимых <лет>[10]
Во глубине души остылой
[Не тлеет ваш безумный след]

11.[11]

(ЛБ 66, лл. 28 об.—29)

Мечтатель! полно! перестань!
Не пробуждай тоски напрасной[12]

---

1 Всё дремлет, но не тем
2 Иные
3 волновали
4 *В окончательном тексте нет стихов, соответствующих этим.*
5 *Стих начат:* Надеж
6 *а.* мечтанья *б.* страданья
7 Или таинственный предмет
8 *Стих начат:* Или
9 *Стих начат:* Но
10 *а.* Мечты мятежных
11 *б.* Мечты безумных юных <лет>
12 *См. ст. 551—558.*
а. Тебя никто не понимает
б. Забудь *в.* Пора забыть *г.* звук

Слепой любви, любви несчастной
Заплачена тобою дань....[1]
Опомнись! — долго ль раб послушный,
Тебе неволи цепь лобзать
И в свете лирой <малодушной>[2]
Свое безумство[3] разглашать

*

Тебя никто не понимает —
Два сердца в мире может быть...

*

Кому понятны будут[4]

*

Забудь мучительный предмет[5]
Любви отверженной и вечной, —

*

<Забудь мучительный предмет>
Невозвратимых заблуждений

*

Чего ты жаждешь посмеяний <?>

*

укротив
Забудь
И слабость отроческих лет[6]

---

[1] *Ст. 3—4:*
а. Иль мало ты
Принес [любви] [мечтам] тоске пр д<ань?>
б. Иль мало ты
Платил безумства дань
в. Слепой любви, [т<оске>] мечте безумной
г. Слепой любви, мечте несчастной
д. Безумных слез, любви несчастной

[2] *Ст. 5—7:*
а. Тебя никто не понимает
б. доволен будь, —
в. Опомнись! — долго ль в упоен<ьи>
г. Опомнись! — долго ль <в> ослепл<еньи>
д. Опомнись! — долго ль малодушный,
[Лю] Тебе [в уныньи] неволи цепь лобзать
[И в мире] И в свете [лирою] с Музою послушной
В уныньи робком
е. Опомнись! — долго ли поэту
неволи цепь лобзать
И праздной лирой по свету

[3] Свой стыд

[4] *а. Стих начат:* Тво
б. Кому понятный будет

[5] *Стих начат:* Или

[6] отроческих *поправлено на* ранних, *а остальное в этом наброске зачеркнуто.*

*

Ты возмужал средь испытаний
Забыл проступки ранних лет
Постыдных слез, [воспоминаний][1]
И безотрадных ожиданий[2]
Забудь мучительный предмет[3]

III. ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК СТ. 149—152.
(ЭК 1820, л. 47 об.)

Чей голос выразит ясней
И нежность и тоску желаний[4]
Чей страстный поцалуй живей[5]
Твоих язвительных лобзаний[6]

Б. ПРОЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ К ПОЭМЕ.[7]

1.

(Автограф *М.*)

Вступление[8]

Печален будет мой рассказ —[9]
Давно, когда мне в первый раз
Любви поведали преданье —[10]
Я в шуме радостном уныл
И на минуту позабыл
Роскошных оргий ликованье.
О возраст легкой и живой,
Но быстрой быстрой чередой[11]
Тогда сменялись впечатленья!
Веселье — тихою тоской
Печаль — восторгом упоенья —

---

[1] Постыдных слез, немых желаний
[2] *Стих начат:* Уединенных
[3] *Последний стих и два предшествующих переставлены.*
[4] *а.* Любовь
б. Любовь и тайные желанья
в. все тайные желанья
г. Тоску пламенных желаний
[5] *а.* Кто *б.* Чьи лобзанья *в.* Что *г.* Что в мире *д.* Что в мире живей
[6] *Стих начат:*
а. Язвительных
б. Стремительных
[7] *Тема вступления, впервые встречающаяся в заключительной части черновой редакции поэмы (см. выше, отрывок 7), сначала должна была послужить материалом для эпилога к поэме.*
[8] Эпилог
[9] Печален верный мой рассказ
[10] Поведали сие преданье
[11] Какою быстрой чередой

„Бахчисарайский Фонтан“. Черновая рукопись вступления.
(Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2369, л. 1 об.).

2.

(ЛБ 69, л. 1 об.)

а. Первая редакция.

[Н. Н. Р.]

Исполню я твое желанье,
Начну обещанный рассказ
Давно печальное преданье
Ты мне поведал в первый раз.[1]
Тогда я грустью омрачился —
В унылы думы углубился;
Но ненадолго юный ум
Забыл веселых оргий шум[2]
О возраст ранний <?> и живой[3]
Как быстро легкой чередой[4]
Тогда сменялись впечатленья:
Восторги — [тихою] тоской,[5]
Печаль — порывом упоенья![6]

б. Вторая редакция.

[Н. Н. Р.]

Исполню я твое желанье,
Начну обещанный рассказ
Давно когда мне в первый раз
Поведали сие преданье
Мне стало грустно, пылкий ум[7]
Был омрачен невольной думой[8]

---

[1] Поведали мне в первый раз

[2] *Вм. ст. 5—8:*
Тогда я в думы углубился;
Но ненадолго [резвый] юный ум,
Забыв веселых оргий шум,
Невольной грустью омрачился. —

[3] О возраст легкой и живой. *Стих вписан.*

[4] *а.* Как быстро легкой чередой
б. Какою быстрой чередой

[5] Веселье — тихою тоской

[6] Печаль — восторгом наслажденья!
Далее начато и зачеркнуто:
а. был увлечен *б.* был омрачен *в.* и *г.* стеснился

[7] *а.* Мне стало грустно, ясн<ый ум>
б. Мне стало грустно, юный ум
в. Мне стало грустно, резвый ум

[8] *а.* Минутной думой омрачился
б. Мгновенной думой омрачился
в. <Был омрачен> минутной думой

Но скоро пылких оргий шум[1]
[Развеселил мой сон] угрюмый —[2]

в. Незаконченная третья редакция ст. 5—8.

Мне стало грустно; на мгновенье
Забыл я   оргий шум —
Но [в]   наслажденья
[Опять] рассеял[3]

В. РУКОПИСНЫЙ ТЕКСТ ТАТАРСКОЙ ПЕСНИ

(ЛБ 65, л. 69)

С турецкого

Дарует небо человеку
Замену слез и частых бед:[4]
Блажен факир, узревший Меку
На старости суровых лет —

Блажен кто на брегу Дуная[5]
Собой умножит падших ряд[6]
К нему на встречу девы рая
Толпою страстной полетят —

Но всех блаженней, о Зарема,
Кто мир и негу возлюбя
В прохладе тайного Гарема
Обнимет радостно тебя.

Г. ПЛАН ПОЭМЫ.

(ЛБ 69, л. 1 об.)

Гарем
Мария
Гирей и Зарема
Монах — Зарема и Мария
Ревность. Смерть М. и Зар<емы>
Бахчисарай<ский> Ф.

---

[1] *а.* Но вскоре юных
б. Но скоро юных оргий шум
[2] Развеял мрак унылых дум
Далее начато и зачеркнуто:
И кубок
Душ
[3] *Стих начат:* Рассеял
[4] Часы отрад в замену бед
[5] Блажен кто русских поражая
[6] Собой умножит мертвых ряд

Д. ВАРИАНТЫ К ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ.

Эпиграфа нет. *ПП*

66 И самые главы Корана[1] *$БФ_1$*
151 Чей страстный поцалуй живей *$БФ_3$*
152 Твоих пронзительных лобзаний *$БФ_1$*
188 В страданье тайном изнывали *$БФ_3$ ПП*
201 Уныли села и дубравы *$БФ_2$ $БФ_3$ ПП*
231 Гарема в дальнем отделенье *$БФ_3$ ПП*
233 И, мнится, в том уединенье *$БФ_3$ ПП*
250 Хранит один святый залог *$БФ_2$ $БФ_3$ ПП*
280 Но всё кругом него молчит *$БФ_2$ $БФ_3$ ПП*
306 Как дух, она промчалась мимо *$БФ_1$*
340 В смятенье, трепетной рукою *$БФ_3$ ПП*
373 Пред хана в смутном ожиданье *$БФ_3$ ПП*
375 Остановил на мне в молчанье *$БФ_3$ ПП*
377 Мы в беспрерывном упоенье *$БФ_2$ $БФ_3$*
378 Дышали счастьем; и не раз *$БФ_2$ $БФ_3$ ПП*
412 Презреньем, просьбами, тоскою *$БФ_1$*
417 Но верой матери моей *$БФ_1$*
471—474 Не зрит лица его гарем;
Там, обреченные мученью,
И не утешены никем,
Стареют жены. Между ними *ПВ*
484 И села мирные России *$БФ_2$ $БФ_3$ ПП*
Между 504—505 Я ⟨кончил верный мой рассказ⟩
И⟨сполнил я друзей желанье⟩
Д⟨авно, когда мне в первый раз⟩
Пов⟨едали сие преданье⟩[2] *ЛБ69*
Вм. 550 Но для полу⟨денного края⟩
Поки⟨нув север наконец⟩ *ЛБ69а*
508 В забвенье дремлющий дворец *$БФ_3$ ПП*
518 На изукрашенных стенах *Ма*
И позолота на стенах *Мб*
550 Ее зову, об ней тоскую *ЛБ69а*
Она мн⟨е⟩ о ней тоскую[3] *ЛБ69б*
551 *Стих начат:* Ужели *ЛБ69а*
Мечтатель! полно! перестань[3] *ЛБ69б*
552 Не растравляй тоски напрасной *ЛБ69а*

---

[1] *Вероятно цензурный вариант.*

[2] *От начальной части Эпилога, превратившейся впоследствии во вступление к поэме (см. выше: Б. проекты вступления к поэме), в беловике сохранились только начальные буквы первых четырех стихов на корешке вырванного листа.*

[3] *Далее поправлено как в основном тексте.*

553 Любви слепой, любви несчастной — *ЛБ69а*
Любви пустой, любви несчастной[1] — *ЛБ69б*
549—558 *нет.* — *БФПП*
561 О скоро ль вас увижу вновь — *ЛБ69а*
Я скоро вас увижу вновь[1] — *ЛБ69б*
563—567 и 568—571 *В обратном порядке.* — *ЛБ69а*
568 Всё живо там; холмы, леса, — *ЛБ69а*
Всё те же ль вы; холмы, леса[1] — *ЛБ69б*
571 И волн и тополей прохлада — *ЛБ69а*
572—575 Всё взоры путника влечет,
Когда в час утра безмятежный
В горах, дорогою прибрежной,
Привычный конь его несет — *ЛБ69а*

Всё чувства путника [манит] живит
Когда в час утра безмятежный
В горах, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бежит — *ЛБ69б*
576 И волн лазоревая влага — *ЛБ69а*
Стих начат: Когда — *ЛБ69б*
Стих начат: И перед — *ЛБ69в*
577 Пред ним и блещет — *ЛБ69а*
И зеленеет и блестит — *ЛБ69б*
И зеленеет и кипит — *ЛБ69в*
Волнуясь, блещет и кипит — *ЛБ69г*
Пред ним сверкает и шумит — *ЛБ69д*

Е. ВАРИАНТЫ „ОТРЫВКА ИЗ ПИСЬМА“ В ТРЕТЬЕМ ИЗДАНИИ ПОЭМЫ.

Стр. 12, строка 176:

Видно мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических, по крайней мере тут посетили меня рифмы. Я думал стихами. Вот они:

К чему холодные сомненья?
Я верю: здесь был грозный храм[2]

Стр. 175, строка 40:

а то бы непременно им воспользовался.

Растолкуй мне теперь: почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую? От чего так сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мною с таким равнодушием? Или воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано всё, что подвластно ему?

[1] *Далее поправлено как в основном тексте.*

[2] *И т. д. все стихотворение до конца, см. т. II настоящего издания.*

ЦЫГАНЫ.

А. ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ ПОЭМЫ.

(ЛБ 69, л. 45 об.)

Цыганы шумною семьей [1]
По Бессарабии кочуют — [2]
Они сегодня над рекой [3]
Веселым табором ночуют — [4]
Как вольность весел их ночлег — [5]
Под   небесами [6]
Между колесами телег —
Едва завешанных коврами [7]
Горит огонь — они кругом — [8]
Пасутся кони в чистом поле [9]
Медведь-[плясун] перед шатром [10]

1 *а.* Цыганы вольною семьей
б. Цыганы вольною толпой
в. Цыганы шумною толпой
2 В степях Молдавии кочуют
3 В шатрах   над рекой
4 *а.* В шатрах изодра<нных>
б. В шатрах разодранных ночуют
в. До завтрашней зари ночуют
г. До утренней зари ночуют
5 *а.* Беспечен, весел их ночлег
б. *Стих начат:* Как жиз<нь>
6 *а.* Как жизнь   под небесами
б. И сон хранимый небесами
Ст. 5—6 вписаны.
7 *а.* Коврами,   *б.*   рубищем
в.   завешанных коврами
г. Кой-как завешанных коврами
д. Покрытых бедными коврами
е. Кой-как завешанных коврами
8 *Вм. ст. 9:*
Горит огонь — семья кругом
Готовит ужин — жены, девы
Поют — и дети [плачут] <?> спят
9 *а.* По степи ходят кони
б. В степи пасутся кони
в. Пасутся кони в поле чистом
10 *а.* Ручной медведь пере<д шатром>
б. Ручной медведь лежит на воле
в. Медведь перед шатром
г. Ручной медведь перед шатром

Раскованный, лежит на воле[1]
Проворный молот кузнеца[2]
Гремя, по наковальне скачет —[3]
Собака лает; [близ отца][4]
Дитя во сне кричит и плачет —

*

И [лай собак] и крик[5] детей
И звон походной наковальни[6]
Всё живо песни жен мужей[7]
Идущих завтра в путь недальний[8]

*

(ЛБ 69, л. 46)

Одна семья
Другая спит — а там подале[9]
Цыган и дева в покрывале

*

В одном шатре[10] едят и пьют —
В другом уж сон — а там подале[11]
[Встает цыган] и вслед за ним
кто-то [в покрывале] —

*

(ЛБ 69, л. 46)

Всё живо посреди степей
Заботы мирные семей
Готовых с утром в путь недальний
И песни жен, и крик[12] детей

---

1 Среди собак лежит на воле
2 *а.* Крик *б.* Шум *в. Железо молотом г. Желез*
д. Проворный молот кузнецов
у шатров
3 Гремит, по наковальне скачет
4 *а. Стих начат:* По
б. Млад‹енец› близ отца
в. Собака лает у шатров
5 плач ‹?›
6 И наковальни звон
7 Всё живо людей,
Готовых в путь
8 *а.* Свершив‹ших› путь недальний
б. Готовых в земли дальни
в. Забывших путь недальний
9 *а.* там дале
б. Другая спит
А дале
10 *Потом поправлено:* В шатре
11 *Ст. 1—2 наброска потом изменены:*
а. Здесь ужин — там уж сон
б. Здесь ужин — дале сон
в. Здесь ужин — там уж сон
12 плач

И звон походной наковальни —
Но вот — на табор кочевой
Нисходит сонное молчанье [1]
И слышно в тишине ночной [2]
Лишь лай собак — да коней ржанье [3]
Огни везде погашены — — [4]
Уснули все [5] одна сияет
Луна — и с темной вышины [6]
Спокойный [7] табор озаряет — — [8]
В шатре одном старик не спит —
Он перед углями сидит — [9]
Согретый их последним жаром [10]
И в поле дальнее глядит — [11]
Ночным подернутое паром — —

*

Его   дочь

*

Уже   пшено — [12]
Бояр молдавских подаянье [13]

---

[1] *Вм. ст. 6—7:*
а. Но сон на табор кочевой
Нисходит —   молчанье
б. Но вот на табор кочевой
Нисходит сон; и с сном молчанье
в. Но сон на табор кочевой
Нисходит; сонное молчанье
В пустыне царствует
Последний стих данного варианта вписан.

[2] И только слышится порой

[3] *Стих начат:* Соб<ак>

[4] [Всё] Все спят — огни погашены —

[5] *а.* Уснули все *б.* Померкло <?> всё <?>

[6] *а.* Луна с небесной вышины
б. И тихим светом с вышины
в. И бледным светом с вышины
г. И [с] тихим светом с вышины

[7] *а.* Уснувший *б.* Безмолвный

[8] *Вм. ст. 10—13:*
Луна с небесной вышины
Уснувший табор озаряет — —
Все спят — огни погашены — —

[9] *Стих начат:* И

[10] *а.* И греет их
б. И греясь их последним жаром

[11] *а.* В пустыню темную глядит
б. В равнину из шатра глядит

[12] *а.* В сосуде глиняном пшено
б. Уже молдавское пшено
в. Уже вареное пшено

[13] *а.* Владык <?> молдавских <?> подаянье
б. Молдавских <*нрзб.*> подаянье

[В сосуде старом] сварено —
Но им не тронуто оно

*

(ЛБ 69, л. 47 об.)

Его моладенькая дочь[1]
Привыкшая к веселой ‹?› воле[2]
Пошла гулять в пустынном поле.[3]
Но на полях темнеет ночь[4]
И скоро уж луна покинет
Небес пустынных[5] облака[6]
А девы нет как нет — и стынет —[7]
Убогой ужин старика.[8]

Но вот она — за нею следом
Красивый юноша спешит[9]
Для старика   неведом[10]

---

[1] Его единственная дочь,
Его красавица

[2] *а.* Привыкшая   к воле
б. Привыкшая к   воле
в. Привыкшая к беспечной воле
Этот стих вписан.

[3] *а.* Пошла гулять в пустынном поле
б. Пошла гулять в далеком ‹?› поле

[4] *а.* Но где ж она? теперь уж ночь —
б. Что ж медлит? Вот уж скоро ночь
в. Что ж дева медлит?
г. Но где ж она? не слышно
д. Что ж медлит — *е.*   где же дева
ж. Что ж медлит — беспокойный взор
з. Но темно *и.* Но в поле темно
к. Но   темнеет ночь

[5] померкших

[6] *Вм. ст. 5—6:*
а. Туманы влажные надвинет
покинет
б. В туманы облеклась река

[7] *Стих начат:*
а. И стынет
б. Старик
в. Она замедлилась и стынет
г. [Она]   медлит дочь — и стынет
д. Ее всё нет как нет и стынет

[8] Смиренный ужин старика

[9] *а.* Идет
б. Красивый юноша спешит
в. Веселый юноша спешит

[10] *а.* И старику
б. Старик глядит — ему неведом
в. Цыг‹ан› глядит — ему неведом
г. Цыгану старому неведом
д. Пришельца старику неведом

Пришельца чужеземный вид —[1]
Отец мой дева говорит —[2]
Я привела тебе родного —
Я на распутии нашла
Красавца друга молодого —[3]
И к нам   зазвала[4]
Я для него супругой буду[5]
Ему по нраву наш закон[6]
Его зовут Алеко он
Готов идти за ‹мною всюду›

Раздуй огонь

*

(ЛБ 69, лл. 47 об.—48)

[Тебе] я гостя привела
Его нашла я за курганом[7]
И в наше племя ‹?› зазвала[8]
Он хочет быть как мы цыганом
Ему по нраву наш закон
Послушай, он в меня влюблен[9]
И я его подругой буду[10]
Его зовут Алеко он
Готов идти за ‹мною всюду›.

Старик —

Я рад: останься до утра
Под сенью нашего шатра
Или побудь у нас и доле
Как ты захочешь[11] — я готов
С тобой делить и хлеб и кров

---

1 Его   чужеземный вид
2 *а.* И вопрошает он Марьолу
б. Но   дева   говорит
3 *Вм. ст. 7—8:* Он будет сын —
4 *а.* И к нам   привела
б. И в наше   зазвала
5 *а.* [Его] Его любить я долго ‹?› буду
б. Ему женою   буду
6 Ему по сердцу наш закон
7 *а.* Там у колодца *б.* Там у кургана *в.* Там за
г. Там на могиле за курганом
8 *а.* Его между *б.* Нашед его
в. Его я встретив зазвала
г. И к нам в   зазвала
д. И в табор   зазвала
9 *а.* Я знаю, он в меня влюблен
б. Ты видишь, он в меня влюблен
10 [Я] И я его женою буду
11 Что ты захочешь

Будь наш привыкни к нашей доле
К бродящей бедности и к воле —[1]

*

Живи как хочешь — ты здоров

*

В одной телеге мы поедем

*

<ты здоров> и молод[2]
Кузнец ли ты — примись за молот

*

Или когда
По городам ходи с медведем
Иль[3] подаяния проси

*

(ЛБ 70, л. 3, 3 об.)

Веду я гостя — за курганом
Его в пустыне я нашла[4]
И в наше племя зазвала[5]
Он хочет быть как мы цыган<ом>
Ему по нраву[6] наш закон —
И я ему подругой буду —[7]
Его зовут Алеком — он
Готов идти за мною всюду.

Я рад; останься до утра
Под сенью нашего шатра
Или пробудь у нас и доле
Как ты захочешь я готов
С тобой делить и хлеб и кров
Будь наш — привыкни к нашей доле
К бродящей бедности и к воле
И завтра утренней порой[8]
В одной телеге мы поедем
Примись за промысел любой
Железо куй — иль песни пой
Да селы обходи с медведем —
Он будет мой —

---

[1] Бродящей бедности и к воле
[2] *В рукописи:* молодец, *очевидно по описке.*
[3] *Стих начат:* Хо<ть>
[4] Его я встрети<ла>
[5] И к нам   зазвала
[6] Ему понравил
[7] Я для него подругой буду
[8] *а. Стих начат:* Примись
б. И завтра утренней порой

Его [не] отгонит[1]
Но поздно — месяц молодой
Зашел — и степь одета мглой[2]
И сон меня невольно клонит
Моей любовью насладись[3]
В молчаньи ночи безмятежной[4]
Приди, я таю —[5] друг мой н‹ежный›[6]
Не изменись не изменись.

Светло — проснись моя Земфира[7]
Вставайте дети — уж пора[8]
*
Проснулся табор — все выходят
Из под шатров
*
Светло — старик уж тихо бродит[9]
Вокруг безмолвного шатра[10]
Проснись, Земфира, солнце всходит,
Проснись мой гость, пора пора — —
И вот — в пустыне шум ‹?› раздался[11]
Проснулся табор

---

1 *Ст. 21—22:*
а. Он будет [мой] наш — никто его
Не удалит никто не тронет
б. Ты будешь мой — неправда ль ты
в. Ты будешь мой — послушай ‹?› ты
С своей Земфирой
г. он будет мой —
Никто от нас не отгонит

2 *Ст. 23—24:*
а. Но поздно
б. Зашел уж месяц молодой

3 *а.* Любовью насладись
б. Любовью, миром насладись

4 *а.* Алеко, друг мой, улыбнись
б. Мила ли я —
в. Скажи, мила ли я —
г. Под сенью ночи безмятежной

5 *а.* Приди, я таю *б.* Приди, уж темно,

6 друг сердечный

7 *Начата поправка:*
а. Уж утро
б. Светло — вста‹вай›

8 *а.* Проснись мой гость — пора пора
б. Проснись мой гость — уже пора

9 *а.* Светло — седой цыган
б. Уже светло — старик цыган

10 Вокруг убогого шатра

11 И вот — раздался шум

*

И вот покинув ложа неги, —[1]
высыпал народ

*

Оставьте дети ложе неги,—[2]
И с шумом [высыпал] народ[3]

*

Скрыпят[4] [плетеные телеги] —[5]

*

Оставьте дети ложе неги,—
Поднялся т<аборный>[6] народ
Уж наши верные телеги[7]
Готовы двинуться[8] в поход

*

В корзинах дети

*

Поднялся табор

*

(ЛБ 70, л. 9 об.)

Оставьте дети ложе неги —
— И с шумом высыпал народ
Шатры[9] разобраны; телеги —
Готовы двинуться в поход —
Всё племя тронулось — и вот[10]
Толпой идут в пустых равнинах

---

[1] *а.* Проснулись дети [правдной] сонной неги
б. Пустеют ложа сонной неги
в. Оставя ложа сонной неги
[2] *а.* Покиньте приют
б. Оставьте ложе
[3] *а.* Проснулись
б. С жужжаньем высыпал народ
в. Как высыпал народ
[4] *Стих начат:* Поднялся
[5] Шум, крик, заветные телеги
[6] *а.* Проснулся табор
б. Всё
[7] *Стих начат:* Пора
[8] вы<ступить>
[9] *а.* Шатры
б. Палатки
[10] *а.* [И] Всё тронулось — в корзинах
б. Всё вместе шумною толпой
в. Весь т<абор>
г. Пред их
д. идут — осел дорожный
е. Всё тронулось — осел дорожный

Ослы в перекидных корзинах[1]
[Детей играющих] несут[2]
За ними   идут[3]
Мужья и жены старцы девы
Крик, шум, цыганские припевы[4]
Медвежий[5] рев — его цепей
Нетерпеливое бряцанье[6]
Одежд убогих пестрота
Косматых старцев нагота[7]
Собак голодных завыванье
Волынки[8] говор[9] скрып телег —[10]
Всё дико — всё нестройно-скудно —
Но всё так весело так живо[11]

---

1 *а.* В корзинах дети на ослах
б. В перекидной   корзине
в. В перекидной несет корзине
г. В перекидной двойной корзине
д. Несет в перекидной корзине
Осел
Предшествующий стих вписан.
2 Несут играющих детей
3 *Предшествовали наброски:*
а. За ними смуглых матерей
б. За ними все
в. За ними взро
г. Отцы *д.* весь
е. странная картина
ж. Младенцы издали
з.   смуглых и косматых
и. За ними весь народ
к.   жен, мужей
Косматых, смуглых обнаженных
л. Чуть пестро
4 *а.* Крик, шум, цыганские припевы
б. Крик, шум, веселые припевы
в. Крик, шум, нестройные припевы
5 Медведя
6 *Ст. 12—13:*
Бряцанье
Медведя
7 *а.* Косматых смуглых *б.* Старух косматых нагота
8 Волынок
9 рокот
10 *а.* телег *б.* колес
11 *Ст. 18—19:*
а. Всё полно прелести чудесной!
б. Всё полно дикой *в.* Всё полно дикости
г. Всё полно жизни
д. Всё дико но чудесно живо
е. [Всё] Всё так
ж. Всё непо‹нятно› *з.* Всё дико но
и. Всё дико странно скудно
к. Всё дико бедно скудно
л. Всё [так] дико, но так вольно чудно

Так чуждо хладных наших нег[1]
Так чуждо [нашей] жизни праздной[2]
Как песнь рабов однообразной[3]

*

(ЛБ 70, л. 10)

Его вотще волшебной[4] славы
Манила дальная звезда[5]
Златая Роскошь и забавы[6]
К нему стучались иногда[7]
Над одинокою главою
Бывало гром судьбы летал —[8]
А он младенческой душою
Равно беспечен под грозою
И в ведро ясное дремал[9]

*

За то владел его душою[10]

---

[1] *Ст. 17—20:*
Волынки говор, скрып телег —
Всё чуждо европейских нег
[2] *а.* И жизни рабской
б. И жизни нашей тяжко праздной
[3] *а.* [И] Как степь однообразной
б. Как моря ‹шум› однообразной
в. Как рабства песнь однообразной
[4] коварной
[5] *Вм. ст. 1—2:*
а. Его не раз манила слава
[Награда] Наградой твердого труда
б. Его не раз манила слава
Венцом
в. И юношу за
г. [пылкий] яркой блеск
д. Не раз его блестящий
[6] забава; *стих был начат: а.* Нередко
б. Случалось
в. Бывало
г. Надежды
д. Веселья
[7] *Далее продолжалось:*
а. Но он ленивый властелин
б. Честол‹юбивый› *в.* Всегда [ленивый] беспечный
г. гордый властелин
д. [‹*Нрзб.*›] ‹*нрзб.*› властелин
[8] *Стих начат:*
И гром судьбы
[9] *Вм. ст. 8—9:*
а. А он спокойно под грозою
[Беспечен как дитя] Как тихое дитя дремал
б. А он младенческой душою
Дремал с улыбкой под грозою
[10] [За то] За то в душе его

*

За то и страсти им играли[1]

*

Не признавал он власти
Судьбы коварной ‹и слепой›[2]
Но как играть умели страсти
Его младенческой душой — — —

*

Но страсти [бурные] кипели[3]
Играли молодой ‹?› судьбой[4]
И необузданны владели
Его посл‹ушною› душой[5]
И вырывались иногда
Из уст его такие звуки
Такой глубокий чудный стон —...
Что[6]

*

(ЛБ 70, л. 24, 24 об.)

Прошло два лета — также бродят[7]
Цыганы мирною толпой[8]
Везде попрежнему находят[9]
Гостеприимство и покой —
Забыв оковы просвещенья
Алеко волен как они[10]

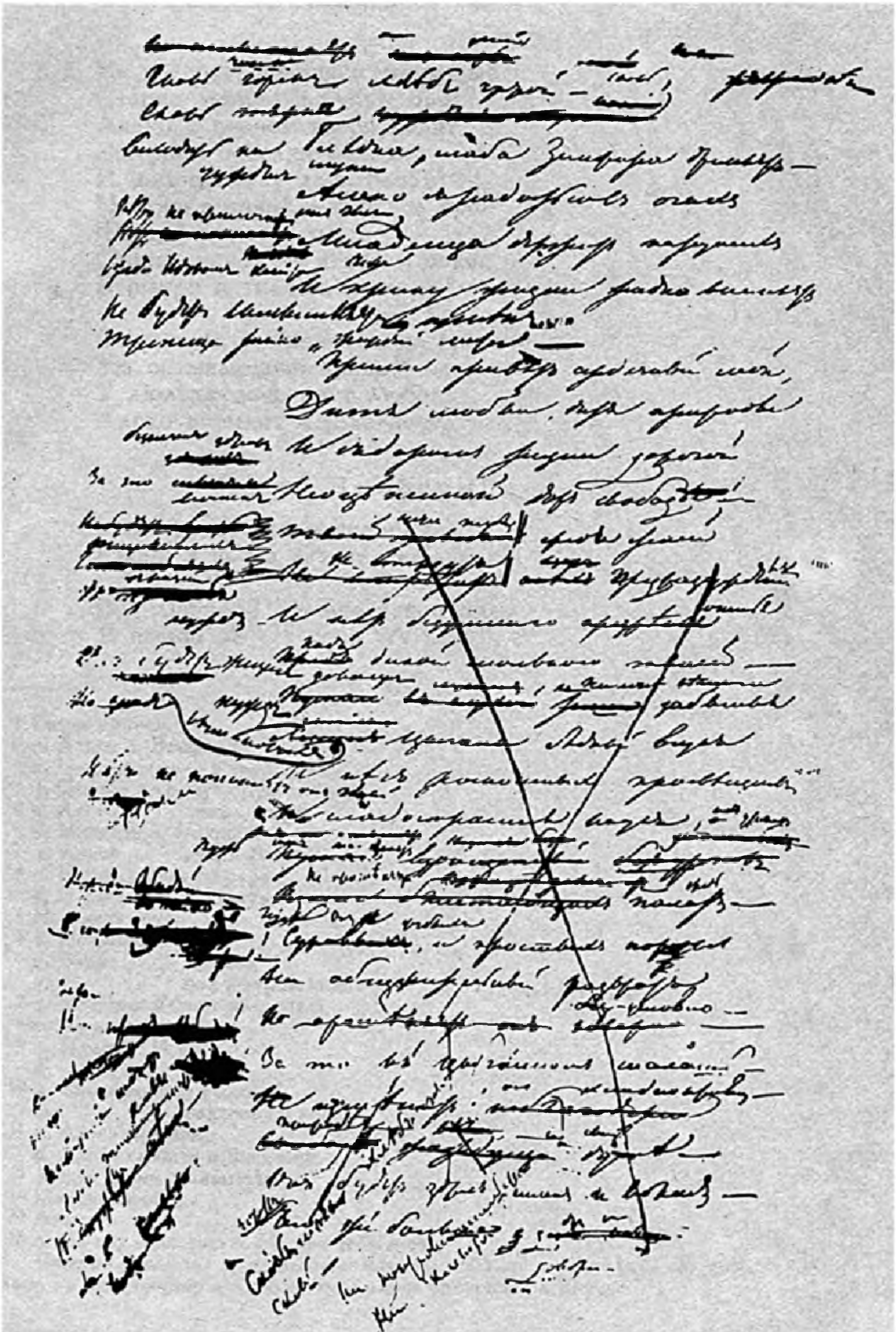
---

1 За то и страсти вол‹новали?›
2 *Эти два стиха приписаны после двух следующих.*
3 *а.* Другие страсти роковые
б. За то и страсти роковые
в. За то и страсти ‹им› играли
г. Но страсти пылкие кипели
4 *Стих вписан:*
а. Играли им, его судьбой
б. Играли мо‹лодой?› судьбой
в. Играли темною ‹?› судьбой
5 Его младенческой душой
6 *Последние четыре стиха первоначально начинали собой этот набросок.*
7 *а.* Прошло два лета — снова
б. Прошло два лета — в поле бродит
8 *а.* Цыганов шумная семья
б. Цыганов мирная семья
в. Цыганов мирная толпа
9 *а.* Забыв о преж *б.* Покров
в. В степях по прежнему находят
10 *а.* Алеко *б.* угрызенья *в.* Затен
г. И роскоши пустой
д. И света гордые мученья
е. И света чары злые
ж. Алеко вольною душой
з. Алеко вольный как они

Он <без> забот и сожаленья[1]
Ведет кочующие дни — —
Земфира с н<им> — семья всё та же[2]
Он[3] прежних лет не помня даже
К бытью цыганскому привык —[4]
Он любит их ночлегов сени[5]
И наслажденье [дикой] лени[6]
И старый бедный их язык[7]
Медведь беглец [родной] берлоги[8]
Косматый гость его шатра,—
[В селеньях вдоль] большой дороги —
У молдаванского двора[10]
Перед толпою осторожной
Лениво ходит и ревет[11]
И цепь[12] докучную грызет —

---

[1] *а.* В степях
б. Не зная со<жаленья>
в. Без гру<сти> *г.* Он снова
д. Он без угрызенья
[2] *а.* Его семья
б. Всё тот же он — его семья
в. Всё тот же он — семья всё та же
[3] И
[4] К цыганской
[5] *а.* Он любит
б. ему любезны
Их игры бесполезны
И недоста<точный> язык
в. Он любит их тележны сени
[6] *а.* И доброт<у> *б.* И наслажденье шумной лени
[7] И недостаточный язык
[8] *а.* Пред простодушною <толпою>
б. За ним *в.* Беглец лен<ивый> *г.* Беглец берлоги
д. Беглец неопытный берлоги
е. Медведь ужасный сын берлоги
ж. верн<ый> сын берлоги
з. За ним медведь беглец берлоги
и. Медведь беглец своей берлоги
[9] *а.* Встает *б.* Идет за ним
в. во все<х селеньях?>
г. у дороги
[10] *а.* Лениво пляшет
б. У молдавана на дворе
в. Вкруг
[11] *Вм. ст. 20:*
а. Ревет подняв лениво лапы
И тяжко пляшет вкруг жезла
б. Тяжелый пляшет вкруг жезла
в. Лениво пляшет вкруг жезла
г. Лениво пляшет и ревет
[При звуке] Под звуки песни и тимпана
[12] И цепи

„Цыганы". Рукопись невключенного в поэму эпизода — Алеко над колыбелью сына (начало).
(Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2368 л. 15 об.).

На по‹сох› опершись дорожный[1]
Старик лениво в бубны бьет[2]
Алеко с пеньем зверя водит[3]
Земфира поселян обходит
И добровольну дань берет[4]
Настанет ночь[5] — они все трое
[Варят] нежатое пшено[6]
Старик уснет[7] — и всё в покое —[8]
В шатре и тихо и темно —[9]

Старик на вешнем солнце греет —
Уж остывающую кровь[10]
У люльки дочь поет любовь
Алеко внемлет и [бледнеет][11]

Песня Земфиры[12]

Молчи, мне пенье надоело
Твоих я песен ‹?› не люблю —[13]

[Не любишь][14] — мне какое дело
Я песню не ‹?› тебе ‹?› пою[15]

---

1 *Стих вписан.*
2 *а.* Алеко *б.* Земфира
в. Старик поет — в тарелку
г. Старик в гремучи бубны бьет
3 *а.* Алеко зверя водит
б. Медведя *в. Начато:* С
г. Алеко зверя водит
4 *а.* И плату бедную берет
б. И дань ‹их› вольн‹ую› берет
5 Настанет вечер
6 *а. Начато:* И
б. Варят пшено
в. под шатром сидят
7 *а. Начато:* У‹снет *или* снул›
8 тогда в покое
9 *а. Начато:* И по
б. одно
10 *а. Стих начат:* Годами
б. медленную кровь
11 *а.* Алеко мрачн‹о›
б. Алеко слышет и бледнеет
12 *Текст песни не записан.*
13 Молчи, Земфира
14 Алеко
15 *а.* Не для тебя пою *б.* Не про тебя пою
Чтение в тексте предположительное: тебя *не поправлено на* тебе, *а слово не зачеркнуто и к тому же может читаться и иначе.*

Молчи [Земфира] я доволен[1]
Я понял песню[2]

Так знай[3]
Я песню про тебя ⟨пою⟩

Не верь, Алеко, песня эта[4]
Женой неверной ⟨сложена⟩[5]
А ныне[6] для забавы[7] света
Поется[8] между нас она[9]
Кочуя на степях[10] Кагула
Ее бывало[11] ⟨в темну ночь⟩
Моя ⟨певала Мариула⟩
Качая м⟨аленькую⟩ дочь[12]

---

1 *а.* Молчи, Земфира, ты не знаешь
б. Молчи, Земфира
в. Молчи я понял
г. я довольный
2 *а.* Молчи *б.* Я пе⟨сню⟩
3 *а.* Так знай *б.* Знай *в.* Ты так ревнив
4 *а.* Не верь, Алеко, песня эта *б. Стих начат:* Д⟨авно⟩
в. При мне, я помню, песня эта *г.* Не верь;
5 *а.* цыганкой ⟨сложена⟩
б. Веселым сложена
6 *Стих начат:* Давно
7 на забаву
8 *а.* У нас *б.* Он⟨а⟩
9 *Стихам 13—16 предшествовали наброски:*
а. Я помню — *б.* пе⟨сня⟩
в. Ее певала Мариола
г. [М] [Когда] [Кача] [Ко] Качая на руках
д. Моя *е.* сложена
ж. [На мирных] Когда ⟨на⟩ берегах Кагула
Мы кочевали
з. не верь;
В другом месте рукописи на этом же листе эти стихи записаны так:
Не верь, Алеко, песня эта
Давно меж нами сложена,
В ней
10 на полях
11 *Стих начат:* Бывало
12 *Стихам 17—20 предшествовали наброски:*
а. Она *б.* Я помню
в. моя *г.* Бывало *д.* Ее бывало *е.* Давно бывало
ж. Ее бывало в темну ночь
з. Ее певала в темну ночь
и. Так *к.* [моя] Мариола
л. Земфиры мать ее певала
Качая дочь
м. Земфиры мать ее певала
Качая м⟨аленькую⟩ дочь
н. [Ее] Жен⟨а⟩ ее певала

*

Ты сонный скрежетал зубами
Ты звал меня —[1]

Мне снилась ты[2]
Я видел[3] будто между нами...
Я видел страшные мечты

Не верь лукавым сновиденьям[4]

Ах я не верю ничему[5]
Ни снам ни сладким <увереньям>
Ни сердцу т<воему>

(ЛБ 70, л. 25, 25 об.)

О чем[6] безумец молодой,
О чем тоскуешь ты всечасно
Здесь люди вольны, небо ясно
И жены славились кр<асой>[7]
[Тоска любви тебя погубит]
[Или ты вспомнил край родной][8]
[Весна блистает ли там доле][9]
Там слаще ль воздух полевой
И девы краше ли собой?[10]

[Отец, она меня не любит].[11]

---

1 Ты говорил —
2 Мне чуд <илось?>
3 *а.* Мне *б.* Я буд<то>
4 Но что же   измен
5 *а.* Алеко *б.* Опя<ть> <?> *в.*   тому <?>
г. Ах <*нрзб.*> верить *д.* Я рад не верить ничему
6 О чем ты
7 Блистают жены красотой
8 Или милее край родной
9 *а. Стих начат:* Та<м>
б. Блистает ли весна там доле
10 *а. Стих начат:* Там
б. И жены краше ли собой?
Далее продолжалось:
а. Нет ваших *б.* Зде<сь>
в.   в *г.* И дней
Ст. 9—17 записаны после того, как были написаны ст. 18—31. Первоначально этот эпизод начинался сразу со ст. 18.
11 Старик, она меня не любит
Далее продолжалось:
а. А я
б. Она другому предалась —
в. Земфира неверна —
г. Моя Земфира неверна —
д.   возможно ль —   она

Не плачь тоска тебя погубит[1]
Утешься друг, она дитя —[2]
Не плачь; унынье безрассудно —[3]
Мы любим[4] горестно[5] и трудно[6]
А сердце женское шутя —
Смотри — под отдаленным сводом[7]
Гуляет вольная луна[8]
На все долины ‹?› мимоходом[9]
Равно сиянье льет она[10]
Заглянет в облако любое[11]

---

1 Тоска любви меня погубит

2 Не плачь, мой ‹сын *или* друг›, не плачь

Ст. 19—20 были переставлены, потом перестановка отменена. Исправление стиха 19 связано с попыткой перенести его в начало эпизода, ср. ст. 13. Поэтому же стих 18 остался зачеркнутым и ничем не замененным.

3 *а.* Младое сердце безрассудно
б. ревнуя безрассудно
в. Не плачь, ревнуя безрассудно
г. Смотри
д. Печ‹аль› ‹и› слезы ‹?› безрассудны
е. Любви ‹?› унынье безрассудно
Этот стих вписан.

4 Ты любишь

5 пламенно

6 *Сначала записана середина стиха:* сердце любит

7 *а.* Смотри — вечернею [пор] порою
б. Смотри как
в. Смотри по высоте небес‹ной›
г. Смотри как под небесным сводом
д. Смотри как под лазурным сводом
е. Смотри — под безмятежным сводом

8 *а. Стих начат:* Как
б. бегает луна

9 *а.* И посещает мимоходом
[На высоте ‹?›] вышине ‹?›
б. И озаряет мимоходом
в. Как озаряет мимоходом
г. блещет
д. На степи
е. На землю смотрит мимоходом
ж. На долы смотрит мимоходом
з. На степи смотрит мимоходом
и. На землю смотрит мимоходом
к. На все долины ‹?› мимоходом
л. На все поляны мимоходом

10 Равно сиянье шлет ‹?› *Ст. 26—27 вписаны.*

11 *а.* То *б.* То к обла‹ку›
в. наведает она
г. Дорогой она
д. Дорогой сумрачной она
Осветит облако любое

Веселым блеском озарив[1]
И вот уж трогает <?> <другое>[2]
Его[3] не<долго> [посетив]
Кто место на небе укажет[4]
И молвит ей: остановись[5]
И кто же юной деве скажет[6]
Люби одно не изменись.
Утешься!

Как она любила[7]
в тишине[8]

---

[1] *а.* Там у дру<гого> *б.* За туч<ей> *в.* Осве<тит>
г. посетит
д. осветив
е. Лучом любовн<о> осветив
ж. И в нем не долго погостит
з. Мгновенным блеском озарив
и. Его блеском озарив

[2] *а.* Гляди
б. и перешла в другое
в. А там уж перешла в другое
г. Глядишь — уж перешла в <другое>
д. И ненадолго на <другое>

[3] *а.* Его. *б.* Уж

[4] *а.* Кто скажет
б. Кто ей у<кажет>
в. Кто ей ночлег укажет
г. [Кто] Кто путь ей укажет
д. Кто путь по небу ей укажет
е. Кто путь на <небе> ей укажет
ж. Кто место в небе ей укажет

[5] *а.* Кто скажет ей: остановись
б. И молвит ей: остановись
в. Примолвит ей: остановись

[6] *а.* Кто деве скажет
б. И деве ми<лой> скажет
в. И деве юной скажет

[7] Отец мой, как она любила

[8] *а.* Как *б.* Как р<ечи?>
в. мне
Как речи говорила! —
г. Как мне
Слова любовны говорила! —
д. Как мне
Моя Земфира говорила
Любовны <речи> в тишине
е. Как ласково Земфира мне
в вольной тишине
ж. Как ласкова была <она>
з. В пустыне при луне
и. [В пустыне тихой] Она в пустыне при луне
Слова [восторгов] любовны говорила
к. Ночью при луне

Как нежно прислонясь ко мне[1]
Часы ночные проводила[2]
Веселья детского полна —
Как часто тихим лепетаньем[3]
[И упоительным] лобзаньем
Мою задумчивость она
В минуту разогнать ‹умела›![4]
И что ж, Земфира неверна![5]
Земфира сердцем ‹?› охладела![6]

Послушай:[7] расскажу тебе[8]
Я повесть о самом себе.
Давно, когда войной Дунаю[9]
Не угрожал еще москаль[10]
Вот видишь — я припоминаю[11]
[На сердце][12] старую печаль
Тогда боялись мы султана[13]

---

[1] *а.* Веселья нежности
б. нежности полна
в. Как часто полна
г. Как часто нежности полна
д. Как часто радостью полна
[2] *а.* Как *б.* со мною
[3] *а.* Как часто милым лепетаньем
б. Как часто нежным лепетаньем
Земфира
[4] *а.* В одно мгновенье разгоняла!
б. В одно мгновенье развевала ‹?›!
[5] *а.* И что же *б.* И что ж, Земфира неверна
в. И что ж, Земфира охладела
[6] *а.* Земфира неверна
б. Моя Земфира неверна
в. Земфира ‹*нрзб.*›
[7] Уте‹шься›
[8] скажу
[9] *а.* Давно когда еще к Дунаю *б.* Давно когда еще Дуная
[10] *а.* Не уст‹уп›ал еще *б.* москалей
[11] воспоминаю
[12] ‹*Нрзб.*› *Слова* на сердце *также заменены, но поправка не поддается прочтению. На полях против ст. 47—48 записано еще и зачеркнуто:* Подумать дай.
[13] *а.* Когда *б.* И пра‹вил›
в. Когда *г.* Под властию его
д. Когда под властию султана
Буджак
е. Когда под властию султана
Белели степи Акермана
ж. Когда под властию султана
Белели башни Акермана
з. Когда под властию султана
Сады белели Акермана
и. Как *к.* и слушались ‹?› султана

И правил Буджаком паша[1]
С высоких башен Акермана[2]
Я молод был моя душа[3]
В то время весело кипела[4]
И ни одна в кудрях моих[5]
Еще сединка не белела —[6]
В толпе красавиц молодых[7]
Одна была — и долго ею[8]
Как солнцем любовался я —[9]
И наконец назвал своею![10]
[Ах] [быстро] [молодость] моя[11]
Звездой падучею мелькнула
И что ж — пора любви минула
Еще быстрее — только год[12]

---

1 И правил нами злой паша
2 *Стих вписан.*
3 Я молод был тогда —
4 Веселой   кипела
5 *а.* И *б.* Глава
  в.   кудри
  г. И голова *д.* И ни одна еще
  е. И ни одна в моих кудрях
6 *а.* Еще сединка не белела
  б. Еще сединка не пестрела
7 В толпе цыганок молодых
8 *а.* Была   я долго ею
  б. Одна была — я долго ею
  в. Одна была — я красотою
  г. Одна была — милей и краше
9 *а. Стих начат:* Пле
  б. В молчаньи радовался я
  Как мать младенцем
  в. И словно <?>
10 *Далее следовало:*
  а. Алеко   дочь моя
  Как жизнь мила, но Мариула
  б. [Мила] Прекрасна дочь моя
  в. Она прекрасна
11 *а.*   Молодость моя
  На кратк<ий миг?> блеснула
  б. Как быстро молодость моя
  в. Ах быстро молодость моя
  г. Алеко, молодость моя
  д. Алеко, ах, я молод был
12 *Ст. 66—67:*
  а. Не долго
  б. Но был я счастлив —
  в.   нет, нет
  г. Но был я счастлив це<лый год>
  д. Но был я счастлив только год
  е. Но счастия пора минула
  Еще быстрее — только год

Меня любила Мариула! —
Кочуя близ Кагульских вод[1]
Другой ‹мы› табор повстречали
Цыгане те свои шатры[2]
[Разбив] близ наших у горы[3]
[Две] ночи с нами ночевали —
[на третью ночь —]
Мариула
И брося маленькую дочь[4]
Ушла за ними — пред зарей[5]

*

(ЛБ 70, л. 26)

Но как же ты не поспешил[6]
Тотчас вослед шатрам ‹?› коварным[7]
И обоим неблагодарным[8]
Кинжала в сердце не вонзил....

---

1 Послушай: близ Кагульских вод
Мы [т] кочевали
2 *а.* И вместе чуждые шатры
б. И вместе наши *в.* Мы наши *г.* Они
3 *а.* Разбили у горы —
И там три ночи ночевали
б. Разбили у горы —
И с нами ‹?›
в. На холма‹х› вме‹сте› *г.* Под холма‹ми› *д.* Остались
е. Разбив близ наших у горы
Три ночи с нами ночевали
4 *а.* И пр *б.* Поки‹нув›
5 *Ст. 74—77 предшествовало:*
а. на третью ночь
Ушла на веки Мариула
б. на третью ночь
Ушла за ними Мариула
в. Оставя маленьк‹ую дочь›
г. Она ушла за ними
д. Ушла за ними
После ст. 77 следовало:
а. Проснулся я в моей телеге
б. Проснулся я в телеге нашей
в. Проснувшись я лежал один
В тоске
г. Взошла заря *д.* Заря несчас‹тная?› *е.* Уже
6 *а.* Но ты
б. [Н] Зачем же ты не поспешил
7 *а.* Вослед изменнице коварной
б. Вослед любовнице коварной
в. Вослед за хищником коварным
г. Вослед любовн‹икам› коварным
8 *а.* И обоим неблагодарным
б. Как обоим неблагодарным
в. Как похит‹ителям› коварным
г. Как этим хищникам коварным

К чему? вольнее птицы младость[1]
Кто в силах удержать любовь[2]
Чредою всем дается радость
Что было, то не будет вновь

Первоначально вместо последнего четверостишия:

1.

За чем? — любовь и дева-радость[3]
Даются ровной чередой[4]

2.

радость
Как и младость
Дается людям чередой

3.

Чредою всем дается радость[5]
Что было то не будет вновь[6]
Свободна ветреная младость —[7]
Непрочна женская ‹любовь›[8]

*

(ЛБ 70, л. 26)

Еще одно, одно лобзанье[9]

Прощай,[10] мой муж ревнив и зол[11]

Одно — но доле[12] — на прощанье

---

[1] *а.* К чему же? — свободна
б. К чему же? — дикой
в. К чему? вольнее птички младость
[2] *а.* Вольнее младости любовь
б. И ветрена любовь
[3] За чем? — любовь и радость
[4] Даются чередою —
[5] *а.* Чре‹дой› дается *б.* Всему
в. Чредой дается *г.* не всем *д.* ‹*нрзб.*›
е. Чредой людей обходит радость
ж. Чредой находит
з. Чредой находят слезы, радость
[6] *Стих вписан. Было начато:* Уйдет
[7] *а.* И младость ветреная
б. Как ветреная младость
[8] *а.* Любовнице не верь
б. Свободна женская любовь
[9] Еще лобзанье
[10] *а.* Беги *б.* Поди *в.* Ступа‹й›
[11] *а.* Алеко мой ревнив и зол
б. Поди, мой муж ревнив и зол
[12] и доле

Поди покаместь не пришел —[1]
Беги вот он —
Когда свиданье —[2]

Как зайдет луна[3]
Там у кургана над могилой[4]

Обманет не придет она[5]

Приду: беги, беги — мой милый

Алеко спит — <в> его [уме][6]
Виденье смутное играет[7]
И с криком пробудясь во мгле[8]
Алеко руку простирает[9]
Но обробелая [рука][10]
Покровы хладные хватает[11]
[Его Земфира] далека —...[12]
Он в ужасе молчит и внемлет —[13]

---

1 *а.* Поди — [чтоб мой] чтоб только не пришел —
б. Алеко только

2 Когда же новое свиданье

3 *а.* Поди *б.* О милый *в.* Когда
г. Лишь только ночь *д.* Лишь только тишь
е. луна

4 *а.* Там на могиле *б.* Там за курганом

5 Ты не <придешь>

6 *а.* Алеко спал — зловещий сон
б. Алеко в смутном <сне>
в. Алеко спал —

7 Зловещий сон

8 *а.* Его смуща<ет> пробужденье
б. [Он] Алеко пробудился
Безмолвный вопрошая мрак
в. И пробудясь один

9 *а.* И руки хладные простер
б. Он хладный во тьме

10 *а.* К [св<оей>] Земфире — но рука
б. К своей склоняяся Земфире
в. Но охладевшая *г.* Но хладная

11 *а.* Лишь воздух обнимает
б. Лишь хладный воздух обнимает
в. Покровы праздные хватает

12 *Начата поправка:*
Ты — далека

13 *Далее следовало:*
С лица катится град
И будто [смертью] <?> гр<омом> пораженный
К этому же месту относятся наброски:
а. Только слышит лишь
б. биения *в.* по нем текут

По нем течет и хлад и жар —[1]
Всё тихо; страх [его] объемлет
Сперлось в груди [дыханье][2]

*

(ЛБ 70, л. 26 об.)

По нем течет и жар и хлад
Встает он, из шатра выходит —
Вокруг телег ужасен бродит[3]
Спокойно всё: поля молчат —
Темно — луна зашла в туманы —[4]
Чуть брежжет звезд неверный свет
Чуть по росе приметный след[5]
Ведет за дальные курганы
[Алеко с ужасом] идет[6]
Куда зловещий след ведет —
Могила на краю дороги

---

[1] По нем бежит и хлад и жар
[2] *а.* Стеснилось *б.* Сперлось дыханье
в. Власы под‹ъемлются› *г.* Власы встают
д. Власы подъемлются
е. Не стало дыханья
После ст. 21 следовало:
а. [и Мар] град катился
б. невидимый ‹?› удар
в. Сразил его удар
г. ‹*Нрзб.*› и призывает ‹?›
д. И ищет *е.* Он видит ‹?›
ж. Каза‹лось?›
[3] *а.* Спокойно всё кругом —
б. По табору бродит
в. По табору безмолвно бродит
[4] *а.* Луна свет наводит
б. Луна сп‹окойно›
в. Луна вдали курганы
г. Луна зашла — вдали курганы
д. Луна зашла — легли туманы
е. Синеет сквозь туманы
ж. Одна синеет сквозь туманы
з. Луна зашла — легли туманы
[5] *а.* Алеко видит
б. Алеко видит легкой след . . .
Ему вверяясь,
в. И вдруг — чуть виден легкой след
г. И вдруг — чуть чуть ‹приметный› след
д. И вдруг чуть виден след
е. чуть видный след
по траве росистой
ж. И по траве чуть видный след
[6] *а.* Алеко вверился ему,
Идет —
б. И ввер‹ившись?›

В тени белеет перед ним[1]
[Подходит он] чуть движет ноги[2]
Влечется ужасом томим
Дрожат уста дрожат ⟨колени⟩[3]
И видит близкие две тени[4]
И вдруг — ужель то страшный ⟨?⟩ сон!..[5]
Вдруг близкий шопот слышит он[6]

*

Куда же ты,[7]
Пора мой милый
Заря близка —
Нет нет постой[8]

---

1 *Стихи 11—12:*
а. на краю дороги
б. Могила на краю дороги
В тени белеет перед ним
в. Могила на краю дороги
Уединенная
г. Могила на краю дороги
Белеет — и две тени там
д. Белела на краю дороги
е. Чуть дале — на краю дороги
ж. ⟨чуть⟩ движет ноги
Могила на краю дороги
В тени белеет перед ним

2 *а.* Две тени — туда же
Подходит он
б. Две тени там — туда же
Подходит он
в. Туда следы
г. влечет его
д. чуть его

3 *а.* И *б.* Те⟨ни⟩ *в.* Две ⟨тени⟩
г. он ⟨?⟩ *д.* его ⟨?⟩

4 *а.* И видят оба
б. И что ⟨же⟩

5 *а.* Вдруг — *б.* И вдруг — нет это сон!...
в. И вдруг — о если б
г. И вдруг — ах ⟨если⟩ б
д. И вдруг — нет
е. И вдруг — иль это сон
ж. И вдруг — ужели то был сон
Ст. 17 записан после 18-го.

6 *а.* И слышит шопот их
б. И слышит тайный шопот их
в. И тайный шопот слышит он

7 Пора — Постой

8 *Этим стихам предшествовало:*
а. Уж близок день; — Постой — Пора
б. Старик *в.* бояться *г.* Заря близка
д. Пора, Земфира
[Старик] Твой муж
е. Заря близка!

*

Земфира![1] как ты робко <любишь>
Минуту....
Ты меня погубишь
Минуту —
Если близ меня[2]

*

(ЛБ 70, лл. 26 об.—27)

Но если [без меня][3]
[Проснется] муж —[4]

Алеко

Проснулся я[5]
Куда <вы> не спешите [оба][6]
Признайтесь <?> [верные] друзья[7]
Здесь лучше будет вам у гроба[8]

[Он! муж! беги! беги!] —

Постой
Ложись, красавец молодой —

Земфира! <*нрзб.*> умираю —

Алеко — ты[9] убьешь его —[10]

---

[1] *а.* Послушай *б.* Постой
[2] *Этим стихам предшествовало:*
а. Несколько неразобранных отдельных слов.
б. Недолго <?>
в. ты хочешь
г. ты любишь
д. Как ты
е. Минуту — ты
[3] *а.* Но если ночью без меня
б. Когда
[4] Проснется он
[5] Проснулся он
[6] *а.* Я здесь *б.* Куда *в.* Умри ж
г. Умри счастливец *д.* Не бойтесь *е.* Останьтесь
ж. не старайтесь оба
[7] *а.* Остан<ьтесь>
б. Цалуй<тесь>
в. Останьтесь, верные друзья
[8] у брега <?>
[9] Алеко — но
[10] *Этому стиху предшествовало:*
а. Прощай
б. Убийца! прочь, я презираю
в. теперь — я не боюсь
г. Я ненавижу — не боюсь —

Взгляни я вся покрыта кровью[1]
О что ты сделал...[2]
Ничего —
Теперь живи его любовью[3]

Нет полно не боюсь <тебя> — — — —
Твое убийство[4] проклинаю[5]

Умри <ж>.....
[Умру] его любя —[6]

(ЛБ 70, л. 27)

[Восток денницей озаренный]
Сиял. — Алеко за холмом[7]

---

[1] *а.* Взгляни кровью
б. Взгляни я вся покрыта кровью
в. [Ты] Ты весь
г. Моя
д. Ты весь обрызган кровью
е. Я вся покрыта
ж. Взгляни — <он> истекает <?>
з. Взгляни — ты весь <?>

[2] *а.* Алеко
б. Что
в. Алеко

[3] *а.* Умри
б. Умри же
в. Умри <и ты> с [твоей] моей любовью
Умру я мертвого любя
г. насладись любовью

[4] Тебя убийца

[5] *Ст. 13—14 вписаны, им предшествовали наброски*
а. Я презираю
б. я ненавижу
в. Земфира
г. Твои угрозы
д. Убийца полно <?> не боюсь
е. Алеко!
ж. Теперь тебя я не боюсь

[6] *а.* Умираю
б. Жила я милого любя
в. Умираю
Другого милого любя
г. умол<яю?>
д. Друг м<ой?>
е. Умри ж и ты <?> — Умру любя

[7] Алеко под холмом

С ножом в руках окровавленный [1]
Сидел на камне гробовом
Два тела перед ним лежали — [2]
Убийца страшен был лицом — [3]
Цыганы молча окружали [4]
Его [встревоженной] толпой [5]
Младые жены чередой
Подругу мертвую лобзали [6]
Могилу рыли под горой [7]

---

[1] *Вм. ст. 16—18:*
а. С ножом в руках окровавленный
Алеко — лицом
б. С ножом в руках окровавленный
Убийца с бешеным лицом
в. С ножом в руках окровавленный
Убийца как объятый сном
г. Восток денницей озаренный
д. зарею <?> озаренный
Восток сиял
е. Денницей тихо озаренный
Восток сиял
ж. Уже сиял восток
з. Взошла заря *и.* Всходила *к.* Сияла
л. денницей озаренный
м. Денниц<ей> тихо
н. Зарею тихо
о. Лучами тихо озаренный
п. Лучами солнца озаренный
Алеко как объятый сном
С ножом в руках окровавленный
[2] Два трупа перед ним лежали
[3] *а.* Убийца страшен был лицом
б. Убийца мрачен был лицом
Ст. 20—21 сначала шли в таком же порядке, как в тексте, затем были переставлены и затем переставлены обратно.
[4] *а.* Цыганы окружали
б. Его цыганы окружали
в. Цыганы шумно окружали
[5] *а.* Убийцу шумною толпой
б. Убийцу робкою толпой
в. Его *г.* Их
[6] *Ст. 24—25:*
Шли девы тихой чередой
И в очи мертвую лобзали
После ст. 24—25 следовало:
И кудри розами венчали
[7] *а.* Могилу рыли
б. Могилу рыли в стороне
в. Могилу в стороне копали
г. Две ямы рыли
д. Две ямы тут же рыли
е. Могилу рыли в стороне

В немом бездействии печали
Над ней старик-отец[1] сидел
И на погибшую глядел[2]

Первоначально вместо ст. 24—29:

1.

Отец любовницы[3] несчастной
Над милой[4] дочерью стонал
Цветами мертвую венчал[5]

2.

Старик, поникнув сединою,[6]
К почившей[7]

3.

И к трупам шумной чередой
Теснились девы

4.

Старик несчастный

5.

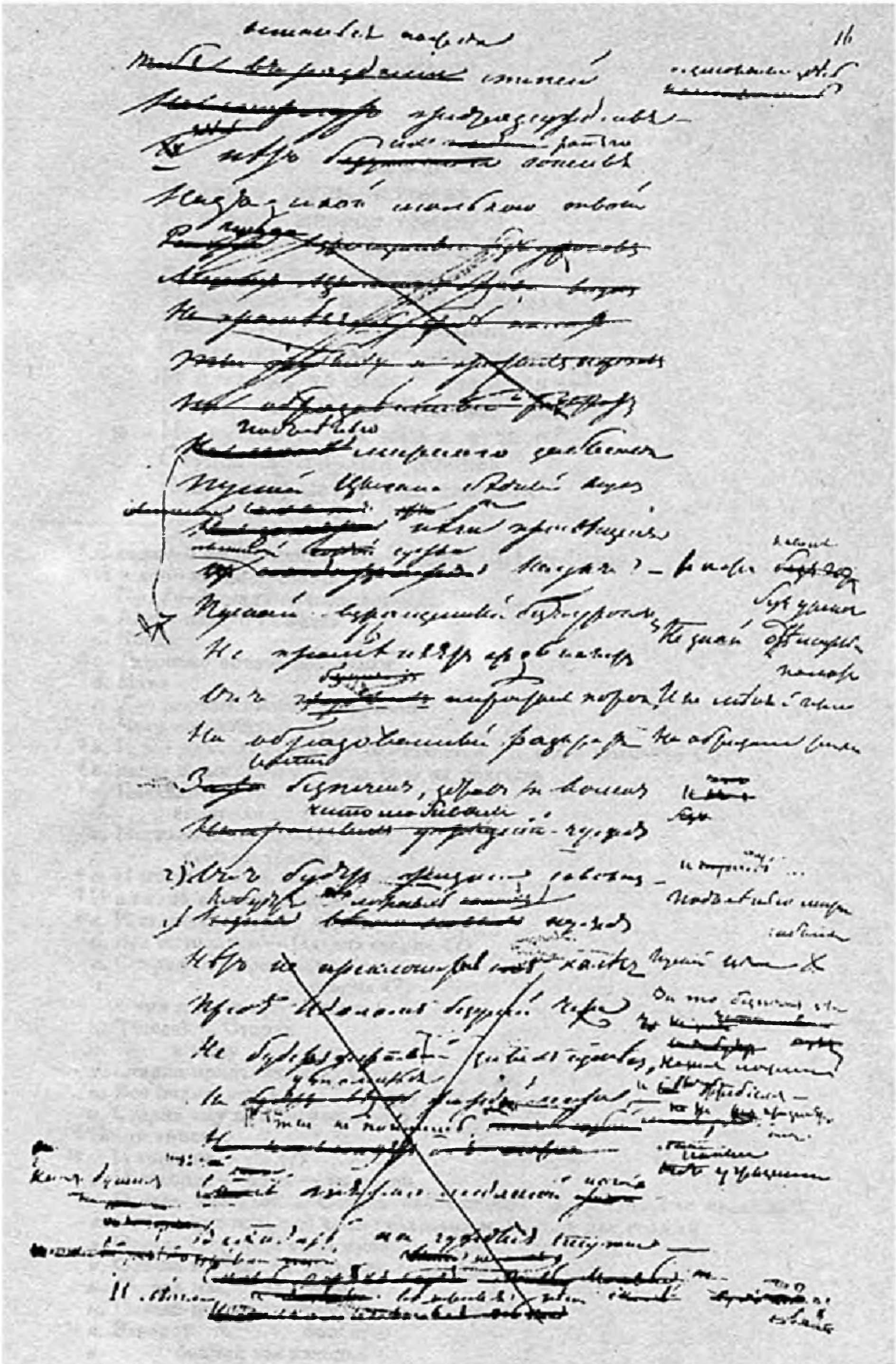
Младые жены чередой[8]
В уста Земфиру целовали[9]
И розами чело ‹венчали›

6.

Старец — рыл
Могилу

---

[1] Над ней отец ее
[2] *К ст. 27—29 относятся предварительные наброски:*
а. Старик сидел в немой печали
И плакал
б. старец рыл
в. в блаж ‹?›
г. в немом *д.* прикован ‹?›
е. в слезах над ней ‹сидел›
ж. на дочь глядел
И плакал
[3] Отец Земфиры
[4] Над мертвой
[5] *а.* И — цветами *б.* Своей Земфиры *в.* Цветами венчал
[6] Старик, поникнув головою
[7] К по‹гибшей?›
[8] *а.* Младые жены чередой
б. Младые девы чередой
[9] *а.* Земфиру ‹?› м‹ертвую› лобзали
б. Подругу м‹ертвую› лобзали

„Цыганы". Рукопись невключенного в поэму эпизода — Алеко над колыбелью сына (середина).

(Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2369, л. 16).

ЦЫГАНЫ

*

(ЛБ 70, л. 27 об.*)

Подъяли трупы, понесли
И в лоно мирное земли[1]
Чету младую [погрузили][2]
Алеко издали смотрел —
Недвижим[3] — но когда покрыли[4]
Последней горстию земной[5]
Тогда он[6] медленно склонился
И с камня на землю свалился —[7]
К нему старик приближась ‹рек›[8]
Не нужно крови нам и стонов[9]
Ступай же гордый человек[10]
[Мы дики] нет у нас законов[11]

---

* *В верхней части этого листа дата:* 1824 [8] 10 окт.

[1] И в лоно хладное земли.
Ст. 1—2 предшествовало:
а. Алеко издали гля‹дел›
б. Когда

[2] *а.* Тихонько вместе погрузили
б. Млад
в. Две жертвы вместе погрузили
г. Чету пог‹ибшую› зарыли

[3] *а.* И всё молчал; *б.* На всё безмолвно *в.* На всё в молчанье ‹?›

[4] *а.* когда ж покрыли *б.* когда ‹же› их покрыли

[5] *а.* Последней
б. засыпали
в. Могильной *г.* Могилу
д. свежею травой

[6] *а.* И м‹едленно› *б.* Он м‹едленно ?›

[7] И с камня ветхого свалился

[8] *а.* И стар‹ец› мир‹но› ‹?›
б. Все поднялись — Од‹ин› старик ‹?›
в. Старик приближился
г. старик ‹?›
Один к нему приближась
д. Т‹огда› *е.* Старик
ж. к нему
з. Старик приб‹лижился› к нему
и. Все поднялись и к нему —
к. Старик ему приближась ‹рек›

[9] *Стих вписан.*

[10] *а.* И говорит — ты ‹?›
б. И говорит — поди — ты волен
в. Оставь нас злой *г.* Оставь нас злобный *д.* Оставь нас страшный
е. Оставь нас вольный ‹*или* сильный› *ж.* Оставь нас гордый
з. Оставь иди ты в мире
и. Оставь *к.* Иди, ты вольный *л.* Ты злой
м. Оставь нас, дикий человек
н. Оставь нас, гордый человек

[11] *а.* Законов *б.* бои‹мся›
в. боимся мы законов

Мы не терзаем не казним[1]
Но жить с убийцей не хотим[2]

*

Иди ж от нас — ‹*нрзб.*› ты в мире[3]

*

Ты хочешь воли для себя[4]

*

Ты волен и

*

Сказал — и толпой
Цыган‹ы›

*

Нас устрашать твой [будет] глас[5]

*

Ты не рожден для нашей ‹доли›
Ты для себя лишь хочешь воли[6]

*

Ты зол и смел — оставь же нас[7]

*

Мы робки[8]

*

Поди да будет мир с тобой

---

[1] *а.* Мы *б.* Мы не казним
в. Мы не осудим, не казним
Следовало продолжение:
а. Не любим стон —
б. страданий стон —
в. Боимся мы страданий, стонов
Затем этот стих в переделанном виде переставлен выше, после ст. 9.
[2] *а.* Но ‹знать?›
б. Но вид‹еть?›
в. Но жить мы не хотим
г. Но жить с т‹обою› не хотим
[3] *а.* Поди же
б. Оставь же нас, иди ты в мире
[4] Ты любишь волю для себя
[5] *а.* О братья
б. брата глас
в. убийцы глас
г. Миролюбивы *д.* Для наших дев
е. прости
ж. твой глас
[6] *а.* Миролюбивы *б.* Мы робки *в.* Миролюбивы благо‹дарны›
[7] *а.* Мы робки *б.* Ты
в. робки
г. Страшить твой будет глас
[8] *а.* Оставь же нас *б.* Мы робки *в.* Мы вольны ‹?›
г. Мы мирны и свободны

*

Убийцы <?> глас

*

Родились
Мы не

*

Оставь нас, буйный <человек>

*

Зачем убил ты нашу дочь[1]

*

Убийцы нам ужасен глас[2]
Миролюбивы <мы душою>[3]

*

Сказал — и толпой[4]
Поднялся табор кочевой[5]
С долины мрачного ночлега.
Пустились и в дали степной[6]
Сокрылись — лишь[7] одна телега
крытая [ковром][8]
Стояла в поле роковом[9]
Настала ночь — в телеге темной[10]
Огня никто не разложил[11]

---

[1] *Стих начат:* Ты
[2] *а.* Не <*нрзб.*> <*нрзб.*> братский глас
б. Нам *в.* Убийцы страшен глас
[3] *Эти наброски представляют собою различные попытки продолжить обращение старого цыгана к Алеко, не получившие композиционного завершения в черновике.*
[4] *Текст этого стиха вписан выше, см. стр. 436.*
[5] *а.* Поднялся табор кочевой
б. Собрался табор кочевой
[6] И скрылися в д<али>
[7] *Эти два слова вписаны.*
[8] *а.* Осталась
б. Осталась в поле
в. Полузавешена [ковром]
г. покрытая ковром
[9] *Стих начат:* Осталась в
[10] *а.* Сидел *б.* Но в *в.* Пр *г.* И день *д.* Две <?> ночи <?> *е.* Как
ж. Настала ночь — в телеге
Уединенна и мрачна
з. В телеге праздной *и.* В телеге бедной
[11] *а.* Ни<кто> *б.* Огня на страже <?>

И до зари под крышей скромной
Привычным сном <не опочил>.[1]

*

(ЛБ 70, л. 28)

Так сохраня<ются> <*нрзб.*>
И светлых и печальных дней,[2]
Так восстают их привиденья[3]
В туманной памяти моей[4]

*

Волшебной силой песнопенья[5]
В туманной памяти моей[6]
Так оживляются виденья
То[7] светлых то печальных <дней> —
В стране где долго долго [брани][8]
Не умолкал ужасный гром —[9]

---

[1] *Вм. стихов 10—11:*
а. Никто утренней
б. И в ней до утра не почил
в. И под завесой бедной
г. [И в] [И т] И сном привычным
д. И под завесою подъемной
До утра не почил
е. И под завесою подъемной
До утра сном не <о>почил

[2] *а.* Предмет прошлых дней
б. Предметы <*нрзб.*> прошлых дней
в. Предметы милых прошлых дней
г. Вслед <?> мимолетных <?> дней
д. звуки прошлых дней
е. И сладких и печальных дней

[3] *а.* И восстают их привиденья
б. И восстают как привиденья
в. Как пр<ивиденья>

[4] *После этого стиха следовало:*
а. О дети
б. О дети вольности беспечной
в. Я вас видал, сыны свободы
г. Я вас видал — сыны
д. Я вас видал — о дети мира
е. Я вас видал — сыны природы

[5] Волшебной пе

[6] *Стих вписан. Было начато:*
То светл<ых>

[7] И

[8] *а.* В стране где громы боевые
б. В стране где игры боевые
в. В стране где долго долго брани
г. В стране где долго долго славы

[9] Не умолкал победный гром

Где повелительные грани[1]
Стамбулу русской указал
Где старый наш орел двуглавый
Еще шумит минувшей славой —[2]
Встречал ‹я› посреди степей[3]
Над рубежами[4] древних станов[5]
Телеги мирные цыганов[6]
Беспечных вольности детей —[7]
Под их убогими шатрами
[Гостеприимство находил][8]
И мирный сон перед огнями[9]
В пустыне дикой я любил[10]
Их песен радостные гулы[11]
И нежны имена твердил[12]
Земфиры, милой Марнулы —[13]

---

[1] *а.* Где русской
б. Где перед штыком
в. Где старый наш орел двуглавый
Воздвиг
г. Где старый наш орел двуглавый
Подвигнул дерзостные грани
[2] Шумит еще минувшей славой
Далее следовало:
И зорко смотрит на Дунай
[3] *а.* В степях Молдавии
б. Там я встречал
в. Встречал я семьи кочевые
[4] На рубежах
[5] *Стих вписан.*
[6] *а.* Там *б.* Телеги мирные ‹*нрзб.*›
[7] *а.* И слышал крик детей
б. И слышал крик‹и› их детей
в. Беспечных их семей
[8] *Вписано и зачеркнуто. Предшествовало:*
а. Я пищу их делил
б. Простую пищу их делил
[9] *а.* И сон *б.* И мирный сон под
в. И сны под бедными коврами
г. И сон *д.* И сны
[10] *а.* Я слышал Земфиры
б. Твердил я неж‹ны имена›
И Марнулы и Земфиры
в. В пустыне я любил
[11] *а.* Их песен гулы *б.* Любил простые гулы
Ст. 18—19 вписаны.
[12] *а.* Я слышал нежны имена
б. И слышал нежны имена
в. Я нежны имена твердил
Слово: я осталось непоправленным.
[13] *а.* И Марнулы
б. Рали ‹?›, Земфиры, Марнулы
После этого стиха следовало:
И м‹илый› образ их любил.

Но счастья нет и между вами
Природы бедные сыны —[1]
И под убогими коврами[2]
Живут [мучительные сны][3]
И ваши сени кочевые
От грозных ‹бед не спасены›
И всюду страсти ‹роковые›
‹И нет отрадной тишины›[4]

Б. ДОБАВЛЕНИЯ К ЧЕРНОВОЙ РЕДАКЦИИ.

I.[5]

(ЛБ 70, л. 29)

Так осенью когда зарею
[подъемлются с реки][6]
Стада пролетных голубей[7]
Один — печально остается[8]

[1] Природы дикие сыны
[2] *а.* И рок вашими сердцами
б. И рок мучи *в.* И ваши
г. вашими ночами
д. Там
е. под вашими коврами
[3] *а.* Играют горестные
б. Играют сны
в. Играют страстные мечты
г. Найдешь мучительные сны
После этого стиха продолжалось:
а. И страсти *б.* и в вас
в. И нет тишины
г. И нет отрадной тишины
Ст. 22—29 предшествовало:
а. И там счастья
б. И там сердцами
в. Но счастья не ‹*нрзб.*›
Под
г. [И] и счастья
д. нигде
е. Отр *ж.* Страст
[4] *Ст. 26—29 предшествовало:*
а. страсти роковые
кочевые
б. сени кочевые
в. [Об] Не *г.* Увы, не *д.* От бед не спасены
[5] *См. ст. 528—534 основной редакции.*
[6] *а.* Так иногда перед зимою
Когда вст‹ают›
б. Так иногда перед зимою
Когда подъемлются с реки
Сюда же относятся два неразобранных слова.
[7] Стада пролетных журавлей
[8] *Далее начато:* больш *но нет уверенности, что это относится к „Цыганам“.*

*

(ЛБ 68, л. 29 об.)

Так устрашенные зимою[1]
Когда подъемлется с полей[2]
Холодной утренней зарею[3]
[Станица]   журавлей[4]
И шумно вдаль на юг несется[5]

II.[6]

(ЛБ 70, л. 31, 31 об.)

Скажи, мой друг, ты не жалеешь,[7]
О том что бросил навсегда —

[Что ж] бросил я? —[8]
                    Ты разумеешь:
Отчизну[9]   города.[10]

О чем жалеть? когда б ты знала,
Когда бы ты воображала[11]
Неволю душных городов —
За неподвижными стенами

---

1 *а.* Так осенью
б.   перед
в. Ка
г. Так иногда
2 *а.* Когда с
б. Слетает   с зыбей
в. Слетает   с вод
г. Слетает [⟨*нрзб.*⟩] с волн ⟨?⟩
3 Осенней хладною зарею; *стих вписан.*
4 *а.* Стада журавлей
б. Станица шумных журавлей
5 *а.* И шумно в воздухе несется
б. И с шумом
в. В туманном воздухе несется
6 *См. ст. 145—223 основной редакции.*
7 *а.* Ужели, друг, ты не жалеешь,
б. Но друг, наверно ⟨?⟩ ты жалеешь,
в. Скажи ты
8 *а.* О чем жалеть
б. Скажи, что
9 *а.* Отчизну
б. Людей
в. Родных
10   до⟨ма?⟩
11 *Стих вписан.*

Там люди тесн<ыми> тол<пами> [1]
Не дышут запахом лугов — [2]
Там вольность покупают златом [3]
Балуя при<хоть суеты> [4]
Торгуют вольностью — развратом [5]
И кровью бледной нищеты. [6]
Любви стыдятся, мысли гонят [7]
У суеверных алтарей [8]
Главы пред идолами клонят [9]
И молят денег и цепей [10]

Но там огромные палаты
Там шелком шитые ковры [11]

---

[1] *Вм. ст. 8—9:*
а. Ког<да>
б. Там человек
Стесненный за стенами
в. Там человек
Стесненный вечными стенами
г. Там человек
Стесненный узкими стенами
д. Там люди
е. Там недвижными толпами
Теснясь за пыльными стенами

[2] *а.* Не видит св<ежести>
б. Не дышет свежестью
в. Не дышет запахом
г. Не видят
д. Прохладою <?> не <?>
После ст. 10 следовало:
Не заняты<?>

[3] *а.* Там *б.* Презренн
в. развратом
г. Ночлеги покупают златом

[4] *а.* нищеты
б. Боятся чувства
в. Боятся нищеты
г. Окончательное чтение вписано после написания ст. 14.

[5] *а.* Убита мысль
б. Торгуют развратом
в. Торгуют слов<ом>

[6] *а.* И презирают нищету
б. И проклинают нищету
в. прихоть суеты

[7] Стыдятся любви

[8] *а.* Главы
б. Перед кумиром в прахе клонят
в. Перед кумирами глупцов

[9] Главы просительные клонят

[10] *а.* И просят оков
б. И просят злата

[11] И шелком шитые ковры; *стих вписан.*

[Там вечно пляски] ‹и› пиры[1]
Уборы жен ‹там› так богаты.....[2]

Что шум веселий городских[3]
Где нет любви там нет веселья[4]
А девы — как ты лучше их[5]
Без их нарядов дорогих — — —[6]
Без жемчугов без ожерелья.
Не изменись мой милый друг[7]
Во мне одно   желанье[8]
С тобой делить и мой досуг[9]
И добровольное изгнанье —

Ты любишь нас хоть и рожден
Среди богатого[10] народа —
Но не всегда мила свобода[11]
Тому кто к неге приучен —
Меж нами есть одно преданье...[12]

---

[1] *а.* Там
б. Музыка, шумные пиры
в. И блеск и шумные пиры

[2] *а.* Там люди веселы, богаты;
Любовные   дары
б. Там люди веселы, богаты;
Любви   дары
в. Там люди веселы, богаты;
Любви прекрасные дары
г. Там   *д.* У жен уборы так богаты

[3] *Стих вписан.*

[4] *а.* Там нет любви, там нет веселья
б. Там нет любви и нет веселья

[5] *а.* Земфира, как ты краше их
б. Земфира, как ты лучше их
в. А жены — как ты лучше их

[6] *Стих вписан.*

[7] *а.* Нет никогда
б. ‹[*Нрзб.*] [*нрзб.*] прожил ‹?›
в. Мой друг

[8] *а.*   мое желанье
б. Мое сердечное желанье

[9] *а.* С тобою жизнь и мой досуг
Делить   в изгнанье
б. С тобой делить   досуг

[10] *Это слово вписано.*

[11] *Вм. ст. 33—34:*
а. Т ‹ому›
б.   присужден
в. [М] Мила   свобода

[12] У нас старин‹ное преданье›

[Давно] когда-то сослан был[1]
[Царем] латинец к нам в изгнанье...[2]
И мир у нас об нем забыл[3]
[И что ж?[4] он] к жизни [нашей] бедной
Привыкнуть никогда не мог —
Скитался он иссохший бледный[5]
Он говорил что гневный бог
Его карал за преступленье[6]
Он [был уже] летами стар[7]
Но всех пленял [душой] незлобной[8]
Имел он песен [нежный] дар[9]
И голос шуму вод подобный[10]
И полюбили все его[11]
И жил за Дуная[12]
Не обижая никого,
Людей рассказами пленяя[13]

---

1 *а.* Давно когда-то сослан был
б. Царем когда-то сослан был
2 *а.* Латинец [по] в вечное изгнанье
б. римский к нам в изгнанье
3 *а.* И мир забыл
б. имя я забыл
в. Его я имя позабыл
г. И мир его совсем <?> забыл
д. И царь его совсем <?> забыл
4 *а.* И что ж? *б.* Несчастный
5 Скитался он печальный, бледный
6 *а.* Его карал! за преступленье
б. Его карал без
За
7 Он был сед и стар
8 *а.* Угрюм.
б. [И] [Но] Но был <*нрзб.*>
в. Но был ребенок <?>
г. Но был дитя душой незлобной
9 *а.* Имел он чудный
б. Имел он сладкий
в. Имел он редкий
10 *а.* И седой
б. подобный
в. И голос подобный
г. И голос чудный
д. И голос мил<ый>
е. И голос дивный,
ж. И голос бесподобный
з. И глас, журчанью вод подобный
11 *Стих начат:* Его
12 И жил у <берегов Дуная>
13 *а.* внимая
б. И пес<нями>
в. И дев рассказами пленяя

Не разумел он ничего —
Как <*нрзб.*>
Они ловили для него[1]
Зверей, в сети[2]
Как мерзла <быстрая река>
И ве<тры> зимни бушевали[3]
кормили старика
[И теплой] кожей покрывали[4]
А всё несчастный тосковал[5]
На мирных берегах Дуная[6]
и слезы проливал
Свой милый <?> град[7] воспоминая.
И завещал он умирая[8]
Чтоб ближе к югу[9] <погребли>
Его [тоскующие] кости[10]
И смертию[11] чужой земли
Неуспокоенные гости

Первоначально вм. ст. 53—56:

Не понимал он ничего[12]
как дети
Беспечен для <него>[13]
бросали[14] сети

---

[1] Они бросали для него
[2] *Стих начат:* В рек
[3] *а.* Зимой *б.* И лед
в. по льду
г. Навстречу
д. [и по] <*нрзб.*> прибежали
[4] кормили
И теплой кожей старика
[5] А всё несчастный тосковал
Воспоминая
[6] *Стих вписан.*
[7] *а.* Свой сад *б.* Свой край
[8] *а.* Он умирая *б.* И умирая
[9] *а.* Чтоб гроб
б. Чтоб<ы> гробницу
в. И дале к югу
г. на полдень
д. Что<б> дале к югу
е. Что<бы> на юге
ж. Что<б> дале от чужой земли
[10] Его полуден<ные>
[11] До смерти
[12] *а.* Не обижал *б.* Не разумел
[13] *а.* Его *б.* Они *в.* Для старика
[14] *а.* бросали *б.* кормили

В. СТИХИ 295—299 ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА В ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕДАКЦИЯХ БЕЛОВИКА.

(ЛБ 68, л. 7 об.)

I.

Как живы старой жизни муки
В одряхшей памяти моей!
Как эти горестные звуки
Глубоко заронились в ней —

II.

Уже не ясны[1] прежни лета[2]
В одряхшей памяти моей!
Но, видишь,[3] только песня[4] ‹эта›
Глубоко заронилась в ней —[5]

Г. ЧЕТВЕРОСТИШИЕ БЕЛОВИКА, ОТКИНУТОЕ В ПЕЧАТНОЙ РЕДАКЦИИ.[6]

(ЛБ 68, л. 14)

Ночлеги покупают златом;
Балуя прихоть суеты
Торгуют вольностью, развратом
И кровью бледной нищеты,

Д. ДОБАВЛЕНИЯ К БЕЛОВОЙ РЕДАКЦИИ.

I[7]

(ЛБ 68, лл. 15 об.—16 об.)

1. Последняя редакция отрывка.

Бледна, слаба Земфира дремлет —
Алеко с радостью в очах

---

[1] *а.* Не ясны *б.* Как ясны *в.* Живут не ясно

[2] *а.* давней жизни лета
б. [‹*Нрзб.*›] ветхой жизни лета
в. прежней жизни лета
г. старой жизни лета

[3] Как глубоко

[4] жаль только песня

[5] *Далее вместо II следовало:*
а. Уже *б.* Прошли
в. С тех пор уж много
г. в уме
д. хоть
е. Уж помню я минувши лета
Час от часу темней темней

[6] *Находилось между ст. 154 и 155 печатной редакции.*

[7] *В окончательную редакцию поэмы этот отрывок, который должен был предшествовать ст. 254, не вошел.*

Младенца держит на руках
И крику жизни жадно внемлет
„Прими привет сердечный мой,
Дитя любви, дитя природы
И с даром жизни дорогой
Неоцененный дар свободы!...
Останься посреди степей
Безмолвны здесь предрассужденья
И нет их раннего гоненья[1]
Над дикой люлькою твоей[2]
Расти на воле без уроков[3]
Не знай стеснительных палат
И не меняй простых пороков
На образованный разврат
Под сенью мирного забвенья[4]
Пускай цыгана бедный внук
Лишен и неги просвещенья
И пышной[5] суеты наук —[6]
За то беспечен здрав и волен[7]
Тщеславных угрызений чужд[8]
Он будет жизнию доволен
Не зная вечно-новых нужд[9]

---

[1] *а.* И нет безумного гоненья
б. И нет их гордого гоненья
[2] *Вм. ст. 9—12:*
а. Тебя в раздолии степей
Не стерегут предрассужденья
И нет безумного гоненья
Над дикой люлькою твоей
б. Останься посреди степей
И не страшись предрассужденья
Здесь нет безумного гоненья
Над дикой люлькою твоей
[3] Расти без горя без уроков
[4] На лоне мирного забвенья
Предшествовали наброски: а. И к ч *б.* И чужд *в.* без *г.* И слушать ‹?›
[5] гордой
[6] *Ст. 19—20:*
а. Не знает неги просвещенья
И сладострастия наук
б. Сокрыт от неги просвещенья
От сладострастия наук
[7] *а.* За то силен и волен
б. За то здоров силен и волен
[8] *а.* Не будет знать
б. Честолюбивых
в. Тщеславья чужд
[9] *а.* Не зная нужд
б. Не зная наших нужд

Нет не преклонит он [колен][1]
Пред идолом какой-то чести[2]
Не будет вымышлять измен
Трепеща тайно жаждой мести —[3]
[Не испытает] м‹альчик› мой[4]
Сколь   [жестоки пени][5]
Сколь черств и горек хлеб чужой —[6]
Сколь тяжко ‹медленной› [ногой][7]
Всходить на чуждые ступени[8]
От общества быть может я[9]
Отъемлю ныне гражданина —
Что нужды[10] — я спасаю сына —
И я б желал чтоб мать ‹моя›[11]
Меня родила в чаще леса
Или под юртой остяка[12]
Или в расселине утеса[13]
О сколько б едких[14] угрызений,[15]
Тревог,   разуверений[16]

---

1 *а.* Нет, не поникнет он главой
Перед
б. Нет, не преклонит он главы
2 *а.* Перед обидой
б. И пред обидой хладной
3 *а.* Старая   жаждой мести
б. Старая втайне жаждой мести
4 Не испытает он порой
5 *Стих вписан.*
6 Сколь горек хлеб чужой
7 Сколь тяжки чуждые ступени
8 *Далее набросано начало продолжения:*
Коварный шопот клеветы
Любви тщеславные мечты
И [дружества] дружбы   пени
*
Ни покровительств‹ом›
Ни клеветой
9 *Стих начат:* Быть может
10 *Стих начат:* Ты
11 *а.* Или в цыга‹нском› *б.* Желал бы я
12 [В]   снежной юрте остяка
13 *а.* Иль в сакле вольного черкеса
б. Иль в сакле дикого черкеса
в. В приюте грозного черкеса
г. Или в расселинах утеса
д. В глухой расселине утеса
Следовало продолжение: [Иль] под
14 тяжких
15 *Стих начат:*
а. Тог‹да›
б. О сколько б   угрызений
16 Тяжелых снов разуверений

Тогда б я в жизни не узнал —[1]
О сколько

2. Первоначальная редакция отрывка.

(ЛБ 70, л. 50 об.)

Прими привет сердечный мой[2]
Дитя любви, дитя природы[3]
И с даром жизни дорогой[4]
Неоцененный[5] дар свободы —
Твое рожденье средь степей[6]
Не встретил крик предрассужденья[7]
И не страшусь его презренья[8]
Над [вольной] люлькою твоей[9]
Пускай в   забвенья[10]
[Лишен] цыгана бедный[11] внук[12]
И нег роскошных просвещенья
И сладострастия наук —[13]

---

1 *а.* Тогда   не знал
б. Тогда бы я не испытал

2 Прими сердечный мой привет

3 Младенец мой

4 *а.* Тебе желанье *б.* Вступи *в.* Покойся

5 Велико‹лепный›

6 *а.* Ты *б.* Расти *в.* Тебя на лоно
г. В твое рожденье над тобой
д. Твое
е. Твое рожденье в тишине ‹?›

7 *а.* Не крик предрассужденья жадный
б. Не крик предрассужденья хладный
в. Не встретил смех предрассужденья

8 *а.* [Не] [Расти] [волен] Взращен
б. И не его благословенья
в. И нет его
г. И не гремят его сужд‹енья›
д. И не гремят его решенья
е. И нет безумного презренья
ж. И ты не зришь его презренья
з. [И ‹*нрзб.*›] Не слышу ‹я› его презренья

9 *а.* Над колыбелию твоей
б. Над дикой люлькою твоей
в. Пред дикой люлькою твоей

10 Пускай во мраке униженья

11 *Это слово можно прочесть также:* дикий

12 *а.* Лишен цыгана вольный внук
б. Мой сын цыгана [вольный] бедный внук

13 *Ст. 11—12:*
а. От наслаждений просвещенья,
От сладострастия наук
б. [От] И сладострастия наук
[И от] И нег роскошных просвещенья
Лишен цыгана вольный внук
Ст. 11—12 предшествовали ст. 9—10.

Пускай взращенный без уроков —
Вдали блистательных палат[1]
[Он грубых и]   пороков[2]
На общежительный разврат[3]
Не променяет [по неволе][4]
За то в цыганском шалаше
Не изменит неблагодарный[5]
Свободы алчущей душе —[6]

3. Первая промежуточная редакция стихов 9—24.

(ЛБ 68, л. 15 об.)

Твоей улыбки средь степей
Не встретит смех[7] предрассужденья[8]
И нет безумного презренья
Пред дикой люлькою твоей —
Пускай в глухой тиши забвенья
Лишен цыгана бедный внук
И нег роскошных просвещенья
И сладострастия наук;
Пускай взращенный без уроков
Вдали блистающих палат —
Суровых и простых пороков
На общежительный разврат
Не променяет он коварно —
За то в цыганском шалаше
Не изменит неблагодарно
Свободы жаждущей душе —
Он будет здрав, силен и волен —
Чего же больше для него
                    доволен

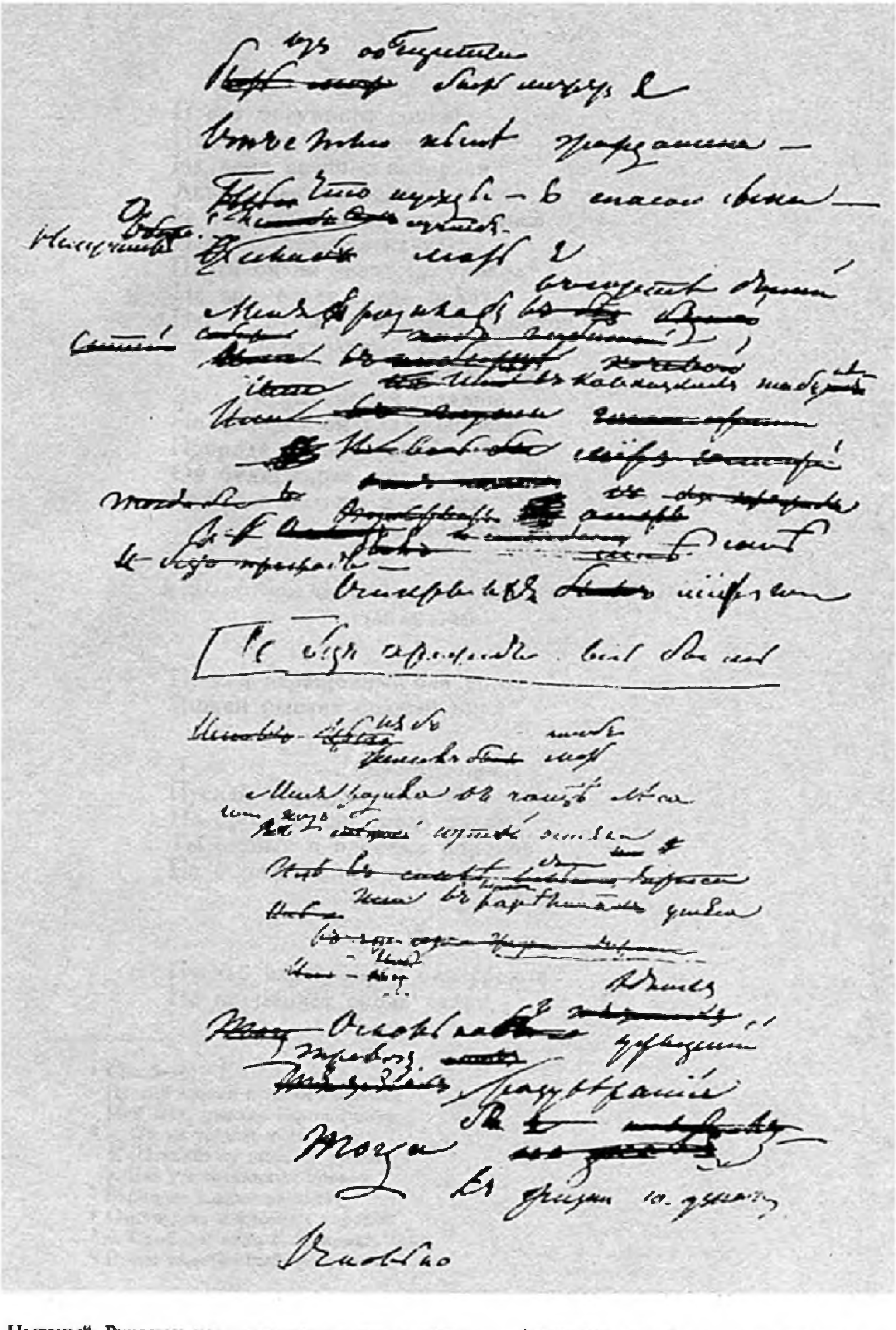
4. Вторая промежуточная редакция стихов 9—24.

(ЛБ 68, л. 15 об.)

Не стерегут среди степей
Уже тебя предрассужденья[9]

---

[1] *Ст. 13—14: а.* За то не будет
б. Пускай взращенный без уроков
На   утонченный   разврат
[2] [Он] он наследственных пороков
[3] На робкий, вежливый разврат
[4] Он не обменит
[5] *Стих начат:* Кочуя
[6] Своей   жаждущей душе
[7] *Потом поправлено и снова зачеркнуто:* взор
[8] предрассуждений
[9] *Ст. 1—2:*
Уже тебя среди степей
Не стерегут предрассужденья

„Цыганы". Рукопись невключенного в поэму эпизода — Алеко над колыбелью сына (окончание)
Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. Тетрадь № 2368, л. 16 об.).

И нет безумного гоненья
Над дикой люлькою твоей —
На лоне вечного забвенья
Лишен цыгана бедный внук[1]
И нег роскошных просвещенья
И сладострастия наук;
Пусть он не знает их уроков[2]
Не променяет средь палат[3]
Пусть грубых и простых пороков[4]
На общежительный разврат
безусловио
За то в цыганском шалаше
Не изменит он хладнокровно
Природе и своей душе —[5]
Он будет здрав, силен и волен —
Чего же больше для него
доволен

5. Дальнейшие промежуточные редакции ст. 13—16.

(ЛБ 68, л. 16)

I.

Пускай взращенный без уроков[6]
Лишен цыгана бедный внук

II.

Пускай взращенный без уроков
Не променяешь средь палат
Ты грубых и простых пороков
На образованный разврат

III.

Пускай взращенный без уроков
Не променяет средь палат

---

[1] *Ст. 5—6:*
Пускай лишен в тиши забвенья
Мой сын, цыгана бедный внук
[2] *а.* Он не услышет их уроков
б. ‹Пускай› не зная их уроков
в. Без утомительных уроков
[3] Взращен далече от палат
[4] Он грубых и простых пороков
[5] *а.* Свободе, лени *б.* Природе, лени
[6] Расти взращенный без уроков

Он грубых[1] и простых пороков
На образованный разврат[2]

6. Дальнейшие промежуточные редакции ст. 21—24.

(ЛБ 68, л. 16)

I.[3]

За то беспечен, здрав и волен[4]
Напрасных угрызений чужд[5]
Он будет жизнию доволен —
Не зная вечно-новых нужд[6]

II.

За то беспечен, здрав <и волен>
Не зная ложных <наших нужд>[7]
И бедным жребием[8] <доволен>
Он не признает
Напрасных <?> угрызений[9] <чужд>

7. Первоначальная редакция стихов 25—33.

(ЛБ 68, л. 16)

Нет не преклонишь ты колен[10]
Пред идолом безумной чести
Не будешь жертвой злых измен[11]
Не утомишься жаждой мести[12]
Ты не поймешь, младенец мой[13]

---

[1] *а.* грубых *б.* буйных

[2] *Место этого четверостишия в композиции отрывка все время менялось. Сначала оно следовало после текста ст. 17—20 окончательной редакции (см. 3 и 4), затем было переставлено на 4 стиха выше (5 I и II). В варианте 5 III четверостишие снова переставлено на первоначальное место, и наконец в окончательной редакции оно снова поставлено четырьмя стихами выше.*

[3] *К этому варианту начаты и не закончены поправки:*

[4] Расти беспечен, здрав и волен

[5] Честолюбивых чужд

[6] *а.* Не зная ложных наших нужд
б. Не будет ведать ложных нужд
Ст. 3—4 переставлены.

[7] *а.* Не зная
б. Он будет чужд
в. Честолюбивых чужд

[8] Он жребием

[9] Он угрызений

[10] Не будет жертвой злых имен

[11] Не будет жертвой злых измен

[12] Не будет ведать жажды мести

[13] *а.* Не испытает он порой
б. Не испытает сам собой

Как тяжко медленной ногой[1]
Всходить на чуждые ступени —
Сколь горек суд толпы слепой[2]
И света ветреные пени[3]

8. Первоначальная редакция ст. 37—44.

(ЛБ 68, л. 16 об.)

О лучше б если мать моя[4]
Меня родила б в юрте дымной[5]
Или в кавказском табуне[6]
И без преграды весь бы мне
Открылся мир гостеприимный[7]

II.[8]

(ЛБ 68, л. 14)

Что бросил я? измен волненье[9]
Предрассуждений приговор[10]

---

1 Сколь тяжко медленной стопой
2 *а.* Сколь горек суд Молвы
б. Сколь горек света шумный суд
Вм. этого начато:
а. Сколь хлеб чужой
б. Как [‹*нрзб.*›] горек хлеб чужой
в. Как душен ‹*нрзб.*› чужой
3 *а.* И легкомысленные пени *б.* И честолюбия
4 *а.* О если б мать моя
б. И если б мать моя
в. О боже! если б мать моя
г. Не лучше ль, если б мать моя
д. Ах, если б мать моя
5 *а.* Меня б родила в бе‹дной юрте›
б. Меня б родила в юрте бедной
6 *а.* Или в кибитке кочевой
б. Среди степей над глубиной
в. Среди степей Сибири
г. Или в кавказских табунах
7 *Ст. 4—5:*
а. Или в глуши гостеприимной
б. И весь бы мир гостеприимный
[От ‹*нрзб.*›] Открыт был мне
в. И весь бы мир гостеприимный
Открылся без преграды мне
г. [О если б] Тогда бы
д. и младенцу мне
Открыт был мир гостеприимный
8 *См. ст. 160—163 основного текста.*
9 *а.* Что бросил я? измен волненье
б. Что там найдешь? измен волненье
в. Что там? опять измен волненье
10 *а.* Толпы мгновенный приговор
б. Судей ревнивый приговор
в. Судей презренных приговор

Толпы безумное гоненье[1]
Иль покровительства позор[2]

III.[3]

(ЛБ 68, л. 10)

Не знаю — только я не споря[4]
От прав моих не откажусь![5]
Или хоть местью наслажусь[6]
О нет! когда б над бездной моря[7]
Нашел я спящего врага
Клянусь и тут моя нога[8]
Не пощадила бы злодея
Нет! я б ‹от› ярости бледнея[9]
И беззащитного толкнул
[Мгновенный ужас] пробужденья[10]
Каким бы криком упрекнул[11]
И долго мне его паденья
Смешон и сладок был бы гул

---

[1] *а.* Презренье глупости
б. Толпы безумное презренье
[2] *Стих подвергся незаконченным поправкам:*
а. Да *б.* Блестящий суд
[3] *См. ст. 418—430 основного текста.*
[4] *а.* Что ты сказал? как? я не споря
б. Я не таков — нет я не споря
в. По крайней мере я не споря
[5] От прав священных
[6] *а.* Нет, нет я мщеньем насла̀жусь
б. Клянусь я мщеньем насла̀жусь,
в. Иль полн‹ой› местью насла̀жусь
[7] *а.* Везде.... *б.* Внемли
[8] *Стих начат:* И тут
[9] *а.* Я в море *б.* Его б
в. Нет! я бы с радостью
[10] И скорый ужас пробужденья
[11] *а.* Свирепым смехом упрекнул
б. Свирепым криком упрекнул
в. Свирепым словом упрекнул
г. Каким бы словом ужаснул
Далее стихи 10—11 поправлялись:
а. Его бы
б. Мой крик сквозь ужас потопленья
в. Мой крик сквозь гибель пробужденья
г. Мой крик сквозь гибель потопленья
Его бы жарко упрекнул
д. Сей миг, сей трепет *е.* И миг *ж.* Я первый *з.* Охотно
и. Узрел бы [трепет] гибель пробужденья
Его бы страхом упрекнул

IV.[1]

(ЛБ 68, л. 13)

Почто ж, безумец между вами[2]
В пустынях не остался я
Почто за прежними мечтами[3]
Меня влекла судьба моя

Е. ПЛАН.

(ЛБ 69, л. 45 об.)

Старик
Дева
Алеко и Мариола
Утро, Медведь, селенье опустелое
Ревность
[Уб] Признание
Убийство
Изгнание —

Ж. РУКОПИСНЫЕ ЭПИГРАФЫ К ПОЭМЕ.

(ЛБ 69, л. 3 об.)

Мы люди смирные, девы наши любят волю — что тебе делать у нас?

Молд. песня.

Под бурей рока — твердый камень,
В волненьях страсти — легкий лист.

Князь Вяземской.

З. ВАРИАНТЫ К ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ ПОЭМЫ.[4]

Заголовок: Цыгане.

Перед 1 I.*

1 Цыгане шумною толпой *ЛБ68 ПЗ*

8 *а.* Едва завешанных коврами
б. Кой-как завешанных коврами

[1] *Набросок является незаконченной попыткой ввести дополнительный мотив в эпилог поэмы.*

[2] *а.* Зачем, безумец между вами *б.* Почто же, други между вами

[3] *а.* И за блестящими мечтами *б.* И за безумными мечтами

[4] *Варианты, при которых не указан источник, принадлежат беловому автографу „Цыганов" в рукописи ЛБ 68 и представляют собою чтения, предшествующие окончательному. Окончательное чтение белового автографа приводится только тогда, когда оно не совпадает с чтением основной редакции, причем отмечается звездочкой. Напр. звездочка при римской цифре „I", отсутствующей в основной редакции, означает, что эта цифра в рукописи осталась незачеркнутой; отсутствие же звездочки при заглавии „Цыгане" означает, что позднее в рукописи заглавие исправлено так, как оно читается в основной редакции, т. е. „Цыганы".*

15 Готовых с утром в путь недальный
25 И спящий табор озаряет
29 И в поле дальное глядит *ПЗ ЦПП*
35 И скоро уж луна покинет
36 *а.* Небес пустынных облака
б. Небес уснувших облака
в. Небес угасших облака
г. Небес веселых ‹?› облака
40 *а.* Какой-то юноша спешит
б. Веселый юноша спешит
41 *а.* Для старца вид его неведом
б. И старцу вид его неведом
в. Но старцу вид его неведом
г. Подходит —
д. Но старцу вовсе он неведом
44 Его я встретила
45 И в наше племя зазвала
47 *а.* Ему по нраву наш закон
б. Он знает наш закон
48 *а.* Я для него подругой буду
б. А я ‹ему› подруга буду
47—50 *а. Как в основном тексте.*
б. Его зовут Алеко — он
Готов идти за мною всюду.
Его преследует закон,
Но я ему подругой буду.
в. Как в основном тексте.
57 *а.* К бродячей бедности и к воле
б. К бродячей бедности и воле*
К бродящей бедности и воле *ПЗ*
58 И завтра утренней порой*
62 Да селы обходи с медведем*
Да села обходи с медведем *ПЗ*
И села обходи с медведем *ЦПП*
64 Кто от меня его отгонит
66 Зашел; и степь одета мглой
После 67 *Две строки точек.** *ЛБ68 ПЗ*

Перед 68 II.*
69 Вокруг заветного шатра
70 Проснись, Земфира: солнце всходит
76 Всё вместе двину‹лось›
77 Толпой идут в пустых равнинах
После 77 *Вписано и зачеркнуто:*
а. При свете утренних лучей
б. При блеске утренних лучей

79 *а.* Несут играющих детей
б. Детей играющих несут
в. Играющих детей несут*
81 *Начато:* Идут вослед
После 81 *Вписано и зачеркнуто:*
а. Так тянутся
б. Так вьются средь весенних дней
Стада пролетных голубей
83 Медвежий рев, его цепей
85 *а.* Одежды
б. Одежд убогих пестрота
в. Одежд издранных пестрота
86 Косматых старцев нагота
89—90 *а.* Всё дико, всё нестройно, скудно,
Но всё так живо, всё так чудно
б. Всё дико, странно, всё нестройно
в. Всё чудно, дико, всё нестройно,
Но всё так живо, — неспокойно*
90 Но всё так живо-непокойно *Ц ПП*
91 Так чуждо хладных наших нег
92 *а.* Так чуждо нашей
б. И этой жизни хладно-праздной
После 93 *Две строки точек.**

Перед 94 III.

107 *а.* Домовитого гнезда
б. Долго‹летнего гнезда›
в. Многолетнего гнезда
г. прочного гнезда
д. В долгой прок себе гнезда
108 *а.* В долгу ночь на ветке дремлет.
б. В темну ночь на ветке дремлет*
109 *а.* Солнце красное взойдет
б. Ясно солнышко взойдет*
112 *а.* За весной, краса природы
б. За весной, красой природы
в. За весной, любовь природы*
113 *а.* Лето знойное придет
б. Лето красное пройдет*
115 Осень темная несет
Осень поздняя несет *Ц ПП*
117 Птичка в дальние страны *Ц ПП*
120 Подобно птичке пере‹летной›
130 Его вотще волшебной славы
131 Манила дальняя звезда *Ц ПП*

132 *а.* Златая Роскошь и Забавы
б. Нежданно Роскошь и Забавы
в. Незапно Роскошь и Забавы*
133 К нему стучались иногда
135 Нередко гром судьбы летал
Вм. 136 Но он младенческой душою
Равно беспечен под грозою
137 И в ведро тихое дремал
138 Он жил, не признавая власти
141 Зато ленивою душой!
142 Как волновались и кипели
143 *а.* В его измученной груди
б. В его замученной груди*
144 Давно ль, на долго ль присмирели*

Перед 146 III.*
146—224 *Первоначально отсутствовали.*[1]
149 *а.* Людей селений, города
б. Людей богатых, города
150 О чем жалеть? Когда бы знала
153 За неподвижными стенами
154 Не дышат утренней прохладой *Ц ПП*
155 И вешним запахом лугов[2]
156 *а.* Любви стыдятся, мысли гонят
б. Любви стыдятся, чувства гонят[3]
157 У суеверных алтарей
159 И молят денег [и] да цепей
160—163 *Первоначально отсутствовали.*[4]
165 *а.* Везде блестящие ковры
б. пышные ковры
в. Там драгоценные ковры*
166 Там пляски, шумные пиры*
167 Уборы жен там так богаты!..
169 Где нет любви, там нет веселья*
172 Без жемчугов, без ожерелья*
183 Давно когда-то сослан был
184—185 *а.* Его я имя позабыл
б. И след его давно простыл
в. Давно и след

[1] *Эти стихи находились в черновике после эпилога и перебелены в таком же порядке, см. стр. 441.*
[2] *После этого стиха следовало отброшенное четверостишие, напечатанное выше, см. стр. 446.*
[3] *Слово:* чувства *также зачеркнуто и ничем не заменено.*
[4] *См. выше, стр. 453.*

г. Я знал но позабыл
Его мудреное прозванье
д. Я даже
187 Но юн и жив душой незлобной
188 Имел он песень дивный дар *СЦ*
192 Не оскорбляя никого *СЦ*
195 *а.* И слаб и робок был как дети
б. И прост и робок был как дети[1]
196 *а.* Они ловили для него
б. Бывало
в. Чужие люди за него
г. Чужие люди для него*
197 *а.* Они зверей
б. они бросали сети
199 *а.* И снежны вихри бушевали
б. Как зимни вихри бушевали*
200 *а.* Косматой кожей покрывали
б. Пушистым
200—201 *В обратном порядке.* *ЛБ68 СЦ*
202 *а.* И что же: к нашей жизни бедной
б. И что же: к этой жизни бедной
в. Но он к печалям жизни бедной
Но он к печалям жизни бедной *СЦ*
205 И говорил, что гневный бог *СЦ*
207 *а.* И ждет *б.* И ждал
202—207 *Предшествовали ст. 186.*
208 *Стих начат:* А
210 И горьки слезы проливал
215 *а.* До смерти чуждой сей земли
б. До гроба чуждой сей земли
в. И смертью чуждыя земли*
217 Так вот венец его стихов
218 *а.* О Рим, о дивная держава!..
б. О Рим, о шумная дубрава!..
О Рим, о дивная держава! *СЦ*
217—218 *Первоначально отсутствовали.*
220 Где ты, Овидий, оживи
221 *а.* Могильный гул, невнятный глас
б. Могильный гул, народный глас
Минутный гул, хвалебный глас *СЦ*

Перед 225 IV.*
225 Прошло два лета. В ‹поле бродят›
229 *а.* Забыв оковы просвещенья

---

[1] *Слово:* прост *также зачеркнуто и ничем не заменено.*

б. Разбив оковы просвещенья
в. Расторгнув цепи просвещенья
238 И старый, бедный их язык
239 *Стих начат:* За ним
241 В селеньях вдоль большой дороги
242 У молдаванского двора
Близь молдаванского двора *ЦПП*
217 *а.* Старик лениво в бубны бьет
б. Старик привычно в бубны бьет*

Перед 255 V.*
Перед 259 Земфира поет.*
267 Молчи, Земфи<ра>
268 *а.* Тво<их>
б. Я ваших песен не люблю
Я диких песень не люблю *ПП*
270 Я песню про себя пою
276 Жарче вешнего дня
277 Как он молод и свеж! *МТ*
285 *а.* Земфира! — Плачь, ревнуй, ты волен
б. Земфира! — Плачь, сердись, ты волен
После 286 (Уходит и поет издали: Старый муж, грозный муж, режь меня etc.).*
287 *а.* Давно, слыхал я, песня эта
б. [В] Не верь, Алеко, песня эта
288 *а.* Женой неверной сложена
б. Не в наши годы сложена
в. В давнишни годы сложена
289 А нынче для забавы света
290 Поется меж детей она
291 *а.* Кочуя на степях Кагула
б. На мирных берегах Кагула
в. Я помню: на степях Кагула
292—293 *а.* Бывало, помню, в долгу ночь
Ее певала Мариула
б. Мне песню эту в долгу ночь
Моя певала Мариула
294 Качая маленькую дочь
295—296 Час от часу минувши лета
В моем уме темней темней [1]

Перед 299 VI.*
300 Веселый юга небосклон
304 То стонет, то рыдает он

[1] *Предшествовавшую промежуточную редакцию ст. 295–298 см. на стр. 446.*

305 Оставь его. Храни молчанье
307 Теперь полуночной порой ЦПП
308 *а.* Теснит у спящего дыханье
б. Теснит у спящих нас дыханье
в. У спящих нас теснит дыханье[1]
310 *а.* Исче<знет>
б. Уходит он. Храни молчанье.
Останься до зари со мной.
316 *а.* Он так ревнив — но слышишь? он
б. Но тише! тише! слышишь? он
318 Чье имя? — Слышишь, дикой стон
319 И ярый скрежет — ах, несчастный!..
321 Ночного духа не дразни —
322 *а.* Уж день
б. Уж близок день
в. Уйдет он сам
г. Уйдет и сам. — Вот <повернулся>
323 Вздохнул, зовет меня... проснулся — *
328 *а.* Мученья; ты меня страшил
б. Мученья; ты мне страшен был
330 Ты звал меня
333 Не верь зловещим сновиденьям
335 Ни снам, ни льстивым увереньям

Перед 337 VII.
Алеко и старик.*
338 О чем горюешь ты всечасно.*
340 *а.* И девы славились красой
б. И наши девы ненапрасно
Издревле славились красой*
343 Не плачь, мой сын: она дитя.
344 *Стих начат:* В
352 *а.* Веселым блеском озарив
б. Его так
в. Его нежданно озарив
г. Его так нежно озариз
354 И то недолго посетив
355 Кто место на̀ небе укажет
356 И молвит ей: остановись
357 И кто же юной деве скажет
366 *Стих начат:* О<на>
368 *а.* И что ж? Земфира неверна?
б. Ужели
в. Ужель Земфира неверна?*

---

[1] *Вариант предположительный.*

369 *а.* Моя Земфира охладела!...
б. Моя-ль Земфира охладела!...
в. Ужель Земфира охладела!....*
372—373 Давно, когда еще Дунаю
Не угрожал войной Москаль
375 *Стих начат:* Восп‹оминаю?›
376 На сердце старую печаль
377 И правил Буджаком паша*
380 В то время весело кипела*
389 И чтож? пора любви минула
392 Кочуя близ Кагульских вод
393 *а.* Д‹ругой›
б. Чужой
394 *Стих начат:* *а.* Цыганы
б. Цыгане*
396 Две ночи с нами ночевали
400 Ушла навек — заря блеснула
404 Я также плакал — с этих пор
405 Постыли мне все жены мира
406 И никогда меж и‹ми›
Меж ними никогда мой взор *ЦПП*
410 *а.* Но как же ты не поспешил
б. И ты, старик, не поспешил*
412 И хищникам и ей коварной*
417 *а.* Что было то не придет вновь
б. Что было то придет ли вновь?*
418—430 *Первоначально отсутствовали.*[1]

Перед 431 VIII.*
434 Поди, покаместь не пришел
Прощай, покамест не пришел *ЦПП*
435 *а.* Когда же новое свиданье?
б. Скажи, когда свиданье?*[2]
436 Послушай, как [в]зайдет луна
437 Там над курганом
439 *а.* Приду!... вот он! беги мой милый
б. Беги!... вот он! Приду, мой милый!
Беги — вот он. Приду, мой милый *ЦПП*

Перед 440 IX.*
442—443 *а.* И с криком пробудясь во тьме
Ревнивец руку простирает

---

[1] *См. стр. 454.*
[2] *Стих недоработан.*

б. Он с криком пробудясь во тьме
Ревнивы руки простирает
в. Он с криком пробудясь во тьме
Ревниво руки простирает*
447 *а.* Он в ужасе привстал и внемлет
б. Пр‹ивстал›
457 *а.* Алеко с ужасом идет
б. Нетерпеливый муж идет
458 *Стих начат:* Когда
460 Во тьме белеет перед ним*
462 *а.* Влачит он уж‹асом томим›
б. Влача, унылостью томим
в. Влача, предчувствием томим
г. Влачит, унылостью томим
464 *а.* И вдруг... ужель то сон
б. И вдруг... ужели то не сон
в. И вдруг... иль это страшный сон
г. И вдруг... то сон‹?›
д. И вдруг... нет, нет
е. И вдруг...‹он› слыш‹ит›‹?›
465 *Стих начат:* Вдруг б‹лизко?
467 Над омраченною могилой
468 *Стих начат:* Посто‹й›
Вм. 470 Нет поздно, ‹уж› близка заря;
Земфира, как ты робко любишь
476 Беги, беги...—Куда [ты], постой
477 Ложись, красавец молодой...
478 Лежи—(Вонзает кинжал)

Земфира.

Алеко!

[Ал] Цыган.

Умираю.....*

480 Взгляни: я вся [покры] облита кровью
482 *а.* Теперь живи его любовью
б. Дыши теперь его любовью*
483 *а.* Нет, полно
б. Нет, изверг! не боюсь тебя!—*
484—485 *В обратном порядке.**
486 Умри ж—Умру его любя
436 *Ремарки:* Поражает ее *нет.*

Перед 487 X.*
490 Сидел на холме гробовом
493 *а.* Цыгане шумно окружали
б. Цыгане робко окружали*
496 Шли девы скорбной чередой

497 *а.* И в очи мертвую лобзали
б. И в очи мертвых лобызали*
498 *а.* Старик-отец над ней сидел
б. Старик-отец в слезах сидел
499 *Первоначально отсутствовал.*
502 И в лоно тихое земли
504 Алеко издали г‹лядел›
505 На всё.... когда ж ее закрыли
509 Старик ему приближась рек:
510 Оставь нас, буйный человек.*
512 *Начато:* Мы не терзаем, не з
514 *а.* Но жить с убийцей не хотим
б. Но жить с тобою не хотим
515 *а.* Ты не рожден для тихой доли
б. Ты не рожден для мирной доли
517 *а.* Убийцы нам ужасен глас
б. Для нас
в. Нас ужасает мщенья глас —
г. Ты любишь
518 *а.* Миролюбивы мы душою
б. Мы робки, рождены
520 *а.* Прости, да будет мир с тобою
б. Иди, да будет мир с тобою
521 *а.* Сказал и мирно‹ю толпою›
б. Сказал — и с шумом вновь толпою*
523 *а.* С долины мрачного ночлега
б. С долины грустного ночлега
Первоначально стиха не было.
524 И скоро все в дали степной
526 Издранным крытая ковром
526—527 *В обратном порядке.*
528 Так, устрашенные зимою
530 *а.* Когда подъемлется с полей
б. Как поднимается с полей*
526—530 *В обратном порядке.*
535 *Стих начат:* Повесив
528—535 *Первоначально отсутствовали.*
536 Настала ночь; никто в
538 *а.* И до зари под крышей скромной
б. И до зари в сени укромной
539 Привычным сном не опочил[1]
545 Ужасный глас не умолкал

---

[1] *После этого стиха в рукописи (ЛБ 68, л. 12 об.) дата:* 1824 Михайловское [8] окт 10 *и заключительный росчерк.*

547 Стамбулу русский указал *ЦПП*
550 *а.* Встречал я посреди степей
б. Там я встречал среди степей
553 *а.* [И] Беспечной Вольности детей
б. Беспечных Вольности детей
в. Ленивых Вольности детей
г. Ленивой Вольности детей
д. Убогой Вольности детей
е. Забытых Вольности детей
554 *а.* Под их убогими шатрами
б. Я был им чужд — но с их толпами
в. В пустыне вслед за их толпами
г. За их беспечными толпами
555 *а.* В пустынях я бродил
б. В пустынях праздно я бродил
в. В пустынях мирно я бродил
г. Мечтатель праздно я бродил
д. Забытый светом я бродил
е. Забытый миром я бродил*
В пустынях праздный я бродил *ЛП*
556 Гостеприимство находил
557 *а.* И спал
б. И тихо спал перед огнями
И засыпал меж их огнями *Ва*
558 *а.* В пустынях диких я любил
б. В походах мирных я любил
в. В походах шумных я любил
559 Их песней радостные гулы *ЛП*
560—561 И нежны имена твердил
Рали, Земфиры, Мариулы
554—561 *Отсутствуют.* *ЦПП*
563 *а.* Природы дикие сыны!..........
б. Природы вольные сыны!..........
564 И под убогими шатрами
567 От жадных бед не спасены
568 Иль всюду страсти роковые*
569 *а.* И нет отрадной тишины
б. И нам от них защиты нет
в. И от судьбы защиты нет

ПРИМЕЧАНИЯ

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Невский Зритель" за 1820 год, т. I, март, стр. 44—52. „Отрывок из первой песни поэмы Руслан и Людмила" (стихи 295—520) (*НЗ*).

2. „Сын Отечества" за 1820 год, №№ 15 и 16. „Отрывок из третьей песни поэмы Руслан и Людмила" (стихи 35—465) (*СО*).

3. „Руслан и Людмила". Соч. А. Пушкина. 1820 ($РЛ_1$).

4. „Сын Отечества" за 1820 год, № 38, стр. 229. Эпилог „Руслана и Людмилы" и две поправки к тексту (*СО*).

5. „Руслан и Людмила". Поэма Александра Пушкина. Издание второе, исправленное и умноженное. 1828 ($РЛ_2$).

6. Поэмы и повести Александра Пушкина. Санктпетербург, 1835, часть I, стр. 1—146. „Руслан и Людмила", поэма (*ПП*).

б. Рукописные.

1. Отрывки черновика поэмы в тетради № 2364 Публичной Библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ* 64).

2. Рукописи эпилога поэмы в „Записной книжке 1820—1822 гг." (*ЗК* 1820).

3. Набросок „Пролога" („У лукоморья дуб зеленый") в тетради № 2368 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ* 68).

4. Пометы Пушкина на экземпляре „Руслана и Людмилы" изд. 1820 г., хранящемся в Институте Литературы (Пушкинском Доме) Академии Наук СССР в Ленинграде.

Печатается по $РЛ_2$ и *ПП*. Три места (песнь II, после ст. 230, песнь IV, после ст. 52 и после ст. 327), исключенные Пушкиным при переиздании поэмы в 1828 году, как можно думать, по соображениям не художественным, а цензурным или тактическим, приведены в основном тексте в сносках к соответствующим стихам.

Поэма „Руслан и Людмила" начата была Пушкиным в 1817 г. и окончена 26 марта 1820 г., о чем свидетельствует дата в черновой рукописи (см. стр. 272). Эпилог поэмы написан в конце июля 1820 г.

Впервые напечатана поэма отдельной книжкой ($РЛ_1$), вышедшей в свет в начале августа 1820 г.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Кавказский Пленник", повесть. Соч. А. Пушкина. 1822 (*$КП_1$*).

2. „Кавказский Пленник". Повесть Александра Пушкина. Второе исправленное издание. 1828 (*$КП_2$*).

3. Поэмы и повести Александра Пушкина, 1835, часть I, стр. 147—191. „Кавказский Пленник" (*ПП*).

б. Рукописные.

1. Беловик начала первоначальной редакции поэмы „Кавказ", написанный на лл. 9—11 „Записной книжки 1820—1822 гг.", хранящейся в Ленинградской Публичной Библиотеке (*ЗК* 1820).

2. Черновик, написанный на лл. 8, 11—24 об., 26—28, 29 об. — 39 об. 40 об. — 42 об., 59 об., 62 об. — 63 об., 64 об., поэмы в „Записной книжке 1820—1822 гг." (*ЗК* 1820).

3. Первый беловик поэмы с черновыми поправками, переделками и добавлениями, написанный на лл. 1—22 тетради № 2365 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ* 65).

4. Второй беловик поэмы с черновыми поправками, переделками и добавлениями (так называемая „Чегодаевская рукопись"), хранящийся в Институте Литературы (Пушкинском Доме) Академии Наук СССР в Ленинграде (*Ч*).

5. Третий беловик поэмы, с которого печаталось первое издание (так называемая „Гнедичевская рукопись"), хранящийся в Ленинградской Публичной Библиотеке (*Г*).

Печатается по *$КП_2$* и *ПП*.

Поэма „Кавказский Пленник" была написана Пушкиным в 1820—1821 гг. Первоначальная редакция поэмы („Кавказ") написана в августе 1820 г. Черновик поэмы писался с августа до декабря 1820 г. Первый беловик закончен перепиской 23 февраля 1821 г., о чем свидетельствует дата в конце его. Исправления и дополнения к ней относятся к следующим месяцам; эпилог написан (судя по дате, поставленной Пушкиным) 15 мая 1821 г.; второй беловик, написанный после этого времени, более точной датировке не поддается; последний беловик написан очевидно около 22 апреля 1822 г., когда он был отослан Гнедичу для печати.

Первое издание поэмы вышло в свет в конце августа — начале сентября 1822 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГАВРИИЛИАДА.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. Русская потаенная литература XIX столетия. Лондон, 1861.

2. Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений. Берлин, 1861 г. (отрывки).

3. Сочинения Пушкина под редакцией С. А. Венгерова (текст с пропусками), т. II, 1908 г.

б. Рукописные.

1. Два списка В. Гаевского 50-х годов, хранящиеся в Пушкинском Доме в Ленинграде.

2. Список рукою П. А. Ефремова на его экземпляре соч. Пушкина под ред. П. В. Анненкова, т. VII, 1857 г.

3. Список из библиотеки Зимнего Дворца, собрания А. Б. Лобанова-Ростовского.

4. Список, являющийся копией со сборника М. Н. Лонгинова, из собрания С. Д. Полторацкого; хранится в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

5. Список, хранящийся в Пушкинском Доме, датированный 7/19 декабря 1840 г.

6. Список архива С. А. Соболевского, хранящийся в Центрархиве в Москве.

7. Копия с тетради П. А. Александрова, хранящаяся в Историческом Музее в Москве.

8. Копия А. А. Журавлева на рукописи С. Д. Комовского, хранящаяся в Пушкинском Доме в Ленинграде (вариант к основному тексту).

Поэма в рукописи Пушкина не сохранилась. Текст восстанавливается по дошедшим до нас позднейшим спискам. Набросок плана сохранился в *ЛБ* 65.

„Гавриилиада" была написана в апреле 1821 г.

Впервые напечатана поэма с несовершенного списка в сборнике Н. Огарева „Русская потаенная литература XIX столетия. Отдел первый. Стихотворения". Часть первая. Лондон, 1861.

ВАДИМ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Печатные.

1. Альманах „Памятник Отечественных Муз на 1827 год", стр. 253. „Сон" (Отрывок из Новгородской Повести „Вадим") (*ПОМ*).

2. „Московский Вестник" за 1827 год, № 17, стр. 3—7. „Отрывок из неоконченной поэмы (писано в 1822 году)" (*МВ*).

3. Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1829, часть I, стр. 158 (*СП*$_2$).

Печатается по *СП*$_2$.

Поэму „Вадим" Пушкин начал писать в начале 1822 года и оставил недописанной.

Впервые напечатан отрывок (не в полном виде) в альманахе „Памятник Отечественных Муз на 1827 год" и полностью в „Московском Вестнике" за 1827 г., № 17.

Заглавие „Вадим" отсутствует в пушкинских публикациях и дано редакцией.

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. Альманах „Полярная Звезда на 1825 год", стр. 359—367. „Братья Разбойники" (*ПЗ*).

2. „Братья Разбойники" А. Пушкина (писано в 1823 году). Типография Августа Семена, Москва, 1827 (*БР*).

3. Поэмы и повести Александра Пушкина, 1835, часть II, стр. 1—11, „Братья Разбойники" (*ПП*).

4. Сочинения Александра Пушкина. СПб., 1838—1841, т. II, стр. 202, „Братья Разбойники" (*Псм*).

б. Рукописные.

1. Черновики поэмы в тетради № 2365 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (*ЛБ* 65).

2. Черновики поэмы в тетради № 2366 той же Библиотеки (*ЛБ* 66).

3. Наброски начала поэмы на листке, находящемся в Пушкинском Доме в Ленинграде (*ПД*).

4. Отрывок беловой рукописи на письме к Вяземскому от 11 ноября 1823 г. (*В*).

Печатается по *БР* и *ПП*.

„Братья Разбойники" представляют собой отрывок из поэмы о разбойниках, которую Пушкин писал в 1821 и 1822 гг. (см. ее планы и наброски начала на стр. 372—374).

В 1822 г. Пушкин уничтожил всё написанное, кроме отрывка о „братьях разбойниках".

Впервые напечатан отрывок в альманахе „Полярная Звезда на 1825 год". В посмертном издании сочинений Пушкина в конце отрывка были напечатаны 16 стихов, отсутствующие в пушкинских прижизненных публикациях и неизвестные в его рукописях. Они приведены на стр. 372.

ПРИМЕЧАНИЯ

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Бахчисарайский Фонтан". Сочинение Александра Пушкина. 1824 (*БФ*$_1$).

2. „Бахчисарайский Фонтан". Сочинение Александра Пушкина. 1827 (*БФ*$_2$).

3. „Бахчисарайский Фонтан". Сочинение Александра Пушкина. 1830 (*БФ*$_3$).

4. Поэмы и повести Александра Пушкина, 1835, часть I, стр. 197—232. „Бахчисарайский Фонтан" (*ПП*).

б. Рукописные.

1. Первоначальные наброски, начало черновой редакции и рукопись „Татарской песни" в тетради № 2365 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, лл. 39 об., 48 об., 49 об., 50, 69 (*ЛБ* 65).

2. Отрывки черновой редакции в тетради № 2366 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, лл. 9 об., 20—23 об., 24 об. —29 (*ЛБ* 66).

3. Черновой набросок в „Записной книжке 1820—1822 гг.", хранящейся в Публичной Библиотеке в Ленинграде, л. 47 об. (*ЗК* 1820).

4. Вариант вступления и отрывок беловой редакции. Автограф из состава б. Майковского собрания (Пушкинский Дом) (*М*).

5. Проект вступления и отрывок беловой редакции в тетради № 2369 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, лл. 1 об., 3 об. (*ЛБ* 69).

6. Письмо Пушкина к Вяземскому из Одессы в начале ноября 1823 г., с цитатой из „Бахчисарайского Фонтана" и поправками к тексту поэмы. Тетрадь № 2369 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, л. 41 (*ПВ*).

Печатается по *ПП* с исправлениями по автографам и *БФ*$_1$ в отношении орфографии и пунктуации. Ст. 549—558, исключенные Пушкиным из печатной редакции, печатаются по *ЛБ* 69.

„Бахчисарайский Фонтан" начат весной 1821 г. Основная часть поэмы написана в течение 1822 г. В 1823 г. набрасывались проекты вступления. Осенью 1823 г. поэма получила окончательную отделку и была подготовлена к печати.

Издание *БФ*$_1$ вышло из печати 10 марта 1824 г.

ЦЫГАНЫ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

1. „Полярная Звезда на 1825 г.", стр. 24—27. „Цыгане (отрывок из поэмы)". Подпись: *А. Пушкин*. Первые 93 стиха поэмы (*ПЗ*).

2. „Московский Телеграф", 1825, № XXI, ноябрь, стр. 69. „Цыганская песня". Подпись: *А. Пушкин*. Стихи 259—266 и 271—282 поэмы. Перед обложкой, в качестве приложения, ноты „Цыганской песни" (*МТ*).

3. „Северные Цветы на 1826 год“, стр. 100—102 отдела „Поэзия“. „Отрывок из поэмы: Цыганы“. Подпись: *А. Пушкин*. Ст. 177—224 (*СЦ*).

4. „Цыганы“, 1827 (*Ц*).

5. Поэмы и повести Александра Пушкина, 1835. Часть II, стр. 15—52: „Цыганы“ (*ПП*).

6. „Москвитянин“, 1853, ч. 3, № 10, кн. 2, стр. 153. Стихи 554—561 в записи Л. С. Пушкина (*ЛП*).

б. Рукописные.

1. Начало черновой редакции и план в тетради № 2369 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, лл. 45 об., 46, 47 об., 48 (*ЛБ* 69).

2. Продолжение и окончание черновой редакции и дополнения к ней в тетради № 2370 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, лл. 3, 3 об., 9 об., 10, 24—29, 31, 50 об. (*ЛБ* 70).

3. Беловая редакция и дополнения к ней в тетради № 2368 Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, лл. 3 об. — 16 об. (*ЛБ* 68).

4. Автографическая запись ст. 554—561 на экземпляре *Ц*, принадлежавшем П. А. Вяземскому (Публичная Библиотека в Ленинграде) (*В*).

Печатается по *ПП* с исправлениями в отношении орфографии, пунктуации и отдельных чтений по рукописям. Ст. 554—561, исключенные Пушкиным из печатной редакции, печатаются по *В*.

„Цыганы“ начаты в январе 1824 г. К моменту отъезда из Одессы в Михайловское (30 июля 1824 г.) была написана начерно часть поэмы, соответствующая первым 145 стихам „Цыганов“. Остальное написано в течение времени между 2 и 10 октября. 8 октября поэма была закончена без эпилога. К 10 октября черновая редакция была перебелена, а также написан начерно и перебелен эпилог. В *ЛБ* 70, л. 27 об., имеется дата: „8 октября“, поставленная до написания эпилога и затем переправленная на „10 октября“. Эта дата, с таким же исправлением, повторена в *ЛБ* 68, л. 13 об. Уже после перебелки эпилога, вероятно в середине октября, был написан и перебелен эпизод, составляющий стихи 146—224 окончательной редакции поэмы, первоначально отсутствовавший. В январе 1825 г. был написан не получивший окончательной отделки и не вошедший в печатный текст поэмы монолог Алеко над колыбелью сына (см. стр. 446 сл. настоящего издания).

Издание *Ц* вышло из печати в апреле 1827 г.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ ТЕКСТА.

Печатные источники.

БР — „Братья Разбойники“ А. Пушкина (писано в 1822 году). Москва. В типографии Августа Семена при императорской Медико-Хирургической Академии. 1827.

БФ$_1$ — „Бахчисарайский Фонтан“. Сочинение Александра Пушкина. Москва. В типографии Августа Семена при императорской Медико-Хирургической Академии. 1824.

БФ$_2$ — „Бахчисарайский Фонтан“. Сочинение Александра Пушкина. Москва. В типографии Августа Семена при императорской Медико-Хирургической Академии. 1827.

БФ$_3$ — „Бахчисарайский Фонтан“. Сочинение Александра Пушкина. Москва. В типографии Августа Семена при императорской Медико-Хирургической Академии. 1830.

КП$_1$ — „Кавказский Пленник“, повесть. Соч. А. Пушкина. Санктпетербург, в типографии Н. Греча. 1822.

КП$_2$ — „Кавказский Пленник“. Повесть Александра Пушкина. Второе исправленное издание. Санктпетербург, в типографии Департамента Народного Просвещения. 1828.

ЛП — Запись Льва Пушкина, помещенная в журнале „Москвитянин“ за 1853 г.

МВ — „Московский Вестник“ (журнал).

МТ — „Московский Телеграф“ (журнал).

НЗ — „Невский Зритель“ (журнал).

ПЗ — „Полярная Звезда“ (альманах).

ПОМ — „Памятник Отечественных Муз на 1827 год“ (альманах).

ПП — Поэмы и повести Александра Пушкина. СПб. Печатано в Военной Типографии. 1835.

Псм — Сочинения Александра Пушкина. СПб. 1838—1841 (посмертное издание).

РЛ$_1$ — „Руслан и Людмила“, поэма в шести песнях соч. А. Пушкина. Санктпетербург, в типографии Н. Греча. 1820.

РЛ$_2$ — „Руслан и Людмила“. Поэма Александра Пушкипа. Издание второе, исправленное и умноженное. Санктпетербург, в типографии Департамента Народного Просвещения. 1828.

СО — „Сын Отечества“ (журнал).

СП$_2$ — Стихотворения Александра Пушкина. Первая часть. Москва. В типографии Департамента Народного Просвещения. 1829.

СЦ — „Северные Цветы“ (альманах).

Ц — „Цыганы (писано в 1824 году)“. Москва. В типографии Августа Семена при императорской Медико-Хирургической Академии. 1827.

Рукописные источники.

В — (в вариантах „Братьев Разбойников“) письмо Пушкина к П. А. Вяземскому от 11 ноября 1823 г.

В — (в вариантах „Цыганов“) запись Пушкина на экземпляре „Цыганов“, принадлежавшем П. А. Вяземскому.

Г — Беловой автограф „Кавказского Пленника“, присланный Пушкиным Н. И. Гнедичу.

ЗК 1820 — Записная книжка Пушкина (1820—1822 гг.), хранящаяся в Публичной Библиотеке РСФСР им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

ЛБ 64 — Тетрадь Пушкина, хранящаяся в Публичной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве под № 2364.

ЛБ 65 — Тетрадь Пушкина, хранящаяся там же под № 2365.

ЛБ 66 — Тетрадь Пушкина, хранящаяся там же под № 2366.

ЛБ 68 — Тетрадь Пушкина, хранящаяся там же под № 2368.

ЛБ 69 — Тетрадь Пушкина, хранящаяся там же под № 2369.

ЛБ 70 — Тетрадь Пушкина, хранящаяся там же под № 2370.

М — Автограф Пушкина (набросок к „Бахчисарайскому Фонтану“), хранящийся в Пушкинском Доме в Ленинграде (из б. Майковского собрания автографов Пушкина).

ПВ — Письмо Пушкина к П. А. Вяземскому в начале ноября 1823 г.

ПД — Автограф Пушкина (наброски начала „Братьев Разбойников“), хранящийся в Пушкинском Доме в Ленинграде.

Г — Беловая (с поправками) рукопись „Кавказского Пленника“, принадлежавшая раньше кн. Г. Н. Чегодаеву и хранящаяся в Пушкинском Доме в Ленинграде.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН.

Стр. 176. — Фонтаном слез.

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА.

Стр. 281, строка 4. — Начнем с начала.

Стр. 281, строки 12—13. — И затем над этим смеются, а это всегда доставляет удовольствие.

Стр. 281, строка 29. — Посторонний предмет.

Стр. 282, строки 16—15 снизу. — Каждому человеку свойственно ошибаться; только глупцу — упорствовать в ошибке (XII Филиппика Цицерона).

Стр. 282, строка 14 снизу. — Твоим „почему“, сказал бог никогда, не будет конца.

Стр. 284. — Я сказал.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК.

Стр. 286 и 353. — Верни мне мою молодость.

Гете.

Стр. 286. — И всё это прошло, словно история,
Которую бабушка в своей старости
Старается отыскать в глубине своей памяти,
Чтобы о ней рассказать внучатам.

Стр. 353. — О счастлив тот, кто никогда не ступал
За пределы своей милой родины;
Его сердце не привязано к предметам,
Которые он больше не надеется увидеть,
И то, что еще живет, он не оплакивает, как умершее.

Пиндемонти.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Переиздание осуществлено газетно-журнальным объединением «Воскресенье».

Ответственные за переиздание тома:
С. В. Богачев, Т. В. Войнова, И. И. Жуков, В. В. Милюков, Г. В. Пряхин, Д. К. Соколова, И. А. Тришкин, Л. М. Ульянова, Е. В. Шпикалова.

Переплёт, факсимильные оригиналы рукописей А. С. Пушкина подготовлены художником *Н. Стольниковым.*

Подписано к печати 15.IX.94 г.
Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 44,8.
Тираж 25 000 экз. Заказ 2281.

Газетно-журнальное объединение «Воскресенье»
125137, Москва, ул. Правды, 24.
ЛР № 010193 от 19.02.92.
Телефон для справок: (095) 257-35-00.
факс: (095) 257-33-12.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.